

Ольга Валентеева

КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ



ПРОЛОГ

За окнами сыпал снег. Его не было видно в ночной мгле, но Айку Эйшу не требовалось видеть, чтобы знать. Он стоял, прислонившись лбом к холодному стеклу, и наблюдал, как мир вокруг становится белым. Особое волшебство природы, которая скрывает под покровом все ухабы и ямы, грязь, а иногда — следы чьей-то крови. Зима. Аик любил зиму, потому что весной видения будущего почему-то становились ярче и четче, а сейчас — только снег. Хотя разве? В левом крыле замка Эйшвил ссорилась служанка со своим воздыхателем. Она давно перешла на крик, а он слушал вполуха, зная — накричится, уgomонится, и можно будет получить свою порцию любви. Этажом ниже плакала девчонка-кухарка, потому что обварила руку и рука болела. Останься в замке его невестка-целительница, она помогла бы кухарке, но Амелинда навсегда покинула Эйшвил. Аик знал, что ее нога никогда больше не ступит на камни мостовой замка. И это к лучшему.

Надо будет утром послать за городским целителем. Пусть взглянет, потому что чужая боль отдавалась у Айка в висках. Стучала молоточками: тук, тук, тук. Невыносимо!

Из событий настоящего дар, как обычно, увлек в будущее. Надо бы сконцентрироваться на чем-то одном, иначе видения снова будут беспорядочными. На чем? На ком? Обычно Аик выбирал племянницу, Тиану. Было бы забавно наблюдать, как она растет, все больше становясь похожей на его погибшую сестренку. Но на этот раз не удалось зацепить образ Тианы. Вместо этого дар увлек куда глубже, чем хотелось бы Айку. Он узнал это место. Дворец короля Литонии. Только новому королю Литонии было всего семь, он дурачился и гонял голубей в парке, а правила его матушка, будь она проклята во веки веков.

И все бы ничего, но дворец в видении Айка пылал. Он отвернулся, потому что от огня слепило глаза, и увидел, что улицы Самарина заполнены людьми в форме. И это не зеленая форма Литонии, не черная форма Изельгарда, а... синяя. Темно-синий цвет. Верания? Знаков отличия было не разглядеть, вот только люди в синем атаквали дворец, а его защитников осталось слишком мало. Литония пала... Никто не пришел на помощь.

— В чем причина? — вслух спросил Аик и вдруг явственно увидел ее, королеву Бранду. Как и семь лет назад, руки ее были в крови. Она смотрела на Самарин, а потом распахнула ворота города, чтобы враг мог войти. Вот в чем причина... Конечно, это не означало, что королева пригласила захватчиков. Нет, это был намек, что Бранда станет причиной грядущей войны.

— Жертвы? — спросил Аик — и пошатнулся. От железистого запаха крови заложило нос, заслезились глаза, а горы тел в зеленой форме клевали вороны. Нет!

Теплые ладони легли на плечи, вырывая из видения. Айка трясло, как и всегда, когда он видел смерть. Он слепо зашарил руками, стараясь вспомнить, где находится, потому что зрение возвращалось не сразу, а разорванные, искалеченные тела все еще стояли перед глазами.

«Что ты видел?»

Голос Аниты, как всегда, прорвался сквозь заслон дара. Точнее, как голос? Нита уже много лет была немой. Столько, сколько Аик ее знал, но благодаря магии он мог слышать девушку.

— Будет война, — прошептал он, позволяя обнять себя за плечи. Привычно прижался лбом к груди Аниты и замер.

«С кем?»

— С веранцами. И Верания победит. Если только...

«Что?»

Аик попытался зацепить ускользающее видение. А если королева умрет? Что тогда? Теперь он видел Бранду мертвой в окружении белых цветов. Рядом с гробом стоял мальчик, похожий на нее, и смутно знакомый мужчина. Он что-то говорил мальчишке, а затем повел его прочь. А война? Войны тогда не будет. Аик видел мирный Самарин, провожающий королеву в последний путь.

«Аик, не пугай меня!»

— Все хорошо, Нита. — Он обнял девушку, привлёк к себе. — Все будет хорошо.

Она вряд ли поверила. Иногда Нита понимала его видения лучше, чем он сам, но сейчас не хотелось рассказывать подробности.

«Давай спать».

Да, спать. Сейчас это лучший выход. Аик позволил увлечь себя в спальню. Как раздевался, позднее

помнил с трудом. Зато тепло Ниты дарило покой, которого так не хватало. Нита лежала рядом, перебирала его волосы, гладила по голове, по плечам. И становилось хорошо, лучше, чем когда-либо. У них сложились странные отношения. Кем была для него Анита? Ни сестрой, ни женой. Ни любовницей. Но единственным человеком, к которому Айк был привязан, не считая племянницы. Только Тиану он и вовсе видел последний раз полгода назад, а Нита — вот она, рядом. Живая, теплая. Родная.

«Спи».

— Сплю.

«И болтаешь?»

Айк тихо рассмеялся и послушно закрыл глаза. Но иногда видения не отпускали даже во сне. Он стоял на площади перед дворцом и видел, как бой идет прямо под стенами. Падали люди. Кто-то кричал, звал друга. Кто-то молился богам-покровителям, чтобы отвели беду. Отвели беду... Ни одно видение не приходило просто так, это Айк знал наверняка, но всегда предпочитал не вмешиваться. Пусть себе...

— А Изельгард? Король Осмонд? — спросил он неведомо у кого и увидел еще один королевский дворец, только восседал в нем старший брат Бранды. И ни один солдат не выдвинулся в сторону Литонии. Ни один.

— Жалкий трус.

Айк снова вернулся к королеве. Теперь она сидела у окна и смотрела, как гибнет ее народ. Спокойно, безучастно. Откуда-то пришло понимание: если Бранда умрет, у Литонии будет шанс. Но как она может умереть? И Айк увидел чью-то руку. Окровавленный кинжал. Миг — и кинжал оказался в его собственной руке, а у ног лежала мертвая Бранда.

— Нет, — сказал он кому-то. — Я не хочу.

И голову пронзило болью. Такой болью, что Айк захлебнулся криком.

«Что?»

Анита тут же встрепенулась, прижала его к себе, пытаясь вызнать, что случилось. Айк не мог и не хотел объяснять, но разве Нита отступится? Нет, она допытывалась до последнего.

— Королева... Ее нужно убить, — ответил он скорее себе, чем ей.

«Шутишь?»

— Если бы, Нита. Или Литония падет.

«Почему? Есть ведь король Осмонд. Он придет на помощь сестре».

— Не придет. — Айк тихо рассмеялся, чувствуя, как безумие подступило ближе, коснулось коготками его души. — Никто не придет, Нита. Нынешний главнокомандующий Изельгарда — трус. Он убедит своего короля не вмешиваться в кровопролитный бой и отдать спорную территорию. Поделить Литонию с Веранией пополам. Понимаешь?

Нита покачала головой. Она была слишком далека от политики. Айк тоже, но и в Эйшвил доходили последние новости. Да и видения не оставляли вопросов. Изельгард не придет.

— Мне надо уехать ненадолго.

Стоило произнести это, и головная боль утихла, а Нита уставилась на Айку испуганными глазами, сжала его руки, словно стараясь удержать. Забавная она иногда. Особенно сейчас, растрепанная со сна, светлая, как летнее солнце, с веснушками на носу.

— А ты останешься здесь. — Айк не стал дожидаться вопроса. — Присмотришь за замком, больше никому. Это не продлится долго.

Он лгал. Если он уедет, скорее всего, они больше не встретятся. Не надо быть провидцем, чтобы это понимать.

«Нет, Айк. Я никуда тебя не пущу. А если уедешь, я еду с тобой».

— Хорошо, поговорим об этом утром.

Теперь Айк заставил Аниту лечь. Она долго ворочалась, но затем уснула. Пора! Он осторожно

поднялся, вышел из комнаты и кликнул прислугу. Если служанка и удивилась, услышав приказ немедленно подготовить вещи к его отъезду, то ничего не сказала. Сборы получились быстрыми: предупредить управляющего замком, отдать распоряжения, проверить, все ли собрано, и... Наконец, самое сложное.

Айк на миг вернулся в спальню. Нита все еще спала — и улыбалась во сне. Ее светлые волосы разметались по подушке. Он осторожно коснулся их пальцами, поднес к губам.

— Люблю тебя, — шепнул на ухо и вышел из комнаты. Час спустя Айк Эйш покинул замок, направляясь в столицу.

ГЛАВА 1

Нук Вейс

Королевский дворец Изельгарда всегда казался мне излишне помпезным. Ему лучше всего подходило емкое слово «слишком»: слишком много позолоты, слишком ярко, слишком напыщенно, слишком... Но я не мог в нем не бывать, несмотря на то что само здание, как и те, кто обычно наполнял его коридоры, вызывали тошноту. Наверное, потому, что я слишком много знал — и об этом дворце, и о придворных, и о самом короле Осмонде. И это знание не добавляло симпатии. Но сегодня его величество жаждал меня видеть, и я не имел права отказать.

Именно поэтому и шагал по полупустым коридорам — мало кто из придворных просыпался в столь ранний час. А Осмонд не желал, чтобы у нашей встречи были лишние свидетели.

— Его величество уже проснулся? — поймал я слугу.

— Да, дэй Вейс, — поклонился тот. — Я доложу, что вы уже прибыли. Ожидайте.

Ожидайте... Это могло растянуться на несколько часов, но я привык ждать. В приемных, в засаде, во время какой-либо замысловатой операции. И теперь несколько лишних минут ничего не значили. Однако, видимо, повод действительно был серьезный, потому что не прошло и четверти часа, как меня пригласили в кабинет короля.

Сам Осмонд сидел за столом — широкоплечий, коренастый. Его квадратный подбородок скрывала густая борода, темные брови хмурились, а в светлых глазах не читалось ничего хорошего. Я поклонился и замер, ожидая, пока король заговорит первым.

— Рад, что нашли время посетить нас, дэй Вейс, — загрохотал низкий голос.

— Я предан моему королю, ваше величество, — ответил спокойно. — Вы желали видеть меня, и я перед вами.

— Ценю. — Осмонд угрюмо усмехнулся. — Присаживайтесь, дэй Вейс, разговор будет долгим.

Кажется, сейчас мне навесят очередное поручение, и оно мне не понравится. Но я занял кресло напротив короля, присел на самый край. Привычка, так можно быстрее вскочить, чтобы защитить свою жизнь. Приходилось не раз, еще не раз придется. Надеюсь, что не сейчас.

— Пришли новости от вашего отца из Литонии. — Осмонд постучал по столу пухлым конвертом. — Обстановка накаляется, а моя сестра Бранда пустила все на самотек. Прочтете?

Я протянул руку, затянутую в жесткую перчатку.

— Все так же не снимаете перчаток, дэй Вейс?

Чаще всего да. Надоели взгляды, вечно прикованные к моей обезображенной кисти. Что в этом такого? Да, за предпоследнюю Изельгардско-Литонскую войну я заплатил пальцем. И что с того? Хорошо не жизнью. Судьба миловала меня и давала шанс за шансом. Иногда удавалось ими воспользоваться, иногда — нет. Тогда, в Литонии, удалось, и я вернулся домой живым, но с тех пор живу на две страны. Слишком много дел удерживало меня в Литонии.

Кажется, я ничего не ответил Осмонду. Не помню, потому что сразу принялся читать. Мой приемный отец писал, что знать бунтует. Не всех устраивает молодая королева и ее малолетний сын. Люди уверены — Бранда действует в интересах Изельгарда, а не Литонии. Я знал, что это не так, но разве с кем-то делился своими соображениями? С Брандой мы не сталкивались. Точнее, я-то наблюдал за ней достаточно часто, как и мои люди, но прямого приказа войти в окружение королевы от Осмонда не поступало. А главе разведки не обязательно знакомиться со всеми, за кем он присматривает.

— Видите, дэй Вейс? Ситуация в Литонии внушает мне опасения.

Я тоже получил письмо от отца этим утром, куда более подробное. Так что не новость...

— Какие будут поручения, ваше величество? — уточнил я.

— Поручения? — Осмонд потерел темную бороду. — Как всегда, зрите в корень, дэй Вейс. Поручения будут. Поезжайте в Литонию. Я напишу для вас рекомендательные письма моей сестре Бранде. Займите должность начальника охраны при королеве, следуйте за ней по пятам и доложите мне, действительно ли ситуация так плоха и не заключает ли Бранда договоры с другими странами

за моей спиной.

Снова в Литонию. На этот раз надолго.

— Слушаюсь, ваше величество. — Я наклонил голову. — Когда мне отправляться?

— До завтрашнего утра бумаги будут готовы. Их передадут вам, и можете ехать. Стоит ли напоминать, что вы должны держать язык за зубами?

— Не стоит оскорблять меня подозрениями, ваше величество.

Осмонд жестко усмехнулся. Да, сейчас я едва не перешагнул через черту этикета, но сказал именно то, что хотел сказать.

— Ступайте, дэй Вейс. Счастливого пути.

И он махнул рукой, отпуская меня на все четыре стороны. У меня были всего сутки, чтобы привести в порядок дела и отдать распоряжения людям на местах. Не в первый раз. Привычный механизм, потому что уезжал я часто. И уже к вечеру все инструкции были доведены до сведения подчиненных, вещи собраны, а я стоял у окна и наблюдал, как загораются вечерние огни. Столица готовилась к празднику. Приближалась седьмая годовщина взятия Самарина войсками Изельгарда — этот день праздновался как дата окончания войны между Изельгардом и Литонией. Что ж, был еще один визит, который хотелось нанести в этот вечер. Поэтому я вызвал экипаж и поехал к знакомому особняку.

В нем жил мой старинный приятель, герой последней войны Эрвинг Аттеус. Точнее, как жил? Появлялся раз в году, так как королям не отказывают. Мы виделись редко, чаще писали друг другу, потому что Эрвинг заперся в своем родовом замке и редко показывал оттуда нос, а я все время был в разъездах. Но из-за празднеств ему пришлось приехать в столицу, так зачем упускать повод увидеться?

Экипаж остановился. Прислуга знала меня в лицо, поэтому в особняк пропустили без лишних слов, а затем провели в знакомую большую гостиную.

— Подождите несколько минут, — попросил слуга. — Мы доложим о вашем визите.

И снова ждать? Я для вида кивнул, а сам тайком пошел за слугой. Он даже меня не заметил. Что ж, это была способность, нажитая за годы службы. А слуга поднялся на второй этаж и уже собирался постучать в двери тренировочного зала, когда я опустил руку ему на плечо и приложил палец к губам. Понятно, Эрвинг тренировался. Проверим, не потерял ли полковник Аттеус боевую хватку.

Я бесшумно приоткрыл дверь. Как и ожидал, Эрвинг кружился с мечом. Меня всегда поражала его тактика боя. Я был не настолько ловок с мечами, из оружия я предпочитал кинжал или, на худой конец, кастет, а Эрвинг управлялся с мечом так, будто родился с ним в руках. За тот год, что я не видел друга, он ничуть не изменился: все то же суровое лицо, острый взгляд черных глаз, стянутые на затылке волосы. Эрвинг делал выпад за выпадом, а я тихонько подкрался сзади и попытался проделать тот же фокус, что и со слугой — опустить руку на плечо. Вот только не успел, потому что Эри резко обернулся, и острие меча уперлось мне в грудь.

— Сдаюсь! — Я примиряюще поднял ладони.

— Никогда ко мне не подкрадывайся, — усмехнулся Аттеус, — а то зашибу ненароком.

— Да ладно, можно подумать, ты стал хуже контролировать меч. Здравствуй, брат.

И протянул Эрвингу руку. Тот передал меч слуге и ответил на рукопожатие:

— Здравствуй. Мы ждали тебя только завтра.

— Увы, завтра меня уже не будет в Изельгарде, поэтому решил заглянуть перед тем, как отправляться в путь.

— Снова отправляют в Литонию? — Эрвинг сразу нахмурился. Его связывали с Литонией не лучшие воспоминания.

— Да, дружище. Его величество считает, что за королевой Брандой необходимо присмотреть. И, судя по всему, опасения оправданны, поэтому я уезжаю.

— Жаль. Дети расстроятся. Они надеялись напроситься к тебе в гости.

— И где же мои любимые племянники?

Хоть Эрвинг и не был мне братом по крови, война связала нас иными узами братства.

— Дядя Ник!

Легки на помине. Первой до меня домчалась Тиана. Приемная дочь Эрвинга была светленькой, как одуванчик, и такой же воздушной. Она повисла у меня на шее, а я подхватил ее на руки. Эдгар опоздал на пару мгновений и теперь обиженно насупился. Он был копией отца — черноволосый, черноглазый, бойкий. И влюбленный во все, что колет и режет. Младший сын, мой тезка Ники, был на два года младше брата с сестрой и глядел на меня настороженно. Но по примеру старших тоже подошел. У него были тепло-карие глаза матери. И сама дейра Аттеус тоже появилась в дверях.

— Ник! — Она радостно улыбнулась. — А мы думали, ты заглянешь завтра.

Материнство сделало Амелинду мягче. Особенно когда появился на свет младший сын. Когда родился старший, она до конца не понимала, что происходит, и не осознавала приближающегося счастья. С Ники все было по-другому. Да он и рос другим — более вдумчивым и скрытным.

Эмми замерла рядом с мужем, пока я здоровался с детьми. Когда я видел Эрвинга и Эмми рядом, иногда начинал сожалеть о принятом решении никогда не создавать семью. Но с моей профессией я мог отвечать только за себя. Это и помогало выжить в многочисленных передерягах.

— Поужинаешь с нами? — спросила Амелинда.

— Не откажусь, — с охотой согласился я, вспомнив, что как раз об ужине и забыл.

— Тогда прикажу накрывать на стол. Дети, быстро мыть руки!

Детвора нехотя послушалась. Еще бы они попробовали спорить с матерью! А мы с Эрвингом остались вдвоем.

— Идем, — пригласил он, — подождем в гостиной. Здесь, правда, не мой замок, и Лайза с нами не приехала, поэтому придется довольствоваться искусством местного повара.

— Какое несчастье, — усмехнулся я. — А на самом деле я хотел с тобой поговорить, брат. Ты знаешь Бранду Литонскую лучше меня. Что она за человек?

Когда-то у Эрвинга с Брандой был бурный роман, но это давно осталось в прошлом. Тем не менее Эри действительно мог что-то мне подсказать.

— Бранда — женщина сложная. — Он пожал плечами. — Мы давно не виделись, но не думаю, чтобы она сильно изменилась. С ней стоит быть осторожным, Ник. Илверт стоял у нее на пути, и где теперь Илверт?

На том свете. Ее величество лично воткнула кинжал в тело супруга.

— Впрочем, ты ведь пробыл в Литонии дольше моего, — продолжил Эри, когда мы вошли в гостиную. — Должен сам знать.

— Я-то знаю, но мы не сталкивались близко. Осмонд считает, что Бранда ведет игру за его спиной.

— Она может, но не уверен, что это плохо.

— Слышал бы тебя его величество.

Эрвинг с горечью усмехнулся. Да уж, Осмонд никогда и никого не слушал. И пока они с Эри придерживались нейтралитета: ровно до тех пор, пока Аттеус оставался у себя в замке и приезжал в столицу раз в году.

— Ты сам-то как? — решил я сменить тему. — Как детвора?

— Сам видишь, все благополучно, только...

— Что?

Эрвинг взглядом указал за свое плечо. Он, как всегда, почувствовал приближение детей раньше, чем они появились. А из-за двери виднелись две маленькие тени. Понятно, Эд и Тиа. Они воистину были неразлучны, как настоящие двойняшки.

— А подслушивать нехорошо, — громко сказал я, и две виноватые мордашки возникли в дверном проеме.

— Мама сказала, чтобы мы вам не мешали, — тут же выдала Тиана.

— Вы нам не мешаете. — Эрвинг похлопал рукой по дивану рядом с собой, и сын тут же сел с отцом, а Тиа забралась ему на руки. — Тиа, покажи-ка дяде Нику наш секрет.

— А ему можно? — Девочка сделала большие глаза.

— Ему — можно, и никому больше.

Что за секрет такой? А девчонка вытянула вперед узкую ладошку, и над ней зависла магическая искра. Алая магическая искра, чтоб мне провалиться!

— Боевая магия? У девочки? — Я удивленно уставился на Аттеуса.

— Да.

Понятно, почему мой друг невесел. Он сам не владел магией, а Эмми была целительницей. Зато у Эда еще год назад появились задатки к стихийной магии, и вот теперь Тиа. Что поделать, если ее настоящий отец был боевым магом. Но ведь тип магии — дело не наследственное. Тогда почему?

Искра исчезла, а Тиана уставилась на меня.

— Ничего себе! — Я изобразил полнейший восторг. — Но твой папа прав, никому больше не показывай. Люди будут тебе завидовать, а это нехорошо.

И не только завидовать... А использовать в своих целях, учитывая, как мало магов в Изельгарде.

— Я за последний год изучил о магии все, — сказал Эрвинг. — Но мало помогло. Хорошо, хоть Эмми знает, что с этим делать.

Да уж, история та еще. Но в комнату вошла Эмми, и Эрвинг замолчал, вроде мы разговаривали совсем о другом. Нас пригласили в столовую. Хорошо все-таки иногда почувствовать себя в кругу семьи! Дети наперебой рассказывали о своих маленьких, но очень важных для них достижениях и проблемах. Эд летом грохнулся с дерева и теперь с гордостью распинался, как мама два дня лечила его ногу. Тиана хвасталась, какие у нее куклы дома. Ники, и тот принялся рассказывать о своем щенке. Счастливая большая семья. То, чего у меня никогда не будет. И я был счастлив, что могу хоть изредка почувствовать себя где-то своим. Почувствовать, что мне рады.

Домой я вернулся за полночь. Пообещал Эрвингу написать, как доберусь в Литонию, а дети тут же взяли с меня слово, что привезу им подарки. Провожали меня всей семьей, и на сердце все еще было тепло. Впервые мне не хотелось уезжать из Изельгарда. Почему-то казалось не по себе, как перед предыдущей Изельгардско-Литонской войной, которая обернулась пленом. Но я не верил предчувствиям, потому что не был магом. Это просто возраст... Чем старше становишься, тем тяжелее прощаться с домом и тем меньше тянет куда-то за горизонт. Хотя какие мои годы?

Вещи были собраны. Я думал выехать поутру, но потом понял, что спать не хочется, поэтому приказал готовить коня. Пробыло третий час ночи, когда выехал за ворота столицы. А впереди ожидало несколько недель пути — и Литония.

ГЛАВА 2

Бранда

В Литонии почти всегда то идет снег, то льет дождь. Сейчас небо тоже хмурилось, и я гадала, чего ожидать от ноября — дождя или сразу снегопада? Или того и другого? За семь лет привыкла, конечно, и начинало казаться, что иначе и быть не может. Только вот так — с серым хмурым небом и неласковой природой. А ведь когда-то было иначе. Сейчас Изельгард казался сном. Добрым старым сном из детства, когда нет обиды и злости и кажется, что тебя окружают только хорошие люди. Но детство быстро прошло и закончилось в тот день, когда я стала королевой Литонии.

С возрастом поняла — изначально к этому и шло. Осмонд понимал, что войска Изельгарда и Литонии неравны, и лишь поэтому Литония решилась выступить против нас. Понимал — и бросал в гущу боя человека, которого я любила. Мы оба надеялись на чудо: и брат, и я. Только цели у нас были разные. Мне хотелось стать женой Эрвинга Аттеуса, Осмонду — доказать непокорной Литонии, что Изельгард способен победить даже в неравном бою. Не доказал, и я стала заложницей короля Илверта. Год нашего брака вспоминался сумбурным страшным сном. Илверт ненавидел меня, и не скрывал этого. Все, чего он хотел, — чтобы родила как можно больше детей, поэтому позвал в свою постель, когда наш сын был совсем еще крошкой. Но я тоже не была глупой и пила отвары. Наследника король уже имел, на этом хватит.

А затем Изельгард все-таки победил. Ночами мне до сих пор снится Илверт. Его чуть удивленное лицо, когда всадила ему в грудь кинжал. Красиво изогнутые губы, пальцы, вцепившиеся в подлокотники трона. И капельки крови, постепенно окрашивающие одежду в торжественно алый. После таких снов всегда хотелось чего-то... Того, чего у меня никак не могло быть. Покоя. Слово горчило на губах, когда произносила его по-изельгардски. А вот по-литонски звучало очень даже неплохо. По-кой. Покатала на губах. Да, хорошо.

— Вы грустны, моя королева.

Ах, да, совсем забыла! Юный Мартин Фейн — мой очередной фаворит. Все достоинства Марти заключались в хорошенькой мордашке. А еще мне нравились его пушистые золотые волосы, но в постели с ним было скучно, и я уже подумывала, на кого другого сменить этого пустоголового мальчишку. Пустышка, шут, у которого внутри никогда не будет ничего больше нарядов и пиров. Тьфу.

— Погода не радует, — решила все-таки ответить.

— Может, я сумею развеять вашу тоску? Например, хотите, исполню балладу, которую написал для вас?

— Обойдусь.

Только баллады мне и не хватало. А вот Марти, похоже, оскорбился в лучших чувствах, потому что повесил нос.

— Ступай, я хочу побыть одна.

Еще мне тратить время на его угрюмую физиономию! И так настроение оставляло желать лучшего. Мартин поклонился и вышел из гостиной, а я снова вернулась к созерцанию дворцового парка. Ноябрь близился к концу. А с неба все-таки сорвались белые снежинки, больше похожие на крупу для кур.

— Мама!

Я вздрогнула и обернулась. Маленький Илверт проказливо шмыгнул в комнату и вцепился в мою юбку. Он был очень похож на мужа: некрасивый, нескладный ребенок, чернявый, с острым, хищным носом и живыми карими глазами.

— Смотри, что я тебе принес.

И Ил протянул мне большую шоколадную конфету в яркой обертке. Конфета подтаяла в детской ручонке и потеряла форму, но в глазах сына было столько радости и любопытства, что я взяла ее двумя пальцами.

— Где твои воспитатели? — спросила я сурово. Почему король бежит по дворцу без присмотра?

— Я от них сбежал! — гордо заявил мальчишка.

— А зачем?

— Хотел к тебе, — признался он. — А воспитатели не пускали. Сказали, ты занята государственными делами.

— Они были правы, Илверт. Не годится королю огорчать своих наставников и вести себя, как...

Как ребенок. Самый обычный ребенок, который слишком редко видит свою мать. Но я не могла переступить через себя и признать это.

— ... как какой-то голодранец, — закончила фразу.

— Но мама...

— Где подобающее обращение? Ты совсем не слушаешь, о чем говорят воспитатели? Может, мне приказать их выпороть за то, что ты ходишь один?

— Не надо, ваше величество.

Ил опустил голову, а мое сердце кольнуло чувство вины. Он не виноват, что я ненавидела его отца. Не виноват, что стал королем ненавистной мне страны. Ил всего лишь мальчишка. Я слишком многого от него хочу.

По бледным щекам покатались слезинки — одна, еще одна.

— Это еще что такое! — Я уставилась на него. — Немедленно прекрати реветь.

— Я... Да я... Прости... те...

И залился слезами. Я вздохнула, отложила конфету и опустилась перед ним на колени, заставила себя обнять сына за плечи и привлекла к себе, погладила по жестким волосам.

— Ну что ты, глупый, — прошептала на ухо. — Так нельзя, милый. Ты еще на совете разревись.

— На совете не буду. — Сын уткнулся в шею мокрым носом. — Прости.

— Ничего. А теперь ступай, скоро начнутся занятия.

В двери постучали, и на пороге появились те, кого мы только что вспоминали, — воспитатели моего сына. Оба имели виноватый вид. Еще бы! Король Литонии бегаёт сам по дворцу. Мало ли кто может обидеть ребенка.

— Просим прощения, ваше величество. — Воспитатели слаженно поклонились. — Юный король...

— Юный король должен находиться под вашим неусыпным присмотром, — отрезала я. — И если вы не можете его обеспечить, тогда зря занимаете свою должность. Пошли вон, оба, чтобы больше вас во дворце не видела.

— Но мама! — возмутился Ил. — Я же сам убежал.

— Ты — король и можешь делать все, что вздумается. Они отвечают за твое благополучие. Ты слишком ценен для меня, мой мальчик. Ступай. Проводите его величество в его покои, а потом убирайтесь.

Воспитатели, бледные, как снег за окном, поспешили выполнить поручение. Еще бы, лучше вылететь из дворца, чем попасть в застенки. Я снова осталась одна, но в приоткрытую дверь протиснулась голова любимой собаки. Кассия подошла ко мне, ожидая, пока поглажу по большой умной голове. Я огляделась в поисках, чем угостить собаку, и увидела забытую конфету. Сняла обертку и кинула ей:

— Лови!

Конфета в один миг исчезла в широко раскрытой пасти, и Кассия довольно облизнулась.

— Вон! Пошла.

Умнейшее животное. Сразу развернулась и поспешила исчезнуть с глаз хозяйки. Итак, на чем я остановилась?

— Ваше величество...

Да закончится это паломничество в мои покои?

— Докладывайте, лер Сайден, — приказала начальнику охраны.

— К вам посланец из Изельгарда.

Посланец? От Осмонда? Очередные инструкции? Как же это злит!

— Пусть войдет.

Я не ожидала ничего хорошего. К чему? За те годы, пока фактически правлю Литонией, брат так и не понял, что я не собираюсь до конца дней быть его марионеткой. Да, сейчас для меня выгодно находиться за широкой спиной Изельгарда, но так будет не всегда. И зачем Осмонд прислал ко мне кого-то? Во дворце и так хватает его шпионов.

В комнату вошел молодой мужчина. Его лицо показалось мне смутно знакомым. Может, где-то и виделась. Или же нет? Для изельгардца он был слишком светлым: блондинистые волосы, не длинные, как носили в Изельгарде, а чуть прикрывавшие шею, большие глаза — серо-голубые, как лед по весне, и такие же холодные. Упрямый подбородок, насмешливый изгиб тонких губ. По внешности сказала бы, что веранец, но брат не доверял представителям соседних держав. Значит, все-таки его родина — Изельгард... Внимание привлекли руки, затянутые в черные перчатки вопреки этикету. Что он себе позволяет?

— Ваше величество. — Мужчина поклонился.

Ему могло быть как двадцать пять, так и тридцать пять. Эдакое лицо, которое не говорит о возрасте, и то, что он старше, чем кажется, выдавали лишь чуть опущенные уголки губ и едва заметная складка меж бровей.

— Добрый день, лер. Рада видеть в Литонии посланника моего венценосного брата. С чем пожаловали?

Посланец склонил голову, протягивая запечатанное письмо. Я вскрыла конверт и достала сложенный вчетверо листок.

«Возлюбленная сестра наша, — узнала мелкий, убористый почерк брата, — до нас долетели вести, что в Литонии не все спокойно. Мы беспокоимся о вашем здравии и благополучии нашего племянника Илверта. С этой целью отправляем к вам Ника Вейса — надежного и храброго человека, хорошо зарекомендовавшего себя в последней войне. Дэй Вейс владеет любыми видами оружия, а также имеет множество неоспоримых достоинств, в чем вы можете убедиться. Поэтому надеемся, что вы благосклонно примете его в качестве личного телохранителя, который будет головой отвечать за вашу безопасность. Его величество Осмонд, король Изельгарда».

Личным телохранителем? Вот этого? Я взглянула на лера Вейса иными глазами. Похоже, на этот раз ко мне прислали надсмотрщика высшего уровня. Не принять — значит оскорбить брата. Принять — сразу согласиться с тем, что рядом со мной постоянно будет шпион, который станет докладывать в Изельгард о каждом сказанном слове. Увы, выбора у меня не было. Я закусила губу, стараясь ничем не выдать своего негодования и злости.

— Благодарю за доставленное послание, лер Вейс, — наконец сказала, неслучайно избрав именно литонское обращение. — Известно ли вам, что в нем?

— В общих чертах, ваше величество, — ответил тот. — Его величество Осмонд поручил мне обеспечить вашу безопасность, пока не минуют смутные времена.

— Мне приятно, что брат так заботится обо мне и юном короле. Но это, право, лишнее. Моя охрана надежна. Это люди, которым можно доверять.

Специально сделала ударение на слове «можно», подчеркивая, что уж самому Вейсу точно доверять не собираюсь.

— Понимаю, ваше величество, но разведка Изельгарда не ошибается, и в вашем окружении есть люди, которые могут причинить вред не только вам, но и королю Илверту.

Королю Илверту, тьфу!

— Моя задача — найти их и наказать, а также сберечь вас от любых угроз.

— Хорошо, допустим. — Жаль, не так легко понять, что за человек этот Вейс и по каким правилам с ним играть. — Я напишу брату, как благодарна за его заботу. Но в моей личной страже нет мест.

— Я получил четкие распоряжения, ваше величество, — отрезал Вейс. — И поверьте, выполню их полностью.

Гаденыш! Смотрит, едва заметно улыбается, будто это он тут король. И самое скверное, что ничего не могу с этим сделать. Ни-че-го. Отошлю обратно в Изельгард, Осмонд разозлится, а мне ни к чему его злить. Да чтоб он провалился!

— Что ж, вы меня убедили, — сказала я милостиво. — Сегодня отдыхайте и осматривайтесь, я прикажу отвести вам комнату. И подойдете к начальнику охраны, он составит для вас график службы...

— Мне не нужен график, — невежливо перебил Вейс. — Приказ моего короля: быть с вами ежеминутно.

— Что, и в постель меня укладывать будете? — Я едва не подскочила с кресла.

— Если понадобится, то буду. — Вейс даже глазом не моргнул. — Не сочтите за наглость с моей стороны, это единственный выход, который вижу.

— Ступайте. Завтра с утра жду вас.

— Благодарю, ваше величество, — поклонился Вейс, а я вызвала слугу и приказала подготовить комнаты для нового телохранителя. Будет он меня укладывать!

Вейс вышел, а я с силой ударила кулаком по ручке кресла. И что ты будешь делать? Был только один вариант — выжить Вейса отсюда. Пусть пишет в Изельгард, Осмонду, куда угодно или сбежит, его никто и искать не будет, но и я не стану терпеть открытый шпионаж. Мерзость!

Куда бы его отправить с глаз долой? В том-то и дело, что некуда. Стоило выйти из комнаты, как меня окружили фрейлины.

— Ваше величество, вы бледны, — заохали они. — Дурно спали в эту ночь? Видели нехорошие сны?

— Да, — ответила я. — Один крайне нехороший сон — пса, который намеревается укусить. Вот только во сне я лишила его зубов.

— Это к удаче, ваше величество, — затрещали девицы. Пустоголовые курицы! И, как и Вейс, неистребимы. Королеве положены фрейлины, и я приближала тех, чьи семейства могли мне пригодиться. И кто виноват, что половина из них — просто мебель?

— Хочу побыть одна, все вон! — приказала им. Действительно хотелось отдохнуть. У меня был один способ отдыха. Когда все ушли, села к столу, взяла чистый лист и вывела:

«Дорогой Э., в Литонии зима никак не начнется. Сегодня вместо снега с неба сыплется крупа, и это совсем не радует. Я вспоминаю, как мы с тобой проводили зиму тогда в Изельгарде. Ты пробирался ко мне, и мы сидели у камина до самого утра, болтая о всякой чепухе. Мне так этого не хватает. Мне тебя не хватает. Нет, ты не подумай, я по-прежнему не претендую на место в твоём сердце, но, бывает, так хочется с кем-то поделиться внезапной мыслью, или шуткой, или даже какой-то глупостью, а никого нет. Никого, представляешь? Для меня война продолжается по сей день. И призрак Илверта все еще где-то здесь, в этих коридорах. В непогоду он мне снится. Стоит с кинжалом в груди и таращится пустыми глазницами. И страшно спать, и жить страшно. И хочется сдаться, но не могу. Я никогда не была слабой, нечего и становиться. А брат снова прислал шпиона. Ты бы оценил. Даже скрывать не стал, что приставляет надсмотрщика. Думает, это поможет? Я далеко не так глупа и не собираюсь быть его пешкой. Марионеткой на троне. Это моя страна, нравится мне это или нет. Моя, понимаешь? Она принадлежит моему сыну. А Осмонд... Осмонд пусть занимается Изельгардом. Ты бы меня осудил, наверное. Хотя разве ты когда-то меня осуждал? Вот и сейчас не стал бы. Жаль, у тебя не попросишь совета. Ты знал бы, что делать, а я не знаю. Прости, что снова пишу, но так легче. Кажется, будто ты где-то рядом и действительно можно с тобой посоветоваться. Глупо, все-таки глупо. Да ладно, пусть так. Я буду сильной, обещаю. Бранда».

Перечитала письмо, сложила несколько раз — и бросила в камин, как и всегда. Я никогда бы не решилась написать Эрвингу. Мои люди в Изельгарде сообщали, что он женат и счастлив, а кто я такая, чтобы мешать его счастью? Нет, я больше его не любила, но в сердце осталась дыра. Большая, размером с луну. А Эрвинг был мне единственным другом, и мне его не хватало. Письмо горело быстро и весело. Я улыбнулась. Через час начинался совет, надо переодеться и сменить причёску. Советники, конечно, ослы, но и с ними надо найти общий язык. Я все равно их переиграю.

ГЛАВА 3

Ник Ве́йс

Ненавидел ли я Литонию? Когда-то да. Когда попал в плен и думал, что умру. Когда видел, как гибли мои товарищи. Но мне повезло. На моем пути встретился человек, протянувший руку помощи. Лер Ибрахим Мейр. Мой хозяин. Когда после позорной казни нас всех сделали рабами, я ждал худшего. Сначала мелькали мысли о том, чтобы покончить со всем раз и навсегда. Смерть виделась лучшим выходом. В пути мне было слишком плохо, чтобы решиться: раны вызывали жар, и я шел вперед только стараниями Эрвинга Аттеуса. Но после казни сознание прояснилось. Я понимал, что меня ждет. Да, жизнь сложно упрекнуть в том, что она гладила меня по голове. Такого не было никогда, и я привык ожидать худшего. Но со связанными руками сложно найти какие-то варианты, а когда попытался бежать, меня просто спеленали, как младенца, и в таком виде доставили в дом лера Мейра.

Он был уже стар. На момент начала Литонской войны ему как раз исполнилось шестьдесят восемь, а сейчас и вовсе перевалило на восьмой десяток. Прямой, как палка, строгий, с колким взглядом глаз-буравчиков, лер Мейр казался мне воплощением всего, что я ненавидел в Литонии. Я заранее проклинал его за мою судьбу, а он вдруг приказал:

— Умыть, переодеть, накормить. А вам, молодой человек, советую не делать глупостей. Мне не хотелось бы сажать вас на цепь.

В том, что он мог, я не сомневался. И потом привык сначала хорошо разведать ситуацию, а потом уже принимать решения. Поэтому с наслаждением вымылся, никого не придушив, переоделся в чистое и наелся досыта. Кто знает, когда теперь удастся.

Лер Мейр ждал меня в гостиной своего столичного особняка. Я замер перед ним и ждал, что вот-вот он прикажет меня избить, пытать или еще что-нибудь, но он приказал:

— Садитесь, молодой человек. Нас ждет долгий разговор.

Я присел на краешек кресла и уставился на него.

— Итак, ваше имя...

— Ник, — ответил я.

— Хорошо, Ник. Меня, как вы поняли, зовут Ибрахим Мейр. И отныне нам придется какое-то время существовать в одном пространстве. Оба мои сына погибли в этой войне, не оставив наследников. Скажите, есть ли кто-то, кто ждет вас в Изельгарде?

— Нет, — ответил я.

— Ни родителей, ни жены?

— Нет.

— Это к лучшему, — непонятно чему кивнул старик. — Выслушайте меня, Ник. И предупреждаю сразу: попытаетесь кому-то передать содержание нашего разговора, выменять на привилегии или свою свободу, вам никто не поверит, потому что вы — враг и раб, а я — уважаемый человек, не раз доказавший преданность Литонии и отдавший ей самое ценное, что у меня было. Своих детей.

Я уставился на него. Редко в моей жизни случались ситуации, когда понятия не имел, чего ждать. А в ту минуту казалось, что он шутит надо мной, ведет какую-то свою игру. Я ожидал удара, а его не было.

— Многие винят Изельгард в случившемся, — продолжил Мейр. — А я скажу, что вины изельгардцев в этом нет. Войны развязывают короли, а не люди. Это короли никак не могут разделить границы. Это короли меряются войсками и оружием, а жизнями платят другие люди. Илверт. Вот кто виноват в гибели моих детей. Илверт, который призвал их на войну, хотя младший по возрасту еще не должен был туда идти. Получается, у нас с вами один враг, Ник.

Я молчал. Потому что не верил собственным ушам.

— Я готов предложить вам сделку. Мне нужен человек, способный связаться с Изельгардом. Вы способны на это, Ник?

— Да, — ответил я.

— Замечательно. Я хочу, чтобы Илверт заплатил. И вам, и мне. И если мы договоримся, это случится. А если вы будете делать глупости, молодой человек, я превращу вашу жизнь в пытку.

Так и состоялось мое знакомство с человеком, которого теперь с гордостью называл отцом. И к которому спешил, оставив королевский дворец. Уже с завтрашнего дня я глаз не спущу с Бранды, но сегодня мне хотелось видеть Мейра, обсудить с ним задание короля Осмонда и последние события в Литонии. Его мудрый совет не раз помогал мне за эти годы. Если бы не Мейр, я бы не выкарабкался.

Особняк отца тонул в полумраке, лишь несколько окошек светилось на хозяйской половине. Значит, он уже отпустил слуг и работает.

— Лер Вейс, — встретил меня старый слуга. — Доложить о вас?

— Не надо, я сам, — заверил его и поспешил вверх по лестнице. Из-под двери кабинета лился свет. Я постучал.

— Входите, — раздался знакомый скрипучий голос.

— Здравствуй, отец. — Я замер на пороге.

— Ник! — Старик Мейр резко поднялся, свалив кипу бумаг, и я, подхватив их в полете, вернул обратно на стол. — Давно не виделись, мой мальчик.

— Давно. — Я позволил старику прижать меня к груди. — Но теперь я приехал надолго. Так что видаться будем чаще.

— Знал бы ты, как я этому рад, — ответил Мейр. — Присаживайся. Голоден? Может, разбудить прислугу?

— Не надо, я уже поужинал. А ты все работаешь?

— В старости слишком большая роскошь тратить много времени на сон. — Отец усмехнулся. — Я будто краду его у жизни. Нет, мой мальчик, рано ложиться не для меня. А ты с чем приехал? Поделишься со стариком?

— Осмонд отправил меня следить за Брандой. Назначил ее личным телохранителем, рекомендовал отдать мне пост начальника охраны. Одним словом, хочет убедиться, стоит ли ей все еще доверять, либо пора поставить сестру на место.

— Бранда — та еще штучка. — Мейр качнул головой. — Помню, как я радовался смерти Илверта. Но скажу тебе, королева тоже больше думает о себе, чем о народе. Меняет мужчин, тратит деньги из казны. И ищет сильных союзников. Тебе действительно стоит присмотреться к ней, Ник. Твои молодые глаза заметят больше, чем мой стариковский взгляд.

— Я уже успел составить первое впечатление, и не скажу, что оно положительное.

— И ты прав. Но что же мы тут сидим? Давай хотя бы перейдем в гостиную. Расскажешь, как жил эти месяцы, в письмах же всего не напишешь. Как Осмонд, скрипит?

Пока мы шли по коридору, я рассказывал о последних своих заданиях, о визите к Эрвингу, подозрениях Осмонда. С Мейром было легко говорить, но я не сразу смог ему довериться. Не сразу привык, что действительно можно считать его отцом. Я не знал своих родителей. Конечно, они когда-то существовали, но оставили меня. Или умерли, все могло случиться. Я оказался в приюте, где меня и нашел бывший глава разведки Изельгарда. Он забрал меня с собой, начал обучать своему ремеслу, но мы не были близкими людьми. Наставник? Да. Учитель. Строгий, далекий, недостижимый. С Мейром все было иначе. За то время, что я провел в Литонии, старик неведомым образом сумел пробить брешь в моей защите, и я искренне считал его родным.

— Вижу, Изельгарду неймется, — говорил Мейр, сидя в кресле напротив меня. — Что, Осмонд боится повторить судьбу Илверта?

— Возможно. — Я пожал плечами. — Не знаю. Мне даже на миг показалось, будто он специально решил выслать меня подальше, чтобы не мешался под ногами. Король всегда меня побаивался.

— Еще скажи, для этого не было причины. — Смех Мейра напоминал карканье ворона.

— Была. У Осмонда все еще нет наследников, только дочери. Правда, королева опять беременна, и в Изельгарде уже принимают ставки на пол будущего ребенка.

— Дочери — это выгодно. — Мейр качнул головой. — Особенно для короля. Как бы ни храбрились мужчины, а многие пляшут под дудку женщин. Или же теряют из-за них жизнь, как Илверт.

— Он сам выбрал свою судьбу.

— И не говори, Ники. Но я рад такому исходу. А еще рад, что ты вернулся в Литонию. Понимаю, у тебя будет мало свободного времени, но здесь тебя всегда ждут.

— Спасибо, отец, — ответил я.

Мы просидели почти до полуночи, обсуждая последние дворцовые новости, приспешников королевы и наиболее удобную линию моего поведения. Мейр хорошо знал двор. Он давал дельные советы, и я прислушивался к нему.

— Главное — не позволяй Бранде манипулировать тобой, — говорил отец. — В чем в чем, а в уме королеве не откажешь. Она умеет прикинуться слабой или приблизить того, кого нужно. Многие поплатились головами за свою неосмотрительность.

— Уж поверь, не позволю, — пообещал я.

Мне было жаль прощаться со стариком, но пора возвращаться во дворец. Я шел по ночным улицам Самарина, которые за годы войны и плена изучил вдоль и поперек. Теперь даже с завязанными глазами не сумею заблудиться. Воспоминания по-прежнему не оставляли. Я думал о том, что судьба могла повернуться и иначе. Поначалу ведь всерьез хотел избавиться от Мейра и бежать в Изельгард, но когда по дороге на нас напали, не задумываясь закрыл старика собой. Увы, без оружия я мало что мог сделать, но мой маневр спас Мейру жизнь, а мне стоил еще одного шрама — на уровне сердца. Пару недель провалялся в бреду, однако старик нашел мага, который выходил меня, и сам не отходил ни на шаг, пока существовали сомнения, выживу или нет. А когда уже пришел в себя, Мейр подолгу сидел у моей постели. Тогда-то мы и разговорились. Он рассказывал о погибших сыновьях и жене, которая не выдержала их смерти и добровольно ушла следом. Я — об Изельгарде. Конечно, о своей должности молчал, как и всегда, но в общих чертах поделился своей биографией. А когда я наконец поправился, Мейр предложил мне называть его отцом, а потом и вовсе официально усыновил, раз уж ни у него, ни у меня никого не осталось. И я ни на минуту не жалел, что согласился.

Впереди показалась громада дворца. Я не любил самаринский дворец. Он выглядел таким изящным снаружи — и таким прогнившим изнутри. Мне нечасто приходилось там бывать, всего лишь пару раз, но этого хватило, чтобы составить общее впечатление. Но сейчас меня призывала туда служба. Я показал пропуск и пошел по лестнице для слуг в отведенные мне помещения. Утром ждало много дел. Надо проверить охрану королевы, выяснить, что представляет собой ее глава, на должность которого я метил, а также кого лучше из этой охраны по-тихому удалить. А еще...

Мысль оборвалась. Там, в полумраке лестницы, кто-то был. Я кожей ощущал его присутствие. Пригнулся, готовясь уйти от любого удара, тонкое лезвие кинжала скользнуло из рукава в руку. Не знаю, почему не ударил. Обычно бил первым и сразу, а тут сработал инстинкт, и я решил сначала взглянуть на того, кто затаился во тьме. Прыгнул вперед и ухватил за шкуру мальчишку. Все боги Изельгарда! Я чуть не убил ребенка.

— Ты с ума сошел — подкрадываться? — Я встряхнул свою добычу. Сколько ему? Лет семь? Восемь? Темноволосый, какой-то нескладный, худющий и до смерти испуганный.

— Простите, — тихо сказал тот и забился, пытаясь вырваться. — Я не хотел.

Я разжал пальцы, и мальчишка плюхнулся на пол. Ожидал, что разревется, но нет. Поднялся, отряхнул одежку. Штанишки, курточка, но явно с чужого плеча. Где-то украл?

— Ты кто такой? — спросил грозно, готовясь немедленно восстановить справедливость.

— Я — король. — Он все-таки хлюпнул носом.

Что? Я заморгал, не веря ни глазам, ни ушам. Как король? Что значит — король? Это Илверт?

— Что вы тут делаете, ваше величество? — спросил, склонившись над ним. — В такой час и без охраны?

— Я шел посмотреть на котят. Только маме не говорите, лер!

И темные глаза стали большими-большими. Он боялся матери больше, чем меня?

— Не скажу, — смилостивился я. — Но больше так не делайте. Откуда одежда?

— Выменял, — надулся юный король и запыхтел как чайник.

— На что?

— На пуговицу. Золотую. У поваренка.

Ох ты горе!

— И где ваши котята, ваше величество? — вздохнул я.

— Так здесь же, под лестницей! — просиял мальчишка, схватил меня за руку и потащил за собой.

Мы спустились обратно, и под ступеньками действительно нашли большое гнездышко из старых коробов и ткани, а в нем — кошку с тремя копошащимися комочками.

— Им уже неделя, — похвастался Илверт.

Куда смотрит охрана? Вот уже неделю этот мальчишка ночами шастает по крылу слуг, разглядывая кошку. Чего стоит убийце подождать его здесь? Даже оружия не понадобится. Одно движение руки — и мальчишке конец. А Илверт склонился над котятами, с детским любопытством разглядывая все семейство. Я не умел обращаться с детьми. Названных племянников видел слишком редко, поэтому не знал, как себя вести.

— Вам пора возвращаться в постель, ваше величество, — сказал я ему. — Вас скоро хватятся.

— Никто не хватится, — отмахнулся он. — Матушка занята, а охрана не зайдет, если я не прикажу.

— А воспитатели?

— Так они спят в это время, — улыбнулся Илверт. — Вы не беспокойтесь, я уже иду назад.

— Нет уж, я вас провожу, ваше величество.

— Хорошо, — не стал сопротивляться тот. — Как вас зовут?

— Ник. Ник Вейс.

— Рад знакомству, лер Вейс.

— Взаимно, ваше величество.

И мальчишка побежал куда-то, ориентируясь во тьме словно кошка. Он завилял по коридорам, потом шмыгнул сквозь какую-то комнату, и мы очутились в огороженном садике.

— Мне туда, — указал он на распахнутое окно.

— Доброй ночи, ваше величество, — пожелал я.

— Вам тоже, лер Вейс, — ответил он и ловко забрался обратно в спальню, а я постоял, убеждаясь, что маленький король не рискнет повторить свою вылазку.

И все-таки Бранда глупа. Учитывая, что вся ее власть — в этом маленьком, темном, как галчонок, мальчишке, она должна беречь его как зеницу ока. А Илверт разгуливает по далеко не безопасному дворцу и разговаривает с первыми встречными, признаваясь, кто он. Так не пойдет! Все надо менять, все.

С этими мыслями я вернулся тем же путем и поднялся в свои комнаты. Две комнатухи: гостиная и спальня, и крохотная ванная, совмещенная с уборной. Что ж, телохранителю и это роскошь. Я умылся, разделся и лег. День был богат на впечатления, и я долго смотрел в потолок, раскладывая их по полочкам, пока не уснул.

ГЛАВА 4

Бранда

В эту ночь я была не одна. Да, Мартин, конечно, безнадежно глуп, зато умел доставить удовольствие в постели. Его объятия заставляли ненадолго забыть о государственных делах, накопившихся проблемах и почувствовать себя просто женщиной.

— Вы прекрасны, ваше величество, — шептал он, прикасаясь ко мне, будто к чему-то священному. И мне это нравилось, хоть святой я и не была. Я позволяла Мартину себя любить. Чем не награда? А еще терпела его глупость. Главное — не забеременеть. Вот об этом я заботилась сама. Пила отвары, посещала целителя, раз в месяц обновляя заклинания. Во-первых, само наличие ребенка могло вызвать вопросы. Даже если отдам его на воспитание отцу, мое положение сложно будет не заметить. И уехать куда-нибудь перед родами не получится — на мне держится страна. Во-вторых, я не хотела больше иметь детей. Хватит мне Илверта. От него целыми днями покоя нет. Такой надоедливый ребенок! Не понимает слова «нельзя». Конечно, я по-своему любила сына, но весь народ — мои дети, и им я тоже была нужна. Во мне видели чужестранку, врага. И что с того? Других претендентов на трон, кроме моего мальчика, все равно не осталось.

— Где витают ваши мысли, моя королева?

Мартина можно было считать красивым ровно до того момента, как он открывал рот.

— Это не твоего ума дело, — ответила я, отодвигаясь. — Пошел вон.

— Но ваше величество...

— Перечишь?

— Нет, что вы.

Мартин быстро оделся и ушел, а я осталась одна. Лежала, глядя на потолок, расписанный лучшими мастерами Литонии. После смерти Илверта я многое поменяла в этом дворце, но все равно казалось, что его тень бродит за мной. А иногда мертвый король мне снился, и в эти ночи я была рада любому. Даже глупому Мартину со щенячьей преданностью в глазах. Оставалось надеяться, что сегодня Илверт не станет мне сниться.

Я поднялась и пошла в ванную комнату. Можно было кликнуть служанок, но хотелось побыть одной, поэтому открыла кран с теплой водой — дворец мог похвастаться этим чудом техники — и опустилась в ванну. Служанки знали мою страсть к воде и всегда оставляли на ночь вышитые полотенца для своей королевы. Я чувствовала, как отпускает напряжение. Как тело становится легким, воздушным, уходят тревоги.

Больше всего меня беспокоил посланник Осмонда. Надо к нему присмотреться и, если понадобится, найти повод удалить из дворца. Он мне не нравился. С первого взгляда не нравился. Слишком самоуверенный. Ничего, ломала и не таких.

Вода начала остывать, и я вышла из ванны, закуталась в ткань и вернулась в спальню. Надела тончайшую кружевную сорочку и легла в постель. О присутствии Мартина уже ничего не напоминало. Чистейшие простыни, свежая сорочка, пахнущая цветами. Хорошо иногда быть королевой.

Несмотря на ворох мыслей, уснула я быстро. А проснулась от чужих голосов под окнами. И кому здесь нечего делать? Дернула за шнурок звонка, и в комнату тут же вбежала камеристка.

— Ваше величество... — Она присела в реверансе.

— Что происходит, Лили? — спросила я. — Кто шумит?

— Немедленно узнаю, ваше величество.

И девушка бросилась прочь, а для меня начался ежедневный ритуал. В комнату потянулись придворные дамы, в обязанности которых входил мой утренний туалет. Иногда я чувствовала себя куклой: пока уложат волосы, оденут, обуют. Каждая желала быть поближе к королеве, удостоиться милостивого слова или взгляда. А шум между тем становился все громче.

— Где эта негодница? — прошептала я.

— Ваше величество. — Лили как раз появилась в дверях. — Там ваш личный телохранитель ссорится

с начальником дворцовой охраны. Как бы не поубивали друг друга, ваше величество.

Ничего, двумя болванами в стране станет меньше. Особенно порадуюсь, если погибнет шпион Осмонда. Но я решила выяснить все лично. Слишком уж много позволяет себе тип, который только вчера появился во дворце.

Я поспешила к лестнице, придворные дамы бросились за мной. Они тарактели как галки.

— Молчать! — приказала я, и наступила желанная тишина. А под самыми окнами моей спальни действительно разгорался нешуточный скандал.

— Да какое вы имеете право! — кричал начальник охраны Сайден, а перед ним с невозмутимой миной замер вчерашний блондин. Весь в черном, будто явился по мою душу. Без видимого оружия, но раз он здесь для моей защиты, значит, оно должно быть? И в неизменных перчатках. Что за дурной тон!

— В чем дело? — громко спросила я. Сайден резко замолчал, и оба поклонились мне. — Кажется, я задала вопрос. В чем дело, леры?

— Ваше величество, — начал Сайден, — этот человек вел себя настолько вольно, что я счел нужным указать на его место.

— Ваше величество, — с чуть насмешливой, будто покровительственной улыбкой ответил лер Вейс, — я всего лишь указал леру Сайдену на недоработки в организации охраны молодого короля.

— Что? — Я замерла. Показалось, что ослышалась. — Недоработки?

— Недоработки, недостатки. Называйте как знаете, — ответил Вейс. — Сегодня ночью его величеству могла угрожать опасность. Он один бродил по дворцу. Я случайно встретил его и проводил в опочивальню.

— Лер Сайден? — Я развернулась к начальнику охраны. — Как это понимать? Ваши люди не справляются с возложенной на них миссией?

— Они исправно несут службу, ваше величество. — Лицо Сайдена пошло алыми пятнами.

— И поэтому мой сын бродит один? Марш в мой кабинет, оба. И пусть туда приведут Илверта.

Вейс поморщился.

— Вас что-то не устраивает? — Я сердито уставилась на него.

— Нет, ваше величество, — ответил тот, но прямой взгляд серо-голубых глаз говорил о многом. — Мне всего лишь кажется, что не стоит присутствовать ребенку при обсуждении взрослых.

— Илверт не ребенок, — отчеканила я. — Он король.

И зашагала обратно к лестнице. Еще они мне будут рассказывать, как воспитывать будущего короля. Мой сын должен быть сильным, чтобы в любую минуту мог принять правильное решение и защитить себя. Да, возможно, со стороны кажется, будто я излишне строга к нему, но это для его же блага.

В кабинете села за стол, а оба мужчины замерли передо мной. Сайден недружелюбно поглядывал на выскочку-изельгардца. Еще бы! Когда-то Сайден поддержал нас с сыном, я доверяла ему. Но брешей в охране не прощу. Вейс же выглядел равнодушным. Он не смотрел на Сайдена, а глядел на меня, открыто и гордо. Станный тип. Слишком странный.

Дверь отворилась и в комнату вошел Илверт. За ним следовал его новый воспитатель, раз уж старых я выгнала. А это мысль... Можно и выполнить приказ Осмонда, и спровадить с глаз наглого белобрысого типа.

— Доброе утро, матушка, — сказал сын, поглядывая на Сайдена и Вейса.

— Доброе утро, ваше величество, — милостиво улыбнулась я. Ты-то мне и пригодишься, дорогой. — Как спалось?

— Благодарю, хорошо, матушка, — строго по этикету отчеканил Илверт. Даже если бы он не спал всю ночь, все равно не сказал бы об этом.

— Вот и славно. Тогда скажи, дорогой, почему ты ночью один бродил по дворцу? Разве я не говорила тебе, как это опасно?

Взгляд Илверта затравленно заметался по комнате. Умей отвечать за свои поступки, сынок.

— Я... Мне стало скучно, матушка.

— Тогда почему ты не разбудил своих слуг или воспитателей?

— Но они же спали. — Ил уставился на меня. — Зачем будить?

Глупый мальчишка. Уж точно не в меня.

— А стража? Стража тоже спала?

— Нет, — потупился Ил.

— Тогда почему они не следовали за тобой?

— Я ушел так, чтобы они не видели, — признался сын.

— Лер Сайден, кто вчера стоял на страже у покоев короля? — резко спросила я у начальника охраны.

— Тейсон и Лей, — ответил он.

— Прикажите обоим немедленно явиться.

Сайден поклонился и вышел из кабинета, а я уставилась на Вейса. Он глядел на меня как-то странно, нечитаемо. Обычно легко было понять, что думает тот или иной придворный, а здесь — стена, скала. Что ж, Осмонду удалось найти для меня крепкий орешек.

— Так где вы, говорите, встретили юного короля? — поинтересовалась я.

Ил покосился на Вейса с обидой.

— Я пока еще плохо ориентируюсь во дворце, ваше величество, — ответил он. — На одной из лестниц.

— И что вы там делали, сын мой?

— Говорю же, мне стало скучно, и...

Дверь снова распахнулась. Илверт замолчал, а в кабинет вошли двое солдат. Вот кто выпустил из вида моего ребенка.

— Итак, лер Тейсон, лер Лей... — Я поднялась, чтобы не смотреть на них снизу вверх, а солдаты, наоборот, пригнулись, будто желали стать ниже ростом. — Почему его величество этой ночью покинул свою комнату, а вы этого даже не заметили?

Оба побледнели. Видимо, Сайден не успел рассказать, почему их вызывают. Или не пожелал?

— Просим простить, ваше величество, больше такого не повторится, — проговорил Лей, а Тейсон уставился в пол. И это стража... Воины! В Изельгарде их бы засмеяли. Хотя я давно не была в Изельгарде...

— Что ж, раз его величество не пострадал, я готова проявить милость, — ответила, замечая, как в глазах обоих появляется надежда. — Но и безнаказанным ваш поступок оставлять нельзя. По двадцать плетей обоим через час. А чтобы вам, ваше величество, впредь было неповадно сбегать из-под присмотра, мы с вами будем присутствовать при исполнении наказания. Все свободны.

— Мама, они не виноваты! — Илверт кинулся ко мне, а я досадливо поморщилась. — Я сам вылез в окно, сам. Никто не видел.

— Даже не сомневаюсь в этом, дорогой, — ответила я мальчику. — Но у любого поступка есть последствия. Знай, что последствия твоего поступка таковы. Стражники провинились и будут наказаны. А теперь ступай. И ровно через час мы с тобой будем на экзекуции.

Воспитатель увел Илверта, а я поняла, что так и не избавилась от Вейса. Он будто слился с обстановкой, в какой-то момент я перестала его замечать, а сейчас посланник Осмонда снова шагнул в луч света. И мне не понравилось, как он на меня смотрел. С легкой толикой неодобрения.

— Что-то не так, лер Вейс? — спросила я.

— Как можно, ваше величество. — Тот улыбнулся одними уголками губ. — Кто я такой, чтобы указывать на ваши промахи?

— Хотите сказать, я была не права? — поинтересовалась, приподняв брови.

— А разве королева может быть не права? Но, думаю, вы зря избрали такую меру наказания. Думаете, ваш сын будет осмотрительнее, если увидит, как из-за него избивают людей?

— А вы специалист по воспитанию детей?

— Нет.

— Тогда почему считаете, что лучше знаете, как воспитывать моего ребенка? Илверт уже в столь юном возрасте отвечает за свою страну, лер Вейс. И от его твердости духа и осмотрительности зависит, каким будет будущее Литонии. Поэтому он должен знать, что любой поступок имеет свои последствия, как я и сказала ранее. И в следующий раз его величество поостережется нарушать мои распоряжения и этикет.

— Воля ваша. — Вейс не стал спорить.

— Вот именно. А раз уж вы так волнуетесь за его величество, то у меня будет для вас приказ, лер Вейс. Как вы сами могли убедиться, я не нуждаюсь в дополнительной охране. Мы оба понимаем: даже если меня не будет, это не изменит ситуацию в Литонии. А вот Илверт действительно в постоянной опасности. Поэтому, внимательно перечитав письмо брата нашего Осмонда, я решила, что отныне вы будете отвечать за безопасность короля.

— Мой король поручил мне иное, — холодно ответил Вейс.

— Ваш король в Изельгарде, а здесь приказы отдаю я. И я приказываю вам, лер Вейс, позаботиться о моем сыне, чтобы впредь подобная ситуация не повторилась.

— Что ж, не смею противиться вашей воле, — ответил шпион, с трудом не заскрежетав зубами.

— Ваше величество.

— Что?

— Вы забыли добавить: «Ваше величество», лер Вейс.

— Прошу меня простить, ваше величество.

— На первый раз прощаю. А теперь ступайте, принимайте на себя командование гвардейцами короля. И ровно через час жду вас вместе с его величеством во внутреннем дворе.

Вейс поклонился и вышел, а я едва удержалась, чтобы не показать двери язык. Решил, что переиграет меня? Не тут-то было. Я переиграла короля Илверта. Что мне какой-то шпион, пусть и, уверена, один из лучших в Изельгарде? Игра будет интересной.

ГЛАВА 5

Ник Вейс

Мне недавно исполнилось тридцать два, и за свои годы я успел насмотреться на разных женщин. Были среди них те, кто надеялся покорить мое сердце или хотя бы забраться в постель. Были и те, что искренне меня ненавидели. Умные, глупые, красивые и не очень. Конечно, я не жил отшельником, но никогда не вступал в длительные отношения. Тем не менее думал, что меня нечем удивить. Однако королева Бранда меня поразила. Все женщины, которых я знал, готовы были убить за свое дитя. Но стоило мне взглянуть на Илверта рядом с матерью, как я понял — она его не любит. Почему? Из-за того, кто его отец? Это глупо. Потому что, кроме отца, у него есть и мать. Или же ее тяготит само материнство? Я вспоминал свое детство и как другие ребята в приюте мечтали, что их найдет мама. Так вот, если у них были такие мамы, надеюсь, они никогда их не нашли.

Королева вызывала у меня острую антипатию. А еще безумно разозлил приказ стать начальником охраны короля. Выкрутилась, змея! Формально она не нарушила распоряжений Осмонда. Более того, сделала куда более мудрый ход. Ведь безопасность маленького короля должна быть в большем приоритете, чем ее собственная. И не скажешь, что Осмонд поручил мне следить за ней лично, и не откажешься. Поэтому я прохаживался вдоль отряда гвардейцев, разглядывая их лица и пытаясь понять, специально ли королева доверила своего сына этой кучке идиотов.

— Итак, я — лейтенант Ник Вейс, — сообщил им. — И с сегодняшнего дня я отвечаю за безопасность его величества Илверта. Предупреждаю сразу: если кто-то решит, что мои распоряжения не обязательны для исполнения, пусть уходит немедленно. Потому что наказание будет, и оно вам не понравится. Кто командовал вами до меня?

— Тот же, кто командует всей дворцовой стражей, — капитан Сайден, — ответил один из гвардейцев.

— Отныне вы подчиняетесь только мне. Если вам отдает приказ кто-то посторонний, исключая ее величество, сначала идете ко мне. Если у вас возникли малейшие подозрения, что его величеству может что-то угрожать — тоже идете ко мне, не раздумывая, насколько обоснованы ваши подозрения. Ни одна муха не должна пролететь мимо короля. Это понятно?

Гвардейцы слаженно ответили:

— Да, лейтенант Вейс.

— Отлично. Пока можете разойтись. Попрошу остаться только вас. — Я выбрал наиболее приятную физиономию. — И вас. Остальные возвращаются на посты.

Передо мной замерли двое молодых ребят, не старше двадцати пяти. Один — кареглазый брюнет, скорее всего, с примесью изельгардских кровей. Второй — высокий и рыжеволосый, с открытым честным взглядом.

— Имя? — потребовал я.

— Хенс Дейрой, — ответил брюнет, — гвардии сержант.

— Кертис Шейл, гвардии сержант, — это уже рыжеволосый.

— Сегодня по приказу королевы вы будете вместе со мной сопровождать его величество на экзекуцию охранников. Но сначала расскажите-ка мне, как и где вы тренируетесь.

— Мы тренируемся на западном внутреннем дворе, — ответил Дейрой. — Каждое утро под началом капитана Сайдена.

— Что ж, я приду взглянуть на ваши тренировки. До исполнения наказания осталось полчаса. Хочу, чтобы за это время вы письменно изложили мне приблизительный распорядок дня его величества. А до вечера — список доверенных лиц, окружающих короля, и список вашего отряда с указанием званий и особых заслуг.

— Слушаемся, лер Вейс, — ответили оба.

— Пока свободны.

Я наконец-то остался один. Координировать работу большого количества людей для меня не впервой. Что такое эти двадцать ребят против сети разведки Изельгарда? Так, смех, честное слово. Но и с ними надо сработаться. А главное — показать, что со мной придется считаться. Выяснить, с

кем можно работать, а остальных гнать в шею. Много, много работы. С другой стороны, что мне королева, если тут так охраняют короля? И никто не помешает мне при помощи отца и в Литонии сплести свою сеть.

Впрочем, сейчас у меня не было времени на долгие раздумья. Я дождался Дейроя и Шейла с распорядком дня Илверта, просмотрел его расписание и убрал в стол. Кстати, кабинет мне тоже предоставили, и это не могло не радовать. Пора идти за королем.

Покои Илверта располагались в восточном крыле дворца. Далековато от моих комнат, надо это поменять. Когда я пришел, мальчик сидел в кресле, мрачный, как грозовая туча.

— Я пришел сопровождать вас, ваше величество, — с поклоном сообщил ему.

Илверт не ответил. Он молча поднялся с кресла и пошел передо мной. Я уже заслужил немилость? Наверняка тем, что рассказал матери о его прогулке. Но это стоило сделать. И потом, я же не думал, что Бранде настолько плевать на ребенка, о котором она должна заботиться, как о зенице ока. Дейрой шел впереди, а Шейл замыкал нашу маленькую процессию. Много лестниц и поворотов... Ничего, не составит труда выучить их все. И под окном его величества нужно поставить охрану. И...

Мысль оборвалась, потому что мы наконец-то прибыли во внутренний дворик, где должна была состояться экзекуция. Двое гвардейцев, белые, как мел, уже находились там, как и капитан Сайден. Он посмотрел на меня недружелюбно. Еще бы! Дружить мы точно не станем, но и враждовать с первых дней не хотелось бы. Для короля и королевы подготовили кресла. Илверт занял свое место. Было заметно, что у него дрожат губы. Да, не лучшее зрелище для ребенка.

Наконец пришла и Бранда. Она сменила платье на кроваво-алое, и оно слишком вызывающе выглядело посреди этого дворика с его серыми и черными красками.

— Начинайте, — приказала она.

Появился палач. Это был огромного роста детина, который поигрывал плетью, словно ребенок игрушками.

— Ваше величество. — Он поклонился сначала Илверту, затем Бранде.

Капитан Сайден вышел вперед.

— Волей ее величества королевы-регента Бранды Литонской гвардейцы Эбер Тейсон и Дрейк Лей приговариваются к двадцати ударам плетью каждый, — произнес он, — за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Также они переводятся из личной гвардии его величества в полк на границе.

— Слава королю, — ответили оба.

Что-то Бранда ничего не говорила о полке. Видимо, инициатива самого капитана? Или дополнительные распоряжения?

Первым палач взялся за Эбера Тейсона. Парень снял рубашку, его руки закрепили на перекладине. Засвистела плетель, оставляя на коже багровые полосы. Раздался первый приглушенный стон. Илверт зажмурился.

— Не смейте отводить взгляд, ваше величество, — одернула его Бранда. — Это недостойно короля.

— Хватит, мама! — взмолился мальчик. — Я ведь могу их помиловать?

— Они виновны, — отчеканила Бранда. — А виновные должны быть наказаны, сын мой.

А плетель продолжала свистеть. Стоны становились все громче, а на спину этого бедняги страшно было смотреть. Но вот отзвучал двадцатый удар. Гвардейца отвязали и передали лекарю, заменив его товарищем. Скверные порядки в Литонии. Впрочем, я знал об этом всегда. Чего еще ожидать от страны, где только семь лет назад отменили рабство? Отменили на бумаге, а чтобы изменить умы людей, понадобилось куда больше времени. И сколько понадобится еще? Я сам занимался этим и не раз сталкивался с отказом выполнять королевский указ или яростным сопротивлением.

Казнь продолжилась. Этот гвардеец держался лучше. Пожалуй, лера Лея не стоило бы отправлять на границу. Но королева уже все решила, а мое положение пока слишком шаткое, чтобы вмешиваться. Илверт искусал все губы и едва не обломал ногти о ручки кресла, но не ревел. Палач отложил плетель, парня отвязали, и король подскочил раньше, чем успел подойти лекарь.

— Могу я идти, матушка? — запинаясь, голосом попросил он.

— Ступайте, сын мой, — милостиво разрешила Бранда, и Илверт бросился прочь. Он шел очень быстро, не дожидаясь нас. Но детский шаг не ровня взрослому. Мы догнали его и шли следом до самых королевских покоев.

— Я хочу быть один. — Маленький король обернулся и скрылся в комнате.

— Что там, за дверью? — спросил я у спутников.

— Кабинет его величества, — ответили они.

Зачем семилетнему мальчику кабинет, я уточнять не стал. Вместо этого вызвал еще двоих гвардейцев и приказал охранять дверь, а Дейроя и Шейла отправил работать над списком. Сам же немного прогулялся по дворцу, наблюдая и слушая. Увы, ничего интересного не узнал, зато еще раз прикинул расположение комнат и то, как надо переставить охрану для большей эффективности. А когда вернулся, стража доложила, что его величество кабинета не покидал. Может, его величество и вовсе сбежал через окно? Уже проверяли, что он это может.

Я постучал. Мне никто не ответил, поэтому толкнул дверь и вошел в кабинет. Поначалу показалось, что Илверт действительно сбежал, но в ту же секунду слух уловил чужое дыхание. Я прикрыл за собой дверь и замер посреди кабинета. Его величество нашелся в большом кресле. Он едва ли не свернулся клубком, стараясь унять текущие по щекам слезы. Глупый мальчик.

— Я приказал никому не входить. — Он зло взглянул на меня.

— Я спросил разрешения, вы не ответили, ваше величество.

— Это значит — нет.

— А я решил, что да. Носовой платок дать?

— У меня свой есть.

Илверт порылся в карманах, достал кружевной платочек и помахал передо мной.

— Зачем ты рассказал маме, что я уходил?

Хороший вопрос...

— В целях безопасности, ваше величество. Вы в силу возраста не сможете себя защитить. А охране следует быть внимательнее.

— Их наказали из-за меня.

— Да, — не стал отрицать я. — Но это не ваша вина, а начальника дворцовой стражи. Вот кого бы точно стоило наказать.

— Почему? — Ил наконец-то перестал смотреть на меня букой.

— Потому что ваши комнаты находятся на первом этаже. Вы могли выбраться через окно сами. И в то же время кто-то мог проникнуть к вам. А он не предусмотрел угрозу, поэтому зачем винить стражу, если начальник...

Хотел сказать «идиот», но не при ребенке же.

— ...глупец, — подобрал нужное слово.

Ил улыбнулся. Занятный все-таки мальчишка, только придавленный тяжестью короны, которая ему не по возрасту.

— Но я не рассказал вашей матушке о котятах, — подмигнул ему.

— Зато теперь у меня под окном будет охрана, — насупился Ил.

— Зато теперь начальник вашей охраны — я. И я не против прогуляться вечером вместе с вами.

Слезы мигом высохли.

— Правда? — тихо спросил маленький король.

— Правда. Только это будет наш секрет.

Он часто-часто закивал, а я спросил:

— Ваше величество, вас учат навыкам боя?

— Нет, — растерянно ответил Илверт. — Мама говорит, королю это ни к чему.

— А магии? У вас есть магия?

— Тоже нет. Но я еще маленький.

А у моих племянников — уже есть. Но это ведь не показатель, правда?

— Знаете что, давайте-ка внесем в ваше ежедневное расписание тренировки, — вздохнул я.

Картина яснее некуда. Бранде нужен был ее сын на троне? Он на троне. Но нужен ли Бранде сильный король? Нет. Нужен тот, кем она сможет управлять до конца своих дней. Слабый мальчик, а затем мужчина, который без маминого разрешения не поднимет глаз. Скверно обстоят дела. Мне было все равно, как дальше будет жить Литония, но Литония граничит с Изельгардом, а подозрения Осмонда явно имеют основания. Если до этого я сомневался, что Бранда ведет свою игру, то один взгляд на королеву убедил меня: да. Так и есть. Но Бранда не учла одного немаловажного фактора — меня. Я не был предан Осмонду, но был предан Изельгарду, и не позволю развязать новую войну. Слишком дорого это стоит.

— А если мама будет против? — осторожно поинтересовался Илверт.

— Ее величество лично поручила мне вашу охрану и безопасность. Даже если приставить к вам всю гвардию, которая есть в этом дворце, ваше величество, вы должны, для начала, уметь защититься самостоятельно.

— Вы правы, лер Вейс, — согласился юный король.

— Когда рядом никого нет, можете называть меня по имени, ваше величество, — ответил я.

— И вы тоже. Когда никого нет, — тихо ответил мальчик. — А может, мы прогуляемся... сейчас?

— Хорошо, — улыбнулся я. — Думаю, котята будут не против.

Мы вышли из кабинета. Стража тут же дернулась следом.

— Нет необходимости, — сказал я. — Я лично провожу его величество, а вы оставайтесь на месте.

— Так точно, лейтенант Вейс, — слаженно откликнулись оба. Мы чинно миновали широкий коридор, раскланиваясь с придворными, а потом я сказал Илу:

— Куда теперь?

— Сюда. — Он указал на дверь, скрытую балдахином.

Она предназначалась для слуг и отлично подходила для нашей маленькой вылазки. Я огляделся по сторонам, приподнял балдахин и пропустил короля вперед. Ну вот, Ник, и записали тебя в няньки. Но королева не учла и еще один фактор: на этой должности я могу гораздо больше, чем на той, на которой настаивал Осмонд.

ГЛАВА 6

Нук Вейс

Кошка, видимо, привыкла к визитам Илверта, потому что взирала на него почти благосклонно, а вот на меня косилась недобро, готовая в любой момент кинуться защищать котят. Один был рыжим, как солнечный лучик. Второй — рыжий с черным. И, наконец, третий — пепельный. Ил склонился над котятами, а я стоял рядом, опасаясь, как бы кошка не оцарапала один любопытный длинный нос. Но Ил не трогал котят, и царпин удалось избежать.

— Возвращаемся? — спросил я.

— Да, — вздохнул он. — У меня еще урок музыки. Не понимаю зачем.

— Король должен быть сведущ во всех областях, — ответил я, хотя, как и Ил, не понимал. Лучше бы научили мальчика, как защитить себя. Ничего, займусь этим сам.

— Вы говорите, как моя мама, — обернулся Илверт. — Король должен... Король должен...

Он запрыгал вверх через ступеньку. Ил двигался легко, но его сложно было назвать крепким. Значит, надо выбрать оружие, которое больше требует меткости и ловкости, чем силы. По крайней мере пока. С силой тоже надо поработать, но Ил быстро растет, главное — не перестараться. Я довел мальчика до комнаты, отведенной для уроков, и оставил на попечение стражи, а сам получил наконец список отряда. Итак, двадцать два имени. Возле двух — пометки. Это те, кого сегодня отправили на границу. Еще возле одного «картежник, часто проигрывается и вечно в долгах», затем «отличный мечник». А вот интересная пометка: «Фаворит королевы». Некто Мартин Фейн. Взглянул бы я на этого Фейна. Уверен, он ничего собой не представляет. Даже было любопытно, какого же фаворита выбрала Бранда. Ставил на то, что он будет красавчиком, и на этом его достоинства закончатся. Проверим.

Фейн. Я запомнил. Затем придвинул к себе расписание Илверта. Что тут у нас? В основном история, география, политология, этикет, танцы. А где хотя бы намек на боевые искусства? Нет его. Как я и думал, Бранде нужна пешка на троне. Ничего, пока что это исправимо. Ила сложно назвать безвольным или забитым. Это очень любознательный мальчик, и если с ним заниматься, результат будет.

Вот только оставит ли мне Бранда время для этого? Или сразу попытается избавиться? Я не сомневался, что реакция со стороны королевы последует. Объявит меня вражеским шпионом? Или найдет другое обвинение? Подошлет наемного убийцу? Было бы от кого, уже принимал бы ставки. И все-таки пока я не мог однозначно сказать, что собой представляет Бранда, кроме того что она — отвратительная мать, у которой растет на удивление любящий и добрый сын.

— Шейл! — позвал одного из гвардейцев, и тот появился в дверях. — Я набросал расположение постов, ознакомь с ним остальных. Безопасность короля должна быть превыше всего. Сколько человек обычно дежурит каждую ночь?

— Двое у спальни его величества и двое на входе в королевскую половину, — доложил Шейл.

— Мало. Смотри, нам понадобится минимум восемь человек. Думаю, стоит пополнить ряды гвардейцев хотя бы еще на четверых. Здесь, здесь, здесь. — Я указывал точки на схеме дворца.

— Понял вас, лейтенант Вейс, — ответил тот.

— И еще, назначаю тебя своим заместителем. Будешь хорошо выполнять свои обязанности, останешься на должности. Нет — назначу другого. Понял?

— Благодарю, лейтенант Вейс. — Лицо рыжеволосого гвардейца просияло.

— Последний вопрос, Шейл. Те двое, которых сегодня наказали. Что ты можешь о них сказать?

— Хорошие ребята, — ответил тот. — То, что произошло — случайность, лер Вейс. Они искренне преданы его величеству.

— Его величеству, или... ее величеству? — уточнил я.

— Юному королю, — ответил Шейл, и у меня не было повода усомниться в его словах.

— Я тебя понял. Ступай. И передай мои распоряжения товарищам.

Шейл вышел, а я постучал пальцами правой руки по столу. Дурная привычка, но так почему-то легче думалось. Пока не познакомлюсь лично с каждым человеком в отряде, не смогу определить, кого можно считать слабым звеном. Тем не менее этим стоит заняться незамедлительно. Я поговорил с Шейлом, теперь надо пригласить на беседу остальных, но уже не сегодня. Оставался еще час до окончания занятий его величества. Достаточно времени, чтобы прогуляться.

Мой путь лежал в центральную часть дворца, где располагались покои королевы. Здесь было куда больше стражи. И все-таки Бранда недооценивала опасность, которая могла угрожать ее сыну. Но меня не останавливали. Кстати, раз уж я командир личной гвардии короля, мне полагается форма. Надо выяснить, где ее взять. Слишком много мыслей в голове...

И лишь у дверей королевского кабинета меня остановили.

— Ее величество занята, — отчеканил гвардеец.

— Прошу, скажите ее величеству, что дело срочное, — ответил я. — И не терпит отлагательств.

— Хорошо, я... попробую, — пообещал тот, постучал и вошел в кабинет. Послышался недовольный голос Бранды, но меня все-таки пригласили внутрь. Сама королева сидела за столом и вчитывалась в бумаги. Если бы я не видел демоницу, скрывающуюся под нежной внешностью, решил бы, что Бранда — сам свет. Вот только глаза выдавали ее с головой. Холодные глаза.

— Что вам угодно, лер Вейс? — с легкой прохладцей спросила она.

— Я пришел поговорить о безопасности его величества, — ответил я.

— Слушаю вас.

Присесть королева не разрешила. Что ж, мне все равно. Привык разговаривать с Осмондом. Чем его сестра лучше?

— Такого количества гвардейцев недостаточно для полноценной защиты, — сказал я. — Нужно еще как минимум четверо, а лучше — двенадцать человек.

— Дело ваше, — махнула рукой та. — Но каждую кандидатуру согласуете со мной.

— Как прикажет ваше величество. Кроме того, я хотел просить вас вернуть в состав отряда личной гвардии двоих солдат, которых вы сегодня наказали и обещали отправить на границу. Уверен, они будут ревностно нести свою службу и станут примером для остальных.

— Примером чего? — спросила Бранда скучающе.

— Вашей строгости... и милосердия, — ответил я.

Лицо королевы дрогнуло.

— Хорошо, я отдам распоряжения, — сказала она. — Что-то еще, лер Вейс?

— Субординация. Хочу знать, подчиняюсь ли я капитану Сайдену, потому что мои предписания...

— Я читала ваши предписания, — перебила королева. — Довольно того, что я сделала вас, изельгардца, командиром гвардии моего сына. Да, вы подчиняетесь капитану Сайдену.

— Вы совершаете ошибку. Капитан не только не может обеспечить безопасность юного короля, он не сможет обеспечить и вашу.

— Бред. — Бранда взяла в руки тонкий карандаш и покрутила в пальцах.

— Вам виднее, ваше величество. Но его величество Осмонд ясно дал понять, что ваша безопасность для него превыше всего.

Карандаш завертелся быстрее.

— Я благодарна брату за такую заботу, — ответила она. — Но не понимаю, чего вы добиваетесь, Вейс. Хотите, чтобы я убрала с поста Сайдена? Этого не будет.

— Нет, всего лишь хочу, чтобы гвардия короля от него не зависела.

— Повторяю еще раз. Ваши требования завышены, лер Вейс, и королева здесь я. — Глаза Бранды угрожающе блеснули.

— Я понял вас, ваше величество, — ответил спокойно. — Разрешите идти?

— Ступайте, Вейс.

Я уже почти дошел до двери, когда решил проверить одну мелочь. Да, это было слишком рискованно, но я хотел видеть настоящее лицо Бранды, а не вросшую с годами маску. Каких-либо гарантий не было, но...

— Забыл сказать. — Я развернулся к ней. — Эрвинг Аттеус велел вам кланяться.

— Что?

Карандаш хрустнул в тонких пальчиках, и на миг я увидел в глазах королевы растерянность, даже панику. Она вдруг стала уязвимой. Но, стоит отдать должное, быстро взяла себя в руки.

— Мне льстит, что герой Изельгарда помнит мое имя, — ответила она. — Как он?

— Жив, здоров. Когда я уезжал, находился в столице с супругой и детьми, — ответил я, наблюдая, как медленно бледнеет Бранда. Это для Эрвинга все закончилось, и уже давно, а для нее — нет. Вот и ниточка. Нет, я не стану использовать друга, конечно, но слабость королевы — налицо.

— Рада слышать, — тихо, но холодно ответила она. — Ступайте, лер Вейс, и хорошенько присматривайте за моим сыном.

— Даю слово. — Я кивнул ей и вышел.

Хм, занятная картина вырисовывается. Что ж, видел случаи и хуже, но справлялся. Так что кто кого, ваше величество. Кто кого. Боюсь, об меня вы пообломаете зубки.

Я вернулся в отведенный мне кабинет, вызвал прислугу и распорядился подготовить для меня комнаты как можно ближе к Илверту. А пока выполняли распоряжение, достал два листа бумаги. На одном написал официальное письмо Осмонду о том, что благополучно добрался в Литонию и нашел его сестру и племянника в добром здравии. А среди строчек с помощью шифра спрятал донесение о том; что пока рано делать выводы, а я продолжаю следить за Брандой. Второе письмо — Эрвингу, как и обещал.

«Здравствуй, брат, — вывел я на листе бумаги. — Пишу, как и обещал, из королевского дворца Литонии. Мерзкое место, хочу тебе сказать. Сразу слишком много воспоминаний. Но служба есть служба, поэтому придется здесь задержаться. Тем более, похоже, Осмонд прав. Бранда ведет свою игру. Я пока еще не понял какую, но разберусь обязательно. Не хочу, чтобы из-за ее неосмотрительности Изельгард был снова втянут в войну. Думаю, если бы ты сейчас увидел королеву, то поразился бы. Не внешним переменам, конечно, но сам я был о ней лучшего мнения. Сейчас же ее величество окружила себя слабыми, безвольными людьми. Видимо, ей нравится ощущать себя сильной и независимой. При этом она забыла о главном: она королева ровно до тех пор, пока на троне ее сын. За мальчиком присматривают из рук вон плохо. Если бы я захотел лишить Литонию короля, мне хватило бы часа. При этом меня поразило, что его обучают бездне ненужных вещей, но никаких знаний о военном деле, техниках боя или магии не дают. Королева считает, что переиграла меня, назначив вместо своей охраны в гвардию его величества. Признаюсь честно, это развязало мне руки. Не хотелось бы все время быть под ее присмотром, а здесь я могу устанавливать свои порядки, Бранде все равно. Чувствую, моя миссия в Литонии продлится долго. Поцелуй от меня Тиану, Эдгара и Ники. Передавай поклон супруге. Н. В.»

Оба письма запечатал и ненадолго скользнул в ночной мрак. Ровно на то время, чтобы передать послания доверенному лицу отца. Теперь я знал, что они не попадут в чужие руки. Мне же оставалось перебраться в новые покои — всего за две двери от королевских. Прошел лично по постам, проверил охрану. Все бдили. Больше никому не хотелось получить плетей, да и ко мне гвардейцы присматривались. Правильно делали, я им не капитан Сайден. Не стану уповать на королевскую справедливость, а сам так всыплю, что будут на службе днество и ночевать. Опыт есть. Убедился, что его величество поужинал и лег спать, а сам настолько привык к ночному образу жизни, что сна не было ни в одном глазу. Да и после литонского плена вообще спал из рук вон плохо. Отец часто спрашивал меня, зачем я вообще ввязался в битву, но разве возможно стоять в стороне? В том-то и дело, что нет. И я ни о чем не жалел.

Я достал трактат о видах магии, прихваченный еще в Изельгарде. Сам я магом не был, но когда каждый день можешь столкнуться с кем-то из них, лучше быть во всеоружии, поэтому я и отыскивал такие книги, которые могли хоть немного пролить свет на природу магии. Увы или к счастью, маги почти выродились и остались лишь крупницы знаний. Впрочем, это было интересно, и я читал почти до полуночи. Едва отложил книжицу и собирался готовиться ко сну, как услышал

истощный крик. Детский.

Я в два шага оказался у дверей королевской спальни, и мы вместе с гвардейцами ворвались внутрь. Илверт сидел на кровати, бледный как мел, и смотрел куда-то мимо нас.

— Что случилось, ваше величество? — Я кинулся к нему.

— Здесь кто-то есть, — озираясь он.

— Обыскать комнату, — приказал гвардейцам, а сам сел рядом с мальчиком. Тот вцепился в меня так сильно, что, попытайся отцепить — не получилось бы.

— Никого нет, лейтенант Вейс, — доложил один из гвардейцев. — Окно заперто, в двери никто не входил.

— Нет! — воспротивился Илверт.

— Вам снова приснился дурной сон, ваше величество, — сказал гвардеец.

Надо выяснить, часто ли Илверту снятся такие сны, что он поднимает всю охрану.

— Ступайте, — приказал я страже. — В комнату никого не впускать.

Дверь за ними закрылась, и спальня оказалась озарена только одним тусклым светильником. Илверт дрожал. Я осторожно опустил руку ему на плечо.

— Что ты видел, Ил? — спросил тихо.

— Здесь был мужчина. — Мальчик поднял на меня огромные от страха глаза. — Очень страшный. Я не видел лица, но в груди у него торчал кинжал. И он шел ко мне, будто хотел что-то сказать. Я так испугался!

— Ил, если бы у него в груди действительно был кинжал, он бы уж точно никуда не шел, — сказал я. — Поверь, это просто сон. Тебя слишком впечатлило наказание тех гвардейцев, вот и приснился кошмар.

— Нет!

— Но это ведь не в первый раз, правда?

Илверт молчал, подтверждая мою догадку.

— Не в первый, — наконец ответил он. — Мне снятся дурные сны уже полгода.

— Вот видишь. С чего все началось? Тебя что-то напугало?

— Да, наверное. Маму пытались убить.

— Кто? — насторожился я.

— Не знаю, она не говорит, но на нее накинута один из придворных и поцарапал кинжалом. Я испугался, а ночью... ночью этот мужчина пришел в первый раз.

А в Изельгард не докладывали о нападении. Странно...

— Я уверен, что не сплю, когда вижу его. — Илверт уставился на меня. — Я даже слышу его шаги. И запах...

— Это только сон, Ил. Ложись, закрывай глаза, а я посижу здесь, пока ты не уснешь, хорошо?

Мальчик кивнул и забрался под одеяло. В его кошмарах не было ничего удивительного. Я прекрасно его понимал. Сам порой просыпался оттого, что видел битву с литонцами и даже слышал запах гари. Тогда Леонард Эйш, демоны б побрали его душу, испепелил наши войска, загнал в огненную ловушку. Он был боевым магом, что редкость. Да только его давно уже нет. Я находился в Эйшвиле, когда он умирал. Жалкое зрелище. А Илверт, похоже, мальчишка впечатлительный, и главное — еще ребенок. Если взрослым тяжело справляться с личными демонами, то каково ему?

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил он.

— Что?

— Не знаю... Какую-нибудь историю.

— А ты будешь спать?

— Буду.

— Ну хорошо...

Сказок я особо не помнил, потому что их не читал. А вот сегодняшняя брошюра все еще была свежа в памяти.

— Когда-то в мире жило много магов, — начал я, — и их сила была совершенно разной. Кто-то говорил, это из-за влияния планет при рождении. Другие считали, что все определяет характер. Третьи и вовсе считали, что магия — вещь спонтанная и непредсказуемая. Ученые так и не поняли, откуда берется магия, но условно разделили ее на целительскую, боевую, защитную и некромагию.

— Что такое некромагия? — сонно спросил Ил.

— Возможность повелевать духами умерших, — ответил я. — Так вот, триста лет назад жил один маг...

Я еще не закончил рассказывать о похождениях Галла Эргуса, одного из основоположников магической науки, как Ил уже спал. Тогда я поднялся и вернулся в свою комнату. Странно все это... И, как и написал Эрвингу, похоже, на этот раз я в Литонии надолго.

ГЛАВА 7

Бранда

Скотина! Змеюка белобрыся! Остаток карандаша полетел в дверь. Ненавижу эту дрянь. Всего пару дней знаю, а уже ненавижу! У-у-у! Я заметалась по кабинету, стараясь справиться с желанием крушить все на своем пути. Это на что он мне сейчас намекал? На то, что ему известно о моих отношениях с Эрвингом? И что теперь? Я семь лет его не видела и больше не увижу. Все осталось в прошлом, все. Но как же легко он вывел меня из себя! Демонов Вейс. Была бы я магичкой, прокляла бы, и вовек не отмылся.

В двери постучали.

— Ваше величество, все в порядке? — раздался голос стражника.

— Все хорошо, — ответила я.

Да, все хорошо. Всего лишь иголка со стороны Вейса. Мелкая, неприятная, но болезненная. А я повелась. Как девчонка повелась и, вместо того чтобы сохранять спокойствие, мечусь по комнате, словно загнанный зверь. Но я здесь королева, и я тоже умею играть, лер Вейс. Как бы узнать, что собой представляет этот тип? Поручить своей разведке? Да, пожалуй. У него есть оружие против меня, у меня должно быть такое же против него. Никто из нас не свят. Уверена, в биографии Ника Вейса много темных пятен. А пока надо понять, как себя с ним вести.

Достала шифровальную доску и набросала приказ узнать все, что возможно, о посланце Осмонда. Передала ее слуге, чтобы уже завтра получить первые результаты. А пока... Что мне самой удалось понять о Нике Вейсе? Во-первых, он умен. В этом змею не откажешь. Во-вторых, он ловкий манипулятор. Уверена, это цветочки. Впереди мы не раз убедимся в его талантах. А вот больше я ничего не могла сказать, потому что не обладала необходимой информацией. Демоны бы его забрали!

В двери постучали. Только не в основные, а тайного хода. Они сговорились, что ли? Я подошла к книжному шкафу, взяла с полки книгу по истории Литонии — и открылся проход. Фигура в сером шагнула в комнату.

— Послание для вас, моя королева. — В руки перекинул тонкий конверт, и мой визитер исчез так же быстро, как появился. В конверте, конечно же, тоже был шифр, но я с легкостью прочла:

«Ваше величество, влияние Изельгарда только растет. Король Осмонд наращивает силы. Думаю, вы понимаете, что в таких условиях наш союз станет спасением для Литонии. Верания может гарантировать Литонии независимость от Изельгарда. Прошу принять посланных и обдумать наше предложение».

Подписи не было, но я и так знала, что послание — от короля Верании. Веранцы давно намекали на взаимовыгодный союз, но Верания была столь же ненадежным союзником, как и Изельгард, поэтому и не торопилась давать ответ. Но выслушать посланцев можно. Написала на оборотной стороне: «Через неделю во дворце будет прием. Я готова принять посланных».

Открыла тайный ход и оставила записку на полу, откуда ее немедленно заберут. Ладно, послушаем, что еще может предложить нам король Верании. А пока стоит отдохнуть и решить, что делать со шпионом. Вариантов было несколько. Первый — обставить все так, будто он продался Верании, и казнить. Но тогда Осмонд пришлет другого, и, возможно, еще менее удобного. Второй — сделать так, чтобы лер Вейс и носа не высовывал с королевской половины. Но, судя по сегодняшнему разговору, надежды на этот вариант мало. И, наконец, достигнуть нейтралитета. Зачем сразу настраивать прихвостня Осмонда против себя? Я всегда искусно пользовалась женскими чарами, а Ник Вейс, каким бы хитрым интриганом ни был, все-таки мужчина. Но надо подумать. Проигрывать нельзя. Ни в коем случае.

А сейчас можно отдохнуть и расслабиться. Я вышла из кабинета и направилась в свои покои. Стража шла на два шага позади. После покушения полгода назад в коридорах дворца стало еще более неуютно, к тому же мне продолжал повсюду мерещиться покойный муж. Вошла в спальню, дождалась, пока служанки помогут снять платье, расплести волосы и переодеться ко сну. Позвать Мартина? Почему бы и нет?

Мой фаворит явился ровно через десять минут, счастливый, будто наградила его мешком золота. Глупый, глупый, глупый. Но это к лучшему. С Мартином можно было не притворяться. Он смотрел на меня глазами, полными обожания, и очень напоминал щеночка, который видит любимую хозяйку. Да, не тот тип мужчин, который всегда меня привлекал, но крайне удобный.

— Ваше величество! — Он упал на колени у моих ног и прижал к губам ладонь. — Я думал, вы сердитесь на меня за что-то.

— Я не сержусь, — ответила мягко. — Всего лишь сложный день.

— Могу я помочь вам отдохнуть?

Милостиво кивнула и легла на кровать. Марти тут же сел рядом, забрал в плен мои ступни, начал нежно массировать пальчики — так, как мне нравилось. Я воспитала для себя идеального любовника, что уж там. Тихого, покорного, готового исполнить любую просьбу. Да, иногда с ним было до невозможности скучно, но и он сюда приходил не вести светскую беседу. Я млела от его пальцев, растирающих ступни. Все призраки мигом отступили, оставив нас один на один. К пальцам присоединились губы. Мартин выцеловывал узоры на лодыжках, затем у коленей, на бедрах. Сладкий, мальчик. Слишком.

Но сегодня мне было все равно. Марти прекрасно знал, что делать. И тело плавилось от его осторожных, нежных прикосновений. Я не мешала себя любить, а глупышка Марти любил меня, глубоко и самозабвенно. К чему отталкивать его, если нам неплохо вместе? И потом, иногда приятно знать, что кто-то теряет от тебя голову. Я даже подумывала как-то перевести Марти из королевских гвардейцев в свою охрану, но когда представила, что буду целыми днями видеть его влюбленные глаза, затошнило. Нет уж, пусть остается там, где есть, а я буду звать его, когда вздумается.

А тело уже горело, разгоряченное умелыми ласками. И после безумно тяжелого дня пришло если не удовольствие, то покой. Пик миновал, Марти глядел на меня затуманенным взглядом, а я раздумывала, отправить его сейчас или продолжить. Решила, что стоит отдохнуть. В нынешних условиях лучше иметь трезвый ум.

— Ступай, — сказала ему. — Завтра позову.

— Завтра я в ночном карауле, ваше величество, — промямлил Марти.

— Это тебя останавливает?

— Нет, но лер Вейс...

— Опять Вейс! Сговорились вы все, что ли? Вон отсюда!

Мартина смело, будто вихрем, а я откинулась на подушки. С другой стороны, зря прогнала мальчишку. Надо было поручить ему следить за Вейсом, уж на это он сгодится. Ничего, завтра позову снова и в качестве великой милости попрошу послужить короне. Улыбнулась своим мыслям и поспешила в купальню. Теплая вода и вовсе разогнала скопившийся холод. Ничего, все будет так, как я хочу. Иначе и быть не может.

Довольная собой, я тут же уснула, а когда проснулась, светило ясное солнце. Большая редкость в Литонии, особенно зимой. Я ожидала, что теперь до апреля буду видеть только сизое низкое небо, но сегодня зима отступила, снег искрился под лучами, и хотелось прогуляться. А почему не совместить прогулку с чем-то полезным?

— Лили! — позвала камеристку.

— Да, ваше величество. — Девушка торопливо вбежала в комнату и присела в реверансе.

— Передайте его величеству, что сразу после завтрака я желаю прогуляться с ним. Пусть пригласит и своего нового начальника охраны.

Лили умчалась выполнять поручение, а я занялась утренним туалетом. Для прогулки выбрала платье яркого лазурного цвета, как сегодняшнее небо, и белую шубку. Девушки закололи волосы так, чтобы они мягким каскадом струились по плечам. Минимум макияжа — лишь самую каплю, чтобы придать лицу свежести. За завтраком я была весела и беззаботна, а потом спустилась в сад. Илверт уже ждал меня здесь. Подойдя ко мне, он поприветствовал:

— Доброе утро, матушка.

В глазах сына читался легкий страх. Да, мы не так часто проводили время вместе. У меня много государственных дел, и у него занятий хватает.

Его сопровождающие поклонились мне. Вот только Вейса я среди них не увидела.

— А почему же вы не выполнили мою просьбу и не пригласили лера Вейса? — поинтересовалась я, медленно ступая рядом с сыном.

— Потому что лер Вейс на тренировке, — ответил Ил. — Он говорит, что гвардейцы короля похожи на...

И воровато оглянулся на стражу. Те делали вид, будто ничего не слышат, но конечно же слышали все, как и придворные, ступавшие чуть поодаль.

— На что же? — спросила я.

— Мешки картошки, — почти шепотом ответил Ил и тихо рассмеялся.

А он не такой и некрасивый, когда улыбается.

— И что же собирается делать лер Вейс с вашими... мешками? — поинтересовалась я с любопытством.

— Они с самого утра ушли на задний двор и бегают, — сказал Илверт. — Может, и не только. Меня с собой не взяли.

Зато двое гвардейцев, которые сегодня сопровождали Ила, выглядели до безобразия довольными. Еще бы, это не они сейчас бегали по снегу. Бедняга Мартин.

— И как вам лер Вейс, сын мой? — спросила я.

— Он замечательный, — с придыханием ответил Илверт, а я даже остановилась. Кажется, я сглупила. Только сейчас эта мысль пришла в голову. Надо было приблизить Вейса к себе и глаз с него не спускать. Вместо этого я развязала негодюю руки, и теперь он чувствовал себя свободным делать, что пожелается. Да чтоб он провалился! Ничего, еще не поздно все переменить. Но не вот так сразу, а постепенно, иначе шпион заподозрит неладное.

— Мне даже любопытно, что это за тренировка, — сказала я задумчиво.

— Может, посмотрим? — Глаза Илверта засияли.

— Хорошо, идем. А вы оставайтесь здесь, — приказала придворным.

Мало ли, что там придумал Вейс... Не хотелось позориться на глазах всего двора, поэтому я подхватила юбки и поспешила за сыном. Мы миновали хитросплетения коридоров и наконец очутились у двери во внутренний дворик, где обычно проходили тренировки гвардии. Вторая дверь вела на балкон, и я решила, что не обязательно сразу выдавать свое присутствие. Сделала спутникам знак молчать и вышла первой. Отсюда дворик был как на ладони. Вейс стоял ко мне вполоборота, и я замерла, разглядывая врага. В вихре кружащихся снежинок, которые вдруг посыпались с неба, он походил на снежного бога. Снежинки сливались по цвету с волосами, ложились на камзол, небрежно брошенный поверх рубашки. И неизменные перчатки. Они начинали безумно раздражать. А главное, этот демон не мерз. Зато перед ним едва тащились два десятка гвардейцев. Парни уже выбились из сил и точно бежали не первый круг.

— Что вы ползете? — раздался такой же ледяной голос. — Если на дворец нападут, вы будете двигаться так же? Тогда вас убьют первыми, а потом и тех, кого вы должны защищать. После обеда будем тренироваться с мечами. Посмотрю, на что вы способны.

И тут кто-то из солдат заметил меня.

— Ваше величество, — поклонился он, и товарищи последовали примеру. Последним обернулся Вейс — и поклонился небрежно, не так, как требовал этикет. Щеки вспыхнули от негодования.

— Доброе утро, ваше величество, — сказал он мне. — Рад, что вы сочли нужным лично проверить, как тренируются защитники вашего сына.

— После ваших тренировок они вряд ли будут способны защитить моего мальчика, лер Вейс, — откликнулась я.

— Они и без тренировок не особо-то были на это способны.

Вейс усмехнулся, а гвардейцы мрачно переглянулись. Как бы не решили проучить зарвавшегося изельгардца. Но если решат, я не стану им мешать. Может, даже награжу. Заметила, как Мартин прислонился к ближайшей стеночке.

— Команды отдыхать не было, — мигом обернулся Вейс, и Марти вздрогнул. — Имя?

— Мартин Фейн, лейтенант Вейс, — ответил тот.

— Три ночных дежурства в дополнение к сегодняшнему.

— Тогда вам следует и себе назначить ночное дежурство, лер Вейс. — Я оперлась на перила балкончика. — Ведь вы не пришли на прогулку, где я настоятельно просила быть.

— Его величество разрешил мне заниматься тренировкой. — Негодник даже не дрогнул. — И потом, я нахожусь при его величестве неотлучно, особенно в вечернее время. Так что все ночные дежурства и так мои.

Уел. Уел, так уел. Но я только мило улынулась.

— Тогда не смею вам мешать, лер Вейс.

— Что вы, ваше величество. Само ваше появление — большой стимул для гвардейцев. Не так ли?

— Так точно, — раздался слаженный ответ.

— Покажите их величествам, на что вы способны. Еще десять кругов — марш!

Бедные гвардейцы. И бедные все те, кто окажется рядом с Вейсом. Значит, он лейтенант? Воевал? Или же Осмонд наградил за какие-то заслуги? Скорее бы получить доклад по этому дворовому полководцу. Я поблагодарила гвардейцев за службу и напредила Илверту, что ему пора на занятия, а сама поспешила скрыться. Ровно для того, чтобы в своем кабинете найти на столе долгожданный конверт. Я сорвала печать со знакомым оттиском и развернула бумаги. Мало! Как же мало!

Но и эти сведения были на вес золота. Во-первых, удивило, что Ник Вейс — подданный Литонии, так как его приемным отцом является Ибрахим Мейр. Очень неприятный тип, которого я опасалась. К счастью, он редко бывал во дворце, но я знала, что какие-то дела связывают Мейра с Изельгардом. Оказывается, не только дела. Даже закралась мысль, может, этот Вейс — внебрачный сын Мейра, которого он таким образом узаконил? Но нет, не похожи. Ни капли.

Что еще? Ого! Оказывается, Ник Вейс воевал на стороне Изельгарда в последних двух войнах против Литонии. Но Ник не был похож на военного, совсем. Скорее уж на... просто на белобрысого змея, который не давал мне жить. Придворного, возможно, но не воина. Попал в плен... Не может быть! Я придвинула листы к себе ближе. Перед глазами всплыли давно похороненные воспоминания. Вот я выхожу замуж за Илверта, а вечером — бал, на который ближайшие друзья Илверта привели своих новых рабов. Их было десять. Еще десять отправились домой. Пыталась вспомнить лица тех, кто присутствовал во дворце, но я тогда наблюдала за одним человеком — Эрвингом — и никак не за его друзьями по несчастью. Находился ли среди них Ник? Если бы был, я бы запомнила. Или нет? Но Мейр... Мейр точно был. Илверт говорил, что Мейр потерял в той войне двоих сыновей и поэтому тоже получил награду. Вот такую награду? Если этот тип втерся в доверие к литонцу, детей которого он же и убивал, то на что он вообще способен?

Я вцепилась пальцами в волосы, едва не испортив прическу. Почему сведений так мало? Чем занимался Вейс в Изельгарде? Когда он туда вернулся? И почему Осмонд из всех своих приближенных прислал именно его? Что ж, пока стоит умерить пыл и присмотреться. Я ему не Мейр и не поверю лживым речам. Хотя, справедливости ради, Вейс и не пытался мне понравиться. Ему было плевать на меня. Об этом говорил и взгляд, и поворот головы, и тон. И мне было так же плевать на него. И все-таки! Сегодня же прикажу Марти глаз с него не спускать. Хочу знать, чем он дышит, с кем видится, чем занимается. Это моя страна и здесь моя власть. Я не позволю Вейсу обвести меня вокруг пальца.

ГЛАВА 8

Нук Вейс

Так вот он какой, Мартин Фейн, фаворит королевы. Признаться, я ожидал большего. Кого-то, похожего на Эрвинга. А передо мной был хлюпенький мальчишка, наверняка младше самой Бранды. Белый, как одуванчик, с несчастными большими глазами. Кто его вообще пустил в гвардию? Что сможет сделать этот малец, если на короля нападут? Похлопает длинными ресницами? Ничего, усиленный режим тренировок поможет приблизить это подобие мужчины к человеческому облику. Увы, избавиться от такого подарка судьбы мне никто не даст.

Зато раздражение Бранды я чувствовал кожей. Ее раздражало, что я нападаю на ее любимца. Раздражало то, как себя вел. Когда она вышла на балкон, ощутил ее раньше, чем увидел — по искрам раздражения, летевшим в спину. И пока мы разговаривали, королева сохраняла хорошую мину при плохой игре: лицо оставалось спокойным и бесстрастным, но глаза горели и не обещали мне пощады. Ничего, ваше величество. Вам меня еще терпеть и терпеть, потому что я привык хорошо выполнять свою работу.

Бранда удалилась, а я погнал гвардейцев на очередной круг. Конечно, уровень их подготовки был достаточно высок, но иногда ненависть к кому-то — очень хороший стимул расти над собой. Мне не нужно, чтобы меня любили. Пусть лучше ненавидят и побаиваются. Эту истину тоже усвоил давно. Как говорил мой наставник: того, кого любят, легко предают. А вот прежде чем предать того, кого боятся, трижды подумают. Он был мудрым человеком, хоть и редкостным негодяем.

Пока я раздумывал над превратностями судьбы, гвардейцы и вовсе выбились из сил.

— Достаточно, отдыхать, — приказал я им. — Завтра жду в то же время.

Как раз то самое время, когда у Илверта занятия и он будет под присмотром как стражи, так и учителей. Хорошее время для тренировок. Мокрые, как мышцы, мужчины потянулись прочь, радуясь, что хоть тренировка на мечях отменилась. Я дождался, пока останусь один, и тоже немного размял мышцы. Пометал кинжал, поупражнялся с кастетом. Длительное бездействие губительно для навыков тайного боя. А я и так в дороге почти не имел возможности тренироваться. И только к обеду быстро принял душ, переоделся и направился в королевские покои, чтобы проводить его величество к столу.

Илверт как раз выходил из классной комнаты. Увидел меня, и его лицо озарилось радостью.

— Пообедаете со мной, лер Вейс? — спросил он.

— Как вам будет угодно, ваше величество, — ответил я, искренне надеясь, что обедает мальчик один. Не тут-то было! Нас проводили в большую королевскую столовую. Бранда уже была там. Увидела меня — и хорошо, что не ела, иначе бы подавилась.

— Его величество пригласил меня присоединиться к вам за обедом, — миролюбиво объяснил я.

— Что ж, я только рада. — Бранда вдруг улыбнулась, и теперь уже чуть не перекосило меня.

Слуги споро поставили еще один прибор. Обед вдвоем? То еще удовольствие. Странно, что ее величество не пригласила орду придворных, которые ждали бы объедки с королевского стола. Осмонд любил так делать. Мне отвели место по левую руку от Илверта. Мальчик под взглядом матери вел себя тише воды и сидел, уставившись в тарелку. А нам подали закуски. Интересно, их проверили наяд? Я попробовал грибную корзинку и паштет. На самом деле есть особо не хотелось, но до вечера слишком много дел. Стоит пополнить запас сил.

— Надеюсь, гвардейцы сына еще живы? — миролюбиво поинтересовалась ее величество.

— Конечно, — улыбнулся я. — Они воины и могут гораздо больше. Видимо, капитан Сайден не уделял должного внимания их тренировкам. Но это быстро исправимо.

— Наверняка. В Изельгарде вы тоже имели должность при дворе?

Решила устроить мне допрос, пока я вынужден сидеть перед ней и отвечать? Я лениво поковырял вилкой салат.

— Нет. Я не придворный, ваше величество, — ответил королеве. — И не так часто бываю в столице Изельгарда.

— Тогда странно, что Осмонд прислал к нам именно вас.

— Его величество убежден в моей преданности.

— Лер Вейс, а расскажите об Изельгарде, — тихо попросил Илверт.

— Сын мой, такие беседы не ведутся за столом, — вмешалась его мать, которой король ломал игру. — Расспрашивайте лера Вейса в свободное время. Кстати, а где ваша форма, лер Вейс? Вы ведь, насколько я поняла, лейтенант.

— Вы поняли правильно, ваше величество, — усмехнулся я. — Я жду, когда форму доставят во дворец. Не рассчитывал принимать на себя командование личным отрядом его величества.

— Вы были на войне?

— Да.

Мне не нравилось, куда вел этот разговор, поэтому сделал знак слуге, чтобы мне подали следующее блюдо. Обсуждать свое участие в Изельгардско-Литонской кампании я ни с кем не собирался. Были лишь двое, с кем вообще об этом говорил — отец и Эрвинг Аттеус.

— Вы воевали, лер Вейс? — Глаза Илверта загорелись.

— Имел такую честь, — ответил я. — Но война — грязное дело, ваше величество. И, думаю, ваш народ искренне надеется, что в ваше правление будет мир.

— Я постараюсь, — кивнул мальчик, а Бранда презрительно изогнула бровь. Она в это не верила. Не верила, что ее сын станет достойным правителем. И явно собиралась вести политику туда, куда решит сама.

— А почему только лейтенант? — поинтересовалась Бранда.

— Потому что до начала боевых действий у меня не было звания, — ответил я сдержанно, поборов желание послать Бранду к демонам. — А вам ли не знать, ваше величество, что в Изельгарде никому не дают звания за красивые глаза.

Бранда склонила голову, а я быстро порезал мясо и набил рот, пока она не додумалась спросить что-нибудь еще. Нет, ваше величество, не вам загонять меня в ловушку. Я сам кого хочешь туда загоню.

— А как же получилось, что у вас есть подданство Литонии? — как бы между прочим уточнила Бранда. А ведь она знает. Тоже искала информацию и мстит за мои намеки? Зря вы так, ваше величество.

— Вы ведь тоже изельгардка, ваше величество, — ответил я. — А правите Литонией. Пути судьбы неисповедимы.

Бранда покраснела так, что не заметить было сложно. На мгновение показалось — сейчас она воткнет нож мне в глаз. А в том, что ее величество прекрасно обращается с холодным оружием, я не сомневался. Эрвинг рассказывал мне, как погиб отец Илверта. И кто воткнул кинжал ему в сердце. Но я не он. Отобью.

— Вы правы, лер Вейс. — Королева все-таки взяла себя в руки. Что ж, в самообладании ей не откажешь, хоть я по-прежнему ощущал волны ненависти, исходившие от нее. Злитесь, ваше величество. Злитесь. Злость заставляет по-особенному бурлить кровь.

Видимо, на этом запас терпения Бранды иссяк. Она быстро поела и покинула столовую. Мы с Илвертом потянулись следом.

— Почему мама так разозлилась? — шепотом спросил он.

— Ваша матушка не любит вспоминать о прошлом, — ответил я. — А вам следует отдохнуть после обеда, ваше величество.

Как бы не так. Илверт вцепился в меня клещами и потащил с собой. Только так удалось уговорить маленького короля на послеобеденный сон. На этот раз я рассказывал ему об Изельгарде.

— Там большую часть года светит солнце, — говорил тихо, надеясь, что мальчик все-таки уснет. — В Изельгарде жаркое лето, а зимой редко идет снег.

— А у нас все время пасмурно, — задумчиво говорил Илверт.

— Да. Когда я впервые прибыл в Литонию, никак не мог привыкнуть к тому, что тут мало света. Мне казалось, небо давит на плечи.

— Это было, когда ты участвовал в войне? — Ил отбросил все формальности, раз уж мы остались одни.

— Да. Уже восемь лет прошло, а кажется, что один день.

— Было страшно?

— Очень, — признал я. — Но долг мужчины — защищать свою Родину. Поэтому, когда Литония объявила Изельгарду войну, я записался в армию. Мне казалось, что мы быстро победим. А мы быстро проиграли.

— Изельгард проиграл?

Понятно, спать Илверт точно не станет. Он сел и придвинулся ко мне, с жадностью ловя каждое слово.

— Да. У Литонии имелось то, чего не было у нас, — маги. Боевые маги. Когда-то в Литонии существовал род Эйш. Один из братьев был провидцем, другой — боевым магом, и они загнали основную часть войск Изельгарда в ловушку. Если бы не это, мы бы победили.

— И что произошло дальше? — не унимался мальчик.

— Твои родители поженились, чтобы заключить мирный договор, — ответил я. — И он был заключен, но год спустя Изельгард вернул свои территории.

— И мой папа погиб.

— Да.

Ил вздохнул, а я потрепал его по темным волосам.

— Я даже его не помню, — грустно сказал мальчик. — Во дворце нет ни одного портрета, хотя есть портреты дедушек и бабушек. Мама говорит, что его просто не успели нарисовать, а я думаю, что она врет.

— Ты похож на него, — ответил я, думая, что наверняка Бранда лично уничтожила портреты так же, как и короля. А вот ребенка не сотрешь так просто.

— Правда?

— Очень.

— Ты знал моего папу? Каким он был?

— Нет, я не знал его.

А перед глазами снова встал образ короля Илверта. Жуткий был человек. Я ненавидел его так, как только мог ненавидеть. Он отыгрался на десяти пленниках за всю мощь Изельгарда, за все предыдущие поражения. Трус. Вот кто он. Без своих магов Илверт был ничтожеством.

— Но видел? — не отставал Ил.

— Дважды.

На казни и на балу после свадьбы, куда Мейру пришлось меня притащить. Иначе как безумием не назовешь.

— Прости, тебе неприятно. — Ил сразу уловил смену настроения. — Я больше не буду спрашивать.

— Ничего, — сказал ему. — Дело в том, что это был не лучший период моей жизни, и вспоминать о нем больно. Но все закончилось. Давно уже закончилось, Илверт. Нечего ворошить прошлое.

— Можно последний вопрос?

И хитро посмотрел на меня.

— Можно, — ответил я.

— А почему ты все время носишь перчатки?

— Потому что был ранен в руку на войне. А теперь спи.

Уж о пытках в отряде Леонарда Эйша я точно не собирался вспоминать. Сразу захотелось увидеться

с отцом. Но нет, не стоит привлекать к нему излишнее внимание, пусть вся Литония и так знает, кем он мне приходится. Ил наконец-то уснул. Я проверил посты и бесцельно слонялся по дворцу. Прежде чем работать, надо найти покой внутри. А воспоминания никогда ему не способствовали.

Одиноким всадник приближался к воротам Самарина. Завидев стражу, остановил коня и протянул документы.

— Приветствуем вас, лер Эйш, — сказал начальник караула, проверяя печати. — С какой целью вы прибыли в Самарин?

— Хочу повидать друзей, — ответил Айк Эйш.

— Что ж, счастливого пути.

Ворота распахнулись, и он въехал в город. Айк не был здесь восемь лет, с празднеств, которые устроил Илверт, когда узнал, что Бранда ждет сына. Тогда в последний раз в жизни самого Айка все было хорошо. Не преследовали видения, не терял силу старший брат, а Изельгард был под пятой Литонии. Не прошло и полугода, как все перевернулось с ног на голову. Магия Леонарда выгорела, Илверт погиб, а Изельгард победил под предводительством Эрвинга Аттеуса. Когда-то одна эта мысль заставляла Айка скрежетать зубами от ненависти, а после пробуждения дара стало все равно. В своих видениях он видел вещи и хуже. Видения не спрашивали, куда его увлечь, и иногда показывали такие мерзости, что не хотелось жить. По сравнению с этим собственные беды казались сном. Страшным сном, который всего лишь слегка затянулся.

Столица изменилась. Айк изучал новые районы, которых раньше не было. Дома, выросшие, будто грибы после дождя. Самарин продолжал жить. Продолжала жить Литония, кто бы ни победил в последней войне. Да и какая, к демонам, разница?

Зато особняк Эйшей находился на том же месте, что и раньше. Айк въехал во двор, и к нему тут же поспешил слуга. Новый, незнакомый. Айк не сильно вникал в управление его имуществом. Знал только, что управляющий остался прежним.

— Здравствуйте, лер. Чем могу помочь? — спросил парнишка.

— Как зовут? — поинтересовался Айк.

— Симон.

— Вот что, Симон. — Айк спрыгнул с коня. — Пусть кто-нибудь позаботится о Лучике. А для меня пусть готовят комнаты.

— Простите, но кто вы? — недоумевал тот.

— Айк Эйш, хозяин этого дома.

— Прошу прощения, лер Эйш! — Симон едва ли не бухнулся ему в ноги. — Сейчас все будет сделано.

И бросился прочь, а Айк вошел в дом. Мебель накрыта чехлами, но пыли не было. За домом следили, хоть и не ждали его хозяина. А навстречу уже спешил управляющий.

— Лер Эйш! — Он низко поклонился. — Если бы мы знали, что вы приедете, все уже было бы готово. Такая радость!

— Хватит, — перебил его Айк. Вернулась головная боль. — Пусть приготовят ужин и ванну. Я останусь в столице на какое-то время.

— Сейчас, сейчас.

Управляющий бросился бежать. Дом ожил, захлопали двери, послышались голоса, а Айк шел вдоль закрытых комнат. Он редко бывал в особняке, предпочитая оставаться в казармах, но хорошо помнил, что вот здесь находилась спальня его невестки Амелинды, а вот здесь — старшего брата. А когда в столице жила его сестра-близнец Илли, она всегда селилась на втором этаже, чтобы из окон было видно восход солнца. Илли любила солнечный свет.

Айк на миг замер. Слишком много воспоминаний осталось здесь. Счастливых воспоминаний. И если стены Эйшвила помнили лишь его поражение, то этот особняк не был свидетелем бед. Здесь стены не давили, а призраки прошлого мало беспокоили.

Впереди ждало много дел. Айк все еще не решил, как быть с Брандой. Нельзя просто прийти во

дворец и убить королеву. Но увидеться с ней придется. И если бы был другой способ отвести беду, избегая кровопролития, Аик бы, несомненно, избрал именно его. Но видения не оставляли выбора. Бранда должна умереть, иначе в Литонию снова придет война. И ее последствия будут куда хуже, чем после Изельгардской.

ГЛАВА 9

Бранда

Нет, ну каков наглец! После обеда я влетела в свой кабинет и с силой швырнула бронзовую статуэтку в стену. Статуэтка жалобно звякнула и тяжело упала на пол, а на стене осталась едва заметная вмятина. Ненавижу! Ненавижу эту сволочь, которая смотрит на меня так, будто это он тут король и делает одолжение, разговаривая со мной. Проклятый Ник Вейс. И свалился же он на мою голову. Я заметалась по кабинету, стараясь успокоиться. Ничего, победа все равно останется за мной. Вейс недооценивает женское коварство, но при этом остается мужчиной. А значит, проиграет.

Я упала в кресло и закрыла глаза. Демоны с Вейсом. Надо что-то решать с Веранией. Действительно ли веранцы смогут помочь Литонии сбросить каблук Изельгарда? И не окажемся ли мы в еще большей кабале? И посоветоваться не с кем, никому нельзя доверять. Какое решение принять?

Время до вечера пролетело незаметно. Я работала с бумагами, отобрала часть из них на подпись королю, встречалась с министрами. А потом вспомнила, что собиралась дать Мартину Фейну одно маленькое поручение. А где лучше всего принимать мужчину? Конечно же, в спальне. Поэтому переоделась в легкое домашнее платье, распустила волосы и приказала позвать Марти. Бедияга там, наверное, скучает в карауле.

Марти явился ровно через четверть часа.

— Что-то ты не торопился, — улыбнулась я. — Или не соскучился по своей королеве?

— Ваше величество! — Марти благоговейно поднес к губам мою руку. — Простите, сегодня я в карауле.

— И завтра, и послезавтра, — капризно ответила ему. — А мне предлагаешь ждать? Нет, не желаю.

— Новый начальник отряда его величества зверствует, — пожаловался мой фаворит. — Гвардейцы говорят, что давно не видели такого чудовища.

— О да! Чудовище то еще, — ответила я. — Но и выгнать его я не могу. Брат ясно дал понять, что Ник Вейс должен остаться при дворе. Если только мы не отыщем то, что опорочит его в глазах Осмонда.

— Например? — спросил Марти.

— Да что угодно. Ты ведь не откажешь мне в маленькой услуге?

— Все, что пожелает моя королева. — Прохладные пальцы Марти сильнее сжались на запястье.

— Проследи за ним. Я хочу знать, где этот Вейс бывает, с кем разговаривает, как себя ведет. Докладывай мне обо всем, и, уверяю, награда тебе понравится.

— Благодарю, ваше величество. — Глаза Мартина вспыхнули восхищением. — Я сделаю все, что в моих силах. Вы не разочаруетесь во мне.

— Даже не сомневаюсь.

А теперь надо было поощрить дурашку. Я первая потянулась за поцелуем, запустила пальцы в мягкие светлые волосы своего любовника, заставляя его двинуться навстречу. Марти тихо выдохнул и углубил поцелуй. Я нежно провела пальчиками по его груди, расстегивая пуговицы, и вдруг услышала шум.

— Вам туда нельзя! — кричал караульный.

— Я старше тебя по званию и говорю, что мне туда можно.

Голос Вейса ни с чем не спутаешь. Я подскочила и приказала Марти:

— Поправь рубашку.

Сама же накинула на плечи шаль, надеясь, что выгляжу не слишком распущенно. Хотя, какая разница? Это моя спальня. Как хочу, так и выгляжу. И Вейс сейчас нарушает все мыслимые нормы этикета.

Дверь распахнулась. Я замерла посреди комнаты, горя возмущением, и уставилась на вошедшего.

Марти часто-часто дышал за моей спиной, и это раздражало. Трус несчастный.

— Лер Вейс? — холодно сказала я. — Что вы делаете в моей спальне?

— Ищу дезертира, ваше величество. — Негодяй и бровью не повел. — Дезертира, который оставил пост и подверг опасности жизнь вашего сына.

— Не этого ли, случайно? — Я указала на побелевшего Мартина.

— Его самого, — кивнул Вейс. — Сержант Фейн, потрудитесь объяснить, по какому праву оставили пост?

— Это был мой приказ. — Я что, здесь пустое место?

— Раз уж это ваш приказ, ваше величество, — с тою же холодностью проговорил Вейс, — сержант Фейн должен был сначала доложить мне о том, что отправляется к вам, чтобы я заменил его кем-нибудь, и лишь йотом уходить. Иначе это дезертирство чистой воды.

— Не злитесь, лер Вейс, — улыбнулась я. — Мартин недавно в гвардии его величества. Поэтому, возможно, не сразу понял, как надо действовать.

— А если на вашего сына нападут, и он его не защитит, вы тоже скажете, что лер Фейн чего-то не понял? — сердито прищурившись, спросил Вейс.

И самое худшее, что этот мерзавец был прав.

— Хорошо, тогда в вашем праве назначить наказание, — ответила я спокойно, стараясь ничем не выдать бурю, клокотавшую в груди. — Только прошу учесть, что Фейн выполнял мое распоряжение.

— Еще четыре ночных дежурства, — отрывисто сказал Вейс. — И если будет новое нарушение — лично накажу плетью. Думаю, вы меня поняли?

— Так точно, лейтенант Вейс, — испуганно ответил Марти.

— А теперь ступайте на пост.

Это что же, я теперь неделю должна выжидать, когда шпион Осмонда разрешит мне видаться с любовником? Какой вздор! Но я промолчала. Слишком уж красноречиво глядел на меня Вейс. Будто это меня тут надо отходить плетью.

— Прошу прощения, ваше величество. — Этот змей поклонился и вышел следом за Мартином, а я рассмеялась.

Как дуэнья, честное слово! Образец нравственности и морали. Ничего. В голову пришла совсем уж сумасбродная идея, но воплоти ее уже завтра. Месть хороша, когда ее подают холодной. Кажется, так пишут в книгах мудрецы?

Раз уж Марти у меня забрали, всю ночь я потратила на разработку плана. К утру он был готов, но нужно, чтобы у моей выходки было как можно меньше свидетелей, поэтому решила подождать до вечера. Обедала в компании придворных, разрешив сыну с его новым псом к нам не присоединяться. Ох, как же долго тянулось время до вечера! Наконец в десять часов мне доложили, что король лег спать. Значит, ничто не мешает змею навести мне визит.

— Попроси лера Вейса заглянуть ко мне, — приказала я доверенной служанке. — Скажи, хочу обсудить вопрос расширения гвардии сына. Пусть зайдет ко мне... в купальню.

Служанка посмотрела на меня большими глазами, но ничего не сказала. Я же выбрала наиболее тонкую из собственных сорочек для омовений. Это ведь не личная ванная комната. Да и Вейсу не стоит видеть больше, чем положено. Приказала напустить в воду ароматной пены и налить парфюма, прошла в небольшую комнатку, служившую для переодевания, и сняла платье. Сама заколола волосы на затылке, но так, чтобы пряди все равно вились по спине. Ну, лер Вейс, держитесь!

Я вошла в купальню и опустила в иену, дожидаясь второго «актера». Вскоре снаружи раздались уверенные шаги и в двери постучали.

— Входите, лер Вейс, — безмятежно ответила я.

Чуть обернулась. Вейс замер на пороге. Все еще без формы, в черной рубашке, таких же черных брюках и неизменных черных перчатках. Бесит!

— Вы звали, ваше величество? — спросил он, а на лице ни один мускул не дрогнул. Зараза!

— Звала, — ответила я. — Хотела спросить, что вы думаете о солдатах, которые служат в гвардии моего сына. Кого из них следует заменить? И выбрали ли вы уже тех двенадцать юношей, которые ее пополнят?

А сама чуть приподнялась над водой и поправила слетевшее плечико сорочки. Вейс улыбнулся. Так, будто наблюдал за игрой котят или щенков.

— Я ждал вашего позволения, ваше величество, — ответил он все с тем же непробиваемым спокойствием. — Поэтому еще не думал, кем пополнить отряд, но раз вы готовы дать такое позволение...

— Да, готова, — поторопилась я ответить.

— Тогда займись этим в ближайшие дни. Что же касается тех юношей, которые уже состоят в отряде...

Я поднялась и потянулась за пузырьком с мылом, зная, что тонкая белая ткань сейчас очень выгодно очертит и спину, и грудь. А сама в зеркало наблюдала за Вейсом. Он продолжал смотреть на меня, но ни намек на желание или смущение не заметила.

— ...достойные молодые люди, — ухватила я конец фразы. — Конечно, им нужна жесткая рука и постоянные тренировки, но при должном рвении, уверяю вас, лучшей охраны его величеству не останется и желать.

— Что ж, рада слышать, — ответила, нанося немного мыла на кожу и медленно смывая. — Все они из знатных семей, но главное — это ведь не древность рода, а готовность служить своему королю. Не так ли?

— Абсолютно так, ваше величество, — со странной, какой-то понимающей улыбкой ответил Вейс.

— Рада, что вы со мной согласны. Не подадите ли руку своей королеве? Ступеньки в купальню скользкие.

И развернулась к нему, поднимаясь над водой. Вейс миролюбиво протянул мне руку.

— А вам не говорили, что стоит снимать перчатки, хотя бы когда подаете руку даме? — поинтересовалась я.

— Увы, это невозможно, ваше величество, — ответил наглец, и мои пальцы коснулись холодной черной ткани перчатки.

Не знаю, какая муха меня укусила. Наверное, злость нашла выход, но я изо всех сил дернула Вейса на себя, чтобы он неминуемо упал в воду. Однако никак не могла предугадать того, что произошло. Вот его ноги заскользили к бортику. Вот Вейс развернулся корпусом, затормозил и даже не выпустил моей руки.

— Вы, верно, поскользнулись, ваше величество? — спросил он так же мирно и даже не покраснел.

— Да, — выпалила я, понимая, что теряю лицо, но сейчас было все равно. — Да, поскользнулась. Кто так подает руку? Вы могли меня уронить.

И рванулась к двери. Левая нога поехала по мокрому полу, я неловко взмахнула руками, но ухватиться было не за что. Зажмурилась, ожидая падения и боли, но вместо этого меня рывком поставили на ноги, и я уткнулась лицом в шелк рубашки. Замерла, осознавая случившееся. Втянула носом воздух, отмечая, как приятно пахнет от змея. Это был легкий запах металла с примесью каких-то трав. И лишь потом поняла, что Вейс осторожно обнимает меня за спину, прижимая к себе. Я стою в его объятиях практически голая, потому что назвать сорочку одеждой язык не повернется. Но самым жутким оказалось совсем не это, а желание так и стоять, а не зарядить наглецу пощечину.

— Благодарю, что не дали упасть, — сказала я, не узнавая собственного голоса.

— Это мой долг, ваше величество. Следить, чтобы даже волосок не упал с вашей головы, — с легкой иронией ответил Вейс.

Ощутила, как вспыхнули щеки, подняла голову и столкнулась с совершенно спокойным взглядом льдистых глаз. От желания залепить пощечину прямо запыхали руки. А этот нахал даже не расцепил объятия.

— Отпустите меня, — потребовала я достаточно твердо.

— Уверены? — поинтересовался Ник.

— Что вы себе позволяете! — снова вспыхнула, как спичка.

— Всего лишь беспокоюсь, чтобы вы снова не поскользнулись, ваше величество, — ответил Вейс. — Если желаете, могу проводить вас до спальни.

— А может, еще и понести?

— Если вы настолько не дорожите своей репутацией...

— Вон! — рявкнула я, понимая, что победа снова осталась на его стороне.

— Сладких снов, ваше величество, — мягко ответил Вейс и вышел из купальни, а я подхватила полотенце и запустила ему вслед. Что со мной такое? Веду себя как девчонка, которая впервые видит привлекательного мужчину. Как идиотка какая-то! Я — королева, а он — шпион моего брата. Прочитать его решила? А получилось, что это он прочитал меня.

Кликнула прислугу, чтобы помогла одеться, и помчалась в свою комнату. Упала на кровать и изо всех сил ударила кулаками по подушке. Била, пока не выдохлась и не успокоилась. Ну, лер Вейс! Ну, змей подколотый! А главное, смотрит так, будто перед ним не женщина.

На миг мелькнула мысль, может, он вообще к дамам равнодушен? Но нет, вряд ли. Не родился еще тот мужчина, который передо мной устоит. Был, правда, один, но и тот умер от моей руки.

Бессильно упала на подушки. Не хотелось подниматься, снова переодеваться. Хотелось спать. А еще — выбить Ника Вейса из его ледяного кокона. Ничего, займусь этим завтра. Зато я начала понимать, почему Осмонд прислал именно этого типа. Страшный человек. Если бы обстоятельства были другими, я бы поостереглась с ним связываться.

Утром я проснулась в гадком настроении. Выгнала служанок, которые слишком сильно дергали за волосы, делая прическу. Следом выгнала двух фрейлин — они слишком много болтали. За завтраком ела, не чувствуя вкуса еды, а потом решила проведать беднягу Мартина, чтобы не забывал, как выглядит его королева и что она ему поручила. В этот утренний час выбрала бледно-голубое платье, чтобы казаться моложе и невиннее, и в сопровождении трех фрейлин, которым сегодня благоволила, отправилась наблюдать за тренировкой гвардейцев.

Весь отряд, за исключением тех, кто был в карауле, нашелся все в том же внутреннем дворе. Я слышала отрывистые команды Вейса. Похоже, сегодня попала на тренировку с мечом. Не проще ли было перенести ее в помещение? Но это мысли, которые не собиралась облекать в слова. Я вышла на балкон — и замерла, едва сдержавшись, чтобы не разинуть рот. Вейс, конечно, оказался там. И форму он достал. Черную форму Изельгарда. Это еще что за намек? Что даже здесь он подчиняется не мне, а своему королю?

— Лейтенант Вейс, — окликнула его.

— Доброе утро, ваше величество. — Тот отвесил сдержанный поклон.

— Я вижу, вы забыли, на чьей земле находитесь, — холодно сказала я. — Кто дал вам право носить форму Изельгарда в моем дворце?

— Смееу напомнить, ваше величество, что я здесь по распоряжению его величества Осмонда Изельгардского и официально не состою в армии Литонии.

— Немедленно переодеться!

— Вы имеете что-то против Изельгарда, ваше величество? — упорствовал Вейс.

— Нет, — опомнилась я. Он ведь сегодня же доложит о моих словах Осмонду! — Но я попрошу вас впредь оставить форму Изельгарда... для торжественных случаев.

— Воля ваша, — кивнул Вейс. — Позвольте продолжать тренировку?

— Продолжайте, — тихо ответила я.

Снова зазвенели мечи, а я ощутила, как не хватает дыхания. Будто пол и потолок менялись местами быстро-быстро. Уйти. Немедленно уйти. И я поспешила прочь, запретив себе оборачиваться.

ГЛАВА 10

Ник Вейс

Я едва сдержался, чтобы не заскрежетать зубами. Лучше бы королева и дальше меня тихо ненавидела. Но нет, она сменила тактику. Там, в купальне, делала все, чтобы смутить и привлечь к себе внимание. Думала, ее формы интересуют меня больше, чем собственное задание? Как глупо. Формы, конечно, были неплохи, но к ним прилагался дурной нрав и опасный ум. Не та смесь, которая меня заинтересует. В том, что никогда не стану связывать себя отношениями, я убедился лет в шестнадцать. У моего наставника была любимая женщина. Он скрывал ее, как мог, но я, конечно, знал, потому что постоянно находился при нем. А потом ее нашли и убили. Те, кому наставник перешел дорогу. Конечно, он отомстил, но разве это вернуло к жизни его возлюбленную? Нет. Он и сам вскоре умер. Так и не смог справиться с тем, что случилось. Тогда я и понял, что привязанности делают человека уязвимым и с моей профессией нельзя позволять себе лишние чувства. В итоге все равно конец будет один: гибель.

Да, были девушки, к которым я испытывал симпатию, но после нескольких встреч, почувствовав, что они начинали занимать особое место в жизни, я сразу же рвал с ними отношения. Впрочем, и один надолго не оставался. Невозможно постоянно жить в напряжении, иногда нужно и расслабиться. А потом началась Изельгардско-Литонская война, и после нее во мне что-то умерло. Я полюбил одиночество. Так было проще, гораздо проще. И напряжение исчезло, потому что нечего стало бояться. Смерть? Я уже умирал. Усилиями друга остался на этом свете, но иногда думал, что лучше бы ушел. А ничего другого, кроме смерти, мне не грозило.

И уж точно я не ожидал, что вздорной королеве удастся ненадолго выбить почву у меня из-под ног. Пустить к себе в купальню постороннего мужчину! Щеголять в одной мокрой сорочке? Я держался ровно до того момента, как Бранда не упала в мои объятия, а затем позорно сбежал. Полночи тренировался, чтобы привести в порядок мысли, и еще полночи вынашивал план мести. А утром достал любимую форму и пошел тренировать гвардейцев. Конечно, их перекошенные лица тоже дорогого стоили, но я ждал главного зрителя и дождался. Ее величество явилась на балконе и едва сдержалась, чтобы с этого балкона не прыгнуть и не вцепиться мне в лицо. Я почувствовал себя достаточно отмщенным и продолжил тренировку, а Бранда бежала с поля битвы.

Да, все это было глупо. Я прекрасно понимал, что приехал не за этим, но пока во дворце царила тишь да гладь и можно немного поиграть в кошки-мышки. Оставалось надеяться, что ее величество урок усвоит и оставит меня в покое. Возможно, было бы проще привязать ее к себе — женщины откровенны с теми, к кому испытывают симпатию, но я не признавал такие методы. Если бы Осмонд надеялся на подобный исход, ему бы следовало избрать другого посланника.

После обеда в занятиях маленького короля случился перерыв. Что ж, вот и настало время научить мальчишку хоть чему-то полезному на практике, а не в теории. Мы вышли в тот самый внутренний дворик, где утром я гонял стражу. Сейчас здесь было пусто и нам никто не мешал. Караульным я приказал оставаться во дворце.

— Зачем мы здесь, Ник? — с любопытством спрашивал Ил, осматриваясь.

— Поиграем немного, — ответил я. — Попробуешь меня догнать?

Прежде чем давать мальчишке в руки оружие, надо было укрепить его тело. Упражнения упражнениями, их очередь тоже придет, но для начала следует определить, на что он способен и с чего нам начать.

— Давай, — мигом согласился Илверт. — Только не поддаваться!

— Ни за что, — заверил его и побежал.

Конечно, не быстро. Ровно настолько, чтобы в игре сохранился смысл. Но и не медленно, потому что поддаваться не собирался. Вот только Илу удалось меня удивить. Он легко помчался за мной, но вместо того, чтобы следовать по пятам, задумался на мгновение — и бросился наперерез. Я ушел в сторону, но Ил и тут не растерялся. Он отступил назад, резко повернулся — и схватил меня за руку.

— Так считается? — спросил он, и только дрожь в голосе выдавала, что немного запыхался.

— Считается, — кивнул я. — Кто с тобой занимался?

Он отрицательно качнул головой. Либо не хочет выдавать, либо занимался сам. Видел ведь он, как тренируются гвардейцы. Ил был умен не по годам, я уже это понял, только наивен. Он все еще верил в доброту людей.

— А теперь ты меня поймай!

Этот демоненок крутнулся на месте и помчался со всех ног. Я, в отличие от него, никаких приемов применять не стал, наслаждаясь возможностью размять ноги и почувствовать себя живым и свободным. Конечно, я его поймал, но это было не так просто, как рассчитывал.

— Меняемся?

Еще один круг гонки. Теперь уже я был готов к тому, что просто не будет. Зато Ил сменил тактику. Я почти сразу заметил, что он заманивает меня ближе к стене, туда, где маневрировать станет сложнее. Вот маленький прохвост! Подхватил его на руки и перевернул головой вниз. Мальчишка радостно засмеялся и забрался ко мне на шею.

— Поймал, — довольно сообщил он.

— Кто кого?

— Ты меня, конечно. Еще?

— Эй, вы чем там занимаетесь? — раздался грозный окрик.

А вот эту зрительницу я не ждал. Успел убедиться, что ее величеству плевать на сына. Бранде было все равно, что он делает и где бывает. И почему она примчалась сюда? А потом дошло... Мартин Фейн. Вот кто мог доложить королеве о незапланированных тренировках. Мартин, у которого на меня большой зуб. И ведь знает, что Бранда не даст свернуть ему шею. Ничего, в следующий раз приглашу Марти потренироваться вместе с нами. Я опустил Ила на землю, и он вцепился в мою руку.

— Мы тренируемся, ваше величество, — ответил я уже спокойно.

— Как-то не похоже на тренировку, — ответила королева. Ее глаза метали молнии.

— А на что похоже? — поинтересовался я.

— Вы дурачились, — ответила Бранда таким тоном, будто мы принесли ее любимчика в жертву богу Уруну.

— Даже если и так, что тут такого?

— Ваше величество, — Бранда поняла, что меня не проймет, и занялась сыном, — скажите-ка, у вас мало обязанностей?

— Нет, матушка, — тихо ответил король.

— Тогда почему вы занимаетесь глупостями вместо того, чтобы учиться или заниматься государственными делами?

— Потому что король должен уметь не только ставить свою подпись на документах, — вмешался я, — но и защитить себя в случае нападения. Вам ли этого не понимать, ваше величество?

Видят боги, я не имел в виду ее супруга, но Бранда вдруг побледнела, как полотно.

— Что вы себе позволяете, лер Вейс? — процедила она. — Будете учить королеву, как воспитывать наследника престола?

— Я не...

— Молчать, когда я говорю!

А вот теперь она была в ярости. По-хорошему, следовало закрыть рот, но мне все же хотелось объяснить, что нет причины ругать Илверта. А если у ее величества выдался плохой день, сын в этом не виноват.

— Это была тренировка, — все равно сказал я. — Но в семь лет сразу давать полную нагрузку глупо.

— А вы часто имели дело с детьми, лер Вейс?

— Нет, но...

— Да замолчите же вы! Я не позволю оскорблять меня на глазах собственного сына. — Бранда сжимала кулаки в бессильной злобе, потому что не могла победить меня иначе. Она это понимала, понимал и я. — Стража!

А вот это уже интересно. Я насторожился. Не пришлось бы голыми руками отбиваться от охраны.

— Лер Вейс вел себя непочтительно по отношению ко мне и моему сыну, — холодно сказала Бранда. — Двадцать плетей.

В моей жизни бывало всякое. И хорошее, и плохое. Но минуты, когда самоконтроль летел к демонам в пасть, я мог пересчитать по пальцам. Сейчас, кажется, была одна из них. Стражники бросились на меня. Я инстинктивно закрыл собой Илверта, потому что мальчишка испугался насмерть.

— Беги во дворец, — шепнул ему, зная, что это развяжет мне руки.

Ил кивнул и скрылся за ближайшей дверью, а я замер перед стражниками.

— Ну, чего вы ждете? — подгоняла Бранда.

Видимо, этих слов и ждали, потому что бросились на меня — шестеро против одного. Я не хотел никого ранить, но мне не оставили выбора. Первого схватил за шкурку и кинул под ноги второму. Тот споткнулся и полетел носом в землю, а я уже поднырнул и столкнул лбами третьего и четвертого так, что у них искры из глаз посыпались. Второй успел приподняться, поэтому я кинул их сверху, и тот снова растянулся на земле. Пятый оказался умнее. Он попытался обойти меня слева, пока шестой отвлекал справа. А вот напали они на меня одновременно. Я сел и откатился назад, потом так же резко подскочил и ударил обоих одновременно так, что они украсили собой живописную картину на площадке.

— Вы хоть понимаете, что вас теперь ждет, лер Вейс? — холодно поинтересовалась Бранда. — Вы ослушались моего приказа, напали на стражу. Я могу вас казнить.

— Казните, — ответил я. — Но сами будете объяснять его величеству за что. А если со мной что-то случится, в Изельгард отправится очень подробный отчет о том, как вы правите вверенной вам страной, ваше величество. И поверьте, реакция Изельгарда вам не понравится. Думаю, для Илверта найдется куда более мудрый регент.

Бранда искусала губы в кровь. Она не знала, что со мной делать. Я же отряхнул запылившуюся одежду и пошел к ней.

— Что вы делаете? — спросила она.

— Направляюсь на место своей службы, — ответил, проходя мимо. — И уберите своих шавок, пока не проредил их ряды.

— Не нападать! — зазвенел голос Бранды. — Пусть идет.

Мудрое решение. Она только что сохранила жизни шестерым мужчинам, которые всего лишь пытаются исполнить глупый приказ. Но я никому не позволю унижать меня. И следов от плети на моей спине более чем достаточно. А если ее величество возжелает настоящей войны, я готов ее предоставить. Только, боюсь, королеве не понравится.

Ил ждал меня в своей комнате. Бледный, трясущийся.

— Ник! — кинулся ко мне, стоило появиться на пороге. — Ты цел?

— Конечно, ваше величество. — Я улыбнулся ему, хотя по-прежнему хотелось крушить все вокруг. — Ваша матушка признала свою ошибку и, будем считать, извинилась.

— Ты напугал меня. — Мальчик усадил меня на диван и устроился рядом. — Но я не понимаю, почему мама так разозлилась.

— Потому что была не права и не хотела этого признавать, — ответил я. — Не забивай голову, Ил. Завтра мы продолжим тренировки. Тебе надо стать сильнее, чтобы управлять Литонией твердой рукой.

— А если мама снова будет против? — не унимался он.

— Не будет, — ответил я.

И спрашивается, почему разозлился? Знал ведь, что собой представляет королева Бранда. И все равно ярость затмила разум. Плохо. Надо лучше держать себя в руках. Вечером пойду проведаю отца. Это всегда действует успокаивающе. А пока я проводил Илверта на очередное занятие и проверил караул. Все были на месте, даже проклятый Фейн. А вот с ним надо что-то делать. Понятно, это Бранда поручила своему любимчику следить за мной. Вот кто точно получит удвоенные тренировки, чтобы до постели ее величества добирался только ползком.

Фейн поглядел на меня угрюмо. Я же одарил его таким взглядом, что фаворит королевы сделал шаг назад. Не будь за его спиной стены, может, и вообще бы убежал, теряя сапоги. До вечера меня больше никто не трогал. Я встретил короля после занятий, убедился, что он лег спать, и ушел из дворца. Снаружи разыгрался настоящий буран. Мело так, что я едва видел собственные руки, но и оставаться во дворце не мог.

Хотелось содрать с себя этот день вместе с кожей. Давно со мной такого не бывало. Наверное, с тех пор, как разыскивал солдат Изельгарда, ставших рабами в Литонии. Тогда я видел всякое, путешествуя из края в край по стране и стараясь отыскать тех, кто пока еще оставался жив и в своем уме. Увы, их оказалось слишком мало. Да, Бранда стала настоящей литонкой. Это не должно было меня заботить, но заботило. И стоило признать, из-за Илверта. Сейчас он был слишком маленьким, а значит, уязвимым. И мне не хотелось, чтобы этот славный ребенок превратился в подобие своей матери. Или, еще хуже, отца.

В кабинете отца светились окна. Я поднялся по лестнице и постучал, хотя пару дней назад думал о том, что надо бывать тут как можно реже.

— Ники!

Вот кто искренне был рад меня видеть. Папа сидел над бумагами, что-то выписывая на отдельный лист, но при моем появлении поднялся и крепко обнял зашедшего в гости сына.

— Не думал, что ты придешь в такую погоду, — сказал он. — Самарин весь замело.

— Я хотел увидаться с тобой.

— Идем.

Мы прошли в гостиную. Отец кликнул служанку, и вскоре она принесла ароматный чай. За окнами выл ветер, в камине потрескивали дрова. Именно то, что нужно для отдыха.

— Мне не нравится твое настроение, сын, — заметил Мейр. — Что-то случилось во дворце?

— И да, и нет, — невесело улыбнулся я. — Королева всерьез решила меня извести, а я не пойму, что с этим делать. Сражаться с женщиной некрасиво и недостойно мужчины. А не сражаться — она меня сожрет.

Отец тихо рассмеялся.

— Как же ты еще молод, мой мальчик, — сказал он. — Да, такую женщину, как ее величество, лучше иметь в союзниках, чем во врагах.

— Не получается. Она специально выводит меня из себя. Конечно, я не поддаюсь, но сегодня чуть не сорвался, когда она натравила на меня стражу и приказала всыпать плетей.

Отец нахмурился.

— И за что? — поинтересовался он.

— За то, что учу юного короля защищать себя, папа. Политология и география — это, конечно, хорошо, но если на мальчика нападут, он должен постоять за себя.

— Ты прав, сынок. Неужели Бранда этого не понимает?

— Мне кажется, Бранда сама не знает, чего хочет. И что мне с этим делать?

— Успокоиться. — Рука отца опустилась на плечо. — Я не узнаю тебя, Ники. Где твоя хваленая выдержка? Неужели одной взбалмошной королеве удалось то, что не удалось всей армии Литонии?

— Не знаю. — Я покачал головой. — Сам удивился. Но ты прав, надо успокоиться, и все встанет на свои места. Что там с Веранией?

— А вот об этом я собирался тебе написать. — Отец мигом посерьезнел. — Через неделю начнутся зимние королевские балы. И ее величество согласилась принять посольство Верании. Мне это не нравится, Ники. Будь осторожен и слушай внимательно.

— Хорошо, я понял.

Действительно, новости не радуют.

— Я знаю, что тебе тяжело во дворце, Ник, но ты справишься, — сказал Мейр. — Вообще, тебе стоит примириться с королевой и сохранять холодный нейтралитет.

— Я постараюсь, отец, — пообещал ему.

Действительно стало спокойнее. Из особняка Мейра я выходил умиротворенным и холодным, как клинок. Отец был прав. Не время ссориться с Брандой. Мне нужно узнать, что она затевает за спиной Осмонда. И если для этого надо примириться с королевой, я примирюсь. Но когда судьба спрашивала о наших планах?

ГЛАВА 11

Бранда

У меня было такое чувство, будто кто-то взял за волосы и окунул с головой в грязь. Я чувствовала себя униженной и разбитой. А все этот проклятый Вейс! Стоило закрыть глаза, как видела его улыбку там, на тренировочном поле. Улыбку убийцы, который готов забрать чью-то жизнь. И было страшно. Да, демоны его приберут, страшно, будто этот оскал предназначался мне. Именно поэтому я отступила. Показалось, натрави на Ника десять, двадцать стражников — и результат будет тем же. Он положит их на лопатки голыми руками.

В двери спальни тихо постучали. Кто бы это ни пришел, я была ему рада.

— Ваше величество, к вам лер Фейн, — доложил караульный.

Как раз то, что надо.

— Пусть войдет.

Мартин появился на пороге, серьезный донельзя. Ему не шло. Он выглядел, как щенок, у которого забрали любимую миску.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Я соскучился по моей королеве, ваше величество, — с придыханием ответил он.

— А разве твои ночные дежурства завершились?

— Вейс ушел из дворца. — Уголки губ Мартина дрогнули в едва заметной улыбке. — Поэтому я здесь.

— И куда же он ушел? — спросила я больше у себя, чем у него, но Марти ответил:

— Разве он кому-то докладывал?

На миг подумалось: может, Вейс решил донести о моем поведении Осмонду? Это было бы весьма вероятно. Я бы на его месте тоже не стала отправлять письма из дворца. Если так, реакция брата не заставит долго ждать. Скверно... Сама виновата. Решила ведь, что стоит заполучить его в союзники, а не враги. Увы, так и не вышло.

— Могу я... Могу я помочь вам расслабиться, моя королева?

Марти так и мялся в дверях.

— Можешь, — кивнула я, и он шагнул ко мне, заключил в объятия, целуя плечи и пытаясь неловко расшнуровать платье. В такую ночь мне нужен был кто-то, кто бы мог ненадолго прогнать прочь непрошенные мысли. И Марти вполне для этого подходил.

Вдруг раздался крик. А минуту спустя дверь распахнулась настежь и в комнату влетел растрепанный Илверт. Я едва успела отпрянуть от Мартина и поправить платье.

— Мама! — Сын вцепился в юбку обеими руками. — Мама...

— Что такое? — перебила я его. — Кто-то напал? Обидел?

— Нет, мне... я видел в комнате мужчину... А потом он исчез!

— Вам всего лишь приснился кошмар, ваше величество, — выдохнула я. — Возвращайтесь к себе в комнату.

— Нет, я останусь с тобой! Ветер бьет в окна, мне страшно.

— Ил... — Я схватила его за руку и отцепила от своей юбки. — Тебе уже семь. В этом возрасте мальчишки не боятся метели и ветра, а короли не бегают по собственному дворцу с криками и визгами. Где твоя охрана?

— За дверью, но...

— Ты меня слушал? Ты позоришь себя и меня, как твою мать. Хоть представляешь, что завтра будут говорить во дворце? Что король совсем не умеет держать себя в руках. Стража, проводите его

величество в опочивальню.

— Нет! — Илверт снова перешел на крик. — Нет, нет, нет!

— Что ты заладил? — Я сама перехватила его и потащила к двери. — Идем в твою комнату. Убедишься, что там никого нет. Быстро!

Ил упирался, но я была сильнее, поэтому после нескольких минут бесполезной борьбы мы оказались на его половине. Стражники следовали на пять шагов позади нас.

Дверь спальни сына оказалась распахнута настежь. Я вошла первой, убедилась, что комната пуста, и втокнула туда мальчишку.

— Нет, мамочка! — взвыл он.

— Немедленно прекрати меня позорить, Ил. Закрывайте дверь.

Сама вышла. Ил рванул за мной, но стража заперла дверь у него перед носом. Ничего, поревет и успокоится. Но Ил и не думал успокаиваться. Он бил по двери руками и ногами, плакал и вопил на высокой ноте.

— Мама! Мамочка!

Что за ребенок!

— Прекрати, — сказала я через дверь. — Тебя слышит весь дворец.

— Мама!

— Что здесь происходит?

Явился! Ник подкрался незаметно, будто призрак. Только его здесь не было, и вот он уже стоит передо мной, как бог возмездия. Злющий, растрепанный — понятно, что бежал.

— Прикажите отпереть дверь, ваше величество, — тихо попросил он. По ту сторону двери тоже наступила тишина. Видимо, сын почуял защитника.

— Открывайте, — сказала я страже.

Лязгнул замок. Ник вошел в комнату первым, а я следовала за ним. Ил лежал на полу, обхватив себя руками, и тихонько всхлипывал.

— Что случилось, малыш? — Ник сел рядом с ним, а я приказала страже оставаться снаружи. Хватит уже позора на наши головы.

— Я видел... — просипел Ил. — Так страшно!

— Здесь никого нет. — Ник погладил его по голове и помог подняться. — Это просто ветер и вьюга.

— Нет, он был здесь! — настаивал сын. — Был, я видел.

— Кто? — спросила я.

— Мужчина с кинжалом в груди.

Теперь уже я пятилась к двери, готовясь заорать не хуже сына.

— Как он выглядел? Как он выглядел, Ил?

— Высокий, темноволосый. С носом горбинкой, — вспоминал он, а я чувствовала, как отнимаются руки и ноги. — И кинжал вот тут.

Указал на грудь.

— Рукоятка такая... черная с камнем.

Я узнала мужчину. И кинжал узнала. Можно было бы сказать, что сын описывает отца, которого видел на каком-нибудь забытом портрете, который я не смогла уничтожить. Но кинжал? Это ведь тот самый кинжал. Тот самый...

— Это был сон, Илверт, — мягко говорил Ник. — Очень страшный сон из-за вьюги. Тебе стоит лечь снова. А я пока проверю всю комнату, хочешь?

— Да, но... — У сына покраснели даже уши. — Мне надо переодеться.

— Я позову прислугу, — сама не узнала своего голоса. — А вы проверяйте, лер Вейс.

Хотелось сползти по стенке, закрыть глаза, заткнуть уши и сидеть так долго-долго, пока не рассветет, но я позвала слугу, чтобы помог сыну сменить мокрое белье, и замерла статуей за спиной Ника Вейса. А он, как и обещал, заглянул под кровать, под стол и даже в шкаф.

— Никого нет, — заверил Илверта. — А теперь ложись, Ил. Обещаю, никто не станет тебя беспокоить.

— Хорошо.

Я подошла ближе.

— Посидеть с тобой? — спросила сына.

— Нет, пусть лучше Ник, — ответил тот, забираясь под одеяло.

Стало больно. Я понимала, что сама виновата, но боль от этого не проходила. Ник сел на край постели, а я заняла кресло так, чтобы видеть Илверта. Лучше тоже здесь посплю.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил сын Вейса.

— Ладно. О чем тебе рассказать?

— О магии.

— Договорились, о магии так о магии. Однажды жил великий маг, и звали его Растиан Шеммон...

Я тоже внимательно слушала. История была интересной, и вскоре Ил заклевал носом, а потом его дыхание и вовсе стало ровным, размеренным. Я подошла к кровати и осторожно коснулась губами лба сына. Обернулась к Нику и поняла, что сейчас мне не поздоровится.

— Нам надо поговорить, ваше величество, — угрюмо сказал Вейс.

— Хорошо. Пройдем в мои покои.

Ник проверил охрану, поручил звать его немедленно, если кошмары вернутся, и прошел следом за мной в королевскую гостиную.

— Присаживайтесь, — сказала ему.

— Нет уж, я постою, — ответил Вейс холодно, и я тоже осталась стоять напротив него. — Я хотел спросить, ваше величество, за что вы так ненавидите своего сына?

Я замерла. Что за глупый вопрос? Я никогда не испытывала ненависти к Илу. Иногда он меня порядком раздражал, да, но ненавидеть?

— Я люблю Ила, — ответила ему.

— Нет. Это понятно сразу, стоит увидеть вас рядом. Но одно дело не любить, и совсем другое — ненавидеть. Я хочу знать, что вам сделал семилетний ребенок, ваше величество?

— Ничего, лер Вейс. Мой сын ничего мне не сделал, — ответила я. — Но этикет — это не пустой звук. Короли не бегают ночами по дворцу. Короли не врываются в комнаты без стука. И не устраивают позорные истерики.

— Вы — его мать. И должны быть благодарны, что со своими проблемами Илверт все еще идет к вам, — отчеканил Вейс.

— У вас есть дети, лер Вейс? — спросила я.

— Нет, — ответил тот.

— Тогда по какому праву вы меня учите? Когда у вас появятся свои малыши, будете воспитывать их так, как посчитаете нужным. А в дела Ила прошу не вмешиваться. Ваша задача — обеспечение его безопасности, а не воспитание.

— Вы не правы, ваше величество. Ваш сын так любит вас, а вы его уничтожаете. Сейчас ему семь, и его любовь слепа. А что будет, когда ему исполнится семнадцать? Во сколько лет он поймет, что возненавидел вас в ответ? И что тогда с ним станет? Вы этого добиваетесь, ваше величество?

— Нет.

Я ощутила, как по щекам покатились слезы. Пыталась остановиться, потому что стыдно было реветь на глазах у этого человека, но никак не могла. В руку опустился белоснежный платок.

— Спасибо, — пролепетала я сквозь слезы. — Простите, лер Вейс. И забудьте.

— Забыть, что видел королеву плачущей? Хорошо, — ответил он. — Уже не помню.

А слезы только покатились сильнее.

— Уходите, — приказала ему. — Я верну вам платок завтра.

— Можете оставить себе, — ответил Ник, шагнул ко мне и обнял за плечи. Я спрятала лицо у него на груди и дала волю слезам. Будто внутри прорвало какую-то плотину, которая долгое время сдерживала чувства, и теперь они со слезами выходили наружу. Я цеплялась за Ника, стараясь удержаться в этом мире. Понимала, что совершаю глупость, и ничего не могла с собой поделать. Но всему рано или поздно приходит конец. Слезинки высохли. Я отвернулась, чтобы Ник не видел опухшее лицо, но сложно разговаривать с человеком, стоя к нему спиной.

— Подождите меня пару минут, — попросила его и сбегала в ванную комнату. Умылась, смывая разводы слез, постояла немного, чтобы успокоиться, и медленно вернулась в гостиную. Ник ждал. Спокойный и невозмутимый, даже отстраненный.

— Я хотела извиниться перед вами, лер Вейс, — сказала ему.

— Ваше величество...

— Не перебивайте, когда говорит королева. Вчера и сегодня я вела себя недопустимо по отношению к вам. Оправдываться не стану, просто знайте, что мне жаль.

— Я не держу на вас зла, ваше величество, — ответил Ник. — И дело не во мне.

— В вас. Признаюсь, меня задевает приказ моего брата. Я вот уже семь лет правлю Литонией и считаю, что подобное недоверие оскорбительно. Поэтому изначально приняла вас как врага.

— Его величество Осмонд всего лишь попросил меня обеспечить вашу безопасность, — ответил Вейс.

— Не врете. Вы сами обещали написать ему, забыли?

— Я ничего не забываю, ваше величество.

Мои благие намерения затрещали по швам, но я слишком выдохлась, чтобы начинать следующий раунд.

— Мы не с того начали, лер Вейс. Давайте заключим перемирие, потому что у нас одна цель, и это благополучие моего сына.

Вейс явно хотел что-то связать, но не стал. Видимо, тоже выдохся.

— Вы правы, ваше величество, — ответил он. — Его величество — очень впечатлительный и доверчивый ребенок. Он нуждается в защите, вашей, прежде всего.

— И вашей тоже.

— Я выполняю свой долг. И тренировки, против которых вы так восстали, необходимы. Женщина может позволить себе быть слабой. Мужчина — нет. Особенно король.

— Вы правы, лер Вейс. Продолжайте тренировки, если считаете нужным.

— Благодарю за мудрое решение, ваше величество.

— Рада, что мы друг друга поняли, — ответила я. — Доброй ночи, лер Вейс.

— Доброй ночи, ваше величество, — откликнулся Ник, поклонился и вышел.

Я прошла в спальню, позвала служанку, чтобы помогла переодеться ко сну, легла — и поняла, что не смогу и глаз сомкнуть. Почему Илу снится его отец? Хочет мести за свою смерть? Или предвещает беду? Мне было очень страшно. Я провертелась до двух часов ночи, потом встала, накинула домашнее платье и тихонько пошла на половину сына. У его двери дежурила стража. Караульные поклонились, а я приложила палец к губам и скользнула в комнату сына.

Ил спал беспокойно. Он метался по кровати, одеяло почти сползло на пол. Я тихонько подошла, подняла одеяло и укрыла его. Сама же завернулась в сложенный в ногах моего мальчика плед и забила в кресло. Страх постепенно отступал. Я по-прежнему не понимала, что происходит, но в одном Вейс был прав — Ил не заслужил такого отношения. Он никогда и ничем меня не обидел. Наоборот, всегда был послушным, хоть и очень надоедливым ребенком. И я не хотела, чтобы он ненавидел свою мать. С этой мыслью мне удалось уснуть.

ГЛАВА 12

Нук Вейс

Странно. После нашего разговора мне стало жаль Бранду. Может быть, потому, что под налетом королевского лоска все-таки удалось разглядеть несчастную девушку, которая когда-то приехала в Литонию, чтобы стать заложницей мирного договора? Теперь и я узнал человека, которого видел маленький Илверт. Судя по лицу Бранды, это был его отец. Но почему он являлся сыну? И являлся ли? Что происходит в этом дворце? Я не понимал. Хотелось бы разобраться, но пока не получалось.

На рассвете я заглянул в комнату Илверта и обнаружил там Бранду. Она свернулась в кресле и спала, трогательно подложив ладони под щеку. Вряд ли ей было удобно. Будить королеву не хотелось. Я потоптался на пороге. Дворец еще спал. По крайней мере, его парадная часть. Подумал немного, осторожно поднял Бранду на руки и понес к двери. Она не проснулась. Зато стража уставилась на меня. К счастью, сегодня на посту не было Мартина Фейна, иначе это меня ждал бы кинжал в сердце.

— Проверьте, чтобы никого не было на дороге, — приказал гвардейцам, и они поспешили выполнить приказ. До самой спальни Бранды никто не попался мне на пути. Я опустил ее на кровать. На миг показалось, что она вот-вот проснется, но нет. И я так же тихо вернулся обратно в королевские покои.

Как ни странно, день прошел очень спокойно. Королева сдержала слово, и между нами установился холодный нейтралитет. Будто действительно впервые встретились, и желание выцарапать друг другу глаза осталось в прошлом. Бранда даже предложила Илу вместе прогуляться по саду. Я следовал шагов на десять позади, чтобы не мешать, и отмечал для себя, что мать и сын разговаривали мирно. Да, Бранда не изменилась за одну ночь. В ее голосе все равно слышалась прохладца, но она пыталась. И уже за это ей стоило отдать должное.

Так и потянулись дни до зимних праздников. Я узнал, что зимние королевские балы продолжались ровно неделю. Эту традицию ввела Бранда. В самой Литонии праздник бога Уруна, покровителя метелей и вьюг, отмечали в первый день зимы. Но королева-изельгардка отвела для празднеств первую неделю января. Королевский дворец превратился в огромный улей. Он весь шумел, гудел, бурлил. Я глаз не спускал с Илверта. Более того, затребовал все, что мог, о покушениях на королевскую семью и выяснил, что попытки были, вот только вести о них не дошли до Изельгарда. Три попытки, одна совсем недавно. И после этого Бранда так плохо защищает сына? Нет, я все-таки ее не понимал.

Накануне открытия балов королева вызвала в свой кабинет меня и капитана Сайдена. Она сидела за столом в тяжелом темно-синем платье с серебром, а мы стояли перед ней, как школяры перед директором.

— Леры, вы знаете, что уже завтра начнутся основные зимние торжества, — говорила она. — Я хочу быть уверена, что безопасность дворца в эти дни будет настолько высока, насколько это вообще возможно. Лер Вейс, не спускайте глаз с его величества. Капитан Сайден, еще раз проверьте, чтобы ни один уголок дворца не остался без охраны. Гости уже прибывают, и очень высокопоставленные. Ведь мы с вами не хотим дипломатического скандала?

Мы-то не хотим.

— Будет исполнено, ваше величество.

— Ступайте. Нет, подождите...

В двери постучали, и с поклоном вошел слуга.

— Моя королева, у вас просит немедленной аудиенции лер Айк Эйш, — торжественно объявил он. — И если вы не можете принять его сейчас, лер Эйш просил назначить дату, когда это станет возможным.

Я заметил, как Бранда переменялась в лице. Я сам испытывал непреодолимое желание выхватить из рук слуги прошение об аудиенции и испепелить, потому что Эйш опасен. Когда я покинул Эйшвил, он был одной ногой на грани безумия, а с тех пор прошло вот уже семь лет.

— Скажите леру Эйшу, что я готова принять его завтра. Скажем, в десять, — ответила королева.

Понятно, она хочет подготовиться. Правильное решение.

Слуга поклонился и вышел, а мы остались втроем.

— Что стоите? Ступайте, — приказала Бранда.

Сайден поклонился и вышел, а я замешкался в дверях.

— Хотите что-то сказать, лер Вейс? — спросила королева, комкая в руках лист бумаги.

— Да, если позволите.

Я прикрыл дверь и вернулся к Бранде, раздумывая, не совершаю ли ошибку. Но Эйши были преданы королю Илверту Первому, и вряд ли Айку нравится то, что случилось с его величеством.

— Я всего лишь хотел предупредить, что Аик Эйш опасен, ваше величество, — сказал Бранде.

— Вы знакомы? — удивилась она.

— Да, и не скажу, чтобы это было приятное знакомство.

— Расскажите? — Королева указала на кресло.

Я все-таки присел. Что стоит рассказывать, а что нет? В памяти сохранилось слишком много такого, о чем вспоминать не хотелось, но этот тип... Его появление не сулило ничего хорошего.

— Лер Вейс? — Бранда напомнила о себе.

— Да, расскажу, ваше величество, — решился я. — Вы, думаю, помните семью Эйшей, правда?

Бранда медленно кивнула. Еще бы ей не помнить, если в рабство к Эйшам попал человек, которого она любила. Допустим, что любила.

— Когда армия под предводительством Аттеуса шла на Самарин, я оставался в Эйшвиле, потому что Эрвинг беспокоился о будущей жене. К тому времени старший Эйш, Леонард, уже был при смерти, а о младшем говорили, что он сошел с ума. Эрвинг вернулся с победой, и сразу же назначил день свадьбы. Когда мы выходили из храма, появился Аик Эйш. Он пытался убить Аттеуса, но помешала Эмми. И тогда я убедился, что слухи были верны. Этот человек сошел с ума. Он почти не осознавал, где находится, и выглядел как бродяга с большой дороги. Говорил несвязно, нес какую-то дичь. Эрвинг был сам не свой. И когда они с Эмми вернулись в Изельгард, Аик остался в Эйшвиле. Я представить себе не могу, зачем он прибыл в столицу семь лет спустя. Но хочу предупредить, что его стоит опасаться.

— Я поняла вас, лер Вейс, — тихо ответила Бранда. — И уж, конечно, сама успела сложить мнение об Айке Эйше. Мой муж был влюблен в его покойную сестру Илмару. Так что мы оказались более чем связаны.

Об этом я успел забыть. Точно, Эрвинга винили в том, что он лишил жизни юную провидицу. Но я смутно помнил те дни. Раны были серьезными, и мир раскалывался на части. Если бы не помощь тогда еще лери Амелинды Эйш и Эрвинга, я бы умер.

— Не самые приятные воспоминания, да? — заметила Бранда. — Я не знала, что вы сражались с Эрвингом в последней войне.

— У нас с Аттеусом были общие цели, — ответил я. — Мы оба ненавидели рабство. Поэтому это была и моя война тоже.

Бранда улыбнулась. Я сказал что-то не то?

— Все-таки удивительный вы человек, лер Вейс, — заметила она. — Наверное, я никогда не смогу понять вас до конца.

— К счастью, в этом и нет необходимости, ваше величество, — ответил я. — У меня будет единственная просьба. Позвольте мне присутствовать при вашем разговоре с Айком Эйшем.

— Не слишком ли много вы на себя берете, лер Вейс? — с прохладцей поинтересовалась королева.

— Я всего лишь хочу быть уверен в вашей безопасности. Этот человек несет в себе зло.

— Но, если я правильно помню, он тоже провидец. И мне стоило большого труда, чтобы перебить вред от его видений.

О чем это она?

— Я тоже была в Эйшвиле, — неожиданно разоткровенничалась Бранда. — Сразу после побега Эрвинга, и Аик Эйш рассказал моему покойному супругу, как именно будет атаковать Изельгард. И

я согласна с вами, он безумен. Так что нет необходимости меня предостерегать. Однако я благодарна вам за заботу, лер Вейс.

Я склонил голову.

— И все-таки, могу я присутствовать на встрече, ваше величество? — попросил снова.

— Да, — ответила Бранда. — Завтра в десять будьте здесь, в моем кабинете. Думаю, я найду для лера Эйша полчаса.

Я поклонился и вышел. Само появление Эйша мне не нравилось. А еще я не знал, что его предсказания чуть не стоили нам победы. Что бы случилось, если бы слова Эйша не услышала Бранда? Засада и неизбежное поражение Изельгарда. Как же все взаимосвязано...

В эту ночь я почти не сомкнул глаз. Тяготило предчувствие чего-то, что неминуемо приближалось. Возможно, это был Аик Эйш? Эрвинг редко говорил о том, что испытал в рабстве у Эйшей, но все равно иногда проскальзывали фразы, по которым я понимал, насколько прогневшие это были люди. Странно, что Аик еще жив.

На следующий день ровно в десять я был в кабинете Бранды. Ее величество перебирала бумаги, не обращая на меня внимания. Она казалась расслабленной и спокойной, но я не верил этой маске. Нет, все гораздо сложнее. И каждый из нас меняет лица. Увы, такова человеческая природа.

— Он опаздывает, — тихо сказала королева, глядя на часы.

А я втайне надеялся, что Эйш и вовсе не придет. Однако дверь открылась, и слуга доложил, что Аик Эйш прибыл для аудиенции.

— Пусть войдет, — величественно ответила королева, а я встал так, чтобы во время разговора Аик не видел меня, зато я прекрасно видел его.

Раздались шаги: тихие, будто крадущиеся. А когда наш гость переступил порог, в первую минуту я его не узнал. Аик изменился. Слишком изменился. Да, я тоже видел его не в лучшие времена, но тогда в нем еще можно было угадать литонского аристократа. Сейчас передо мной стоял старик, которому почему-то досталось молодое лицо и тело. Глаза — вот и все, что выделялось на этом лице. Огромные, темные, с навечно залегшими вокруг тенями. Бескровная кожа, бескровные белые губы и такие же светлые, будто выгоревшие на солнце волосы. Призрак, не человек. Бранда едва заметно вздрогнула.

— Рад приветствовать вас, ваше величество. — Аик поклонился. Его голос напоминал шелест ветра.

— Я также рада снова видеть вас, лер Эйш, — ответила Бранда. — Что привело вас в Самарин? Все ли благополучно в Эйшвиле?

— Благодарю, ваше величество, в Эйшвиле все благополучно. — Аик подался чуть вперед, пристально разглядывая Бранду, и мне захотелось встать между ними. — В моих землях царит покой и благоденствие. Но, вижу, мы не одни.

И Аик обернулся ко мне.

— Приветствую, Белый Лис Изельгарда, — Эйш легко кивнул головой, а я отпрянул. Он-то откуда знает?

У Бранды на лице читалась такая растерянность, даже обида, что в другую минуту я бы посмеялся. Простите, что не отчитался о моей настоящей должности, ваше величество. Вам это ни к чему.

— Здравствуйте, лер Эйш, — ответил я Айку.

— И все-таки, что привело вас ко мне? — повторила королева.

— Дело, несомненно, важное. — Аик наконец-то отвернулся от меня, а я понял, что этот тип пугает. Вокруг него была особая, тяжелая аура. — Видите ли, ваше величество, я провидец. Увы, состояние моего здоровья долгое время не позволяло мне выполнять свою основную обязанность — служить короне Литонии. Но сейчас я взял верх над болезнью и готов принести свой дар на благо его величества Илверта Второго.

— То есть вы хотите, чтобы я приняла вас на службу?

Я отрицательно покачал головой, и Бранда, конечно, это заметила. Не знаю как, но заметил и Аик.

— А вам бы стоило задуматься о своей жизни, лер Вейс, а не лезть в чужую, — чуть обернулся он. — Иначе даже я не смогу сказать, останетесь ли вы живы. Так как, ваше величество? Вы

заинтересованы в моем пророческом даре?

Бранда кусала губы. Еще бы, благодаря провидцам Эйшам Литония победила Изельгард, а я попал в плен. Лакомое предложение, но Эйш семь лет безвылазно сидел в своем замке. Что заставило его переменить свою позицию?

— Я не уверена, что ваш дар принесет пользу короне, — спокойно ответила Бранда, а я едва сдержал ликование.

— Вы так считаете? — Айк улыбнулся одними губами. — Что ж... Тогда скажу лишь, что в течение трех дней вас попытаются убить. И когда покушение свершится, подумайте еще раз, нужен ли вам мой дар. Я буду в своем особняке ждать окончательного ответа.

— Подождите, лер Эйш, — вмешался я. — Кто попытается навредить ее величеству? Где это произойдет?

— Но вам ведь неинтересно, — так же тихо ответил Айк.

А у меня мороз пробежал по коже, когда наши глаза встретились.

— Просто ответьте, — попросил я.

— Это будет не в здании, — сказал Эйш. — Я вижу толпу. И вижу огонь. С вас хватит, лер Вейс. До встречи, ваше величество.

И пошел прочь, даже не дожидаясь, когда Бранда его отпустит. Дверь закрылась. Я обернулся к королеве. Ее била дрожь. Она обхватила себя руками за плечи и старалась успокоиться, но не получалось.

— Все будет в порядке, ваше величество, — пообещал ей. — Только согласуйте со мной свои передвижения по городу, и, клянусь, я сделаю все, чтобы защитить вас и Илверта.

— Я верю вам, лер Вейс, — бледно улыбнулась она. — Учитывая, что передо мной глава тайных служб Изельгарда. Не понимаю только, почему Осмонд отправил вас в Литонию.

— Так было надо, — ответил я. — Приказы его величества не обсуждаются.

— Да что вы говорите? — тихо рассмеялась Бранда. — В последний раз я была в Изельгарде восемь лет назад, и уже тогда брат говорил, что надо от вас избавиться, иначе вы когда-нибудь избавитесь от него. Но я не думала, что Белый Лис настолько молод. Сколько вам было тогда, лер Вейс?

— Двадцать четыре, — ответил я. — Свой пост я занял в восемнадцать.

— Забавно. Брат говорил, вы долго не протянете, но вот уже восемь лет прошло, а вы все еще живы. Представляю, как бесится Осмонд. Или радуется, что отправил вас в Литонию.

— Скорее второе, — признал я. — Но меня многое связывает с Литонией, ваше величество, хоть и не так часто здесь бываю.

— У вас слишком много тайн, лер Вейс. Кажется, я начинаю вас бояться.

Я пожал плечами. Бояться? Как знать? Все зависит от нее самой, но за эти дни мое отношение к Бранде начало меняться, и я не хотел бы ее обижать.

— Ступайте, — сказала она. — Праздник начнется через два часа, а я еще не одета. Капитан Сайден даст вам информацию, о которой вы просили. И постарайтесь, чтобы я не пожалела о своем доверии.

— Благодарю, ваше величество. — Я поклонился и вышел. Надо написать Аттеусу. Он знает Айку Эйша лучше меня. Возможно, посоветует, что с ним делать. Одно я понимал точно: допускать Айку к Бранде нельзя. Он опасен, слишком опасен.

ГЛАВА 13

Бранда

Страх. Вот и все, что я испытывала, глядя на Айку Эйша. Этот мужчина стоял и ничего не делал, даже не смотрел на меня, а я радовалась, что сижу в кресле, потому что ноги и руки дрожали. Хотелось спрятаться, стать незаметной — у Эйша был такой тяжелый, жуткий взгляд, будто он смотрел на меня, но видел больше. Гораздо больше. Все потаенные мысли и желания, все, что когда-либо было или даже будет. А когда Эйш сказал, что нас с сыном могут убить, и вовсе стало дурно. Но я держала себя в руках, пока он не покинул кабинет.

С Вейсом было проще. Как ни странно, я привыкла к его молчаливому присутствию. А еще поняла, как глупо вела себя изначально. Я много слышала о Белом Лисе. Он был в Изельгарде фигурой полулегендарной, потому что мало кто знал его в лицо. Король Осмонд знал и употреблял по отношению к Лису очень цветистые выражения, которые королям-то и знать не положено, притом что Лис работал на Изельгард и фактически должность получил от короля.

Странно, что Вейс вообще согласился поехать в Литонию. Уверена, у него и в Изельгарде хватало забот. Да, это не меняло того, что он шпион Осмонда. Вот только мне все равно было некому довериться, а он заботился об Илверте как мог. Поэтому пусть остается, пока не лезет в мои дела.

Служанки два часа колдовали над прической и платьем. Я выбрала для праздника ярко-синий цвет. Бледные тона лучше подходили незамужним девушкам, более яркие — счастливым женам, а я оставалась вдовствующей королевой. Смотрела на себя в зеркало и думала о видениях сына. Почему Илверт беспокоит моего мальчика? Зачем? Хочет возмездия? Сама моя жизнь — одно сплошное возмездие. И что бы я ни делала, этого не изменить.

— Вы грустны, ваше величество, — заметила одна из фрейлин, которые крутились здесь же. — Вас не радует праздник?

— Радует, — ответила я. — Но в праздничные дни я часто вспоминаю о муже.

Была б моя воля, в день его смерти тоже учредила бы государственный праздник. Фрейлины закудахтали, как квочки, о том, каким великим человеком был король. Был, да весь вышел. Негодяй и мерзавец. Ненавижу! До сих пор ненавижу каждой клеточкой тела. Может, Вейс и нрав и я переносу на сына все, что чувствую к его отцу. Но что с этим делать? Пока не знаю.

Пора выходить. Нам нужно ехать в главный храм столицы, где когда-то проходила моя свадьба. Он посвящен сразу четырем богам Литонии, и мне нравилось там бывать, несмотря на грустные воспоминания. Вот только... туда надо было ехать, а Эйш сказал... проклятый Эйш!

Мне бы поговорить с ним с глазу на глаз. Илверт с помощью этой семейки победил в войне. Может, и я могла бы попытаться? Да, Эйш был опасен, но и я — не девочка. Кто кого...

Сын уже ждал меня. Его тоже нарядили как куклу, и в праздничном костюме Ил был похож на шута. Ему не шел этот блеск и кружево. Сын тоже это понимал и выглядел совсем несчастным.

— Нам пора, ваше величество. — Я опустила руку ему на плечо. — Держитесь рядом.

— Хорошо, матушка, — тихо ответил он.

Мы медленно пошли к выходу. За нами следовали представители самых знатных родов Литонии. А у дворца уже ждала королевская карета. У нее маячил Вейс, к счастью, не в изельгардском мундире, а то с него станется.

— Прощу, ваше величество. — Он отворил передо мной дверцу совсем другой кареты. Я сделала вид, что так и надо.

— Не открывайте окно, ваше величество, — тихо сказал Ник.

Ему подвели белую лошадь, и он с легкостью запрыгнул в седло. Понятно, будет сопровождать нас верхом.

Всю дорогу я чувствовала себя взвинченной до предела. Хотелось выскочить из кареты и бежать или отменить праздник, или... Вариантов было множество, но ни один не подходил. Оставалось довериться Белому Лису. А это прозвище шло Вейсу, несмотря на то, что носил он исключительно черное. Белый Лис.

Но вот карета остановилась, и мы благополучно прошли в храм. Жрецы, все в белом с алым —

цветах Уруна — поднесли нам с сыном чаши, на которых были вырезаны символы четырех богов, и мы отпили по четыре глотка воды. Затем присели на отдельную скамью, и начался праздничный ритуал. Это было красиво. Жрецы пели, и сверху на них будто сыпались искры света. Я понимала, что это магия, но все равно смотрела, как замороженная. В завершение ритуала жрецы благословили сначала короля, потом меня, и мы с сыном направились обратно к выходу из храма. Кареты ждали. И Ник снова был у другой.

— Сюда, ваше величество, — склонил он голову.

Отметила, что он не входил с нами в храм. Следил, чтобы никто не повредил нашу карету? Наблюдал за входом? Заскрипели колеса. Стоило поприветствовать народ, но раз Ник просил держать окна занавешенными, мне стоило прислушаться. Так мы и ехали, пока вдруг что-то не громынуло. Карета покачнулась и начала заваливаться на бок, но устояла. Я прижала к себе Илверта.

— Мама, что происходит? — жалобно спросил он.

— Ничего, дорогой, скоро поедем дальше, — только и смогла ответить.

А снаружи слышались крики, шум. Дверца кареты распахнулась. Я уже готова была закричать, но это оказался всего лишь Вейс.

— Как вы, ваше величество? — спросил он.

— Мы в порядке, — пролепетал Ил. — Что случилось?

— Небольшая неприятность. — Ник улыбнулся так искренне, что я почти ему поверила. — Уже едем.

И дверца закрылась, а карета снова покатила по улице, но так быстро, что меня начало укачивать.

Ил прижался ко мне, и я не стала делать ему замечаний. Наоборот, сама обняла. Хотелось узнать, чего мы только что избежали, но Ник явно дал понять: пока не доедем до дворца, рассказывать не станет. Наверное, это было и правильно. Мы только испугаем ребенка. И все-таки, королева я или нет?

Впрочем, окончательно решиться устроить допрос прямо сейчас мне никто не позволил. Карета остановилась, и один из гвардейцев подал руку, помогая выйти. А где Ник?

Я оглянулась по сторонам. Из нашей охраны рядом остались шестеро, и Вейса среди них не было.

— Что происходит? — спросила грозно.

— Ваше величество, зайдите во дворец, — обратился ко мне тот гвардеец, который подавал мне руку.

— Смеее указывать королеве?

— Нет, прошу. Зайдите во дворец. Снаружи опасно.

— Ваше величество, идемте, — сказала я сыну и все-таки послушалась. Мы поднялись в мою гостиную, и только тогда охрана осталась за дверью, а я вцепилась в своего собеседника:

— Докладывайте немедленно!

— Карету, которая ехала первой, взорвали, — ответил гвардеец, краснея и бледнея. А я тяжело опустилась в кресло. Ил притаился так, что даже не заметила, когда он исчез из поля зрения.

— Пострадавшие есть? — спросила я хрипло.

— Вроде бы нет, не знаю, — ответил гвардеец. — Там остался лер Вейс, он преследовал преступников.

Конечно, ни одно происшествие не обойдется без лера Вейса. Куда ни плюнь, обязательно в него попадешь.

— Пусть придет ко мне, как только появится, — приказала гвардейцу, тот поклонился и наконец-то избавился от моего общества.

— Ил, ты где? — позвала я сына.

Уже убежал. Что за несносный мальчишка? Наверное, отправился на поиски друга. О сыне я не

беспокоилась. Одного его не оставят. Да и потом Эйш сказал, что опасность угрожает нам только за пределами дворца. Эйш... Его дар действительно поражал. Мелькнула мысль, что Аик сам мог и подстроить покушение, вот только зачем? Нет, здесь дело в другом. И мне бы очень хотелось узнать, в чем именно.

Но сначала надо разобраться с заговором. Запоздало начало трясти. Я вцепилась в подлокотники кресла и едва сдерживалась, чтобы не забиться в какой-нибудь дальний угол. К этому невозможно привыкнуть. И я понимала, что заговорщики не успокоятся. Их было очень, очень много. Некоторые хотели уничтожить меня, чтобы опекуном Ила до совершеннолетия стал другой человек. Некоторые, наоборот, желали устранить Ила, потому что в нем текла моя кровь. И те и другие предпринимали попытки повернуть историю по-своему, а я сходила с ума от ужаса.

В двери постучали.

— Лер Вейс вернулся, — доложил гвардеец.

— Пусть немедленно идет сюда, — приказала я.

— Слушаюсь, ваше величество.

Однако Ник не торопился. Я была уверена, что сначала он зашел к Илверту, убедился, что с мальчиком все в порядке. И пока его не успокоит, ко мне не явится. Прошло не менее четверти часа, прежде чем послышались знакомые шаги. За это время я успела разозлиться, успокоиться и снова разозлиться. Поэтому, когда Вейс появился на пороге, так и пылала гневом.

— Что произошло? — выпалила я поспешно, и только потом заметила его бледность. — Вы ранены?

— Как и предсказывал Эйш, карету попытались взорвать, — ответил Ник, нагло проигнорировав второй вопрос. — Это было магическое устройство, и его оставили прямо под камнями на мостовой. К счастью, чтобы его запустить, преступнику надо находиться достаточно близко, поэтому я поймал двоих. Еще один ушел, но, думаю, скоро мы выясним, кто он и куда подевался. А пока моя работа окончена, дознание проведут и без меня.

— В первой карете кто-то ехал? — спросила я.

— Муляж, чтобы казалось, будто кто-то там есть. Если вы обратили внимание, все три кареты были одинаковы: та, что взорвалась, и обе, на которых ехали вы.

— Небольшие отличия имелись, — покачала я головой.

— Вы заметили? Надо же. А вот преступники их упустили и запутались в каретах.

— Хитро.

Стоило отдать Вейсу должное: сама бы я не додумалась до подобного хода. Действительно, для невнимательных я садилась в одну и ту же карету. Отличия были довольно мелкими — высота ступеньки, узор на дверце. Я их заметила, а вот кто-то со стороны — нет. И все это Ник успел проверить за пару часов.

— Благодарю за помощь, лер Вейс, — сказала ему. — Вы действительно хорошо заботитесь о безопасности моего сына.

— Рад, что смог быть полезен, — ответил он. — Могу идти?

— Вы не ответили на мой вопрос. Вы ранены?

— Царапина, — улыбнулся Вейс. — Был слишком близко к первой карете.

Еще бы! Узор на дверце можно не заметить, а вот начальник безопасности короля на белой лошади — очень яркая примета. И если к храму он ехал рядом с нами, то обратно — нет.

— Рискуете, — вздохнула я.

— Это моя работа, ваше величество, — ответил этот неугомонный мужчина.

Я поднялась и подошла к нему. Вгляделась в лицо. Раз стоит передо мной, значит, действительно, царапина.

— Вы были у лекаря? — спросила я тихо.

— Зайду к нему позднее.

— Лер Вейс! Вечером состоится бал, и много же от вас будет толка, если вы туда не придете.

— Благодарю за беспокойство, но я туда приду.

— Надеюсь. Ступайте к лекарю. И не вздумайте завернуть куда-нибудь не туда. Я проверю.

Ник вышел, а я снова опустилась в кресло и вызвала слугу.

— Пошлите кого-нибудь в особняк Эйшей, — приказала ему. — Пусть леру Айку Эйшу передадут, что я хочу его видеть.

Да, это не самое лучшее решение, но мне действительно надо было поговорить с Эйшем. Слишком много вопросов к нему осталось. Неужели он действительно все видит? Страшный дар. Хотя разве у меня не было шанса убедиться в этом во время войны? И в самом даре, и в его разрушительной силе.

До бала оставалось достаточно времени, поэтому я не спешила. Вот только и делать ничего не хотелось, поэтому сидела, таращилась в потолок и думала, думала... А подумать было о чем. Где-то через час в двери снова постучали.

— Ваше величество, лер Эйш по вашему приглашению прибыл, — доложил слуга.

— Пусть войдет, — ответила я.

Айк с утра даже не сменил костюм. И глядел на меня так же: странно и страшно, а я чувствовала себя беззащитной перед ним.

— Присаживайтесь, — указала провидцу на кресло.

— Вы желали видеть меня, ваше величество? — тихо спросил он.

— Да, лер Эйш. Ваше предсказание сбылось, на меня и сына снова совершили покушение.

— Я знаю.

Айк пристально вглядывался в меня, а я снова начинала дрожать.

— Чего еще мне ждать? — спросила прямо.

— Вы готовы предложить мне место? — поинтересовался мой собеседник.

— Пока нет. Я...

— Простите, ваше величество, — перебил он меня, — но я желаю служить короне Литонии. Если же вы не нуждаетесь в моих услугах, позвольте идти.

— Ступайте, — ответила я, хотя полчаса назад всерьез собиралась взять Эйша на службу.

— Что ж, дело ваше, — усмехнулся тот и пошел к двери. Он обернулся на самом пороге.

— Остерегайтесь Лиса, ваше величество, — сказал Эйш. — Этот мужчина себе на уме, он может принести много бед.

И дверь закрылась за его спиной, а я осталась сидеть, будто кто-то пригвоздил к креслу. Остерегаться? Поздно. Слишком поздно. Вернуть Айку? Не сделаю ли я только хуже? Или... В голове все смешалось. А времени до бала осталось слишком мало. Я кликнула прислугу и отправилась переодеваться, но слова Эйша так и звучали в голове.

ГЛАВА 14

Нук Вейс

Бал. Вот уж это точно не для меня. Спроси, когда в последний раз присутствовал на балу, и отвечу, что это было лет десять назад, еще до войны. И то попал туда случайно. Хотя можно ведь считать бал по случаю свадьбы Бранды и Илверта. Там я тоже был, пусть и в качестве раба. Сейчас же меня официально ждали. Я должен позаботиться о безопасности короля, защитить его от возможной угрозы. Поэтому и выбора как такового не осталось.

Болела грудь. Один осколок влетел чуть выше правого соска. Ничего страшного, мелочь, но я обратился к целителям, и они наложили повязку. Второй оцарапал предплечье, тут я справился и без целителей. Как и предсказывал Эйш, атака была совершена по ходу следования королевского кортежа. И да, я намеренно вызвал огонь на себя. Точнее, на карету, возле которой находился. Затея удалась, преступники попали в руки правосудия, и я ждал результата допроса. Но пока его не было, поэтому мне оставалось только отправиться на бал.

Когда я ехал в Литонию, то не собирался участвовать в каких-либо развлечениях, поэтому пришлось быстро расширять гардероб. Правда, мой костюм на вечер снова был черным, и я уже предвкушал, что скажет по этому поводу королева. Если честно, мне не хватало наших пикировок. Пусть совсем чуть-чуть, но не хватало.

Взглянул в зеркало, поправил твердый ворот рубашки и направился к его величеству. Сам Илверт выглядел несчастным донельзя. Мальчишку нарядили как куклу — сплошное золото и кружево. Может, кому-то другому наряд и подошел бы, а черноволосый остроносый Ил выглядел в нем просто смешным.

— На меня все будут таращиться, — пожаловался он.

— Да, потому что вы — король, — ответил я, поглядывая на слуг. — И даже если бы вы надели половую тряпку, на вас все равно таращились бы, ваше величество.

— И я бы был королем половых тряпок, — тихо рассмеялся Ил.

— Вполне возможно, ваше величество, — ответил я. — А теперь нам пора, иначе ваша матушка будет гневаться.

Илверт выверенным шагом двинулся в сторону тронного зала, я шел на три шага позади, как предписывал этикет, и еще на три шага за мной — почетное сопровождение.

— Его величество Илверт Второй Литонский, — провозгласил герольд, грянула музыка, и мы вошли в бальный зал. На возвышении стоял трон, на ступеньку ниже — второй, для Бранды. Сама она с улыбкой приветствовала сына.

— Добрый вечер, ваше величество, — мягко сказала ему королева. Умеет притворяться, когда хочет.

— Добрый вечер, матушка, — ответил Илверт, протянул матери руку и отвел ее к трону, а затем занял свое место. Мы же выстроились по обе стороны от возвышения. Гвардейцы короля — справа, гвардейцы королевы под предводительством Сайдена — слева. Королева сделала знак рукой, и заиграл вальс. По залу закружились пары. Ил в силу возраста только наблюдал за праздником, с любопытством таращился на яркие костюмы и плавные движения танцующих. Его матушка выбрала для бала темно-бордовый цвет. По нему золотом вились цветы, а подол украшало такое же золотистое кружево. Лиф был расшит рубиновыми каплями. Слишком напоминает кровь.

Музыка сменилась. Бранда поднялась с трона. Раз король был слишком юн, основную часть бала открывала королева. В Изельгарде, кстати, такого обычая не существовало. Бранда обвела взглядом придворных, на миг остановилась на Мартине Фейне, и тот залился краской до корней волос, а затем протянула мне руку.

— Можете пригласить королеву на танец, лер Вейс, — сказала она, а я почувствовал себя еще более растерянным, чем в купальне. Издевается? Или серьезно?

— Почту за честь, ваше величество, — ответил ей, протягивая руку.

Пальцы Бранды были холодными, словно лед, даже сквозь перчатки. Мои — наоборот, слишком горячими. Видимо, из-за ранения все-таки поднялся жар. Я плохо знал все эти придворные танцы Литонии. К счастью, они оказались не настолько сложными, как в Изельгарде, и мы медленно двинулись по залу, то расходясь, то сходясь вновь. Следом за нами выстроились другие пары.

Я на миг поймал взгляд королевы. Готов поклясться, ее глаза смеялись. Никак не уймется... А я-то думал, что наши попытки извести друг друга остались в прошлом. Хотя разве можно считать танец попыткой извести?

На мое счастье, музыка стихла, и я проводил ее величество к трону, а сам занял положенное место.

— А вы красиво смотрите вместе, — шепнул мне Ил.

— Ваша матушка рядом с любым мужчиной будет смотреться красиво, ваше величество, — ответил ему.

— Нет, на прошлом балу она танцевала с Марти, и это было...

Мальчик постарался подобрать слово.

— Никак, — сказал он наконец. — Это было никак.

— Просто вы не любите беднягу Мартина. — Я улыбнулся.

— А за что его любить?

Откуда мне знать? Я не королева Литонии. А бал продолжался. Танец сменялся танцем. Королева заметно скучала, но не переставала улыбаться придворным. Ил тоже начал уставать.

— Его величество желает отдохнуть, — сразу заметила Бранда. — Продолжайте без нас.

Похоже, она тоже ждала повода улизнуть. Я шел следом за королем, но у двери на половину королевы Бранда окликнула меня:

— Лер Вейс, мне хотелось бы поговорить с вами, когда проверите посты.

— Слушаюсь, ваше величество, — произнес, склонив голову.

Утомленный Ил почти сразу лег спать. Я действительно прошелся по комнатам, проверил, на месте ли стража, и уже тогда пошел к королевскому кабинету. Но меня перехватила служанка и сказала, что ее величество ждет в будуаре.

Я только убедился в том, что Бранда, выждав время, решила взять реванш. Это хотя бы было для меня понятно, поэтому в комнату входил абсолютно спокойным. Ее величество сидела у зеркала уже в домашнем платье, а служанки вынимали шпильки из высокой прически.

— А, лер Вейс, — обернулась Бранда. — Однако вы не торопитесь.

А вы ждали, ваше величество? Конечно, вслух я этого не спросил.

— Я проверил караулы, как вы и приказывали, ваше величество, это заняло время, — ответил миролюбиво.

— Нарушителей нет?

— Нет.

— Вот и замечательно. Оставьте нас.

Королева махнула рукой, и служанки мигом исчезли, а Бранда поправила рассыпавшиеся по плечам волосы. В такой полудомашней обстановке она казалась совсем юной. Хотя сколько ей сейчас? Двадцать пять? Двадцать шесть?

— О чем вы думаете? — спросила королева, обернувшись.

— О всяких глупостях, — ответил я. — Вы что-то хотели обсудить?

— Да. — Она поднялась и подошла ко мне. — Хочу знать, как вы себя чувствуете, лер Вейс. Все-таки вы рисковали жизнью, защищая меня и короля.

Короля. Не «моего сына». Вот что для Бранды важнее.

— Я в полном порядке, ваше величество, — ответил ей. — Только немного устал. День выдался насыщенный.

— Мне ли не знать. — Она улыбнулась. — И все-таки, есть ли результаты допросов?

— Насколько мне известно, пока нет. Думаю, вам доложат раньше, чем мне.

— А мне кажется, вы уже успели зажать в кулак все и всех в этом дворце. — И королева пристально взглянула на меня.

— Вы не правы.

Бранда так не считала. Я видел по ее глазам. Она будто хотела что-то для себя прояснить, только что?

— Мне не дают покоя слова Эйша, — признала она. — Может, лучше было бы держать его под присмотром?

— Чем дальше от вас находится этот человек, тем в большей вы безопасности, — ответил я.

— Думаете? Его дар помог вам предотвратить покушение.

— Я бы в любом случае не допустил, чтобы вы или король пострадали, — ответил ей. — Вне зависимости от предупреждений Эйша. С будущим не играют, ваше величество.

— Согласна, — вздохнула Бранда. — И все-таки Эйш может быть полезен.

— Решать вам, но мое мнение — нет, не может.

Королева задумчиво кивнула, я уже понимал, каким будет это решение. Тем же самым, что когда-то принял Илверт — использовать магию в целях короны. Муж Бранды заплатил за магию жизнью любимой женщины. Какой бы королевой ни была Бранда, я не желал для нее такой судьбы.

— Я могу идти? — спросил, устав ожидать, когда ее величество меняпустит.

— Да, — ответила она. — Хотя... нет, подождите. Я хотела...

Я замер, а Бранда подошла ближе и остановилась прямо передо мной. Что такого она пыталась прочитать в моем лице?

— Станный вы человек, лер Вейс, — сказала королева тише. — Я все пытаюсь вас разгадать и не получается.

— Может, потому что разгадывать нечего? — предположил я.

— Неправда. Вы просто хорошо скрываетесь. Кажется, все понятно, а приглядишься, и понимаешь, что нет.

А потом королева привстала на носочки и поцеловала меня. В первую минуту я остолбенел. Затем с еще большим удивлением понял, что отвечаю на поцелуй, и мне очень даже хорошо. И наконец сделал шаг назад.

— Не стоит, ваше величество, — сказал я твердо.

— Но почему? — Бранда будто против воли коснулась губ. — Я вам совсем не нравлюсь?

— Нравитесь, — признал очевидное. — Но я плохо подхожу на роль вашей постельной грелки, ваше величество. Мое дело — охранять вашу жизнь, а не исполнять прихоти. Иначе и вы перестанете меня уважать, и я сам... перестану.

— Говорю же — вы странный. — Бранда неожиданно рассмеялась. — Любой другой на вашем месте был бы счастлив.

— Я — не любой другой. Я это я.

— Тогда, раз поцелуй красивой женщины вас не интересуют, может, расскажете мне одну из ваших сказок о магии? После видений Ила я плохо сплю.

— Я бы мог, да только рассказчик из меня скверный.

И закончится все предсказуемо.

— Не наговаривайте на себя. — Бранда легонько коснулась пальчиком моих губ. — И не злитесь, лер Вейс, я не хотела вас обидеть.

— И я вас тоже, ваше величество. Доброй ночи.

Развернулся и пошел к двери, когда услышал приближающиеся шаги, и Бранда перехватила меня за руку. Я зашипел от боли — ее величество легко сумела угадать, в какую руку был ранен.

— Простите. — Пальцы тут же разжались. — Я не знала... Вы же сказали, что ранение легкое?

— Раз я стою перед вами, можно ли его назвать тяжелым? — обернулся к ней.

— Идите, Ник. — Бранда украдкой вздохнула. — До завтра.

— До завтра, ваше величество, — ответил я и вышел из кабинета.

Как же все глупо! Ничего, пару часов тренировок — и от дурных мыслей не останется и следа. Жаль только, в полную силу не потренируешься. Рука все-таки болела, и в груди будто проворачивали острый штырь. Похоже, это все жар. И мои мысли в сторону королевы — тоже. Нет, никаких тренировок. Лучше немедленно лечь спать, и утром буду в полном порядке.

С этими мыслями и лег. А проснулся оттого, что стало невыносимо жарко, будто кто-то отправил меня из зимы в лето.

— Лер Вейс, — звал мужской голос. — Лер Вейс, вы меня слышите?

Конечно, я слышал. Осторожно сел, и голова взорвалась болью. Рядом на стуле сидел седой мужчина. Не тот лекарь, к которому обращался накануне.

— Не надо так резко вставать, — попытался он уговорить меня. — У вас был жар из-за ранений. Я целитель и залечил раны, так что через пару дней будете полностью здоровы.

— Я не звал вас, — ответил хрипло.

— Это приказ ее величества. Утром вы не вышли на службу, и прислуга нашла вас в бреду. Ложитесь, лер Вейс. Вам показан покой.

— Нет! — Я вспомнил о заговорщиках. — Покой мне как раз противопоказан.

— Но...

— Мне пора.

Дернул за шнурок звонка, вызывая прислугу. Приказал заварить чай покрепче и принести свежую одежду. Лекарь только покачал головой.

— Вы не щадите себя, лер Вейс, — сказал он.

— Мне некогда заниматься этим бесполезным делом. Спасибо за заботу, со мной все будет в порядке.

Наскоро оделся, причесался, отмечая, что выгляжу как обычно, только на щеках румянен от жара. Две царапины, а сколько беспокойства! И так бы зажили. Взглянул на часы. Почти полдень! Как, наверное, радуются гвардейцы, что не пришел на утреннюю тренировку. Ничего, сейчас я уменьшу их радость.

ГЛАВА 15

Бранда

— Ваше величество, мы допросили пленников.

Глава отдела дознания лер Таббат замер передо мной. Вокруг сидели советники и министры. Конечно, все они были величинами номинальными, но и без них нельзя обойтись. Зато приятно знать, что без моего разрешения ни один не пошевелится.

— Докладывайте, лер Таббат, — приказала я.

— Задержаны двое. — Таббат был единственным в комнате, кто смотрел на меня прямо. — В ходе допроса выяснилось, что...

Дверь с грохотом распахнулась и на пороге появился тот, кого меньше всего ожидала увидеть. Лер Вейс собственной персоной. Только сегодня утром отправила к этому безумцу своего личного лекаря, как вот он уже стоит передо мной с таким видом, будто не валялся в жару, а вернулся с прогулки.

— Прошу простить мое опоздание, ваше величество. — Вейс легко поклонился.

Хотелось сказать, что я его не приглашала, но именно Вейс задержал тех двоих. И он спас нас с Илом.

— Входите, лер Вейс, — ответила я, — и впредь не опаздывайте.

Он прошел в зал и замер за моей спиной. Я даже затылком ощущала его присутствие. Что за невыносимый человек?

— Продолжайте, лер Таббат, — приказала дознавателю.

— В ходе допроса выяснилось, что заговорщиков возглавлял лер Батильи, которого вы отправили в отставку, ваше величество. Лер Батильи считает, что Литонии нужен новый король. Нам удалось выяснить имена всех заговорщиков. Их немного, всего семь. Шестеро задержаны, один бежал, поиски продолжаются.

— Что ж, лер Батильи и его сообщники зря растратили свои жизни, — спокойно ответила я. — Казнить их завтра же. Думаю, не стоит уточнять, что казнь должна быть максимально жестокой? Пусть все видят, что бывает с теми, кто идет против короля. Мы с его величеством тоже будем присутствовать.

Кажется, я услышала, как заскрежетал зубами Вейс. А он что думал? Ил — король, и будет поступать как король.

— Теперь ступайте. — Я махнула рукой. — Совет окончен. Увидимся завтра на казни.

Министры потянулись прочь, и только Вейс ожидаемо остался.

— Не думала, что вы придете, — сказала, обернувшись к нему. — Утром вы больше походили на умирающего.

— Не доставлю врагам такой радости, — ответил Вейс. — Ваше величество, нельзя вести Илверта на казнь.

— И почему это? — поинтересовалась, вглядываясь в бледное лицо собеседника.

— Ему семь. И он очень восприимчивый ребенок. Разве вы не понимаете, что раните его?

— Предлагаете подождать, пока жизнь ранит его вместо меня? — Я поднялась, чтобы не глядеть на Ника снизу вверх. — Илверт — король, лер Вейс, а вы об этом постоянно забываете. Народ должен видеть, что король силен. Что мятежникам не удалось причинить хоть какой-то вред.

— Для этого не обязательно заставлять ребенка смотреть на чужие страдания, — уперся Вейс. Хотя именно этого я от него и ожидала.

— Пусть привыкает. Люди, которых завтра казнят, хотели убить нас, лер Вейс. Они не испытывали жалости или угрызений совести. Сейчас в Литонии мир, но вы сами видите, что обстановка нестабильна. Мой сын должен привыкать принимать сложные решения. И ему стоит увидеть их последствия.

— Если вы хотите, чтобы Илверт стал сильным королем, почему его не обучали элементарным навыкам самообороны и боя?

— Воевать за него будут другие, — отрезала я.

— Нет, ваше величество. Если он действительно захочет построить сильное государство, воевать придется самому.

— Что ж, для тренировок у него есть вы, лер Вейс. — Этот разговор начинал утомлять. — Поэтому я могу быть спокойна за сына, а вам советую не вмешиваться в дела, которые вас не касаются. Надеюсь, вы не падаете в обмороки при виде крови?

Вейс закусил губу. Что ж, должность главы разведки не делала его кровавым убийцей. Его дело — все вынюхивать, чтобы потом спустить с поводка других.

— Я буду, — ответил Вейс.

— Право ваше, вы же их задержали. А теперь отправляйтесь-ка отдыхать. Лекарь сказал, вам восстанавливаться минимум два дня. Это приказ.

Вейс даже покраснел от гнева. Так мило! Болезнь, несомненно, сделала его более похожим на нормального человека. А я вспоминала наш вчерашний поцелуй. Поначалу это была шалость, попытка вышибить почву из-под ног и нежелание оставаться в одиночестве. Мне было страшно. И казалось, что Вейс сможет прогнать моих демонов. А он отказал. Да, не так уж часто мне отказывают. Последним был Эри. Он тогда уже влюбился в свою Амелинду и видеть не желал никого другого. А почему отказался Вейс? Ниже его достоинства — быть с королевой?

— О чем вы думаете, ваше величество?

Голос Вейса будто выдернул меня из сна в реальность. Я уставилась на него, вспоминая, о чем только что говорили. Ах да...

— Конечно же о вас, — ответила Нику. — Почему вы еще здесь?

— Я говорю, что хорошо себя чувствую, и...

— Вы и вчера хорошо себя чувствовали, лер Вейс, — перебила его. — А потом едва не отправились к богам. Исполняйте приказ.

— Слушаюсь, ваше величество.

Он склонил голову — как всегда, недостаточно низко — и вышел из кабинета, а я упала в кресло. До встречи с вераннами оставалось полчаса. Я приблизительно знала, что могут предложить мне соседи. Знала и никак не могла решить, хочу ли этого. Союз против Осмонда. Да, Литония оставалась самостоятельной после поражения, нанесенного Изельгардом, но лишь на словах. Осмонд повсюду слал своих людей. Вот, даже в личную гвардию затесался один наглый сероглазый тип. Мне иногда казалось, что изельгардцев вокруг больше, чем литонцев. А сколько денег выкачивал Изельгард из Литонии! И сама страна была если не в катастрофическом, то уж точно в неприглядном положении. Да, в Литонии отменили рабство, но ничто не делается за один день. Вчерашние рабы не знали, как жить дальше. Они оставались у хозяев и все так же служили им за скудные гроши или же наводняли города, грабили, попрошайничали. Я пыталась что-то сделать, но не могла. Может, просто нужно было время. Но время шло, а ситуация не менялась. Я по-прежнему чувствовала себя марионеткой, только теперь не мужа, а брата. И мне это надоело! Именно поэтому собиралась выслушать послов Верании. Может, этот союз на самом деле то, что мне нужно.

В который раз обдумывала, как себя вести и о чем говорить. И пыталась угадать, что именно скажут мне. И когда слуга доложил, что послы Верании прибыли, я была совершенно спокойна.

— Проводите их ко мне, — приказала слуге.

Этот зал, где проходило большинство совещаний, вполне подходил для аудиенций. В центре было много света из больших окон, а вот мое кресло оставалось немного в тени, давая возможность наблюдать, но при этом самой оставаться достаточно сложным объектом для наблюдения. Дверь распахнулась, пропуская небольшую делегацию. Веранцев оказалось всего четверо. Все, как один, светловолосые и голубоглазые. Впереди шел мужчина постарше — наверняка ему было лет пятьдесят. Трем другим — от тридцати пяти до сорока.

— Ваше величество.

Веранды слаженно поклонились. Они говорили с таким сильным акцентом, что я едва понимала их.

— Рада приветствовать вас в Литонии, господа. — Я улыбнулась им, показывая, что настроена

миролюбиво. — Что привело вас в наши края?

— Мое имя — Анатель Раус, — представился предводитель посольства. — И наш король поручил мне вести переговоры от его лица. Его величество Симеон встревожен наращиванием мощи Изельгарда. Нам известно, что вы состоите в родственных связях с королем Изельгарда Осмондом, ваше величество. Поэтому не считите наш визит за оскорбление, но все-таки вы королева Литонии и печетесь о ее благе.

— Я всего лишь помогаю моему сыну нести бремя государственных дел, — мягко ответила я. — Но готова выслушать вас и передать послание его величеству Илверту.

Послы переглянулись. Видимо, их насторожил мой ответ.

— Верания готова обсудить с Литонией перспективы союза против Изельгарда, — продолжил посол.

— А почему вы решили, что мне это будет интересно? — поинтересовалась я с показным безразличием.

— Неужели Литония не хочет вернуть свою независимость?

— Что конкретно вы можете мне предложить?

— Мы готовы оказать Литонии военную поддержку в случае противостояния с Изельгардом, а также подписать торговые договоры.

Посол осторожничал, но уже и так наобещал слишком много.

— И что же Верания желает получить в ответ?

— Торговые преференции, ваше величество. И сотрудничество с Литонией в разработке рудников.

— Звучит заманчиво, — кивнула я. — Обещаю подумать над вашим предложением и дать ответ, узнав, интересуется ли оно короля Литонии. Думаю, до конца празднеств все будет решено. А пока отдыхайте, леры. Наслаждайтесь зимними балами. А еще завтра состоится казнь заговорщиков, которые пытались навредить нам с сыном. Вам также обеспечат отдельные места.

— Вы очень добры, ваше величество. — Посол Верании поклонился. — И я буду рад, если вы примете правильное решение.

Последовала череда поклонов и заверений в вечной дружбе, и я наконец осталась одна. Да, предложение выгодное. Но не окажется ли Литония под пятой Верании вместо Изельгарда? От брата я хотя бы знала чего ожидать. И ему уж точно выгодно, чтобы мы с сыном и дальше правили Литонией. А чего хотят веранцы? Я не верила в чьи-либо добрые намерения. И при этом понимала: с Изельгардом надо что-то делать, если хочу, чтобы мой сын правил Литонией, а не был марионеткой дяди. Как же все сложно! И посоветоваться не с кем. Поэтому, какое бы решение я ни приняла, отвечать все равно мне.

После переговоров поняла, что не хочу видеть никого из придворных, поэтому пошла к сыну, вот только в покоях его не нашлось. Слуги доложили, что Илверт тренируется с лером Вейсом. Этот вездесущий лер Вейс! Приказала ведь отдыхать, но нет. Он рвется на подвиги. А я понятия не имею, как с ним быть. И чем дальше, тем больше запутываюсь. Верю я ему? Не верю? Почему вообще думаю об этом невыносимом типе? Но думала ведь. И слишком часто.

Пришлось возвращаться к себе. Вечером снова был бал, но на этот раз Вейс не появился. Уступка моему приказу? Или занят своими делами? Оставалось надеяться, что не мечется опять в жару, как утром. Покосилась на сына. Тот выглядел и вовсе несчастным. Во-первых, костюм ему не шел, но для королей Литонии являлся традиционным. Во-вторых, наверняка ему уже передали мои распоряжения по поводу завтрашнего дня, и я уже предвкушала истерику. Увы, Ил очень мало подходил на роль короля. Но я и сама никогда не думала, что буду фактически управлять государством.

А вечер все тянулся и тянулся. Несколько раз я замечала, как на меня смотрит Мартин. Он едва ли из мундира не выскакивал, а я делала вид, что не вижу. Последние несколько дней Мартина я не звала. Похоже, эти мои отношения подошли к концу. Стоило подумать о том, что проведу с ним ночь, как понимала — не хочу. Марти никогда не даст мне того, что нужно. Он просто не тот.

Наконец бал закончился. Я чувствовала себя слишком усталой и решила немедленно лечь. Завтра будет тяжелый день, и мне понадобятся все силы. Ник говорил, Илверту не стоит видеть того, что произойдет на казни. Почему же я не могу просто не видеть? Не пойти, не смотреть? Меня никто не спрашивает, чего я хочу. А хочу я лечь, укрыться с головой одеялом и спрятаться ото всех хотя бы сегодня.

Камеристки болтали, помогая справиться с платьем и прической. Можно было приказать им замолчать, но какой в этом толк? В том-то и дело, что его нет. И от тишины легче не станет. Я уже собиралась лечь, когда слуга доложил, что меня хочет видеть Мартин. Прогнать? Было бы неплохо, но я ответила:

— Пусть войдет.

С Мартином следовало что-то решать. И, кажется, я решила.

Мой бывший фаворит почти влетел в комнату и низко поклонился:

— Моя королева!

И уставился на меня так преданно, что стало даже его жаль. Но я давно поняла, что жалость — это путь в одну сторону. В сторону поражения, поэтому отмела лишние чувства.

— Вы совсем забыли обо мне, ваше величество, — укорил Мартин, и мое решение стало только прочнее.

— У меня много государственных дел, Мартин, — ответила я ему.

— Знаю, ваше величество. Могу я помочь вам забыть о них? — Мартин робко улыбнулся и шагнул ко мне.

— А похоже, что надо помогать?

Мой бывший фаворит замер, чувствуя неладное. Интересно, как скоро он поймет, что на этом все закончилось?

— Вы устали, ваше величество? Мне лучше уйти?

Не такой уж глупый мальчик.

— Да, — ответила я. — И больше не приходи.

— Что? — Мартин замер, хлопая длинными ресницами. — Вы прогоняете меня?

— Наши отношения изжили себя, Мартин, — сказала ему. — Ты очень хороший, но сейчас мне не до тебя.

— Я могу подождать, и...

— Что? — Я уставилась на него. — Подождать — и что, Марти? Ничего не изменится. Поэтому иди. Завтра получишь у казначея подарок. Думаю, он поможет тебе поскорее забыть меня.

— Нет, не смогу! — Он кинулся ко мне, а я отступила на шаг. — Я люблю вас, ваше величество!

— Да? Что ты говоришь... Мартин, я — королева. Что бы ты ни делал, тебе никогда не стать королем. Ступай.

— Это все из-за него, да? — Мартин вдруг сжал кулаки и уставился на меня злым, колющим взглядом. — Из-за Ника Вейса?

— Ты в своем уме? — Едва не захохотала, но смеяться быстро расхотелось. — При чем здесь лер Вейс?

— Думаете, я не вижу, как вы на него смотрите, ваше величество? Как ищете его взглядом, а когда он рядом, улыбаетесь. Вы никогда не смотрели на меня так! Только он вас не любит, ваше величество, а я люблю.

— Пошел вон! — рявкнула я. — Вон, или завтра казнь вместе с заговорщиками.

Мартин вылетел за дверь, а я рухнула в кресло и обхватила голову руками. Люблю? Ника Вейса? Конечно нет. Но в отличие от идиота Мартина Ник был цельным, сильным, достойным противником в нашем небольшом поединке. И да, рядом с ним я почему-то чувствовала себя спокойнее. И было жаль, что его послал Осмонд. Если бы все было иначе, Нику я могла бы доверять. Но нет, я его не любила. Вспоминала свои чувства к Эрвингу Аттеусу и понимала, что не чувствую к Вейсу ничего похожего. Эри восхищал меня, я теряла голову. А сейчас... Что сейчас? На этот вопрос, увы, ответ был слишком сложным.

ГЛАВА 16

Ник Вейс

Я был против того, чтобы Илверта тащили на казнь. Да, эти люди совершили покушение на правителей Литонии. Но там, на площади, будет достаточно и Бранды, а Ил — ребенок. Очень впечатлительный ребенок, совсем не такой, каким рос я. Это мне в семь было ничего не страшно: привык и к разбитым носам, и к сломанным рукам, потому что дрался почти каждый день. На казни, правда, побывал впервые лет в пятнадцать, и даже в эти годы чувствовал себя потом так, будто казнили меня. Но разве Бранду переубедишь? Было любопытно, как при такой матери Ил вообще остается добрым и хорошим мальчиком? Я бы ее уже возненавидел. А он любил.

Конечно, за эти дни я понял, что и сама Бранда совсем не такая, какой кажется. У нее есть свои слабости, но их королева не покажет никому и ни за что. Ей тоже пришлось быстро повзрослеть. Вот только это ни капли не оправдывало ее, как мать. Я пытался понять Бранду, и не мог. Остальное мог, а вот эту ненависть к Илу — нет. Хорошо, не ненависть, неприязнь, но разве от этого легче?

— Я не хочу туда идти, — говорил мне Ил утром в день казни.

Мы сидели под лестницей, наблюдая за котятками. Те уже выросли и норовили разбежаться в разные стороны. Одного недавно забрали на кухню, а двое других все еще ждали своей участи и прятались от людей.

— Я знаю, — ответил Илу. — Не бойся, я буду рядом.

— Я не хочу туда идти, Ник, — повторил он отчаянно. — Мне страшно.

— Бояться не стыдно, Ил.

— Мама так не думает.

Да, мама так не думает, потому что сама разучилась бояться. И все-таки казнь — это слишком для ребенка.

— Пора, — сказал я, услышав бой часов.

Отвел Ила в его покои и передал прислуге, а сам сидел в гостиной и ждал. Увы, я прекрасно знаю, что такое казни в Литонии. Так сказать, сам был действующим лицом на одной из них и готовился умереть. Тогда я даже радовался, что скоро мои страдания закончатся, а потом понял, что хочу жить. И загрызу любого, кто попытается эту жизнь отнять. К счастью, отцу она была ни к чему. Иначе на одного лера в Литонии стало бы меньше. Какой способ казни выбрали для заговорщиков? Я мог поспорить на здоровую руку, что ничего простого нас не ждет. Враги должны умирать от ужаса. С одной стороны, это правильно, а с другой... Я тоже не хотел там быть. Все это грязно и низко.

Тем не менее мое присутствие тоже не обсуждалось. Мне надо присмотреть за Илом. Все-таки людей на казни будет много. Мало ли чего ожидать. А еще утром я получил письмо от Осмонда, который интересовался, почему так мало новостей из Литонии. Я попытался обрисовать положение дел при дворе, при этом подчеркнул, что Бранда справляется со своими обязанностями. И это была полуправда, потому что королева о чем-то совещалась с веранцами. Мне бы стоило узнать, о чем, но я уверен — это лишь первый этап переговоров. Когда королева примет решение, о нем узнают в Изельгарде.

Со мной Илверта сопровождали четверо новых гвардейцев, которых я лично принял на службу. Точнее, сам и позвал, посоветовавшись с отцом, но со стороны выглядело иначе. Теперь мне хотя бы есть на кого положиться. Все эти люди действительно были преданы королю и готовы служить Литонии.

С Брандой мы встретились у главного выхода. На ней было темно-синее платье с жестким светлым воротом. Оно делало королеву строже и старше.

— Меньше страха, сын мой. — Бранда свысока взглянула на Илверта. — Не годится королям трястись, как мыши.

— Мне дурно, матушка, — тихо ответил Ил.

— Вы едете со мной, и это не обсуждается.

Илверт с матерью сели в карету, а я, как и в храм, поехал рядом, разглядывая толпу и стараясь

предугадать, кто может желать зла моим подопечным. Толпа бушевала. Летели приветствия королю и королеве. Ненавижу большие скопления людей. Они хороши, когда нужно узнать последние сплетни, но не более того. Сейчас же толпа — возможный враг. И моя задача — не упустить угрозу.

Наконец карета остановилась. Илверт вышел из нее первым, Бранда последовала за сыном. Они поднялись в королевскую ложу, откуда открывался лучший вид на место казни. Я замер за спиной Ила, наблюдая, как он все больше бледнеет. Не стало бы совсем дурно.

А на место казни уже вышел представитель суда. Он перечислил имена заговорщиков, а я все пытался угадать, какой же способ для них изберут. Так задумался, что едва не упустил окончание чтения указа:

— ...и приговариваются к смерти путем отсечения частей тела.

Что? Кажется, сейчас я начал больше любить Изельгард. Там видов смертной казни существовало куда меньше: либо повесить, либо отрубить голову, либо сжечь. А заключенных уже вывели на площадь. Было видно, что их жестоко допрашивали. Мужчины едва двигались, глядели только под ноги и, кажется, слабо осознавали, где находятся. Толпа закричала, завизжала, заулюлюкала, а смертников привязывали к деревянным столбам. Палачей было всего двое. Видимо, чтобы «растянуть» удовольствие. Зато на их лицах читалась почти радость. Да, случается, что палачи искренне любят свою работу.

— Приступайте, — приказала Бранда. — И постарайтесь уложиться в час, у нас много других дел.

Уже хорошо, потому что подобная казнь могла длиться до ночи. Палачи поклонились королеве и шагнули к первым двум заговорщикам. Можно считать, что им повезло. Они умрут раньше товарищей. Удар ножей, слаженный, почти одновременный — и мужчины лишились грудных желез. Запахло кровью. Ил закрыл глаза, и Бранда тут же легонько прикоснулась к руке сына. Приказ был понятен: смотри. Впрочем, я зря думал, что первым повезло больше. Палачи оставили их и приступили ко второй паре, затем к третьей, чтобы опять вернуться к первой и отсечь мышцы рук. Теперь уже и меня замутило. Я привык к виду ран и крови, но никогда не привыкну к тому, с какой бесчеловечностью люди готовы издеваться друг над другом. Покосился на королеву. Она смотрела спокойно, даже холодно. Неужели ей все равно?

Казнь продолжалась. За руками последовали бедра, затем — икры ног. И, как заключительный штрих, тела просто разрубили на части. Все это время над площадью стоял истошный крик. Думаю, после такой казни на покушение решатся только самые отчаянные. Может, в этом и был смысл, но не для меня. Безумие. Ил уже искал все губы. Я наплевал на этикет и опустил руку ему на плечо. Ничего, малыш, уже все. Все закончилось.

Палачи снова поклонились королю и королеве, и Бранда бросила им по кошельку с золотом за работу. Затем так же грациозно поднялась, протянула Илверту руку, и они медленно двинулись к карете. У меня же перед глазами плясали кровавые точки. Наверное, пора оставлять службу.

Когда мы прибыли во дворец, Бранда осталась с Илом, поэтому я не стал вмешиваться, а вернулся к себе и вымылся. Казалось, что запах крови вьелся в кожу. Сменил одежду, заново спрятал под ней оружие, и только тогда пошел к королю. Бранда уже ушла. Ил сидел, забившись в кресло и опустив голову на руки. Он не плакал, просто не шевелился.

— Ты в порядке? — Я опустился перед ним на колени.

— Нет, — донесся тихий ответ.

— Ил, я знаю, как тебе тяжело. Мне тоже не легче, поверь, но ничего не изменишь. Эти люди хотели причинить вред вам с мамой.

— Я знаю. — Мальчик все-таки поднял голову. — Я хочу побыть один.

— Не стоит.

— Пожалуйста.

Мне оставалось только подчиниться.

— Если что, зови, я рядом, — сказал ему.

Сам прошелся с проверкой по караулам, провел короткую тренировку. Уже смеркло, а Ил так и не позвал. От ужина он тоже отказался, а когда я не выдержал и заглянул к нему, сидел в темноте. И ответ был тот же:

— Я хочу побыть один.

Это его право. Я остался дежурить у его двери. Если постепенно накапливается боль, рано или поздно она прорвется. Иначе не бывает. Со своего места я следил, как слуги вошли в спальню короля и помогли ему подготовиться ко сну. Готов был поспорить, что Ил не уснет. Прошел еще час, и слышались тихие шаги. И я их узнал. В комнату вошла ее величество Бранда.

— Как он? — спросила почти шепотом.

— Лег, — ответил я. — Но на самом деле плохо.

Она вздохнула, отошла к окну и замерла, будто разглядывая что-то.

— Винишь меня? — раздался вопрос, когда я уже думал, что мы так и будем молчать.

— Кто я такой, чтобы вас винить, ваше величество?

— Не говори так. Я же знаю, что ты привязался к Илверту. Это заметно.

— Вы правы. Но я все-таки не его отец.

— И это к лучшему, — вдруг улыбнулась королева. Страшно улыбнулась. — Его отец плохо закончил.

— Я знаю.

Бранда качнула головой.

— Эрвинг рассказал?

— Нет, Осмонд. Мы с Эрвингом редко говорим о Литонии. И ему, и мне это неприятно.

Проще сделать вид, что ничего не было. Только память говорила обратное, и я не мог ей не верить.

— Я бы тоже предпочла не вспоминать. — Бранда нервно пожала плечами. — Только мне некуда деться из Литонии.

— Это теперь ваша страна, — напомнил я.

— Да, моя. И Ила. И знаешь, иногда мне кажется, что Изельгарда не было. Что я всегда жила в Литонии. Странно, да?

— Нет.

— Да, Ник. Не ври.

Видимо, не только нам с Илом казнь далась тяжело. Хотя по лицу королевы по-прежнему нельзя было сказать, что она хоть о чем-то волнуется.

— Ненавижу Литонию, — тихо добавила она.

И вдруг из спальни донесся истошный крик. Я едва успел перехватить Бранду и влететь туда первым. Ил сидел на полу и таращился в пустоту. Его глаза горели, будто он видел что-то ужасное. Он судорожно всхлипывал, словно пытался снова закричать, но не получалось.

— Эй, что такое, малыш? — Я попытался прикоснуться к нему, но Ил отпрянул, отскочил и все-таки завизжал снова. В комнату влетела стража, но Бранда так на них рявкнула, что храбрых гвардейцев как ветром сдуло.

— Ил, солнышко, что с тобой? — кинулась она к сыну.

— Не подходи! На тебе кровь! — закричал он, закрывая лицо ладонями. — Разве ты не видишь?

— Что? — спросил я. — Что мы не видим, малыш?

— Они все тут. — Ил размазывал слезы по щекам. — Все шестеро. Мне страшно!

— Ил, здесь никого нет. — Бранда побледнела и тоже попыталась к нему прикоснуться, но он отполз еще дальше. — Ил?

— Еще приходят, — просипел он. — За тобой стоит тот человек с кинжалом, мама. Он улыбается и что-то пытается сказать, но я не слышу их. И за тобой, Ник. Женщина, светловолосая, очень красивая. Она плачет и протягивает руки, и тоже что-то говорит, и я не слышу.

Я изловчился, все-таки перехватил мальчишку и прижал к себе.

— Тише, — зашептал на ухо, чувствуя, что он весь горит. — Тише, Ил, все хорошо. Не смотри туда, котенок. Просто не смотри. Они уйдут, обещаю.

— Ник, ты тоже тронулся рассудком? — дрожащим голосом спросила Бранда, но я не ответил.

— Смотри только на нас с мамой, — говорил мальчику. — Мы настоящие, и мы не дадим тебя в обиду, слышишь? Мы всех прогоним. Да, ваше величество?

— Да. — Королева, шурша юбками, присела рядом со мной и забрала у меня мальчика. — Успокаивайся, золотко мое.

Легонько коснулась губами его лба и прижала к себе, глядя по голове.

— Все хорошо, милый, — повторяла ему Бранда. — Ты такой горячий. Это все жар. Сейчас Ник пошлет за лекарем, и все будет хорошо.

— Не надо лекаря, — просипел Ил. — Они уходят. А если они вернутся, мама?

— Они не вернутся, — заверила Бранда. — Я не позволю. Они меня побоятся.

А сама подхватила сына на руки и уложила в постель.

— Ник, попроси принести полотенце и холодную воду, — приказала мне. Слуги ждали под дверью и мигом бросились выполнять приказание. Бранда получила небольшую миску с водой, намочила полотенце и вытерла лицо сына, а затем опустила мокрое полотенце ему на лоб.

— Закрывай глазки, — прошептала на ухо. — Ты проснешься, и все будет в порядке. Будет светить солнце, а когда светло, никакие призраки не страшны. Слышишь?

Ил кивнул и послушно закрыл глаза. Бранда гладила его руки, пока малыш не уснул. И только тогда поднялась, пошатнулась и едва не упала. Я подхватил ее.

— Проводите меня, лер Вейс, — попросила она.

— Хорошо, ваше величество.

Мы вышли из спальни. Бранда подозвала слугу и приказала:

— Следите за здоровьем его величества. Если станет хуже, немедленно пошлите за мной и за лекарем.

И, не дожидаясь ответа, пошла дальше. Мы миновали несколько коридоров, отделяющих королевские покои от комнат королевы. Здесь тоже ждали госпожу, но Бранда только махнула рукой:

— Ступайте спать.

Служанки поспешили исчезнуть с глаз, а мы вошли в гостиную. Меньше всего на свете я ожидал того, что Бранда тяжело сядет на диван и разрыдается. Она плакала горько, навзрыд, как маленькая девочка, а я стоял над ней и не знал, что делать. Наконец сел рядом, привлек ее к себе и погладил по голове, как Илверта.

— Тише, — зашептал на ухо. — Не надо плакать.

— Он видит его! — вырвалась Бранда, размазывая слезы по щекам. — Как ты не понимаешь? Ил видит своего отца. Король ходит за мной. Я боюсь!

— Нечего бояться. — Я снова обнял ее и заставил почти лечь на меня. — Это всего лишь детская фантазия.

— Нет! Откуда Ил знает, как выглядел кинжал?

— Может, сказал кто?

Хотя я и сам понимал, что нет.

— Нет, никто не мог. — Бранда покачала головой. — Что с моим сыном, Ник?

— Он слишком впечатлительный. Я советовал вам не тащить его на казнь.

— А мне, по-твоему, легче, чем ему?

— Вы взрослая, а Ил — малыш. Но не думаю, что вам легче, ваше величество.

— Хватит мне выкать! — шикнула Бранда. — Думаешь, твои мысли не написаны на лице? Ты считаешь, что я плохая мать. Да, я плохая мать, Вейс. И — да, я не хотела этого ребенка. Я и сейчас его не хочу! Но никому не позволю его обидеть, ясно? Даже этим мерзким призракам. Почему они ходят к нему?

И Бранда снова залилась слезами, а я обнял ее и замер, пока всхлипы не стали тише.

— Прости, — отстранилась королева. — Ты не обязан выслушивать мои истерики. Иди отдыхать, я тоже скоро пойду спать.

— Уверена? — спросил я.

— Да. — Она едва заметно кивнула. — Нам всем стоит выспаться. А ты иди.

— Хорошо.

Я поднялся и пошел к двери. Уже взялся за дверную ручку, когда в спину долетело:

— Пожалуйста, останься.

ГЛАВА 17

Бранда

Я кусала губы в бесполезной попытке справиться со страхом. Да, казнь была жуткой и кровавой, но видения Илверта пугали меня гораздо больше. Что с моим сыном? Он сходит с ума? Или дело, как и говорит Ник, в особой восприимчивости? Больше всего на свете я сейчас боялась остаться одна, наедине с призраками, которых видел мой сын, поэтому наступила на горло гордости и тихо попросила Вейса:

— Пожалуйста, останься.

Думала, он снова откажется, но Ник ответил:

— Хорошо.

Он протянул мне руку, и я сжала его ладонь ледяными пальцами.

— Постарайся уснуть, — сказал он мне. — Тебе надо отдохнуть.

— И тебе тоже, — заметила я.

— Я не устал.

Да, и вообще ты из железа. Я-то знаю. Стало смешно. Ник настороженно взглянул на меня, видимо опасаясь за мой рассудок.

— Не смотри на меня так. — Я поежилась под этим льдистым взглядом.

— Как?

— Будто вот-вот позовешь лекаря.

Мы прошли в спальню. Здесь горело всего два светильника, и казалось, что в углах прячутся тени с горящими глазами. Мне нужно было чье-то тепло. Хотя кому я лгу? Мне нужно было тепло Вейса. Я развернулась к нему, потянулась всем телом. И снова показалось, что он меня оттолкнет, но Ник вдруг улыбнулся.

— Все никак не угомонитесь, ваше величество? — спросил он, прикасаясь пальцами к щеке.

— Я королева, я не умею отступать, — ответила едва слышно, растворяясь в этой невинной ласке.

— Это я уже понял.

И на губах расцвел поцелуй. Меня никто и никогда так не целовал — утверждая свое право, будто напоминая, что мой титул — всего лишь пустышка, а мужчина передо мной сильнее, во много раз сильнее, но сегодня, так уж и быть, готов отступить на шаг и лишь сегодня. И я целовала его в ответ, чувствуя, как внутри все расцветает от необыкновенного покоя. Губы Вейса были такими же жесткими и чуть шершавыми, как его характер. Невероятный мужчина. Я вся горела, исследуя ладонями его плечи, грудь, и вдруг наткнулась на холод металла под рубашкой.

— Что это?

— Осторожно, поранишься. — Вейс мягко отстранился.

Я столько раз видела, как мужчина снимает с себя рубашку, но никогда — как кто-то снимает с себя столько оружия. Рубашка Ника полетела на стул, а следом за ней — узкий длинный кинжал, еще один короткий кинжальчик. Кастет? Кажется, кастет. Если до этого я просто желала тепла, то сейчас внутри будто пробудился вулкан. И если бы Вейс вдруг решил отступить, клянусь, я бы его не отпустила.

— Надеюсь, ты не хранишь в нижнем белье набор отмычек? — хихикнула я, стараясь скрыть болезненное возбуждение.

Ник так посмотрел в ответ, что можно было не сомневаться — хранит, еще как хранит.

— Да ты опасен. — Я снова прильнула ближе, касаясь светлой кожи, вдыхая запах металла.

— Не более чем ты.

И уха следом за дыханием коснулись губы. Затем скользнули по шее к ключицам, и я запрокинула голову, цепляясь за Вейса как за единственную связь с реальностью. Не отпущу! Вейс попытался справиться с завязками на платье и потерпел неудачу.

— Тебе слишком дорог этот наряд? — спросил так, что я готова была сжечь платье вместе со всеми украшениями.

— Нет.

Спины на мгновение коснулся холодок, и платье грудой ткани и кружева легло у ног. Кожа тут же покрылась мурашками. Я зажмурилась, опасаясь, что вижу сладкий несбыточный сон, а затем снова открыла глаза, чувствуя прикосновение рук Вейса. Точнее, гладкой ткани перчаток.

— Ты и спишь в них? — поинтересовалась, зарываясь пальцами в светлые волосы любовника.

— Нет, — долетел краткий ответ, и желание спрашивать исчезло, потому что Ник уронил меня на кровать, и я выгнулась дугой навстречу его телу. Сладко. Как же до невозможности сладко! До звезд перед глазами.

— Ты сумасшедший, — шептала я искусанными губами, наслаждаясь каждым прикосновением, каждым поцелуем, каждой лаской.

— Это заразно, — отвечал Ник, не останавливаясь, а мне приходилось только подчиниться и вознестись на такие высоты, где давно уже не была.

Ник-Ник-Ник. Молоточком по вискам. Невозможный, невероятный, опасный. И мне это только нравилось. Миг — и мир будто перестал существовать. Я только ощущала сердцебиение — свое и Ника. Кажется, даже в унисон. А затем тепло исчезло. Я потянулась, перехватывая, и заставила лечь обратно:

— Не уходи.

— Хорошо.

Ник лег рядом. Ощутила, как кожи касается прохладная ткань покрывала. Светильники выгорели и погасли, комната утонула во мраке, и я почти на ощупь отыскивала желанные объятия, забралась в них и затихла.

— Я уйду на рассвете, — предупредил Вейс.

— Почему?

— Не хочу, чтобы уже завтра нас обсуждал весь дворец.

— Как скажешь.

Я исследовала подушечками пальцев вязь шрамов на его плече. Они о многом рассказывали и утаивали еще больше. Спросить бы, да только тогда он сбежит куда раньше. Уж в этом я не сомневалась.

— Спасибо. — Коснулась губами его плеча.

— За что?

— За то, что рядом.

Если бы Ник ушел, эта ночь стала бы невыносимой. Но он здесь, и я чувствовала себя почти счастливой.

Сейчас можно было закрыть глаза, успокоиться и просто уснуть. Я придвинулась ближе, обвивая руками Ника, и вскоре видела сны. Спокойные, слишком далекие от реальности. А проснулась ожидаемо одна. Из окна лился солнечный свет, и я поняла, что лежу и глупо улыбаюсь, несмотря на то, что вчера был страшный день.

Привычная круговерть: утренний туалет, прическа, аудиенции. Я послала служанку узнать, как чувствует себя Илверт, и она доложила, что сын уже проснулся и ему гораздо лучше. Правда, его видения все равно не давали покоя. Стоило аудиенции закончиться, как я отослала придворных прочь. Что делать, уже решила. Да, это был плохой вариант, но лучше, чем никакого.

Позвала доверенную служанку и приказала помочь мне переодеться. Выбрала самое невзрачное платье, в котором вполне могла сойти за зажиточную горожанку, набросила накидку с капюшоном и по потайным коридорам выбралась из дворца. Мне надо было поговорить с одним человеком, ведь

от ответов, которые он даст, зависело слишком многое в моей жизни.

Город бурлил. Праздничные торжества продолжались, и никого не смущала вчерашняя казнь. Наоборот, для литонцев казни были развлечением, чуть ли не «гвоздем программы». Так что уже сегодня на площади выстроились торговые палатки, а о минувшем ничто не напоминало.

Я успела хорошо изучить столичные улочки, хоть и не так часто выбиралась из дворца. Но плоха та королева, которая не знает свою столицу. Поэтому я быстро шагала по мостовой, присыпанной снегом, чтобы как можно скорее добраться до цели — большого особняка, который так долго стоял пустым, что я думала, это будет вечно. Особняка Эйшей.

Признаться честно, мне было страшно входить под его своды. Я постучала в ворота, затем постучала еще, и лишь несколько минут спустя входная дверь отворилась и на пороге замер сам хозяин дома. Айк не шел мне навстречу, только стоял и смотрел, такой же бледный, как его белая рубашка. Затем махнул рукой, давая понять, что ворота не заперты. И правда...

Декоративные камни, которыми была выложена дорожка к дому, жгли мне ноги. Но раз пришла, надо поговорить.

— Здравствуйте, ваше величество.

Айк ничуть не удивился моему приходу, будто знал, что так и будет.

— Здравствуйте, лер Эйш, — ответила я. — Уделите мне пару минут?

— Почему только пару? — Айк улыбнулся одними уголками губ. — Я готов поговорить, но напомним: меня интересует служба во дворце. Есть ответы, которые я дам только после официального назначения.

— Хорошо, — сказала я. — Мы это обсудим.

— Тогда проходите, ваше величество. Мой дом в вашем распоряжении.

— Я здесь не как официальное лицо, поэтому можете называть меня по имени, — ответила ему, входя в просторный холл, на котором лежала печать запустения, а затем — в большую светлую гостиную. Никто раньше не мог подумать, что в этом доме некому будет жить.

— Присаживайтесь. — Мрачный хозяин дома указал мне на кресло, а сам сел напротив. Камин не горел, и в гостиной было ощутимо холодно, но Айк даже этого не чувствовал. Я смотрела на портреты на стенах и думала, как же быстро судьба берет свое.

— Я слушаю вас, Бранда, — долетел безэмоциональный голос.

— Дело касается моего сына, — сказала я. — Вчера ночью он сильно меня напугал, и я хочу знать, с чем это связано. Болезнь? Или последствия эмоций?

— Бойтесь, что мальчик сошел с ума? — усмехнулся Айк, глядя на меня исподлобья. — О нет, Бранда. Ил, конечно, близок к этому, но он совсем не сумасшедший. И так как он все-таки сын моего, можно сказать, друга, я поговорю с вами о нем. Дайте руку, мне так легче.

Я протянула ладонь, и тонкие, почти бестелесные пальцы сжались на запястье. На несколько мгновений Айк застыл, а я боялась пошевелиться, чтобы не потревожить его. Наконец он выпустил мою руку.

— Как я и думал. — Кивнул он сам себе. — Это не болезнь, Бранда, а магия. Дар Илверта еще не пробудился, но из-за сильных эмоций дает о себе знать.

— Что за дар? — Мой голос вдруг захрипел.

— Некромантия. Ваш сын — один из последних некромантов Литонии. Через недельку-другую станет последним. Тот, второй, уже стар и слаб. Ил видит мертвых. Пока только видит, но, когда дар разовьется, сможет говорить и управлять ими. Это великая сила, если разум выдержит постоянную связь с потусторонним миром.

Мне стало страшно. Так страшно, что застучали зубы. Ил — некромант? Почему? Его отец не был магом. Почему именно такая жуткая сила?

— Вы спрашиваете себя почему, — сразу понял Айк. — Все мы прокляты, Бранда. Илверт сделал так, что пресекся мой род, но и его род пострадал. Это всего лишь расплата. Согласитесь, в даре вашего сына приятного мало. Кто сам захочет, допустим, стать его супругой? Никто. Кто будет с ним дружить? Никто. Он обречен на одиночество, а вы только усугубляете положение, уже сейчас отгораживая Илверта от остальных.

— Нет, не отгораживаю! — возмутилась я до глубины души. — Наоборот...

— Наоборот что? Вам он не нужен. Для придворных понятно, что истинная правительница Литонии — вы. Что осталось вашему сыну? Прогулки по ночному дворцу? Или жалость вашего любовника?

Щеки вспыхнули, и я едва сдержалась, чтобы не сбежать.

— Успокойтесь. — Айк взглянул на меня холодно и сурово. — Это дар, а не проклятие. Если Ил будет достаточно силен, он справится. Такой шанс существует. Я вижу его взрослым. Значит, в большинстве вариаций он будет жить.

Я склонила голову, опасаясь продолжать расспросы.

— Что-то еще? — спросил Айк.

— Да. Накануне я получила одно предложение, и теперь не знаю, что делать.

— Ваше предложение касается политики, — сказал Эйш. — И я буду разговаривать о нем только во дворце. Так как, вы нуждаетесь в моих услугах, ваше величество?

— Да, — ответила я, подозревая, что еще пожалею о своей опрометчивости. — Да, я беру вас на службу, лер Эйш. Можете завтра приступить к своим обязанностям. Приходите, и мы обсудим условия нашего сотрудничества.

— Договорились. — И мой жуткий собеседник улыбнулся. — Завтра я буду во дворце. А сегодня у вас будет крайне интересный день, ваше величество. Эмоциональный, я бы сказал. Поберегите нервы. И не суйте руку Лису в пасть, он может укусить.

Я вылетела из дома Эйшей так, будто за мной гнались. Бежала, чтобы поскорее оказаться под спасительной защитой дворца, а сердце разрывалось. Некромантия? Нет, меня не пугало, что Ил разговаривает с мертвым. Только один мертвый меня настораживал. А если он расскажет сыну слишком много? Что тогда? Что же мне делать? Ответа не было.

ГЛАВА 18

Айк стоял у окна и смотрел, как Бранда удаляется от его дома. Шаг за шагом, так неотвратно. Он мог бы убить ее сейчас. Просто, легко, без лишних свидетелей. Вряд ли королева кому-то рассказывала, куда идет. А даже если говорила, всегда можно ответить, что она ушла отсюда сама. И куда девалась, знают лишь боги. Но Бранда осталась жива. Почему? Хороший вопрос, и Айк знал ответ. Он не убийца. Кто угодно, только не убийца. С момента полного обретения дара его мутило от одного запаха крови. А значит, он не сможет убить Бранду. Вывод прост: кто-то должен сделать это вместо него. А для этого нужно находиться во дворце и подвести Бранду к неминуемой гибели. И она сама дала ему ключ. Впрочем, даже если бы Бранда отказалась от услуг Айка, он бы все равно нашел способ на нее повлиять.

Так странно... Айк прижался лбом к холодному стеклу. С того момента, как он приехал в Самарин, видения, кажется, взяли отпуск. И стало легче, будто с глаз спала пелена. И тяжелее одновременно, потому что груз прошлого навалился на плечи с новой силой. Айк чувствовал себя разбитым. Уничтоженным. Можно, конечно, цепляться за-жизнь, но ради чего?

— Я должен стать последним, — прошептал Айк сам себе. — Последним из Эйшей. Только тогда проклятие оставит нас.

В том, что проклятие было, он не сомневался. Чем иначе объяснить скоростижную смерть Лео и матушки? Это Аттеус, несомненно. Именно он проклял род Эйшей, пусть и не имея магии. Но Айк давно не злился. Ему было все равно. Главное, чтобы это закончилось и больше никого не затронуло. Да, останется Тиана, но она ведь не Эйш. Давно не Эйш, с самого рождения. И Айк знал, что хотя бы в ближайшие годы ее минует злой рок его рода.

Опомнился Айк, только когда за окнами начало темнеть. Он тяжело двинулся в сторону спальни. Служанка спросила, подавать ли ужин, но он только махнул рукой. Ужин? Зачем? Не надо никакого ужина. Спать. Потому что сон приближает неминуемую развязку. В доме никто не болен, никто не страдает. А, значит, есть шанс уснуть.

Уже лежа в кровати, Айк по привычке призвал образ Аниты. И удивился, когда не смог ее увидеть. Что-то случилось? От одной этой мысли стало жутко и захотелось ехать обратно в Эйшвил. Но нет, если бы что-то случилось с Нитой, он узнал бы об этом первым. Нет, нет. Тогда он попытался увидеть Эйшвил. Замок стоял там, где положено, вот только Нитой в нем и не пахло. Почему? Куда она подевалась? Ищет его? Нет, не найдет. Айк хрипло рассмеялся и обхватил себя руками. Странно, что Ниту не затронуло проклятие. Хотя она ведь не Эйш. Не Эйш... Может, отказаться от своего имени? Предать память близких, струсить? Сколько раз Айк уже трусил? И не сосчитать. Вот только он был уверен, что не поможет. Это его рок, ему с ним жить и умереть.

Нук Вейс

Все запуталось. Вот единственный вывод, который мог сделать. На столе передо мной лежало письмо от Эрвинга, пересланное с помощью магии. Иначе оно ни за что бы не оказалось в моих руках так быстро. Аттеус был обеспокоен. Это чувствовалось в каждой строчке. И лучше мне поторопиться ответить, иначе через две недели друг будет стоять у ворот дворца, а ему тут делать нечего. Мне самому бы справиться.

«... передай Бранде мою записку, — настаивал Эрвинг. — Может, хоть тогда она поймет, что такое Айк Эйш. И держись от него подальше. Он не сумасшедший, каким бы ни казался. Это хитрый, изворотливый тип, и если он что-то задумал, это может очень дорого стоить».

Да, Эри, определенно. С Эйшем связываться нельзя. Еще бы убедить в этом Бранду, которую не видел с самого утра и видеть не хотел. Я отложил письмо, потер пальцами виски. Вот какой демон меня вчера дернул провести с ней ночь? Не отрицаю, королева — великолепная женщина, но у меня здесь служба, а не очередная интрижка, и это может серьезно помешать. А значит, нельзя допустить, чтобы подобное повторилось.

Записка Эрвинга к Бранде отправилась в карман. Отдам, как только увижу королеву. А пока надо зайти к Илверту. Я заглядывал к нему уже дважды, но он спал под присмотром лекаря. Надеюсь, третий раз окажется более успешным.

К счастью, мои ожидания оправдались. Стража доложила, что его величество проснулся и занимается с учителями. Значит, ему лучше. Я решил дожидаться, пока закончатся его уроки, вот только мне этого не позволили.

— Лер Вейс, ее величество приказывает вам явиться к ней немедленно, — высокомерно заявил слуга Бранды. — Следуйте за мной.

Бранда не церемонилась. То, о чем я и говорил. Стоит уступить лишь раз, и все полетит в пропасть. Но воспоминания об этой ночи были сладки. Я не стал себе лгать, ведь остался не потому, что мне было жаль Бранду, а потому, что сам этого хотел.

Королева ждала меня в гостиной. Она сидела у рояля и бездумно перебирала клавиши: черная, белая, черная, белая. При ней оказались две фрейлины, но как только я появился, Бранда отправила их вон.

— Добрый день, лер Вейс, — улыбнулась она мне. — Я не вижу вас с самого утра, обычно вы попадаетесь мне куда чаще.

— Могу сказать то же самое, ваше величество, — ответил сдержанно. — Я хотел дожидаться пробуждения его величества, но в итоге не успел поговорить с ним до уроков.

— С сыном все в порядке. — Бранда смотрела на меня так, что становилось не по себе. — Жар спал, и кошмары больше не мучили. На самом деле я хотела поговорить не об Илверте.

Я тоже, Бранда. Я тоже.

— Слушаю вас, ваше величество, — ответил спокойно, хотя спокойствие это было, скорее, показным.

— Касательно вчерашней ночи...

Бранда отвела взгляд. Ей, как и мне, было неловко.

— А что было вчера ночью? — равнодушно поинтересовался я. — Его величество плохо себя чувствовал, мы его успокоили. Ничего необычного.

— Ник, не делай вид, что не понимаешь, о чем я. — Королева нахмурилась. — О нас с тобой.

— Я прекрасно понимаю, ваше величество, — ответил ей. — Но думаю, нам обоим стоит об этом забыть. Вы ведь знаете, что я приехал в Литонию для вашей защиты. И любые отношения между нами значительно осложняют мою задачу.

— Что? — Бранда уставилась на меня. — О чем ты пытаешься сказать? Ты жалеешь...

— Нет, ни о чем не жалею, — перебил я ее. — Но и продолжения у этой истории не будет. Я уже ясно изложил вам пару дней назад, что меня не интересует место вашего фаворита. Простите, это не по мне. Но я благодарен, что вы обратили на меня внимание, и...

Едва успел перехватить ладонь Бранды у моей щеки. Постарался не причинять боли, но она так вырывалась, что я едва мог ее удержать.

— Ах, ты! — шипела королева, как разъяренная кошка. — Самодовольный индюк!

— Индюк? — Я уставился на нее.

— Да! Думаешь, на тебе свет клином сошелся? — Бранда продолжала брыкаться. — А вот и нет. Я думала, ты человек, а ты...

— Птица? — подсказал я.

— Идиот! Пошел с глаз моих, немедленно!

— Ваше величество...

— Вон!

Я достал из кармана записку Эрвинга, опустил на стол и вышел из кабинета. Пусть лучше злится. Бранда успокоится, а мне не стоит с ней сближаться, иначе в какой-то момент не смогу остановиться.

Стоит признать, это было почти бегство, и никогда в жизни я не ощущал себя настолько глупым. Ночью все казалось правильным и честным, а сейчас — ненастоящим, начиная с видений Илверта и заканчивая объятиями королевы. А еще я понятия не имел, кто та женщина, которую Ил видел за моей спиной. Если только мать, которую я не знал, потому что несчастных возлюбленных в моей биографии не было.

О Бранде старался не думать. Получалось с трудом. Ее образ то и дело вставал перед глазами, и я решительно не знал, что делать, ведь не видеться с ее величеством я не мог. Да что же это такое?

Чтобы как-то отвлечься, вернулся к Илу. Его занятия как раз завершились, и маленький король выходил из классной комнаты.

— Добрый день, ваше величество, — поклонился я ему.

— Здравствуйте, лер Вейс, — тихо ответил Ил.

Он будто повзрослел за одну ночь, но выглядел спокойным, только очень бледным.

— Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, благодарю вас.

Кажется, Ил исполнил мечту Бранды и вел себя как образцовый король, но мне от этого стало жутко.

— Оставьте нас, — приказал я охране, и гвардейцы покинули гостиную.

Ил тут же забрался на софу и обхватил коленки руками. Мне это не нравилось. Я сел рядом с ним, опустил руку на плечо.

— Что не так? — спросил прямо.

— Теперь я вижу их все время, — тихо ответил мальчик. — И все время разных. Например, за спиной учителя истории весь урок стоял мужчина в парике и ругался. Я его не слышал. Видел только, как открывается и закрывается рот, но можно было догадаться. А за одной из служанок ходит ее мама с каким-то узелком. Я сошел с ума?

— Нет, детка. — Я погладил его по голове. — Мне кажется, так начинает проявляться твоя магия.

— Магия? — Ил растерянно заморгал. — Но мама не маг, и папа им не был.

— Но могли быть предки. У двоих из троих моих племянников уже есть магия, а они приблизительно твоего возраста. Только это секрет. И тебе тоже стоит молчать, Ил. Чем меньше о твоей силе будут знать окружающие, тем лучше для тебя.

— Я понял.

Ил серьезно, совсем не по-детски кивнул. Мое сердце пронзила жалость.

— Пойдем, прогуляемся? — предложил ему. — Без придворных и гвардейцев.

— Хорошо. — Ил бледно улыбнулся. — А может, потренируемся?

— Ты достаточно хорошо себя чувствуешь?

— Да.

— Тогда идем.

За последние дни я подобрал для Ила деревянный меч, и мы начали тренировать самые простые удары. Вот и сейчас вышли во внутренний дворик. Я оставил охрану у входа, чтобы меньше отвлекаться самому, но тем не менее тщательно следил за окружающей обстановкой. На сердце было спокойно. Я думал, как помочь Илу совладать с его силой, и не находил ответа, а из магов при дворе Бранды видел только лекаря. Увы, вряд ли он много знал о некромантии. Надо идти к отцу. У него много знакомых. Думаю, найдутся и маги.

— Ты сегодня странный, — заметил Ил, наблюдая за мной.

— Ты тоже, — усмехнулся я. — В стойку.

Ил взвесил в руках достаточно тяжелый меч и замер, занеся его перед собой.

— Смотри внимательно, — сказал я ему. — Тренируем удары сверху вниз. Не замахивайся слишком сильно. Так, хорошо.

Ил даже заулыбался и покраснелся. Вот так-то лучше, чем было. Еще несколько кругов, и он окончательно отбросил дурные мысли, став обычным любознательным мальчишкой. И только когда пришло время обеда, мы вернулись во дворец. Я ушел почти сразу, убедившись, что короля хорошо охраняют. Путь мой лежал в особняк отца.

К счастью, Мейр оказался дома. Он сидел в библиотеке с книгой, когда я появился в дверях. Скользнул взглядом по заглавию — отец увлеченно изучал мертвые языки.

— Ник? — Он удивленно поднял голову. — Что-то случилось, мой мальчик?

— Да, — ответил я. — Здравствуй, отец.

— Здравствуй, здравствуй. — Он отложил книгу, поднялся и обнял меня. — Ты обедал?

— Нет, не хочется. И у меня не так много времени. Просто я не знаю, как быть.

— Слушаю тебя. — Отец указал на кресло, и я сел.

— Дело в Илверте, — ответил ему. — Подозреваю, что у него начинает проявляться магия.

— Неудивительно. — Мейр склонил голову. — Королевский род никогда не был обделен магической силой. Отец мальчика — первый за долгое время король Литонии, которому не досталось ничего. Что за вид магии?

— Подозреваю, что некромантия. Он видит мертвых.

— Говорит с ними?

— Пока нет.

— Скверно. — Отец пожевал седой ус. — Тяжелое бремя для маленького ребенка. Но ничего странного, учитывая, что после войны земля Литонии пропиталась болью и смертью. Как он справляется?

— Плохо, — признал я. — Ил очень впечатлительный, он не переносит любых страданий окружающих. А я не знаю, чем ему помочь.

— А чем ты сможешь, Ники? Ты не маг, — вздохнул отец. — Думаю, Бранда сама найдет учителя.

— Мне кажется, чем меньше людей знает о его даре, тем лучше.

— Возможно, ты и прав, — сказал Мейр. — Вот только семилетний мальчик может не вынести такого груза. Дети очень хрупкие, а подобного дара я не пожелал бы и врагу.

— Он видит отца, — добавил я. — Представляешь, что будет, если однажды они смогут поговорить?

— Ничего хорошего. Старший Илверт никогда не был достойным королем и заслужил свою смерть. Но пока это всего лишь вероятность. Возможно, мальчик никогда не будет слышать мертвых, только видеть. В любом случае за ним надо приглядывать. Я так думаю, ты не планируешь сообщать в Изельгард о новых талантах короля Литонии?

Я отрицательно покачал головой.

— Вот и правильно. Пусть лучше не знают. Я верю, ты справишься, Ник. И посмотрю, чем можно помочь Илверту. Поговорю со знающими людьми.

— Спасибо, отец. — Я поднялся и протянул ему руку.

— За что? — улыбнулся старик. — Ты и сам знаешь, как тебе быть. Я всего лишь хочу, чтобы ты не пожалел о своем решении.

Мы тепло попрощались, и я вернулся во дворец. Пока шел по заснеженным улицам, все думал, думал... Столько разных мыслей кружилось в голове: как об Иле, так и о Бранде. И от этих мыслей становилось тошно. Правильно говорил наставник. В любом задании не должно быть ничего личного, иначе оно обречено на провал. Увы, я слишком поздно вспомнил о его мудрости.

ГЛАВА 19

Бранда

Скотина! Гадкий, мерзкий змей! Вот кто такой Ник Вейс. Щеки пылали так, что хотелось приложить к ним лед. Ненавижу! Как же я его ненавижу! Со мной еще никто и никогда так не поступал. Не вытирал об меня ноги. Муж не в счет, с ним все было иначе. О, как я была зла! Металась по комнате из угла в угол, готовая растерзать каждого, кто войдет, но меня никто не беспокоил. Даже сын, который всегда был тут как тут. Поэтому единственными свидетелями моего гнева стали стены кабинета — и эта записка. Кстати, а что за письмо?

Развернула — и тут же узнала почерк. Мог пройти миллион лет, но я все равно бы угадала почерк Эрвинга Аттеуса.

«Здравствуй, Брани».

Слезы тут же затуманили взгляд. Я упала в кресло и закрыла глаза. Эрвинг все еще оставался для меня самым светлым образом прошлого. И я скучала. Все еще скучала.

«Здравствуй, Брани. Я получил письмо от Ника, в котором он рассказывает, что ко двору Литонии прибыл Аик Эйш. Если бы не это, я не стал бы тебя беспокоить. Но ты должна знать — Эйш опасен. Да, тебе и так это известно. Но я повторю снова и снова: гони его прочь, Бранда. Пусть уезжает обратно в Эйшвил, или случится беда. Поверь, у меня было достаточно времени, чтобы узнать всю низость этого человека. Да, он изменился, но змея остается змеей, даже если забрать у нее яд. Не верь, что Аик Эйш безумен. Он прекрасно знает, что делает, и может обмануть любого. Кроме того, он жесток. Не мне тебе рассказывать, какими были последователи Илверта. И если ты хоть немного доверяешь моему слову, не подпускай Эйша близко.

Я рад, что рядом с тобой находится Ник. Он хороший и надежный человек, благодаря которому я жив и свободен, а не сгнил в Эйшвиле. Поэтому если тебе понадобится совет, прислушайся к Нику. Знаю, при дворе Литонии сейчас неспокойно. Помни, что Изельгард остается лучшим союзником, Брани, даже под пятой твоего брата. Остаюсь искренне твой друг, Эрвинг Аттеус».

Я скомкала письмо и собиралась бросить в огонь, но не смогла. Развернула, перечитала снова, и только тогда решила предать бумагу огню. Хороший и надежный человек, да, Эри? Этот прекраснейший человек сейчас оскорбил меня так, что век не забуду! А Эйш... Я понимала, что такое Аик Эйш, но сейчас он полезнее при дворе. У меня хватит сил его переиграть, а вот действовать вслепую сейчас опасно.

И все-таки что делать с верандами? Позиция Эри для меня понятна, он остался верен Изельгарду. Не Осмонду. А мне как быть? Еще и проклятый Эйш отказался отвечать, пока не приму его на службу.

Волна гнева схлынула так же стремительно, как и поднялась. В двери постучали, и я порадовалась, что успела сжечь записку.

— Ваше величество, — поклонился слуга, — могу я передать вам букет?

— Какой букет? — устало спросила я.

— От преданного поклонника, — ответил слуга чуть тише, понимая, что моя реакция может быть любой.

И кто же наш поклонник? Или Ники решил загладить вину? Если так, не поможет. Я закусила губу.

— Хорошо, принесите букет, — приказала уверенно. Главное, чтобы цветы не оказались отравлены.

Стоит признать, они были прекрасны. Ярко-алые крупные розы, а между ними — розовые помельче, и в центре — одна белая. Слуга поставил цветы в большую вазу, поклонился, дождался разрешения и вышел. Я же подошла к подарку и заметила конверт. Надела перчатки, чтобы исключить возможность отравления, и раскрыла его.

«Ваше величество. — И этот почерк тоже был мне знаком. — Вы за что-то сердитесь на меня, и я все гадаю, чем мог вызвать ваш гнев. Прошу прощения, если вольно или невольно обидел вас. Денно и ночью я думаю о вас и представляю, что целую ваши руки...»

Дальше читать не стала. Это письмо куда быстрее оказалось в огне. Мартин Фейн, который до сих пор надеется вернуть мою милость. Вернуть мою милость... А это мысль. Пусть нахал Вейс не думает, что я хотя бы на минуту увлеклась им. Нет, мы просто провели вместе ночь. Приятно? Да,

но не более того. Похоже, нора простить Марти. Хотя бы для того, чтобы утереть нос одному зарвавшемуся изельгардцу.

Слуга явился, стоило дернуть за шнурок звонка.

— Пригласите ко мне лера Фейна, — приказала ему.

Марти явился очень быстро. Явно ждал, что скажу по поводу цветов. А я уже припасла для него сладчайшую из возможных улыбок.

— Мартин. — Я протянула руку, позволяя коснуться ее поцелуем. — Так рада тебя видеть.

— Я каждую минуту ждал нашей встречи, ваше величество. — Марти подобострастно упал на колени. — Клянусь, я больше ничем не прогневаю ваше величество.

— Рада, что ты понимаешь, как недостойно себя вел, — с легкой прохладцей заметила я. — Но не буду скрывать, я тоже соскучилась. А не прогуляться ли нам? Гвардейцы небось опять тренируются?

— Нет, ваше величество, тренировка была утром, — ответил Мартин.

— Вот и замечательно. Значит, никто тебя не хватится. Идем.

Мартин, сияя, предложил мне руку, и мы вышли из кабинета. Вокруг тут же образовался островок из фрейлин. Я не стала их прогонять. Пусть жужжат. Может, так меньше придется слушать Мартина. Куда бы податься? Хорошего повода заглянуть во внутренний дворик не было, а я нутром чуяла, что Вейс там. Специально выбрала путь как можно ближе к комнатам сына. Никого... Пришлось идти в оранжерею и рассматривать диковинные растения, чтобы час спустя снова пройти мимо комнат Илверта. Никого. Да что ж так не везет!

— Ваше величество, могу ли я надеяться увидеться с вами этой ночью? — на прощанье спросил Мартин.

— Возможно, — лениво ответила я. — Ждите.

— О, я забыл, что сегодня в карауле. — Он понурил голову.

— И что с того? — спросила гневно.

— Ничего, ваше величество. Я принадлежу только вам, — заверил Марти.

— Тогда до вечера. Оставьте меня, я хочу отдохнуть.

И скрылась в кабинете. Надоел бесконечный щебет!

И где это носит Вейса? У Илверта его точно нет. Гуляет? Шпионит? И с каких это пор меня волнует, где проводит время Ник Вейс? От мыслей начинала гудеть голова. Я подумала и решила провести сына. Не из-за Ника, нет. На самом деле идти к Илу после его вчерашних видений было страшно, но надо удостовериться, что ему на самом деле лучше. Поэтому взяла себя в руки и снова пошла на половину короля.

Ил, как и думала, оказался один. Совсем один. Голову открутить таким охранникам и воспитателям! Он был в гостиной, сидел у окна и смотрел на один из внутренних дворики дворца. Услышал мои шаги и обернулся.

— Добрый вечер, матушка. — Ил поднялся навстречу.

— Здравствуй, сын мой. — Я подошла к нему, протянула руку, чтобы коснуться, и едва не отдернула. Что ж, страх — дурной советчик. Я всегда это знала, поэтому все-таки опустила ладонь на плечо сына. — Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Хорошо.

И это все? Я занервничала. Конечно, меня нельзя было назвать образцовой матерью, но сейчас Ил сам на себя не походил. Я села на диван и усадила его рядом с собой. В нем будто сломалось что-то, и от этого стало только страшнее.

— Ил, по поводу вчерашнего...

В то, что мой мальчик — некромант, не верилось до сих пор.

— Все в порядке, матушка. Я просто испугался на казни.

Проклятая казнь...

— А где лер Вейс? — поинтересовалась, чтобы сменить тему.

— Ушел. Скоро вернется.

Ил смотрел куда-то мимо меня, и от этого сжималось сердце. Лучше бы и дальше совал свой нос куда не следует и пробирался в мой кабинет.

— Ты выглядишь усталым, — сказала я, не зная, как еще его разговорить.

— Я не устал.

И снова тишина. Осторожно обняла сына за плечи и привлекла к себе. Он не сопротивлялся, но и особой радости не выказал. Будто рядом со мной была игрушка, кукла, а не живой ребенок.

— Твои видения ушли? — спросила я тихо.

— Да.

Врет? Или нет? Ил видит призраков по ночам, а сейчас только смерклось. Может, просто не хочет об этом говорить?

— Я беспокоилась о тебе.

— Не стоило, матушка.

Захотелось что-нибудь разбить. Например, глупую вазу на столике у окна. Она никогда мне не нравилась, но считалась местной достопримечательностью. Я и отправила ее в королевские комнаты в надежде, что Ил разыграется и разобьет. Ваза была цела, а вот сына я, кажется, теряла.

— Прости, что вчера взяла тебя с собой, — сказала то, что показалось важным. — Так было надо, малыш. Народ должен видеть — мы сильны и покараем любого, кто на нас нападет.

— Хорошо.

И снова отвернулся. Нет, так дело не пойдет!

— А хочешь, завтра прогуляемся по городу? Только ты и я. Сбежим ото всех. Праздники ведь, в городе интересно. Хочешь?

— Нет.

Я начинала злиться. Нет, я понимала, что Ил ни в чем не виноват. Это была злость от бессилия, от невозможности достучаться до собственного ребенка. Когда он успел закрыться от меня? При этом с Вейсом Ил совсем другой. И снова Вейс! Будто на нем свет клином сошелся.

— Как хочешь, — ответила я, поднимаясь. — Мне пора возвращаться к государственным делам.

На самом деле на этот вечер дел у меня не было, но и находиться здесь дольше не могла. Сбежать! А потом уже думать, как быть.

— Доброй ночи, матушка, — долетел ответ, и Ил снова перебрался к окну. Что там можно разглядеть в темноте? Очередного короля с кинжалом в груди? Больно...

Я ускорила шаг, возвращаясь на свою половину. Ил справится. А вот справлюсь ли я сама? Потому что хаос внутри только разрастался, будто кто-то открыл шлюзы и поток хлынул разом. Сумбур, неразбериха, сумятица. И отчего? Я никак не могла понять. Даже если мой сын видит призрак отца, король остается лишь призраком. Но разве проблема только в этом? Верания, Айк Эйш, магия сына, Ник Вейс. Все разом и так не вовремя. Хотя, разве неприятности могут быть вовремя? Я устала. Устала настолько, что внутри медленно расползалась пустыня. И уже начинала жалеть, что позвала Мартина. Что я хочу доказать Вейсу? Что мне и без него хорошо? А разве плохо?

Да, он уязвил меня. Задел самолюбие. Но мы изначально друг другу ничего не обещали. Это был порыв, случай. Будь на месте Ника кто-то другой... В том-то и проблема, что кого-то другого на его месте я представить не могла. Только Ник.

Заперлась в кабинете, вызвала секретаря и до ночи работала с документами, а когда шла в спальню, забыла и про Ника, и про Мартина. Поэтому очень удивилась, когда Мартин появился на пороге будуара.

— Ваше величество!

Он поклонился низко, а затем взглянул на меня так восторженно, будто был ребенком, а я пообещала ему воздушный шар.

— А, это ты, Мартин. — Я поморщилась от внезапно накатившей кислоты.

Гвардеец продолжал пожирать меня влюбленным взглядом. Глупый мальчишка, который решил, что сможет дотянуться до неба. Я только тяжело вздохнула. Может, действительно отвлечься? Марти с этим неплохо справлялся.

— Вы устали? — Марти подошел ко мне. — Я мог бы...

— Знаешь, я действительно устала, — ответила ему. — Поэтому нашу встречу лучше перенести. Тем более ты сегодня в карауле. Ступай, иначе будут проблемы.

— Но ваше величество...

Мартин спас стук в дверь. Вот только вместо слуги в комнату вошел Ник, а у меня от такой наглости пропал дар речи. Я что, уже не хозяйка в своем дворце? Вот негодяй! А Вейс уставился на Мартин, и всего на миг его взгляд изменился. Нет, никакой ревности. Это был взгляд убийцы, который решает, как лучше расправиться с жертвой. Я вздрогнула, хоть и смотрел он не на меня.

— Добрый вечер, лер Вейс, — сказала холодно. — Я, кажется, вас не звала.

— Я хотел поговорить о его величестве, — резко ответил Вейс. — Но вижу, что вы заняты. Зайду завтра.

— Почему же? Обо всем, что касается моего сына, я готова поговорить прямо сейчас. А Марти мог бы...

— ...вернуться в караул, — за меня закончил Ник.

Я порывисто поднялась с кресла и процедила сквозь зубы:

— Вы забываетесь, лер Вейс. Вламываетесь в мой будуар, ведете себя так, будто это вы — правитель Литонии. Мне следует научить вас вежливости?

— О, прошу прощения, ваше величество. — Губы Ника изогнула кривая усмешка. — Я ведь не знал, что в моих перчатках больше постоянства, чем в вас.

Развернулся и вышел, а я так и замерла, будто на голову вылили помой. Еще и при Мартине! Да чтоб он провалился, демонов Вейс!

— А ты чего ждешь? — обернулась к Мартину. — Сказала ведь, я устала и буду отдыхать.

— Я понял вас, ваше величество, — растерянно ответил тот.

— Тогда почему ты еще здесь?

— Я... Вы... все-таки любите его? — вдруг спросил Мартин, и ситуация стала еще хуже.

— Ты снова за свое? Заладил тоже!

— Вы любите его. — Мартин грустно улыбнулся. — Только знайте, что я не сдамся, ваше величество. Этот человек принесет вам горе.

— Я не спрашивала тебя.

— Не смею больше вас утомлять.

И Мартин так быстро вышел, что не успела понять, оскорбил он меня этим или нет. Запустила пальцы в волосы и замерла. Люблю? Люблю ли я Ника? Нет. Я не восхищалась Ником. Мне не хотелось любоваться на него и выставлять напоказ, что этот мужчина — мой. Но... Когда он был рядом, я будто оживала. Откуда-то изнутри приходило тепло. Конечно, только в те минуты, когда он молчал. А еще было в Нике нечто такое, что заставляло сердце биться чаще. Рядом с ним хотелось быть. Хотелось довериться и позволить ему решать накопившиеся проблемы, а самой находиться рядом, согревать — и греться. Глупости. В моем возрасте пора бы отбросить иллюзии. Ник Вейс был самым ужасным мужчиной из всех, кого я знала. Наверное, поэтому я и...

ГЛАВА 20

Нук Вейс

Стоило оказаться в отведенных мне комнатах, как в стену полетело первое, что попало в руки. А это был кинжал. Теперь он торчал в стене, нарушая гармонию бледно-лазурной обивки стен и светлой мебели. И пусть! Изнутри поднималась волна гнева. И тем неприятнее, что я ее не ожидал. Сам ведь утром сказал Бранде, что между нами ничего не может быть. Так почему злюсь сейчас? Да, она позвала своего Мартина. А мне разве не все равно? Какое я имею к этому отношение? И если никакого, почему один вид этого гаденыша вызвал раздражение?

Приказал себе успокоиться. Ладно Бранда, но Мартин не мог не понимать, что снова покинул пост без моего разрешения. И сейчас во мне говорила не злость. Если одному можно нарушать правила, значит, можно и другим? Нет, так не пойдет. Пора напомнить гвардейцам, кто их командир.

Я вернулся в королевские покои. Мартин уже был здесь. Трус несчастный! И что-то королева не торопилась вступить за своего любимчика.

— Собрать весь отряд, — приказал я напарнику Мартина. — Через четверть часа в караульной.

— Слушаюсь, лер Вейс, — ответил тот, с недоумением глядя на меня, но лишних вопросов не задавал.

Поэтому четверть часа спустя я стоял перед увеличившимся с разрешения ее величества отрядом из тридцати двух человек. Гвардейцы оказались хорошо вышколены, поэтому на лицах сейчас нельзя было прочесть лишних эмоций. А я глядел на них и думал о том, что ни одному, даже тем, кого прислал отец, нельзя доверять на все сто. Пока наибольшую симпатию у меня вызывали те двое, которых Бранда едва не отправила на границу. Хотя вполне возможно, что такое рвение с их стороны вызвано лишь угрозой королевы.

— Я собрат вас, чтобы поднять достаточно важный вопрос, — заговорил я. — А именно: отношение к службе. Вам оказана высокая честь и такое же высочайшее доверие защищать жизнь его величества Илверта. Нет никого в гвардии выше вас. И что я вижу? Попустительское отношение к своим обязанностям, расхлябанность, невыполнение прямых распоряжений.

Теперь уже гвардейцы смотрели только на меня. Кто-то удивленно, кто-то — свысока, и некоторые — с едва заметным страхом.

— Сегодня сержант Мартин Фейн самовольно оставил караул, — продолжил я. — Прошу заметить, не в первый раз.

— Это был прямой приказ ее величества, — вклинился Фейн.

— Во-первых, я не давал вам слова, Мартин. Во-вторых, вы должны были в первую очередь доложить об этом мне либо моему заместителю, чтобы на время вашего отсутствия кто-то заменил вас. А я знал, где вы находитесь.

— Но...

— Молчать! — гаркнул я. — Я предупреждал вас, сержант Фейн, что не потреплю подобного. Но вы решили, что можете шутить со мной. Поэтому вы получите двадцать плетей завтра же и будете исключены из состава личной гвардии короля.

— Ее величеству не понравится ваше самоуправство. — Мартин закусил губу.

— Приказ о разжаловании подпишет сам король.

Прости, Илверт.

У Фейна округлились глаза. Да, я нажил еще одного врага. И что с того? Одним больше, одним меньше. Зато в личной гвардии Ила не будет тех, кто может в любой момент предать. Я об этом позабочусь. Были у меня на примете еще трое гвардейцев, которых не мешало бы отправить с глаз долой.

— Я буду жаловаться! — не унимался Фейн.

Вот дурак! И это мужчина?

— Жалуйтесь. — Я пожал плечами. — А сейчас Инстон, Рредс, заключите лера Фейна под стражу до

завтрашнего утра. Выполнять!

Солдаты увели упирающегося Фейна, а я уставился на оставшихся.

— Это лишь первый случай, — сказал им, — но могу уверить, что не потерплю такого отношения к службе, как у сержанта Фейна. Защита короля — вот единственное, зачем вы здесь. Обеспечение его безопасности — ваш долг. Помните об этом. Все свободны.

А сам пошел к Илверту. Каяться... Потому что ему моя идея с наказанием Фейна точно не понравится.

Ил еще не ложился. Он сидел под присмотром воспитателя с какой-то книгой, но, как только я появился в дверях, воспитатель поклонился и вышел.

— Что-то ты бледный, — заметил я, когда мы остались одни. — Опять хуже?

— Нет, я в порядке, — ответил Ил. — Просто кружится голова. Призраки мелькают, тяжело.

Вот еще горе... Я сел рядом, не зная, с чего начать. А предупредить Ила надо, потому что прикрываться его именем я не собирался.

— Знаешь, я сделал одну вещь... С одной стороны, достаточно глупую, а с другой — правильную. Один из гвардейцев, охраняющих тебя, оставил свой пост, и я приказал его наказать. Твоя мама будет против, поэтому пришлось сказать, что ты мне разрешил.

Ил удивленно посмотрел на меня.

— И кто он? — спросил мальчик с изумлением.

— Мартин Фейн. Он не первый раз сбегает, а воинская дисциплина — это залог твоей безопасности.

— Он ходит к маме. — Ил пожал плечами.

— Я знаю, только когда он в карауле, то должен там и оставаться. Представь, что кто-то нападет. Разве один солдат сможет отбиться?

— Нет, — признал Ил.

— В том-то и дело, малыш.

— Значит, ты все решил правильно, — одобрил мальчик. — Тоже поведешь меня на казнь?

— Нет.

— Хорошо.

И все-таки он неважно выглядел. Я коснулся его лба — жара не было. Устал?

— Мама приходила, — сказал вдруг Ил. — А мне не хочется ее видеть.

— Почему?

Теперь настала моя очередь удивляться. Как бы там ни было, а Илверт любит мать.

— С ней призраков становится больше, — признался мальчик.

— Твоя мама — королева. Она принимала много сложных решений. Может, дело в этом?

— Может, но я все равно от них устал. Они все чего-то хотят, а я не понимаю, чего именно.

И все-таки с Брандой придется поговорить. Только не сегодня, хватит с меня королевы. А вот завтра, после того, как все решится с Фейном, надо будет побеседовать.

— Ник, погуляй со мной по городу, — вдруг попросил Ил. — Праздники, там много интересного.

Я посмотрел на дверь, подумал, хватит ли Бранда сына за пару часов, изучил грустную мордашку Ила и решил.

— Хорошо. Только прости, дружище, твой костюм слишком приметен. Те вещи, выкупленные у поваренка, еще целы?

— Да!

Лицо Ила просияло.

— Тогда переодевайся и жди меня.

Пока мальчишка маскировался для похода в город, я быстро сбегал к себе, накинул плащ, захватил деньги, а затем вернулся и сказал страже:

— Его величество решил лечь пораньше. Приказано никого не впускать и его не тревожить.

Гвардейцы вытянулись во фрунт, а я обошел здание и вышел во внутренний дворик. Здесь тоже стоял пост.

— Сегодня можете быть свободны, — сказал страже. — Я сам буду дежурить.

Оба тут же исчезли, не скрывая радости, а я кинул мелкий камешек в окошко Ила. Тот тут же выглянул, заметил меня и ловко, как обезьянка, выбрался из комнаты. По коридорам для слуг мы покинули дворец, и уже десять минут спустя шли по улицам города.

— Я не думал, что ты согласишься, — признался Ил.

— Не вижу повода отказывать. Я с тобой. Если хватятся, скажем, что тебе не спалось и мы решили устроить ночную тренировку. Но, думаю, никто не станет тебя будить.

— Я тоже так считаю, — вздохнул Илверт. Слишком безысходно...

— И куда ты хочешь пойти, друг? — спросил я.

— На ярмарочную площадь. — Глаза мальчишки загорелись. — Мне прислуга рассказывала, что там продают диковинных птиц и зверей.

Да, любовь Илверта ко всему живому неистребима. Хорошо бы к людям она осталась. Я крепко держал его за руку, ни на миг не ослабляя бдительности. Но разве можно удержать ветер? Стоило нам приблизиться к ярмарочной площади, как Ил забыл о матери и ордах призраков, став обычным ребенком.

— Ник, ну пойдем туда! — тащил он меня к каким-то клеткам, и я покорно спешил за ним. В клетках нашлись птицы: попугаи, голуби. Названия некоторых я и вовсе не знал. А Илверт тут же выискал в толпе торговца и засыпал его вопросами.

— Какой любопытный мальчуган. — Тот протянул руку, и я напрягся, но он всего лишь потрепал Илверта по голове. — Ваш?

— Мой, — кивнул я.

А чей еще? Я успел понять, что никуда теперь не денусь от литонского двора.

— А эти птицы водятся в Литонии? А откуда вы их привезли? А чем они питаются?

Илу было интересно все. Оставив в покое птиц, мы подошли к клеткам с животными, и все повторилось снова.

— Жаль, нельзя взять себе хоть кого-нибудь, — тараторил Ил, пока мы шли вдоль балаганчиков и лавчонок. — Мама не разрешит.

— Мама точно не разрешит, — кивнул я.

— Зато можно купить свистульку. Можно ведь?

— Да.

Стоило ответить, как Ил потащил меня к еще одной торговой палатке, и уходили мы оттуда с тремя свистулками в форме птичек.

— Если мама увидит, скажу, выменял у слуг, — решил он.

— Не надо. Я скажу, что сам принес.

— Спасибо!

Наконец-то Ил походил на себя самого: нормального веселого ребенка, которому все интересно и до всего есть дело. И мне стало легче, потому что смутная тревога никак не отпускала. Мы еще долго бродили по ярмарке. На небе давно зажглись звезды, столь редкие в Литонии из-за плохой погоды, а мы все разглядывали товары и смотрели фокусы.

— Пора, — несчастно вздохнул Ил, когда последний лоток остался за спиной.

— Пора, — ответил я, крепче сжимая его ладошку. — Идем домой?

— Да.

Но чтобы выйти к дворцу, нам надо было снова миновать крайний ряд палаток. Мы едва свернули туда, как послышался крик. Ил дернулся, я перехватил его, закрывая собой, но защищать надо было не короля. Один из торговцев держал за ухо мальчишку лет десяти. Тот верещал и вырывался, но торговец держал крепко.

— Ах ты погань! — вопил тот. — Останешься без рук — будешь знать, как воровать.

— Пустите, дяденька. Я больше не буду, — кричал мальчик.

— Плевал я на твои «не буду».

Как Ил вывернулся из моей хватки, я не заметил. Только что был рядом, и вот уже подбежал к торговцу.

— Отпустите его, лер, — выкрикнул юный король запальчиво, а я бросился за ним.

— Эй, ты еще кто такой? Подельник? — Торговец сердито уставился на него.

— Нет, он мой сын. — Я замер рядом, загораживая Ила от разъяренного мужчины.

— Прошу прощения, лер. — Тот разу сбавил тон. — Этот поганец срезал у меня кошель.

И он снова дернул мальчишку за ухо.

— Отпустите его, ему же больно, — упорствовал Ил. — Я при...

— Отпустите мальчика, мне несложно заплатить за него штраф, — перебил я юного короля и протянул мужчине золотую монету.

— Зря вы его защищаете, лер, — покачал тот головой. — Ворье есть ворье.

Но мальчика отпустил. Тот сразу хотел дать стрекача, но я перехватил его за шиворот.

— Не так быстро, — сказал ему. — Идем, поговорим. Прощайте, лер.

Торговец поклонился нам, и мы втроем отошли в сторону.

— Спасибо. — Вихрастый рыжеволосый мальчик стоял, потупив взгляд.

— Не за что, — ответил я. — Давно воровством промышляешь?

— Нет, я... Давно, — признал он. — Как мамка померла. Платить не буду — из комнатухи выгонят. А где денег взять?

— Ник!

Ил смотрел на меня огромными глазами, будто вот-вот расплачется. И что мне было делать?

— Родные есть? — спросил воришку.

— Не-а. — Тот вытер нос рукавом. — Один я.

— Тогда иди за мной.

И что с ним делать? Вот только я сам бывал в такой ситуации и хорошо помнил, как это: когда хочется взвыть от безысходности, а сделать ничего не можешь. Потому что один, потому что напуган и всего лишь ребенок. Поэтому я и не прошел мимо. И сейчас вел мальчика туда, где ему хоть как-то смогут помочь.

— Как тебя зовут? — спросил у него.

— Кит. Кит меня звать.

Он снова вытер нос, а Ил уставился на него во все глаза.

— Чего ты? — тихо спросил Кит.

— Нос нельзя вытирать рукавом. — Мой подопечный покраснел.

— Благородным нельзя, а я простой, — хмыкнул рыжий.

— Хорошо быть простым, — пробормотал Илверт.

— Не всегда, мелкий.

Точно, не всегда. А мы уже подходили к особняку Мейра. На этот раз отец увидел меня в окно и сам встречал в холле.

— Ник, вот так сюрприз. — Старик улыбнулся, увидев за моей спиной двух мальчишек. — Кто это с тобой?

— Мальчики, побудьте тут, — попросил я их, а сам увлек отца в соседнюю комнату.

— Что случилось, Ники? — спросил отец.

— Да ничего, — ответил я. — Мы с Илом были на ярмарке, а этот мальчик... Кит, украл кошелек у торговца. Я за него вступился. А потом выяснилось...

— Подожди, — перебил меня отец. — Это что, Илверт? Я его не узнал.

— Одежда не та, — усмехнулся я, вспомнив блеск и кружево.

— А что вы делали на ярмарке?

— Гуляли. Так вот...

— Ник, это же опасно!

— А во дворце безопасно, пап? — устало спросил я. — В общем, у этого Кита никого нет. Мальчишка запущенный, конечно, но Ил заставил меня вмешаться. Хотя я бы все равно вмешался, но не об этом речь. В общем... Пристрой его к делу, а? Или возьми к себе, тебе будет веселее.

Мейр таращился на меня, как на сумасшедшего. Я понимал, что затея глупая. Что этот мальчик — вор, несмотря на возраст. Но отец был хорошим человеком, и если мальчишка не разочарует его, то получит хотя бы еду и крышу над головой.

— Хорошо, я подумаю, что для него можно сделать, — ответил отец, и с души упал камень. — Но тебе не следует таскать короля по городу, Ники. И еще одно... Илверт — не твой сын. Не забывай об этом, пожалуйста.

— Я не забываю. — Вздох сорвался с губ. — Но он очень хороший мальчишка, и мне больно видеть, как он страдает, пап.

— Глупый ты человек, Ники. Я думал, жизнь должна была тебя научить, что всем не поможешь.

— Тебе ли об этом говорить? — улыбнулся я. — Ты ведь меня спас.

— А ты меня, сын. Ладно, идем, отправлю пока твоего найденыша на кухню, пусть накормят.

В холле царила идиллия. Ил разглядывал портреты на стенах, Кит таращился на грязные обломанные ногти, не поднимая головы.

— Кит, ты остаешься здесь, — сказал я. — Мой отец, лер Мейр, поможет тебе найти службу или хотя бы избавит от голода.

— Спасибо, лер! — Кит вцепился в мою руку. — Вы так добры.

— Не за что. Пожалуйста, оправдай мое доверие. И если стащишь что-нибудь в этом доме, клянусь, найду тебя и исполню угрозу торговца.

— Да ни в жизнь, лер. — Кит едва не бил себя в грудь.

А Ил уже подошел к Мейру.

— Так вы — папа Ника? — Мальчик уставился на него.

— Да... юный лер, — ответил он.

— А я вас помню. Вы были во... у меня дома летом, во время праздника зеленых дев.

— Да, был, — улыбнулся Мейр. — Благодарю, что вы помните меня, лер Ил.

— Разве за это стоит благодарить? Приходите к нам в гости, я покажу вам, чему меня научил Ник.

— Хорошо, — кивнул старик. — Буду рад.

А сам посмотрел на меня и едва заметно качнул головой. Он тоже понял, почему я так отношусь к Илверту.

— Ил, нам пора, — сказал мальчику. — Как бы нас не хватились.

— Да, идем, — ответил он. — До свидания, лер Мейр. Обязательно приходите. До свидания, Кит.

— До свидания, — пробормотал оборванец. — И спасибо.

Я снова взял Илверта за руку, и мы пошли во дворец. Ночь была морозная и тихая. Снег хрустел под ногами. Город засыпал, а мне хотелось идти и идти, не останавливаясь. Но впереди уже маячила громада дворца. Мы точно так же нырнули в дверь черного хода, обойдя стражу, поднялись по ступенькам и вышли во внутренний дворик. Я помог Илу забраться в окно и сам залез за ним.

— Добрый вечер, лер Вейс, — донеслось из полумрака. — Вы ничего не хотите мне объяснить?

ГЛАВА 21

Бранда

Весь вечер что-то не давало мне покоя. Хотя почему «что-то»? Я продолжала беспокоиться из-за Илверта. Днем он вел себя странно. И эти его видения... После ухода Мартина долго сидела одна, думая, как же быть с сыном. Искать наставника? Не слышала ни об одном некроманте в Литонии. И не станет ли только хуже, когда о его силе узнают? В том-то и дело, что станет. Ил — ребенок. Он не сможет себя защитить, а люди злы. Они начнут судачить. Некромантия — темная сила. Но разве мой сын темный?

Около одиннадцати я не выдержала и пошла в королевские покои. Стража доложила, что его величество уже спит. В спальню я входила на цыпочках, чтобы не потревожить сына. Постель была разобрана — и пуста. Илверта и след простыл. Только окошко слегка приоткрыто, и в комнате царил холод. Первым порывом было — бежать на поиски, но я его погасила. Вместо этого степенно вышла и спросила у стражников, не видели ли они лера Вейса. Оказалось, Ник сказал им, будто Ил ложится спать, а сам ушел. Другие гвардейцы, найденные мной, рассказали, что лер Вейс приказал им покинуть пост в саду под окнами. Какой вывод из этого напрашивался? Ил где-то с Вейсом. Поначалу подумала, будто Ник хочет похитить моего сына. Но возник резонный вопрос: зачем? Повода не было. Поэтому я вернулась в спальню и села в кресло, не зажигая света. Как раз вовремя. Четверть часа спустя в комнату сначала шмыгнул сын — через окно, как я и думала, а следом за ним «похититель».

— Добрый вечер, лер Вейс. Вы ничего не хотите мне объяснить? — спросила я спокойно, хотя внутри все бушевало от злости.

— Мы решили немного прогуляться, ваше величество, — с привычным холодком ответил Вейс.

— И никого не поставили в известность? Где же вы гуляли?

А сама разглядывала простую одежду сына. Нет, они были не во дворце.

— Мы тренировались, матушка, — кинулся на защиту Илверт, тем самым лишив Вейса возможности ответить.

— И поэтому ты выглядишь как голодранец? — Я с насмешкой изогнула брови.

Щеки Ила вспыхнули. Он вспомнил, как одет, а я перевела взгляд на Вейса.

— Потрудитесь объяснить, по какому праву вы забираете моего сына из дворца и подвергаете опасности? — холодно спросила я.

— Я ни на минуту не подверг опасности его величество, — ответил Вейс.

— Знаете, как это называется? Похищение. Вы забрали ребенка без ведома матери. Не говоря уже о том, что Илверт — король. Думаете, я и дальше буду терпеть ваши выходки, лер Вейс? Так вот, не буду. Стража!

Гвардейцы тут же появились в дверях и поклонились.

— Немедленно арестовать лера Ника Вейса за преступление против короны, — приказала я.

Ник дернулся, видимо, собирался сопротивляться, но передумал. Вместо этого шагнул к гвардейцам. Зато взвился Ил.

— Матушка, не надо! — Сын кинулся ко мне. — Это я упросил Ника прогуляться со мной на ярмарочную площадь. Это я во всем виноват.

— Ты — король, сын мой. — Я махнула рукой гвардейцам, чтобы Ника увели, и как только закрылась дверь, снова обернулась к сыну.

— Ты — король, — повторила ему. — И я не могу тебя наказать, хотя ты, без сомнения, виноват. Поэтому пусть то, что сегодня произошло, послужит тебе уроком. Завтра я решу, что делать с лером Вейсом. А пока ложись спать, Илверт.

— Нет, мама! Нет! — Он вцепился в меня.

— Да, я сказала. — Отцепила его пальчики от моей юбки и вышла из спальни. На полпути в свою комнату встретила гвардейцев, которые возвращались на пост. Они доложили, что заперли Ника в

подземной тюрьме. Давно пора было это сделать. Сегодня же напишу Осмонду, что Вейс подверг опасности жизнь Ила, и потребую его отозвать. Так будет лучше для всех! Вот только легче не стало. Утром я должна буду вынести приговор. Что мне с ним делать? Что бы я ни сделала, Ник станет для меня врагом. Смертельным врагом. Но это даже к лучшему.

Я прошла в спальню и приказала служанкам помочь переодеться. Они вынули шпильки из прически, и волосы золотой волной хлынули на плечи. Домашнее платье меньше стесняло движения. Почитаю немного — и лягу. Вот только до кровати я не дошла. Уже собиралась лечь, когда в двери постучали.

— Ваше величество, — влетел в комнату запыхавшийся гвардеец. — Ваше величество, король исчез.

— Что? — Я подскочила с кровати. — Как это могло произойти?

— Мы не знаем, ваше величество. — По лбу гвардейца градом катился пот. — Мы решили проверить, как он, потому что было слишком тихо, вошли в спальню, а там никого нет! Только окно открыто.

— Обыщите дворец, — приказала я. — Перекройте все выходы. Ребенок не иголка, он должен найтись.

Гвардейцы бросились бежать, а я схватилась за голову. Вот что за несносный ребенок? Мало ему проблем? Еще подавай? Куда он мог подеваться? Где-то прячется? Ищет Ника? Вызвала свою личную охрану и приказала привести Вейса. Заодно пусть проверят, нет ли поблизости Илверта. Шаги Ника узнала сразу — спокойные, неторопливые. Конечно, он ведь не знал, зачем вызвала его посреди ночи. Вот он появился в дверях, а я в который раз поразила его бесстрастности.

— Ваше величество. — Ник склонил голову. — Вы решили, какого наказания я достоин?

— Ил пропал, — ответила я ему, и Ник тут же переменялся в лице. Исчез и намек на безразличие.

— Когда?

— Мне откуда знать? Гвардейцы решили проверить комнату, а его нет. Куда он мог спрятаться?

— Куда угодно. Я могу искать?

— Да, — махнула рукой. — Делай, что хочешь, только найди моего сына.

Ник бросился вон, я побежала за ним. Тот обернулся, но промолчал. Вместо центральных коридоров нырнул на лестницу для слуг, заглянул под лестницу, подергал двери, выходившие туда. Затем спустился на первый этаж.

— У меня есть одна мысль, — сказал Вейс, обернувшись ко мне. — Пусть гвардейцы продолжают обыскивать дворец, а я скоро вернусь.

— Пойду с тобой. — Я вцепилась в него.

— В таком виде?

— Подожди пять минут, я буду готова.

Ступеньки замелькали под ногами. Я никогда еще так быстро не переодевалась. Рывкнула на служанок, и они принесли самое простое платье. Волосы закрутила в жгут и закрепила на голове. Накинула шубку и бросилась обратно. Вылетела на улицу и уже решила, что Ник ушел один, когда заметила его фигуру у калитки.

— Спасибо, — вцепилась в его локоть. — Идем.

Огни столицы постепенно гасли, улицы окутывая полумрак, а я думала о том, что где-то там мой сын. Надежды на то, что Ил прячется во дворце, почти не было. Да, ребенку легко забиться в какой-то угол, но мое сердце говорило: нет.

Мы шли очень быстро. Я поняла, что не переобулась, только когда каблучки туфелек начали разъезжаться на мерзлом снегу. Однако холода я не чувствовала. Только всепоглощающий страх, и чтобы хоть как-то справиться с ним, цеплялась за Ника. Он шел уверенно и быстро, будто точно знал, куда, а я не понимала. Никогда не была в этих районах.

— Куда он мог пойти? — спросила, не узнав собственного голоса.

— У меня есть предположение, — сухо ответил тот. — Проверим.

И свернул в переулок. Ила я не увидела, зато заметил Ник. Он метнулся вперед, и мне пришлось разжать пальцы, а мгновение спустя уже опустился перед мальчиком на колени. Сын остановился, ословело заморгал глазами.

— Ник? — спросил растерянно.

— Уж точно не его призрак, — улыбнулся мой спутник. — Ты что это придумал?

— Ил!

Оцепенение прошло, и я бросилась к сыну, но он отпрянул и уставился на меня так пристально, что стало не по себе. Однако я все равно перехватила его, прижала к себе, погладила по волосам, мокрым от снега.

— Ты напугал меня, сынок, — сказала ему.

— Пусти.

Ил вырвался и снова замер рядом с Ником, а мне вдруг стало так больно, как не было уже давно. По щекам покатились слезы.

— Мама? Мамочка, не плачь!

Илверт повис у меня на шее, прижался всем телом, и я обняла его.

— Все хорошо, малыш, — зашептала на ушко. — Я уже не плачу. Все хорошо. Ты совсем замерз, идем домой.

— Не пойду!

— Ил, прекрати, — раздался голос Ника.

За эти дни я видела Вейса разным: холодным, раздраженным, спокойным. Но таким суровым — ни разу. Илверт обернулся к нему.

— О чем я тебе говорил? — продолжал Ник. — О том, что опасно ходить без охраны. О том, что ты отвечаешь не только за себя. Ты что мне обещал? Что без меня шагу не сделаешь.

— Но тебя же арестовали!

Теперь уже Ил собирался заплакать.

— Какое это имеет значение? Разве из-за этого ты должен, рискуя собой, идти через весь город? Я взрослый человек, и смогу за себя постоять, Ил. А ты ребенок. И ты — король. В этом городе найдется множество людей, которые захотят использовать твою неосторожность для своей выгоды.

— Я просто хотел позвать на помощь. — Ил все-таки заревел.

Кого? Кого он собирался звать?

— Но мама... — пытался объяснить он.

— И что мне могла сделать твоя мама? Наказать? Она права, я без разрешения увел тебя с собой. И не должен был это делать, но я уверен, что смогу тебя защитить. Но почему должна быть уверена она?

Я замерла, забыв как дышать, и почему-то стало стыдно.

— Прости. — Ил опустил голову.

— Я не злюсь, — улыбнулся Ник. — А теперь давай вернемся во дворец. Тебе давно пора спать.

Он легко подхватил сына на руки, Ил обвил руками его шею и, кажется, уснул раньше, чем мы сделали хотя бы шаг.

— Устал, — тихо сказал Ник. — Мы слишком долго гуляли.

— Куда он шел? — повторила я вопрос.

— К моему отцу. Нам пришлось зайти туда сегодня.

— Я чуть с ума не сошла, — призналась откровенно.

— Я тоже. Держитесь за меня, ваше величество, иначе упадете.

Пришлось снова вцепиться в его локоть, но сейчас я будто нашла точку опоры, незыблемую и непоколебимую. И мир обрел хрупкое равновесие. Всю дорогу мы молчали. Так же молча поднялись в спальню Илверта. Я отправила слугу, чтобы прекратить поиски. Пока Ник укладывал мальчика в кровать и снимал с него обувь, Ил даже не проснулся. Я стояла и смотрела, не понимая, почему так странно себя чувствую. Горько...

— Все, я могу возвращаться в темницу, ваше величество, — обернулся ко мне Ник.

— Не надо, — ответила я чуть слышно. — Прости.

Ник улыбнулся одними уголками губ.

— Сам виноват. Но Илу нужно отдохнуть от всего, что здесь творится.

— А со мной не пошел, хотя я звала. — Меня кольнула неуместная ревность.

— Хочешь сказать, этому нет причины?

— Есть. — Я посмотрела на спящего сына. — Только... Только иначе не получается. Ладно, пойду.

— Я тоже.

Захотелось сбежать. Вот только мой палач не отставал и шел за мной до самых дверей на мою половину. Всем встречным придворным я говорила, что Ил просто заигрался в одной из комнат и уснул. Чем меньше они знают, тем лучше. Так мы и добрались до дверей моей гостиной.

— Доброй ночи, ваше величество, — сказал Ник.

— Доброй, — ответила я. — Хотя... Не хотите чаю, лер Вейс?

Ник уставился на меня, пытаясь понять, шучу я или нет. Я не шутила. Конечно, хотелось не чая, а как минимум вина, но лучше отказаться от спиртного.

— Хочу, — ответил Ник.

— Тогда проходите. Лейли, пусть подадут чай!

Служанка убежала выполнять поручение, и вскоре перед нами дымились две чашки ароматного напитка. На самом деле я просто не хотела оставаться одна и тянула время. Ник, уверена, это понял, потому что его чашка давно опустела, но он не порывался никуда уйти.

— Все в порядке? — спросил он.

— А ты как думаешь? — ответила я устало. — То вы пропадаете вдвоем, то Ил пропадает один. Не день, а безумие. Кстати, спасибо за письмо от Эри. Я прочитала, вот только уже приняла Эйша на службу.

— Что? Ты с ума сошла? — Ник едва не подскочил.

— Лучше скажу тебе сама прежде, чем ты встретишь в коридоре Айка и убьешь его. Нет, я не сошла с ума. И да, я осознаю, насколько это опасно. Но дар Эйша — это то, что мне сейчас нужно.

— Ты понимаешь, что он может стоять тебе трона? — угрюмо поинтересовался Ник.

— Понимаю. Но при нынешних обстоятельствах мой трон — это нечто настолько иллюзорное... Тебе ли не знать?

Ник кивнул. Он был со мной согласен. Еще днем мне хотелось его придушить, а сейчас само присутствие Вейса успокаивало.

— Хорошо, тогда я тоже признаюсь, — усмехнулся он. — Утром твой любовник получит двадцать плетей.

— За что? — Я едва не подавилась чаем и поспешила отставить чашку.

— За то, что покинул свой пост. Я его предупреждал. — Ник равнодушно пожал плечами, а я улыбнулась. Вот сумасшедший! В постеле ли дело? Или в том, где бедняга Мартин был в это время?

— И еще я намереваюсь сослать его на границу, — добавил Ник.

— Нет, границы не будет. Марти этого не заслужил.

— Но и в гвардии короля его не будет. Как и в твоей.

— Не ревнуй.

— И не думал.

Станный разговор... Но сейчас все было легко и понятно. Не так, как при свете солнца.

— Хорошо, он отправится в охрану дворца, — пообещала Нику.

— Договорились.

Я поднялась и подошла к нему, обвила руками шею и скользнула на колени. Так же как Илверт часом ранее, опустила голову на плечо и замерла. Ник осторожно обнял меня в ответ. Коснулся губами виска, и я потерлась щекой о его губы.

— Ненавижу тебя, — шепнула с улыбкой.

— Взаимно, ваше величество, — заверил Вейс, целуя меня. И почему я ему не поверила?

ГЛАВА 22

Ник Вейс

Это был странный день — и не менее странная ночь. Бранда лежала у меня на плече. Золотые волосы рассыпались, напоминая солнечные лучи, и я бездумно брал прядку за прядкой и накручивал на пальцы. Все тревоги улеглись до утра. Сейчас не было необходимости притворяться или помнить о своем долге, о приказе Осмонда или чем-то еще. Есть я, есть Бранда. Все остальное — потом.

А Бранда, воспользовавшись тем, что задумался, попыталась стащить с меня перчатку. Правую, поэтому я не сопротивлялся.

— И что ты скрываешь? — разочарованно уставилась на мою ладонь.

— А кто сказал, будто что-то скрываю? — Я подул на щекочущий нос локон.

— Зачем тогда перчатки?

— Чтобы морочить тебе голову. — Я тихонько рассмеялся.

— Ты невыносим, — насупилась Бранда.

— Мне не сравниться с вами, ваше величество.

— А утром снова скажешь, что ничего не было? — Она приподнялась на локте, помахивая перчаткой у меня перед носом.

— Может быть. Зависит от того, в каком настроении проснусь.

— Да ты опасный человек, Ник Вейс. Все у тебя зависит от настроения.

Я перехватил перчатку и вернул на руку.

— И все-таки? — Королева не желала униматься. — Зачем тебе перчатки?

— Чтобы не оставлять следов?

— Плохой ответ, Ник. — Она легонько поцеловала меня. — Если еще подумать?

— Чтобы скрыть старые шрамы, — ответил я. — Не люблю вспоминать войну. И это правда, поэтому угомонись.

Бранда притихла, только прижалась крепче. Я коснулся губами ее плеча. Кожа пахла цветами и казалась молочно-белой в неверном свете ночника.

— Я тоже не люблю, — сказала она. — Так что понимаю.

— Значит, попытки лишить меня этого, без сомнения нужного предмета гардероба прекратятся? — рассмеялся я.

— Нет.

— Играете с огнем, ваше величество.

— Не более чем вы, лер Вейс.

На несколько минут воцарилось молчание. Я уже думал, что Бранда уснула, и собирался потихоньку сбежать, когда она спросила:

— Если ты так любишь детей, почему не женился?

— С моей профессией не женятся, — ответил я.

— А любовницы?

— Думаешь, тому, кто решит получить мою голову, будет разница, женат я или нет? Или просто с кем-то сплю?

— Нет, не будет, — признала Бранда.

— Вот и я так думаю. А Илверту нужен близкий человек, поэтому неудивительно, что он ко мне привязался. Все мы ищем кого-то, Бранда. Того, кого можно назвать своим. Это дает осознание, что ты не один.

— Ты прав. — Королева коснулась пальчиками моей щеки. — Как всегда, прав. Это даже немного раздражает.

— Охотно верю. А теперь спи. Завтра будет очередной бал и дворец загудит, как улей.

— Слушаюсь, лер Лис. — Королева встряхнула золотистой копной волос. Вскоре ее дыхание стало ровным и размеренным. Тогда и я пошел обратно в свою комнату. Однако долго лежал и не мог уснуть, пытаюсь понять, когда успел так оступиться и пустить кого-то в свое сердце. Можно отрицать бесконечно и долго, что Бранда и Ил стали для меня «своими». Можно было, но я не желал. Надо уметь признавать ошибки. А эту уже не исправишь.

А утром впервые за долгое время проснулся поздно. Все-таки минувший день вымотал меня, да и лег я незадолго до рассвета. Непорядок... Пришлось быстро одеваться и умываться. К счастью, без меня не произошло никаких неприятных событий. Илверт, несмотря на праздничные дни, нашелся в учебной комнате. Под присмотром седого профессора он изучал премудрости политологии. К Бранде я наведываться не стал. Слухи и так скоро поползут по дворцу, не стоит спускать их с привязи раньше времени.

Что ж, пока враги, внутренние и внешние, притихли. Остался всего один, и я ждал. Так ждал, что проглядел его появление.

Мы с Айком Эйшем столкнулись нос к носу в коридоре. Я шел в свою комнату после тренировки с Илом, а лер Эйш, видимо, выходил из отведенных ему покоев. Они располагались близко к моим, и это радовало. Будет под присмотром.

— Лер Вейс. — Аик равнодушно склонил голову. Показалось, что с нашей предыдущей встречи он еще больше похудел. Но разве это возможно?

— Лер Эйш, — ответил я таким же ничего не значащим поклоном. — Вижу, вас все-таки приняли на службу.

— Да, и я знаю, что вы этому не рады.

— Не рад — это мягко сказано.

Аик втянул носом воздух, почти по-звериному.

— Знаете, лер Вейс, у меня нет причин относиться к вам благосклонно, — продолжил он, — но к вам очень привязана моя племянница, и она очень ждет вашего возвращения, поэтому скажу: держитесь от Бранды подальше. Она умеет только приносить беды. И вам принесет.

— Вы суете нос не в свои дела, лер Эйш, — ответил я.

— Вы правы. — Аик равнодушно кивнул. — Вот только, лер Вейс, видения не спрашивают, стоит ли меня посещать. Они просто приходят и все. И я вижу, как Бранда подписывает указ о вашей казни. А мне вы нужны живым. Смешно, правда?

И Аик хрипло рассмеялся, а я вдруг понял, что испытываю почти страх. И сама эта мысль была настолько удивительной, что лишала дара речи.

— Зачем я вам?

— Зачем? — Аик склонил голову набок. — О, лер Вейс! Так случилось, что вы единственный, кто может позаботиться о маленьком Илверте. Единственный, кому не все равно, что с ним будет. А я это ценю. Его отец был моим другом, знаете ли. Мне будет жаль, если с мальчиком случится беда. Тем более мой род связан с его родом.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, лер Эйш.

От его слов холодок пробежал по коже.

— Всего лишь о том, что из-за Илверта Первого мой род проклят. Если повезет, Илверт Второй может повлиять на проклятие. Но шанс слишком мизерный, понимаете? Поэтому я решил остаться последним Эйшем. Это нужно остановить.

Даже удивительно, что наши решения схожи: остаться последним в своем роду. И цель одна — уберечь возможную семью.

— Я не совсем понимаю ваши слова, — сказал ему.

— О, нет нужды! Вы будете рядом с Илвертом, Бранда... К демонам Бранду, лер Вейс. Судьба раскинула карты. Время их читать. И все же... Я мог бы вам помочь. Да, я помогу вам.

— О чем вы?

Волосы на голове встали дыбом.

— О том, о чем вы только подумали. Над вами же нет проклятия, лер Вейс. Живите. Живите и радуйтесь, если переживете еще одну казнь. Только не советую возвращаться ко двору Осмонда. Ему вы как кость в горле. Еще, чего доброго, зашибет.

И Айк Эйш, обогнув меня, пошел прочь. А я остался, будто кто-то пригвоздил к месту. Что он имел в виду? Что, демоны приберут его душу?

Айка тошнило от атмосферы, царившей во дворце. Он почувствовал тошноту сразу, как только переступил порог, и она не отпускала, сколько бы он ни старался отрешиться, отгородиться от того, что чувствовал. Хотелось сбежать, но нельзя. Вместо этого нужно остаться и привести Бранду к гибели. Стоило подумать об этом, как тошнота на миг отступала, чтобы потом вернуться снова. Айк кусал губы, стараясь обрести хоть какое-то равновесие, но не получалось.

Встреча с Вейсом ненадолго отвлекла. Видения приобрели другую направленность, и если бы Вейс знал, что сейчас видит Айк, то, без сомнения, избавился бы от него. Потому что видения унесли Айку в недалекое прошлое, в чужую спальню, и чтобы узнать участников происходившего там, не надо быть провидцем. Зато Айк понял, кого видел у гроба Бранды. Понял, когда впервые увидел Вейса здесь, в столице. Это он стоял рядом с Илвертом. Он уводил мальчика за собой, и, насколько мог понять Айк, воспитывал тоже он. Вот только сложно было разобрать, где именно это происходило. На дворец Литонии похоже мало.

Айк снова прокусил губу до крови. Нет, Лис должен жить. И потом, он был неплохим парнем, этот Лис. Любил его племянницу, привозил ей игрушки. Те, кто хорошо относился к Тиане, становились для Айка почти друзьями. И если Ник не будет делать глупостей, Айк был готов сделать так, чтобы его голова оставалась там, где положено, а не покатилась после удара палача. Тиана расстроится, если этот тип не приедет. А Тиана должна быть счастлива, пока это возможно.

Айк так задумался, что не заметил, когда свернул не туда. Точнее, туда, но... Раньше на этой половине располагались комнаты короля Илверта. Впрочем, ничего не изменилось. Сейчас здесь тоже были комнаты Илверта, но Второго. Как Айк обошел стражу, он и сам не знал, но вдруг нос к носу столкнулся с мальчишкой. Маленький Ил был щуплым, остроносый и темноволосый. Таращился на него огромными глазами, не понимая, откуда взялся незнакомый человек.

— Ты похож на отца, — задумчиво сказал Айк.

Глаза мальчика стали еще больше.

— Вы его знали? — тихо спросил он.

— Еще бы! Мне ли не знать. — Айк склонил голову набок. — Мы были хорошими друзьями.

— Но я вас впервые вижу, — недоумевал мальчишка.

— Да, потому что я впервые с твоего рождения приехал в Самарин, Илверт. Меня зовут Айк. Айк Эйш.

Ил поморщился, будто ему было неприятно само присутствие Айка. Видение подсказало почему. Нет, дело не в том, что Айк — посторонний.

— Видишь их, да? — склонился он ниже.

— Откуда вы знаете? — Мальчик дернулся, будто раздумывая, убежать или нет.

— Я провидец, Ил. А ты — некромант. Я вижу живых, ты — мертвых. Все взаимосвязано.

— Давайте поговорим... не здесь. — Ил заозирался по сторонам.

— Конечно. — Айк согласно прошел за маленьким королем в большую светлую комнату. Гостиную. Здесь многое переменилось. Видимо, Бранде тошно было любое напоминание о супруге.

— Кого ты видишь, Ил? — спросил он спокойно.

— Девушку, — ответил мальчишка. — У нее светлые волосы. Она стоит за вашей спиной, опустив руки на плечи. А в коридоре она гладила вас по голове. Она беспокоится, пытается что-то сказать, но я их не слышу.

— Эта беда поправима. Я расскажу тебе, как слышать мертвых, но не сейчас. Кто еще?

— Дальше стоит мужчина, — говорил Ил, как замороженный. — Он, наверное, сильно болел, потому что плохо выглядит и трет виски. Он молчит и хмурится. За ним — еще женщина в возрасте. В черном платье, и сама вся черная. Держится за грудь, тоже говорит что-то, качает головой. С ней мужчина, но он тоже молчит и на нее не смотрит. Есть еще тени, но я четко их не вижу.

— Это моя семья, — тихо сказал Айк. Его давно уже не пугали призраки. — Их давно не осталось. Посмотри на их руки. Что скажешь?

— Узор, — прищурился Ил. — Странный черный узор. Как... петля?

— Это проклятие. Все ту же и ту же. На моей руке видишь?

И Айк вытянул ладонь.

— Но вы же живы, — растерянно сказал Ил.

— Взгляни.

— Вижу, — ответил он. — Но бледнее, и петля не сомкнута. Что-то не дает. Почему я вижу узор на вашей руке, лер Эйш?

— Некроманты часто имеют дело с проклятиями, со смертельными проклятиями. — Айк равнодушно пожал плечами. — Меня пыталась защитить сестра. Я должен был умереть, но остался жить. А вот твой отец умер.

— А какое отношение он имеет к проклятию?

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился злощий, как сотня демонов, Вейс. От него пахло кровью. Айк качнул головой. Кажется, Лис только что присутствовал на казни. И его жертву Айк тоже узнал — видел с Брандой. Что ж, Лис ревнив. Ее величеству стоит быть верной, пока жива.

— Что вы тут делаете, лер Эйш? — не скрывая злости, спросил Вейс.

— Я его позвал, — ответил Илверт. — Лер Эйш знает, как слушать мертвых.

Значит, и Лису известно о способностях мальчишки.

— Лер Эйш... не тот человек, которому можно доверять, Ил.

— По-вашему, меня здесь нет? — с холодком спросил Айк.

— Лучше бы не было, — прямо ответил Вейс. — Предупреждаю: увижу рядом с его величеством, будут последствия, потому что я отвечаю за его безопасность.

— Я не опасен для него, — качнув головой, сказал Айк. — И для вас. Вы двое мне неинтересны. Чем вы слушали, лер Вейс? А мальчику надо обрести контроль над силой. Некромантия — не то, с чем стоит шутить. Понимаете?

— Вон!

Айк не стал спорить. Он поднялся, поклонился замершему королю и вышел из комнаты. Судьба все расставляет по своим местам. И эти пешки тоже уже стоят на ее доске. Ход вправо, ход влево — все предрешиено. Заболела голова, и Айк зашагал в сторону отведенных ему комнат. Пока вмешиваться рано. Но надо помочь Илу овладеть силой. Мертвые многое могут рассказать. Айк бы все отдал за то, чтобы поменяться силой с Илвертом, но, увы, это невозможно. Зато всегда можно извлечь выгоду из чужой магии.

ГЛАВА 23

Бранда

С верандами надо было что-то решать, а я до сих пор не знала, что именно. Согласиться на их условия? Или отказаться? С кем меня ждет более выгодный союз? Слишком сложное решение, и многое будет зависеть от моего выбора. И пора уже его сделать. Я назначила встречу с верандами на завтра. Сегодня же стоит еще раз обдумать все «за» и «против». Ник не показывался. Я едва вспомнила, что он говорил о наказании Мартина. Марти было жаль, тем более большей частью он виноват в любви ко мне, но Ник ясно дал понять, что не потерпит посторонних мужчин рядом. Конечно, я не стала бы его спрашивать, вот только разве мне нужен кто-то другой?

Улыбнулась, вспомнив минувшую ночь. Столько волнений! Но так сладко. Ник прав, Марта может сильно навредить нам обоим. Поэтому я перевела его в обычную дворцовую стражу. Пусть остается там, так будет лучше для всех. А вздумает жаловаться, послушаюсь Ника и куда-нибудь сошлю. Хотя когда это я начала слушаться Ника?

В голове царил сумбур. Я еще около часа просидела над бумагами, а затем приказала пригласить ко мне лера Эйша. Думаю, он уже успел обустроиться, а мне надо было с ним поговорить. Илверт ловко использовал провидцев в своих целях. Смогу ли я? Как переиграть противника, который наперед знает каждый твой ход? Это сложно и страшно, но я не боялась поражения. В моей жизни были вещи куда более страшные...

Лер Эйш не заставил себя ждать. Десять минут спустя он вошел в двери кабинета. Станный человек, жуткий. Айк стоял передо мной, а я разглядывала темные глаза с тенями, которые обычно рисует бессонница, слишком светлые, почти бесцветные волосы, белесые губы. Мне был крайне неприятен этот человек, но нужен.

— Ваше величество. — Эйш склонил голову.

— Как вы устроились, лер Эйш? — спросила я. — Все ли хорошо?

— Да, ваше величество, — так же сдержанно ответил он. — Все благополучно.

— Тогда, может, все-таки поговорим о том, зачем вы здесь? Вы обещали дать ответы на мои вопросы, если возьму вас на службу.

Надо выпросить все осторожно. Мало ли что затеял этот провидец. Его видения не подсмотришь, не проверишь.

— Конечно, ваше величество. Я держу слово. Спрашивайте.

— Присядьте. — Указала Айку на кресло. Было неприятно, когда он возвышался надо мной. — Лер Эйш, мне хотелось бы знать способ, как привести Литонию к процветанию.

Айк вдруг улыбнулся, и от этого его лицо стало почти приятным.

— Процветанию? Я не аптекарь, ваше величество, и не выдаю рецептов. Я лишь вижу вероятности. Допустим, какова вероятность того, что завтра пойдет дождь, а вы выйдете на улицу без зонта.

И зачем я вообще его позвала?

— Хорошо, давайте подойдем с другой стороны. Я собираюсь... подписать важный договор. Что будет со страной, если я его подпишу?

— Какой именно договор, ваше величество?

Ответить? И что тогда? Айк может выдать мои планы любому.

— О сотрудничестве.

— С кем?

— Не вашего ума дело.

— Как тогда я смогу помочь вам, ваше величество? — Айк снова стал угрюмым и холодным. — Мне нужны все исходные данные. Клянусь, никто не узнает о предмете вашего разговора, если вы этого боитесь.

— Где гарантии, что я могу вам верить?

— А где свидетельства обратного? Зачем мне желать зла Литонии? Я хочу, чтобы здесь царил мир.

— Верания, — решила я. — Мне предлагает договор Верания.

Айк кивнул и на несколько секунд закрыл глаза.

— Я вижу много вероятностей, — сказал он, — и мне они не нравятся.

— Что будет, если я соглашусь на договор с Веранией?

— Я вижу Литонию в огне.

Айк пожал плечами с показным равнодушием.

— А если не соглашусь?

Он снова сосредоточился.

— Все равно вижу Литонию в огне, — сказал он чуть удивленно. — Вам решать, ваше величество. Мой дар не желает давать советов.

— И зачем тогда мне нужен провидец? — вспыхнула я.

— Чтобы Литония выстояла, к примеру. Раз все равно будет бой, надо повлиять на его исход. Узнать, где и когда все начнется. Разобраться...

Вдруг Айк побледнел и схватился за голову.

— Вам плохо? — Я подбежала к нему, огляделась и налила в стакан воды. — Вот, выпейте.

— Это всего лишь головная боль, — отмахнулся он, но стакан взял. Пил долго, мелкими глотками, пока не стал снова походить на живого человека. — Прощу прощения, ваше величество.

— Вы ни в чем не виноваты, — ответила я. — Отдыхайте. И если вдруг у вас найдется что сказать, я выслушаю.

— У меня и так найдется. — Айк поднял на меня мутные от боли глаза. — Берегите сына, ваше величество. Он еще может что-то исправить. Он один.

— Вы видите будущее Илверта? — Внутри все похолодело.

— Да, на ближайшие десять лет вижу, — подтвердил Айк. — Но у него есть варианты. И не все они... равнозначны. У вашего сына тяжелая судьба, ваше величество. Но вам ведь все равно.

— Нет! Нет, не все равно! — воскликнула я.

— Давно ли?

Айк поднялся и пошел к двери, а я не знала, что сказать. Внутри все замирало от страха. Как мне уберечь Ила, если я не знаю, от чего? Что делать? Я только больше запуталась. Иногда будущего лучше не знать.

Я упала в кресло и закрыла глаза. Теперь и у меня болела голова. Что видел Айк? Почему ничего не объяснил? В чем виноват мой мальчик, что его ожидает тяжелый путь?

В двери постучали.

— Входите, — ответила я, хоть видеть никого не хотелось.

— Ваше величество.

Ник появился в дверях и склонил голову. Он был единственным, кому я обрадовалась в эту минуту. И Вейс был мне нужен, иначе я сама, как Эйш, окажусь на грани безумия.

— Что случилось? — Ник сразу заметил неладное.

— Проходи, присядь, — ответила я, прогоняя желание забраться ему на руки и впиться поцелуем в губы. — Мне надо с тобой посоветоваться.

— Посоветоваться? — Ник чуть насмешливо улыбнулся. — Вы ли это, ваше величество?

— Я, я. Дело серьезное, Ник, и я не знаю, что делать.

Вейс тут же перестал иронизировать.

— Я слушаю тебя, Бранда, — сказал он.

— Видишь ли... Надеюсь, наш разговор не выйдет за пределы этой комнаты. Просто... Верания предлагает Литонии договор. Против Изельгарда. И прежде, чем ты начнешь учить меня жизни — нет, я еще не дала своего согласия. Веранды предлагают заключить несколько торговых договоров и соглашений в сфере безопасности. А Осмонд в последнее время только и делает, что тянет все соки из Литонии. Я заставляю Ила подписывать соглашения, которые совсем не выгодны и изначально приносят вред нашей стране. Понимаешь?

— Да, — кивнул Ник. — Только не понимаю, какого же совета ты хочешь от меня. Я — подданный Изельгарда.

— Но я тебе доверяю. Давай подумаем вместе, будет ли толк от договоренностей с Веранией или нет. Перед Осмондом я как-то оправдаюсь.

— Что за договоры?

Я наклонилась и достала из тайного ящичка наброски возможных соглашений. Их мне передали веранды, а я никому не доверяла и ни с кем не могла обсудить. Ник просмотрел бумаги и вернул мне. У него было такое выражение лица, что я никак не могла догадаться, о чем он думает.

— Если забыть, что я изельгардец, — сказал Вейс, — то эти предложения не лишены смысла, если их грамотно дополнить. Есть лишь одно «но». Ты потеряешь покровительство Изельгарда. Литония все еще ослаблена минувшей войной. У тебя нет армии, нет тех, кто мог бы защитить страну, если что-то пойдет не так. Границы охраняет Изельгард. И многие государства не разевают пасть на Литонию только потому, что боятся Изельгарда. Правильно делают, кстати.

— Что ты имеешь в виду?

— То, что ты многое приобретешь, заполучив в союзники Веранию, но потеряешь, несомненно, больше. Да, Осмонд тянет из Литонии все, что может. Но он — гарант мира в этой стране, и он уже подозревает...

Ник отвел взгляд. Он и так сказал больше, чем хотел, а я и так все поняла. Брат подозревает меня в нечестной игре, поэтому и прислал Ника. Я с самого начала это знала, и сейчас даже не удивилась. Стоит ли идти против Осмонда? Смогу ли я его победить?

— И все-таки, что мне делать? — спросила Ника.

— Это твое решение, не мое, — ответил он. — Но я бы не стал отказываться от помощи Изельгарда. Всему свое время, Бранда. Ил еще маленький. Он не сможет противостоять ни Верании, ни Изельгарду. Все получает тот, кто умеет ждать.

Я склонила голову. Да, ответ Ника яснее некуда — не совать нос в большую политику, дать сыну вырасти, повзрослеть. И он прав.

— Спасибо, я тебя услышала, — сказала ему. — Как там Ил?

— Занимается. — Ник пожал плечами. — Вроде бы в лучшем настроении, чем вчера. Но я видел его с Айком Эйшем, и мне это не нравится. Эйш опасен, а теперь он без ограничений разгуливает по дворцу.

— А стража? — изумилась я. — Где была стража?

— Он как-то обошел мои посты. Я выясню как, на это не изменит главного: ты зря впустила Эйша во дворец.

Я не знала, что ему сказать. Что он прав? Ник знает и так. Что я сглупила? Нам обоим это известно.

— Я могу отослать его в любую минуту, — ответила упрямо, хоть уже и поняла свою ошибку. — Отправить обратно в Эйшвил.

— Но не станешь этого делать. — Ник грустно улыбнулся. — Айк хорошо умеет затуманивать голову. Я сам растерялся, встретив его с Илом. А еще за эти дни настолько все завертелось, что забыл поговорить с тобой о главном — о силе Илверта.

— Эйш говорит, это некромантия. — Я отвела взгляд.

— Да. И мы с тобой — не маги, ничем не сможем ему помочь. А Эйш утверждает, что может, но я ему не доверяю. Илу нужен наставник в магии, Бранда. Эта сила слишком велика и пугает его,

чтобы он справился самостоятельно.

— Ты прав, нужен. Но пока я не знаю, где его искать. Твой отец вроде маг?

— Его сила не имеет отношения к некромантии. — Вейс покачал головой. — Он обещал поспрашивать среди знакомых, но шансы слишком малы, а Ил видит все больше призраков. Я боюсь за его рассудок. Семилетнему мальчику тяжело вынести подобное.

— Я тоже буду искать, Ник. Но боюсь, как бы эти поиски не навредили Илу. Никто не любит некромантов.

Стало не по себе от нахлынувших мыслей. Ник одним легким движением поднялся с кресла — и вот он уже стоял передо мной. Я тоже поднялась, прижалась к его груди, и стало хоть немного спокойнее.

— Спасибо. — Я прислушивалась к ровному биению сердца, а Ник нежно гладил меня по волосам, по спине.

— За что?

— За то, что рядом. Я ведь не лучшая избранница, Ник, и прекрасно это понимаю.

— Я тоже.

— Нет, ты лучший.

И это была правда. Я втайне завидовала женщине, которая когда-нибудь станет женой Ника. Да, он пока не хочет создавать семью, но было заметно, как нуждается в тепле. Рано или поздно это случится. И жаль — мне его спутницей никогда не стать. Да, я уже понимала, что люблю его. Как видела, что Ник испытывает ко мне лишь легкую симпатию. Он не говорил, что любит, просто был рядом, и сейчас мне этого хватало. Но настанет миг, когда наши пути разойдутся. У королевы Литонии не может быть второго супруга. Нет, дело не в законах, они ничего не запрещали, а в шаткости положения. Моего и Илверта. А Ник не захочет всю жизнь числиться в моих любовниках. Значит, расставание неминуемо. Только все равно сейчас я любила его как никогда. И с каждым днем все яснее понимала, насколько влипла. В эти отношения, в этого мужчину, которому не стать моим.

— Мне пора идти, — мягко отстранился Ник. — Тебя ждет очередной бал, меня — охрана короля.

— Я уже почти жалею, что отказалась от личного телохранителя в твоём лице, — рассмеялась я. — Тогда ты бы не исчезал на рассвете из моей спальни, а оставался охранять сон до утра.

— Мы оба бы многое потеряли, если бы все сложилось именно так, — усмехнулся Ник.

— Ты придешь вечером? — задала я наиболее волнующий и пугающий вопрос.

— Да. Если ты хочешь.

— Ты сам знаешь.

Легонько поцеловала его в уголок губ и поспешила удалиться, пока не передумала идти на бал. Рядом с Ником сложно было оставаться безучастной. Хотелось прижаться к нему, остаться с ним, забыться, а я никак не могла себе этого позволить. Увы, все становилось только сложнее. Но я была в какой-то степени этому рада.

ГЛАВА 24

Ник Вейс

Ночью я получил записку от отца. Он писал, что в Верании что-то происходит. А еще хотел со мной поговорить. Да, действительно, встретиться надо. И с первыми лучами солнца я ушел в знакомый дом, в котором мне всегда были рады. Пока добрался до него, совсем рассвело. Отец всегда вставал рано и поздно ложился. Я, впрочем, тоже. Единственное, что удивило — папу я нашел в гостиной с Китом. Мальчишка сидел за столом и водил пальцем по буквам в азбуке. Каждая буква сопровождалась картинкой. Кит упорно повторял букву за буквой, высовывая кончик языка от старания, а старик одобрительно кивал.

— Головастый ты парень. — Отец потрепал Кита по рыжим вихрам. — Позволят боги, отправлю тебя учиться.

Кит покраснел от неожиданной похвалы и смотрел на Мейра как на посланца богов. А для меня он когда-то им и стал.

— Ники! — Старик наконец-то заметил меня. — Ты как всегда подкрадываешься незаметно.

— Здравствуй, отец. — Я позволил себя обнять. — Вижу, вы тут не скучаете.

— О да! Подкинул ты мне задачку. Кит, беги на кухню, прикажи подавать завтрак.

— Я не...

— Не голоден, знаю. — Отец хлопнул меня по плечу. — А я вот еще не завтракал, составишь компанию. А пока накрывают на стол, поговорим.

Мы расселись в гостиной. Здесь можно было не думать о свалившихся проблемах и просто отдохнуть. Я и отдыхал душой, зная, что пару часов спустя придется продолжить бой.

— Ты писал о волнениях в Верании, — сам завел разговор.

— В Верании вечно беспокойно, — отмахнулся он. — Плохо другое. В Самарине, как ты знаешь, есть веранское посольство. И весь район вокруг него заселен соотечественниками. Там что-то происходит, Ники. Слишком оживленно, будто все чего-то ждут.

— Может, решения королевы? — ответил я и пересказал отцу разговор с Брандой.

— И что она решила? — Мейр хмурился, покусывая седой ус.

— Не знаю. Мне кажется, она не согласится на предложение Верании.

— И будет права. С Изельгардом можно воевать, сын. Я не имею в виду открытое противостояние, ты знаешь, а лишь политическое. А веранцы — варвары в каком-то смысле. Я не удивлюсь, если они попытаются напасть на Литонию. И еще меньше удивлюсь, если устроят беспорядки в столице. Намекни королеве, что надо принять меры.

— Намекну, — кивнул я.

— И еще одно. Я узнавал о том, кто мог бы помочь в обучении юного короля. Учителя не нашел, зато обнаружил пару книг. Отдам их тебе перед уходом. Может, пригодятся.

— Я говорил с Брандой, она тоже ищет мага, который сможет обучить Илверта. Но, мне кажется, шансы малы. Некромантия выродилась.

Мейр кивнул в ответ.

— Лер Мейр, завтрак на столе, — влетел в комнату Кит.

— Стоять! — воскликнул отец. — Ты что, забыл, чему тебя учили? Войди в комнату как полагается.

Кит тут же вылетел и вошел спокойно.

— Лер Мейр, завтрак подан, — повторил он.

— Так-то лучше, — усмехнулся папа. — Идем, сынок, а то ты вечно забываешь, что сделан не из железа.

Конечно, за завтраком мы не говорили о делах. Больше об образовании Кита, его первых успехах. Я рассказывал дворцовые байки, вспоминал Изельгард. И из особняка Мейра я выходил умиротворенным. Надо было написать Осмонду, что веранды что-то затевают. Рассказать об этом Бранде, позаниматься с Илвертом. Но пока я наслаждался холодным зимним солнцем, хрустом снега под ногами. А две книги, завернутые в плотную ткань, могли стать для нас с Илом настоящим кладом.

Уже подходя к дворцу, увидел девичью фигурку. Девушка едва ли не билась об ворота, но стражники ее отталкивали.

— Ступай отсюда, полоумная! — кричал один, а второй уже замахнулся, чтобы ударить, но я перехватил его руку.

— Неужели солдат короля может ударить женщину? — спросил сурово.

— Простите, лер Вейс! — Оба вытянулись по струнке.

— Что здесь происходит?

— Девушка прибилась, — пояснил стражник, навлекший мой гнев. — Ничего не говорит, только пытается прорваться во дворец. Больная, наверное.

Я обернулся к девушке:

— Что вам угодно, лери?

Она тоже развернулась ко мне всем телом, тонкий капюшон накидки слетел, позволяя разглядеть солнечно-рыжие косы и знакомые веснушки на носу.

— Анита? — поразился я.

В то время, пока жил в Эйшвиле, я иногда видел эту веселую задорную девчущку, а Эрвинг неизменно отзывался о ней с теплотой и жалел, что девушка осталась в Литонии. Увы, Анита была немой — не от рождения, такой ее сделали люди. Она родилась рабыней, и один из хозяев вырезал ей язык. А еще, когда Эрвинг уезжал из Эйшвила, Анита была подругой Айка Эйша. Девушка тоже меня узнала, потому что радостно вскрикнула и кинулась на шею. Я легко поймал ее и обнял, чувствуя себя все же неловко.

— Так вы знакомы, лер Вейс? — изумленно спросил стражник.

— Да, встречались, — ответил я. — Девушка пойдет со мной. Идем, Анита.

Она вцепилась в мою руку, словно боялась, что исчезну, и прошла в дворцовые ворота. Тут же завертела головой, едва не разинув рот. Еще бы! На первый взгляд дворец был великолепен. Увы, только счастье в нем не жило.

— Зачем вы в столице, Анита? — спросил я. — Ищете лера Эйша?

Это было самое разумное, что можно предположить. Анита отчаянно закивала и сложила руки в мольбе.

— Да, Аик здесь, — ответил я. — Могу отвести вас к нему.

Нита крепче сжала мою руку в порыве благодарности.

— Вы ехали из Эйшвила одна?

Она кивнула и развела руками. Мол, что странного? Одна и одна.

— Очень недальновидно со стороны лера Эйша. Простите за нескромный вопрос, но вы все еще вместе?

Анита растерянно пожала плечами, будто сама не знала ответ. Что ж, картина понятна. Аик оставил девушку в Эйшвиле, а сам уехал в столицу. И Анита поспешила за ним в надежде отыскать возлюбленного.

Мы поднялись по парадной лестнице — отсюда ближе всего было до коридора, который вел к моим комнатам, а теперь и к комнатам Айка. Нита вцепилась в меня крепко-крепко, все еще отчаянно оглядываясь по сторонам. Свернули и нос к носу столкнулись с Брандой. Она шла куда-то в сопровождении секретаря. Хорошо хоть без толпы придворных.

— Лер Вейс? — уставилась на меня. — Что это за девушка?

— Это невеста лера Эйша, — ответил я, а Анита покраснела. — Прибыла из Эйшвила в поисках пропавшего жениха, и я провожаю ее к нему.

— Невеста? — Брови Бранды взметнулись вверх. — А что же ваш жених не взял вас с собой, лери?

— Она немая, — сказал я вместо Аниты. — Поэтому не сумеет объяснить, ваше величество.

— Я принимала на службу лера Эйша, — нахмурилась королева. — Ни о каких девицах речи не шло.

Меньше всего на свете я ожидал, что Нита упадет на колени и вцепится в подол королевы. Не ожидала и Бранда. Она отпрянула назад, едва не сбив с ног любопытного секретаря.

— Как это понимать? — Королева сердито уставилась на девушку.

— Ваше величество, — снова вмешался я, — позвольте мне проводить Аниту к ее другу. Думаю, он сам нам объяснит, что она здесь делает и зачем приехала.

— Что ж, ведите, — угрюмо разрешила королева. — И передайте леру Эйшу, что я жду объяснений. И сами не пропадите надолго, лер Вейс.

И продолжила свой путь, а я поднял Аниту на ноги.

— Все хорошо, — сказал ей. — Никто на вас не сердится, лери.

Нита благодарно сжала мои ладони и улыбнулась. Когда мы виделись в Эйшвиле, она была просто хорошенькой, а с годами стала настоящей красавицей. Я отметил, что платье на ней добротное, дорогое, в ушках серьги, колечко на пальчике. Все говорило о том, что Нита давно не живет как обычная служанка. Скорее уж как знатная дама, но это не изменило ее простодушного характера.

— Напишу Эрвингу, что видел вас. Он будет рад. — Я увлек девушку дальше по коридору.

Она трогательно прижала ладошки к груди и сделала вид, что отправляет воздушный поцелуй.

— А лер Эйш не заревнует? — усмехнулся я.

Нита улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Вот мы и пришли.

Я замер перед дверью Эйша. Видеть его физиономию не хотелось, но все же постучал. Прошло несколько мгновений, прежде чем раздались его шаги. Дверь отворилась, и угрюмый Эйш замер на пороге. Но стоило ему увидеть Ниту, как спокойствие будто рукой сняло.

— Анита? — Он почти вырвал ее из моих рук. — Что ты здесь делаешь?

А потом наклонился к ней, будто прислушиваясь. Нита счастливо рассмеялась и прижалась к нему, а потом отступила, не выпуская его ладоней.

— Нет, я здоров, — непонятно, на какой вопрос отвечал Айк. — Что значит, похудел? Не похудел я, не говори вздор. Ты с ума сошла — ехать так далеко одной?

Нита только улыбалась и крепче сжимала его ладони.

— Давай поговорим не здесь. — Айк качнул головой. — И без лишних ушей.

Очень забавно. Я-то ее не слышал.

— Спасибо, что проводили, лер Вейс. — Эйш взглянул на меня, будто Анита ему что-то рассказала. — Дальше я сам позабочусь о ней.

Он увлек девушку в комнату, и дверь закрылась перед самым моим носом. Вот так новости! Одно я мог сказать точно: Айку Эйшу небезразлична Анита. Ему очень нравится эта милая девушка, потому что от одного взгляда на нее он весь засветился, растеряв четверть своей обычной угрюмости. Почему же до сих пор не женился? Считает зазорным брак с бывшей рабыней? Или не видит в ней ровню, супругу? Я не понимал. И не спросишь ведь, у него так точно. Оставалось надеяться, что он не обидит Ниту.

— Лер Эйш... — Я постучал в двери. — Когда разберетесь в своих отношениях, ее величество хотела бы услышать, зачем Нита здесь.

— Я сам ей доложу, — донесся ответ, и я оставил их в покое.

У меня тоже хватало дел. И все-таки удивительно, как двое столь непохожих людей могли полюбить

друг друга. Более чем удивительно.

Айк этим утром чувствовал себя почти довольным. Накануне ему удалось стащить с королевы Бранды одно весьма занятное заклинание в тот момент, когда она подала ему воду, и теперь Айк представлял себе лицо Бранды, когда она это поймет. А поймет ведь! Жаль, что вряд ли все свершится так, как хотелось бы Айку, но... А еще его видение неуловимо изменилось. Он все еще видел веранцев на улицах столицы, но огня было меньше, и он не подходил вплотную к дворцу. Что бы это могло значить? Айк пока не понимал.

Его размышления прервал настойчивый стук в дверь, а когда Айк увидел, кто стоит за дверью, едва не лишился рассудка, в первую минуту даже не заметив Вейса. Хотелось подхватить Ниту на руки и зацеловать всю от макушки до пяток, но в это-то мгновение Айк и заметил вездесущего Лиса, поэтому поторопился закрыть дверь у него перед носом.

— Ты что здесь делаешь? — Эйш прижал к себе Ниту, пытаясь все-таки добиться ответа, потому что там, в коридоре, Нита только смеялась в ответ на его вопросы, и Айк чувствовал переполнявшее ее счастье.

«Приехала. Не видно, что ли?»

Нита выбралась из его объятий и покружилась, демонстрируя новенькое дорожное платьице.

«Тебе нравится?»

— Очень, — искренне ответил Айк. — Настоящая лери. Нита снова рассмеялась и прижалась к нему.

«Никогда больше так не делай, — долетел отголосок. — Я очень испугалась!»

— Не стоило. Со мной ничего не случится, — заверил Айк.

«Ничего? По-твоему это — ничего? Ты стал похож на тень! — возмутилась возлюбленная. — Готова поклясться, что ты не ешь и не спишь. Думаешь, я не знаю?»

— Все-то ты знаешь, любовь моя.

Айк снова поймал в объятия нечаянную радость и поцеловал. Тепло разливалось по телу, когда Нита была рядом. Только с ней и было тепло. И хотелось любить весь мир, забыть о королеве и веранцах. Пусть живут себе, пока могут. Но, увы, не получится.

«Ты такой бледный, — негодовала Анита. — А всего месяц прошел, как мы не виделись!»

— Ты сама знаешь, я не мог иначе.

«Ты обещал поговорить, а сам сбежал».

— Ты бы меня не пустила.

«Да! — И Анита топнула ножкой. — Да, не пустила бы, Айк. Потому что ты хочешь все решить сам, ни на кого не оборачиваясь. Так нельзя. Я знаю, ты многое видишь, но разве хоть раз получалось вмешаться в ход событий?»

— Нет, — признал Айк. — Но сейчас получится. Мне всего лишь надо сделать так, чтобы королева Бранда умерла.

«Ты не сможешь».

И в глазах, и в «голосе» Ниты была сталь.

— Смогу. У меня нет выбора, — пытался он убедить ее и себя.

«Не сможешь, Айк. Ты другой. Ты изменился. И та сила, которая привела тебя в столицу, возможно, хочет, чтобы ты, наоборот, сделал так, чтобы как можно меньше людей пострадали. Понимаешь?»

— Именно этого она и хочет, но тогда Бранда должна умереть.

«Как? Как должна? Ты видел?»

Айк отрицательно покачал головой. На самом деле было лишь одно видение, в котором он видел Бранду мертвой, а у ее гроба — Вейса и Илверта. Все остальные видения касались возможной войны.

«Тогда о чем мы вообще говорим?» — взвилась Нита.

— Я... не знаю. — Айк запустил пальцы в слишком длинные волосы. — Не знаю, Нита. Я запутался.

«Ничего. — Она тут же обняла его, привлекая к себе. — Распутаем. Теперь мы вместе, и я никуда не уйду без тебя, пусть хоть гонят».

— Нет. Я отведу тебя в наш особняк, там безопасно. А здесь...

«Я не уйду от тебя, Айк. Как мне сказать, чтобы ты понял?»

И Нита расправила плечи. Ее глаза грозно сверкали. Казалось, еще немного — и разразится самой настоящей руганью. Но Нита промолчала, только сжала его ладони и поднесла к губам.

— Хорошо, — сдался Айк. — Ты останешься, но не будешь мне мешать.

Нита тут же просияла и улыбнулась, а Эйш усадил ее на диван, обнял и замер, наслаждаясь редкой минутой покоя. Нита гладила его по плечам, по спине, забирая прочь тревоги и печали. Рядом с ней хотелось жить. Хотелось справиться с любым проклятием в мире, чтобы остаться с Нитой, любить ее, назвать своей, но... Айк не мог.

— Люблю тебя, — сказал ей.

«И я тебя, глупый. Хватит от меня бегать, ладно? Я все равно тебя найду».

— Даже не сомневаюсь, — заверил Айк. И все-таки в эту минуту он был счастлив.

ГЛАВА 25

Нита тихонько ходила по комнате, разглядывая диковинную мебель и картины. Айк спал. Она время от времени поглядывала на него, наблюдая, не проснулся ли. Но нет, ее любимый спал. Аните не надо было спрашивать, чтобы знать — с момента отъезда из Эйшвила Айк едва ли надолго сомкнул глаза. Он вообще плохо спал, особенно если Ниты не оказывалось рядом.

Когда-то она до безумия боялась Айка Эйша. Он казался ей воплощением всего, что она ненавидела. Она была рабыней, Айк — хозяином. Он мог раздавить ее, растереть и выбросить, но судьба защитила. Нита избегала Айка как могла, боялась при нем дышать. А потом все перевернулось с ног на голову.

Если бы кто-то спросил тогда Аниту, смогла бы она полюбить младшего Эйша и простить все, что было в прошлом, она бы ответила: «Нет». Не смогла бы. Ни за что! Вот только когда не стало его матери, а дар Айка вышел из-под контроля, молодой хозяин сам позвал ее. Так смешно! Взрослый юноша думал, что шестнадцатилетняя девчонка сумеет его защитить от страшного врага. Врага, которого Анита считала другом и защитником. Поначалу Ните казалось, что это справедливо: пусть он мучается за все, что совершил. А йотом, после многих ночей, проведенных у его постели, она вдруг поняла, что ей жаль Айка. Он слишком мало походил на того, кого она ненавидела. Был просто перепуганным мальчишкой, которого настиг страшный дар. И Анита наступила на горло обиде. Когда король призвал Айка на войну с Изельгардом, Нита помогла ему спрятаться в охотничьем домике, носила еду, оставалась на ночь, потому что кошмары и страх не оставляли юношу ни на минуту. Она вымолила у Эрвинга Аттеуса жизнь заклятого врага, и вот уже семь лет существование самой Аниты сосредоточилось вокруг молодого Эйша.

Те, первые, самые страшные дни миновали. Айк распоряжался в Эйшвиле, пусть и под присмотром отряда изельгардцев, но солдаты врага уже стали своими, переженились с местными, у многих в Эйшвиле подрастали детишки. И только сама Нита не знала, как быть. Она любила Айка безнадежно и безрассудно. Разум говорил, что это плохая идея. Но что такое разум, когда внутри все загорается при одном виде любимого человека? И Нита жила рядом с Айком. По иронии судьбы, он был единственным, с кем она могла поговорить. Вот только Айк понимал ее и без слов. Да и как могло быть иначе, если за последние семь лет они расставались максимум на пару часов? Айк не ездил в гости к соседям, не отправлялся на охоту. А для Ниты хватало дел и в Эйшвиле. Замку требовалась рука хозяйки, и она старалась, чтобы ее любимому мужчине было здесь уютно.

Когда Айк сбежал, Нита сначала не поверила. Прождала его до вечера, надеясь, что блажь пройдет. Особенно жуткими казались его видения о новой войне. Анита представляла, что Литонию снова охватит огонь, и становилось жутко. А когда девушка осознала, что провидец не собирается возвращаться домой, задумалась, куда он мог подеваться. Вариант только один — столица. Собиралась Нита быстро. Зная Айка, она готова была поклясться, что любимый найдет неприятности на свою голову. Поэтому и летела, как ветер. Увы, дорога все равно заняла много дней, но сейчас Айк наконец-то был рядом, и Анита ощущала себя спокойной и счастливой.

Она присела на краешек кровати, любясь спящим мужчиной. Тяжкий дар наложил отпечаток на его внешность, но все равно Айк был красив. Сейчас Нита с улыбкой вспоминала, как Леонард Эйш впервые привел ее домой после выкупа и она увидела его младшего брата — Айка. Восторг и страх — вот что она тогда испытывала. Сейчас страха не осталось. А восторг заменила ровная и теплая любовь. Было лишь одно «но»: Нита знала, что Айк ее любит, и сама любила его, но на этом все и заканчивалось. Их отношения не продвигались ни вперед, ни назад. Когда Нита рискнула спросить почему, Айк объяснил, что не желает ей смерти, но Нита не верила в проклятия. Зато верил ее то ли друг, то ли муж. Вот и сейчас, стоило ей появиться рядом, как Айк успокоился и даже уснул. А ведь впереди еще объяснение с королевой.

Королева поразила Аниту. Она никогда раньше не видела Бранду Литонскую. Слышала только, что она сильная и властная женщина. Бранда была красива необычной броской красотой, от которой замуриваешь глаза, чтобы не ослепнуть. Она гордо держала голову, глядя на всех чуть свысока. Неужели из-за нее начнется война? Нита не хотела бы верить. А если все-таки видения Айка сбудутся, надо забрать его отсюда до того, как он пострадает.

— Я что, уснул? — Айк сонно потянулся и открыл глаза.

Нита улыбнулась и кивнула, переплела свои пальцы с его, чтобы Айк мог ее слышать.

«Да. Не беспокойся, ты спал недолго. День в самом разгаре».

— Надо было разбудить.

Айк смешно встряхнул головой, будто пытаясь прогнать сон.

«Не надо. Ты устал».

— Зато к королеве мы так и не сходили. Мало ли что придет ей в голову? Надо оповестить Бранду, что условия меняются.

«Что ты собираешься делать, Аик?»

Нита тревожилась, хоть и старалась этого не показывать. Она была уверена, что Аик не сможет убить Бранду. А если сможет — тем хуже для него. Грань его рассудка слишком хрупка.

— Пока не знаю, — честно признался он.

Нита только покачала головой. Уж она-то точно не собиралась смотреть, как любимый ломает себе жизнь. У Бранды свой путь, а вмешательство Айка еще никогда ничего не меняло, да и он старался не вмешиваться в ход вещей — до этого раза.

— Где ты остановилась? — спросил он.

«Оставила вещи у тебя дома», — ответила Нита. Еще утром она не была уверена, где искать Айка, но слуги после долгих попыток объясниться с ними все-таки рассказали, что хозяин вроде как перебрался во дворец. А вот сама Нита никогда бы не попала внутрь, если бы не лер Вейс. Интересно, что он здесь делает?

— Значит, заберем твои вещи, — улыбнулся Аик.

Нита кивнула. Уж его она точно одного не оставит.

— Что ж, идем, пообщаемся с ее величеством.

Аик поднялся, причесал растрепавшиеся после сна волосы, поправил одежду. Нита едва скрыла улыбку: он все равно выглядел заспанным и таким родным, что сердце сладко пело. А еще она безумно соскучилась, но об этом не желала говорить. Сама она тоже поправила платье и пошла за любимым. Если уж откровенно, было страшно. Нита помнила старую лери Эйш, мать Айка. И осознавала, что боялась ее куда больше сыновей. Когда женщина обретает великую власть, ни к чему хорошему это не приводит. Бранда Литонская тоже не выглядела счастливой.

— Ничего не бойся. — Аик крепче сжал ее руку. — Договариваться все равно мне.

«Хорошо. Рядом с тобой мне не страшно».

Но страшно было, пусть и чуть-чуть. Это было какое-то неясное беспокойство, которому Нита не могла дать названия.

«А что во дворце делает лер Вейс?» — все-таки спросила она.

— Шпионит, — усмехнулся Аик. — А еще кружит голову королеве. Она влюблена в него, как кошка.

«А он?»

— И он, но у лера Вейса есть голова на плечах, и он еще помнит, зачем приехал в Литонию. Точно уж не для того, чтобы становиться консортом.

«Но если они любят друг друга, почему нет?»

— Да потому, — сказал Аик, оглянувшись по сторонам, — что принц-изельгардец вдобавок к изельгардской королеве — звучит совсем дурно, не находишь?

«Лер Вейс — хороший человек», — ответила Анита.

— Не спорю, но это не делает его кандидатуру более привлекательной для Литонии. Да и Осмонд не допустит.

Аик на мгновение остановился, потер виски.

«Что там?» — встревоженно спросила Нита, уже зная, что у любимого случилось очередное видение.

— Возвращаясь к твоему вопросу — я вижу лера Вейса достаточно далеко от Литонии. И одного.

«Плохо. Но, может, у него просто очередное задание?»

— Может, Нита. Мне почем знать?

И Аик приложил палец к губам. Они прошли еще через несколько комнат. Здесь все было дорогим и красивым, Нита полюбовалась бы на убранство дворца, если бы они не шли к королеве. У одной из

дверей дежурила стража.

— Леры, — кивнул им Айк.

— Лер Эйш, — откликнулись стражники.

— Прошу вас узнать, может ли ее величество принять нас.

Можно подумать, у королевы нет других дел — только принимать провидца и его спутницу. Но стражник вскоре вернулся и доложил, что ее величество ожидает их в кабинете. У Ниты почему-то пересохло в горле, и она крепче вцепилась в руку Айка. А они уже входили в огромную комнату, которую можно было назвать даже не кабинетом, а дворцом во дворце. Здесь оказалось мало позолоты, вопреки ожиданиям Ниты, зато много книг и картин. Сама Бранда сидела за массивным столом и что-то читала. Королева выглядела строгой и сосредоточенной.

— Добрый вечер, ваше величество, — поклонился Айк, а Нита присела в реверансе, думая, что ей далеко до придворных дам и как бы королева не сочла ее неуклюжесть за оскорбление.

— Добрый вечер, лер Эйш, — ответила Бранда, одаривая их тяжелым взглядом. Нита вздрогнула. Сейчас королева казалась еще страшнее, чем днем. — Я думала, вы придете раньше.

— Прошу прощения за задержку, ваше величество, — откликнулся Айк. Вот кто оставался спокойным и безмятежным. — Я хотел представить вам мою подругу и попросить позволения, чтобы она осталась со мной во дворце.

— Ну, так представляйте, — колко улыбнулась Бранда.

— Это Анита, — просто ответил Айк.

Еще бы! Нита ведь не благородная дама, и даже родового имени у нее нет.

— Просто Анита? — уточнила королева, и Нита почувствовала, как щеки заливают краска.

— Да, просто Анита, — подтвердил Айк.

— И кем же вам приходится эта милая девушка?

Нита уставилась в пол и мечтала как можно скорее сбежать из-под пристального взгляда королевы.

«Вейс сказал ей, что я — твоя невеста», — передала девушка Айку.

— Невестой. — Айк даже не переменялся в лице.

— А не кажется ли вам, лер Эйш, что неприлично молодому мужчине жить с девушкой вне брака? Милая, вы когда-нибудь были замужем?

Анита отрицательно покачала головой.

— Насколько я помню, лер Эйш, и вы не были женаты. Так к чему нужны лишние слухи? Хотя даже факт брака не сделал бы ситуацию более... приличной.

— Ваше величество, присутствие Аниты напрямую влияет на мой дар, — ответил Айк.

— Каким же образом? — В голосе королевы слышалась явная издевка.

— Нита стабилизирует его. Мои видения могут быть несколько... беспорядочны.

— Так почему же она сразу не приехала с вами?

— Я, как и вы, посчитал, что Ните будет не по себе в столице, во дворце. Но раз уж она здесь, стоит этим воспользоваться. Вы так не считаете?

Бранда покачала головой. Аните показалось, что сейчас она рассмеется ей в лицо.

— И когда же свадьба? — вместо этого спросила королева. — Во избежание кривотолков я готова сочетать вас браком немедленно.

Айк побледнел и закусил губу. Анита погладила его по запястью.

«Все хорошо», — постаралась она успокоить любимого.

— Пока наш брак невозможен, — ответил Айк.

— Почему же?

— Потому, что мой род проклят стараниями вашего бывшего супруга — короля Илверта, и пока я не найду способ снять проклятие, я не желаю подвергать Ниту такой опасности.

— Значит, она не сможет с вами жить, лер Эйш, — припечатала королева. — Пусть отправляется в ваш особняк. А с вашей стороны нехорошо морочить девушке голову, не имея возможности предложить ей брак. Уж вы-то должны понимать. Годы идут. А если вы не снимете проклятие? Сколько вам лет, милая?

— Двадцать три, — вместо Ниты ответил Айк.

— Более чем достаточный возраст для брака. Еще немного, и лери Аните станет крайне тяжело найти мужа.

Айк заскрежетал зубами.

«Успокойся, пожалуйста. Не нужен мне никакой муж», — пыталась вразумить его Анита.

— Нужен, не нужен — это нам с тобой решать! — обернулся к ней Айк.

— О, так вы общаетесь? — Королева даже подалась вперед. — Мило. Вот вам мое слово, лер Эйш: женитесь на бедной девочке, раз обещали, либо пусть идет. А вы останетесь. Так как?

— Я женюсь, — угрюмо ответил Айк.

Нита вздрогнула и повернулась к нему.

«Ты серьезно?»

— Серьезно, Нита.

А в глазах — холодная ярость. В таком настроении не женятся. И даже если они сочетаются браком, что тогда? Это не изменит отношения Айка к их союзу. У них все равно не будет детей. Нита шагнула к королеве и приложила руку к груди.

— Что она говорит? — спросила Бранда.

Айк перехватил руку Аниты.

— Что благодарна вам за заботу, — передал он. — Но не желает, чтобы мне навязывали брак.

— Какая благородная девушка, — улыбнулась Бранда. — Раз так, я дам вам пару дней на подготовку. Послезавтра заканчиваются дворцовые торжества, а на следующий день я жду от вас приглашения на свадьбу, лер Эйш. И девочка остается.

— Воля ваша, ваше величество, — холодно ответил Айк.

Они снова поклонились, дождались позволения и вышли из кабинета. До комнат Айка дошли в молчании. Теперь уже Ните было страшно совсем по другому поводу.

— Вот стерва! — От всплеска силы Айка зазвенели стекла в окнах. — Понимает ведь, что подписывает тебе приговор.

«Успокойся. — Нита обняла его за плечи. — Не о чем волноваться. Или ты не хочешь, чтобы я стала твоей женой?»

— Хочу. Ты же знаешь, что хочу. Но я не могу потерять тебя, Нита.

«Со мной все будет в порядке. — Нита гладила плечи любимого. — Меня-то никто не проклинал. Вот увидишь, меня это не коснется. А там, может быть, мы найдем способ это прекратить».

— Если и найдем, то не скоро, Нита.

«Пусть так, но мы будем искать. А сейчас не волнуйся, ты такой бледный».

— Да, ты права. — Айк опустил голову. — Все будет хорошо. Тем более ее величество имеет все шансы не дожить до нашей свадьбы.

«Что ты имеешь в виду?»

— Не важно, — отрывисто ответил Айк. — Идем заберем твои вещи из особняка и закажем платья. Моя супруга должна быть самой красивой.

И Эйш увлек Ниту к двери, а она сама не знала — радоваться или плакать.

ГЛАВА 26

Нук Вейс

Все, что происходило вокруг меня, было как минимум странным. Как максимум — подозрительным. Я обрадовался появлению во дворце Ниты, потому что знал: если кто и может совладать со страшным даром Эйша, то это она. Аттеус говорил, что они не расставались все то время, пока он был в Эйшвиле. И сейчас, похоже, ничего не изменилось. Где Айк, там и Нита.

Мне не нравилось, что Эйш бродил рядом с Илом. Не лучшая компания для ребенка, тем более сам Илверт все еще пребывал в угнетенном настроении. Я пытался его отвлечь, но получалось скверно. Боялся, что он замкнется и от меня. К счастью, пока этого не случилось.

Этот вечер я проводил на половине короля. Традиционно проверял караулы, наблюдал, как обеспечивается безопасность Ила. Гвардейцы, привыкшие к моим требованиям, исправно несли службу, а Илверт давно уже лег. Я сам собирался ложиться, когда мимо пронесся Айк Эйш. Конечно, у двери короля его перехватила стража.

— Пустите! — дернулся Эйш, который не удосужился даже нормально одеться и щеголял полурасстегнутой рубашкой. — Пустите, кому говорят!

— Что случилось? — подбежал я к ним.

— Открой дверь и увидишь, что случилось, — зло ответил Айк. — Только псов своих оставь снаружи.

Гвардейцы дернулись было к нему, но я махнул рукой, и они отступили, а мы с Эйшем тихо переступили порог королевской спальни. Да, Илверт не спал. Я не сразу разглядел его в полумраке — Ил забился в угол кровати и весь трясся, зажав в зубах угол одеяла, чтобы не кричать. Он тарашился в пустоту, и я мог только догадываться, что он там видит.

— Закрой глаза! — резко скомандовал Айк.

Ил послушался, но все равно худенькие плечики тряслись и вздрагивали, а я сел рядом с ним и прижал к себе, завернув в кокон одеяла. Ил глухо вздохнул и затих.

— Видишь? — Это уже предназначалось мне. — Ему становится хуже. Некромантия — та сила, которую нужно как можно скорее взять под контроль, пока он не поднял все окрестные кладбища.

— А он может? — усомнился я.

— А ты сомневаешься? Ил, выбирайся. Твои гости не уйдут, пока не отправишь их восвояси. Они сегодня особенно настырны.

Ил отрицательно покачал головой. Он не собирался выбираться из уютного и безопасного кокона.

— Не думал, что сын моего друга и короля вырастет трусом, — бросил Айк. — Вот что бывает, если прятаться за маминой юбкой.

— Закрой рот! — рявкнул я, но внушение подействовало. Ил выбрался из одеяла. Я отпустил его, и мальчик замер рядом с Айком.

— Я их больше не вижу, — сказал он тихо.

— Но они не ушли. Дай руку, позволь мне на них посмотреть.

Я пристально наблюдал за Айком. Одно неверное движение — и готов был разорвать его на части. Но Айк всего лишь сжал худую ладошку Ила и тоже вгляделся в пустоту.

— Многовато. — Эйш взъерошил волосы. — Но несмертельно. Прикажи им уйти.

Ила снова трясло. Сколько же здесь мертвецов?

— Прикажи. Им. Уйти, — снова отчеканил Айк. — Ты меня слышишь?

— Уходите, — тихо ответил Ил.

— Так ты не прогонишь даже нас с Лисом. Ну же!

— Уходите! — гаркнул Ил. — Уходите!

Мне показалось, сейчас вбежит стража, но они будто ничего и не услышали. Зато меня едва не сбил с ног поднявшийся волной ветер.

— Они... ушли, — изумленно сказал Ил, отпуская руку Айка.

— Да, потому что ты сильнее, — устало ответил Эйш. — Заставь их тебе повиноваться. Ты это можешь.

— Я не знаю как.

— Я покажу.

— С какой это стати? — вмешался я. — Вас никто не назначал наставником, лер Эйш.

— Вас тоже, — усмехнулся Аик. — Но ведь это не мешает вам им быть. Не правда ли, лер Вейс?

Захотелось плюнуть ему в лицо, но я понял главное — Эйш прав. Если Ил не научится контролировать эту страшную магию, он не сможет жить.

— Поверь, я знаю, что такое сходить с ума от страха и невозможности обуздать свой дар. Этому ребенку и так будет непросто жить. Так зачем все усложнять?

— Вы будете заниматься только под моим присмотром, — отрезал я. — И... думаю, Бранде лучше об этом не знать.

— О, в этом я соглашусь. — Улыбка Айка стала окончательно похожа на оскал. — Есть вещи, которые ее величество никогда не поймет и не примет. И наши занятия — одна из них. Тем более времени мало.

— Что вы имеете в виду? — спросил я.

— Лишь то, что сказал. Счет идет на дни.

И Аик стремительно вышел из комнаты.

— Я его боюсь, — тихо признался Ил.

— Не поверишь, но и я тоже, — ответил искренне.

Аик Эйш пугал. Я понимал, что при желании могу избавиться от него за пять минут. Просто придушить, и против моей силы он ничего не сможет противопоставить. Но его дар ужасал. Аик наперед знал, что будет. Видел судьбы каждого. И кто знает, мог ли на них влиять? Будь моя воля, я бы держался подальше от лера Эйша и не подпускал к нему Ила. Но, увы, Бранда все решила сама.

— Ложись, — сказал Илверту. — Твои видения ушли, надо спать.

— Хорошо. — Он послушно забрался под одеяло и закрыл глаза. — Расскажи мне об Изельгарде.

— Об Изельгарде? — Улыбка сама появилась на губах. — Слушай...

Я говорил, пока Ил не уснул. О городах, в которых побывал. О людях, что я видел. Можно было рассказывать до бесконечности, потому что за свои тридцать два видел я немало. Сейчас казалось, это была чужая жизнь, не моя. Но на самом деле все прожито и пережито. Это о Литонии я не любил вспоминать, а Изельгард... Когда я уезжал далеко, он казался сном. Сладким сном из прошлого.

Дыхание Ила стало тихим, размеренным, и я поднялся на ноги. Гвардейцы у двери глядели на меня вопросительно.

— Его величество плохо себя чувствовал, но уже все в порядке, — сказал я. — Спокойного дежурства, леры.

Идти к себе расхотелось, и я бродил по дворцу. Бранда, наверное, тоже уже спит. Вот о ней я старался не думать, несмотря на то, что давно все понял. Кажется, я попал в свой капкан. У этого капкана были золотистые волосы и улыбка богини. И мне хотелось быть рядом, однако я понимал — не получится. Бранда никогда не откажется от престола, а я никогда не соглашусь быть одним из приближенных у ее трона. Вот и все.

Ноги все-таки привели в мой кабинет. Стоило сесть за стол, как раздался едва различимый скрежет. Я открыл окно, и рука в черной перчатке передала мне конверт. Сразу же все стихло. Что-то случилось? Я распечатал письмо. Шифр Мейра.

«Ники, мы получили сведения, что готовится новое покушение, — прочитал тревожное послание. — Будь начеку, мой мальчик».

Новое покушение? Скверно. А Эйш промолчал, хоть не мог его не видеть. Я сел и закрыл на мгновение глаза. Что у нас в ближайшие дни? Завтра — завершение сезона балов, заключительный пир и бал. Надо удвоить охрану. Демоны, если бы удалось убрать Сайдена! А у меня слишком мало людей здесь, во дворце. За всеми не уследишь. Видимо, казнь впечатлила заговорщиков, только наоборот. Они решили как можно скорее завершить начатое. Может, Эйш прав? И счет идет на дни?

Я просидел около часа, набрасывая расположение постов на завтра. Придется задействовать всех гвардейцев короля и даже тех, о существовании которых Бранда не подозревает. Не все любили туповатого Сайдена, и были среди гвардейцев искренне преданные люди.

Меня отвлек стук в дверь. Я поднял голову, но даже встать с кресла не успел, потому что дверь отворилась и в комнату проскользнула Бранда. В легком, без королевского шика платье и с распущенными волосами. Понятно, потеряла любимую игрушку.

— Ты не пришел, — с легкомысленной улыбкой сказала королева.

— Был занят, — ответил я, пытаюсь подняться ей навстречу, но она скользнула ко мне раньше, села на колени и обвила руками шею.

— Вы плохо исполняете свои обязанности, лер Вейс. — Королева потерлась щекой о шею как кошка. — Слишком плохо.

— Снова желаете меня наказать, ваше величество? — усмехнулся я.

— Нет уж! — фыркнула Бранда. — Эти наказания всегда выходят мне же дороже.

— Значит, простите?

— И не подумаю. Зацелую до смерти, — пообещала она и рассмеялась. — Ты такой забавный, Ник. И такой серьезный.

— Должен же хоть кто-то из нас быть серьезным, ваше величество, — ответил я и поцеловал ее.

Слишком сладко, слишком желанно. Когда все успело стать «слишком»? Мне хотелось никогда ее не отпускать, но рассудок вопил, что это невозможно. Остается принять. Но что делать, когда все это закончится? Ведь Осмонд рано или поздно призовет меня обратно в Изельгард, а Бранда останется здесь. И даже если я откажусь возвращаться...

Поцелуй Бранды выбил все посторонние мысли из головы. Зачем думать о будущем? Оно может и не настать, а настоящее — вот оно, протяни руку. И я тянулся, растворяясь в ласке любимой женщины. Прижимал ее к себе, боясь выпустить из рук. Моя! Что бы она сама об этом ни думала — моя.

— Может, переберемся в более удобное место, лер Вейс? — поинтересовалась Бранда.

— Вы имеете в виду свою спальню или мою, ваше величество? — Я подхватил ее на руки.

— Ваша ближе.

И то верно. Я выглянул в коридор: никого. Несколько шагов до моей спальни с Брандой на руках, свежие хрустящие простыни и пьянящий аромат кожи. Вот оно, блаженство. Стоило признать главное — я люблю ее. Эти золотые локоны, огромные глаза, сладкие губы и тяжелый нрав. И мне не нужен никто, кроме нее.

Время близилось к рассвету, когда Бранда пригласила в моих руках.

— Что будет дальше, Ник? — тихо спросила она. — Я все время думаю об этом.

— Я тоже, — ответил, целуя ее в висок. — Я тоже, Бранда.

Она рассмеялась, потерлась об меня всем телом, заставляя забыть о дурном. А затем сбежала, оставив меня наедине с разыгравшимся воображением и неутоленным желанием. Ох, и женщина...

Что ж, кажется, сон в оставшиеся часы мне не грозил, поэтому я поднялся, принял душ, оделся и отправился внедрять свою систему охраны на грядущий день. У дверей Ила уже сменился караул, сейчас здесь замерли двое стражников, которых когда-то спас от ссылки на границу.

— Лейтенант Вейс, — склонили оба головы.

— Доброе утро, — кивнул я в ответ. — Как обстановка?

— Все тихо, — заверил Лей. — Лейтенант Вейс, я хотел сказать...

И покосился на товарища.

— Что? — спросил я.

— Дело в том, что Мартин расспрашивал ребят о вас, — добавил его напарник, Тейсон. — Думаем, он не смирился с... так сказать, отставкой.

Да, речь шла не только о понижении в должности, но и о Бранде. Такие новости распространяются быстро. Вот и сейчас я был уверен, что стража прекрасно знает, где и с кем королева проводит ночи.

— Благодарю за искренность, — сказал я. — Но леру Фейну лучше было бы позаботиться о себе самом. Только милость ее величества помешала мне сослать его на границу. А она не безгранична.

— Фейн — тот еще урод, — буркнул Лей.

Я усмехнулся.

— Даже не сомневаюсь, — заверил его. — Пусть сделает еще один неверный шаг, и покинет дворец навсегда. Хорошего дня, леры.

И зашагал прочь. Радует, что хоть кому-то во дворце можно довериться. Да, не на сто процентов, но на все сто я не доверял даже себе самому. А впереди ждал непростой день. Только бы он обошелся без жертв.

Бранда

Я сидела перед огромным зеркалом и думала. Нет, не о Нике, хотя он, бесспорно, часто занимал мои мысли, а о политике. Правильно ли сделала, отказав веранцам? Или стоило выбрать другой путь? Что-то тянуло в груди, настроение портилось, как осенняя погода, несмотря на то что отражение в зеркале по-прежнему казалось очаровательным, а служанки расстарались, чтобы на балу гости думали о моей красоте, а не о накопившихся вопросах. Ничего, красота — великая сила, и я собиралась умело ею воспользоваться и очаровать на пиру высоких гостей.

Сегодня я решила выбрать образ смелый и чуть дерзкий, но в то же время довольно невинный. Остановилась на персиковом цвете платья. Золотая вышивка была верхом мастерства, на подоле поместились целые картины охоты. Конечно, стилизованные, но вполне понятные. Лиф был украшен природным орнаментом: листья и цветы переплетались причудливым узором. Служанки подобрали волосы, полностью оголив шею, и я выглядела одновременно сильной и хрупкой. Хорошо.

Ровно в три часа во дворце должны были собраться многочисленные гости. Служанки успели вовремя, и в назначенный срок я входила в огромный светлый пиршественный зал. Сразу отыскала взглядом Вейса. Он стоял за спиной моего сына и едва заметно улыбался. А вот бледная физиономия Эйша неприятно царапнула. Он тоже держался близко к Илверту. Привилегия одного из древнейших родов Литонии, чтоб ему провалиться. И никого не интересует, что из всего рода остался этот единственный парнишка, которого и мужжиной-то не назовешь. Хорошо хоть зазнобу свою не притащил. Ничего, завтра сделаю так, чтобы род Эйшей увеличился еще на одного человека. А там дети пойдут, и у Айка станет меньше времени на глупости.

Я заняла место во главе стола. Сын сел по левую руку от меня, противный Эйш — по правую. И не прогонишь ведь, сама позвала. Зато было очень любопытно наблюдать, как на Айку косятся придворные. Они давно забыли, как он выглядит, и сейчас Айк в тонкой белой рубашке, черном жилете со скромной серебряной вязью и таких же черных штанах казался чужеродным посреди этого птичника. Ничего, пусть побеснуются, им полезно. А потом, может, лер Эйш расскажет мне их тайны.

— Наблюдайте, лер Эйш, — шепнула ему. — Уверена, после пира нас ждет интересный разговор.

— Как прикажет ваше величество, — ответил он и снова уставился на поданный паштет из крольчатины.

Я ела мало, едва прикасаясь к каждому блюду. Заметила, что и сын жевал без аппетита и сейчас до невозможности напоминал соседа справа. Ник же наблюдал за ним с пристальностью сокола.

— Вам нездоровится, ваше величество? — спросила я.

— Я плохо спал, матушка, — ответил Иверт и покосился куда-то в угол зала. По спине пробежал холодок. Оставалось надеяться, что там нет очередного призрака.

— И почему же? — продолжала я разговор, и так зная ответ.

— Мне снились дурные сны.

— Скажите, лер Эйш, вам известно средство от дурных снов? — спросила Айка, бросая под стол куриную косточку — блюда успели смениться. Моя собака, Кассия, которая вольготно разлеглась у ног, жадно схватила подношение.

— Конечно, ваше величество, — усмехнулся Айк. — Не спать.

Я уставилась на него. Это он так шутит? Какой специфический юмор.

— Да уж, средство хорошее, — согласилась с ним. — Вот только чревато дурными последствиями. Каждый нуждается во сне, тем более мой сын.

— Тут уж выбор за ним, ваше величество, — таким же эхом откликнулся Эйш.

Я обратилась к другим придворным. Айк тут же нырнул обратно в свои мысли, Ил сделал вид, что ему нравится фаршированная куриная ножка с зеленью. И все-таки Эйш как-то странно на меня поглядывал. Хотел сказать что-то? Видимо, слишком много ушей. Поговорим после.

Сделала знак слуге, и он долил вина в мой бокал.

— Что это за гадость? — возмутилась я, попробовав кислятину. — Вы же знаете, я пью только «Романь». Немедленно сменить!

Распорядитель вин бросился бежать со всех ног, чтобы исполнить мой приказ, а слуга, наполнявший бокал, побелел.

— А мне нравится это вино, — заявил невозможный Эйш. — Пусть кислит, зато не таит в своем вкусе чуждых нот.

— О чем вы? — насторожилась я.

— Всего лишь о вине, ваше величество. И ни о чем более.

По губам Айка скользнула бледная улыбка. Я отвернулась, стараясь унять дрожь, чуть повернула голову, отыскивая глазами Ника. Он тоже хмурился. Да, Эрвинг был прав в своем письме. Я зря позволила Айку находиться во дворце. Очень зря!

Вернулся распорядитель с бутылкой моего любимого вина, бокал снова наполнился рубиновой жидкостью. Я повертела его в руках, собираясь сделать глоток, но поставила обратно на стол.

— Леры, — обратилась к придворным, — завтра нас ждет радостное событие. Лер Эйш женится.

Айк побелел и закусил губу. Полились поздравления, Айк едва отвечал на них, зато перестал смотреть на меня.

— Давайте пожелаем будущим супругам долгих лет жизни в любви, — снова подняла бокал. — Жаль, невеста не смогла присутствовать на нашем празднике, лер Эйш прячет от нас свое сокровище.

И это была не ирония. Я уже поняла, что Айк любит свою девчонку больше, чем себя самого. И убьет каждого, кто ее обидит. И, если честно, немного завидовала. Ничто, кроме гордости, не мешает ему жениться на Аните. Они будут вместе, и, глядишь, Эйш превратится в человека, а не в призрака. Мне же это не суждено. Как бы я ни любила Ника, ему не стать моим мужем, а мне — его женой.

— За лера Эйша и его избранницу! — Я поднесла вино к губам.

Айк резко дернулся, задел мой локоть, и я выронила бокал. Вино вылилось на пол, брызнули стекла. Кассия, думая, что это предназначается ей, радостно лакала из лужи.

— Прошу простить мою неуклюжесть, — извинился Айк. — Это все переживания по поводу свадьбы.

— Ничего страшного, — ответила я сдержанно. — Подайте другой бокал.

Вот только слуга не успел сделать и шагу. Кассия вдруг упала на бок, высунула язык, и из ее рта полилась пена. Я взвизгнула и отшатнулась. Вскрикнул Илверт. Сына тут же окружили гвардейцы, а Ник отгородил меня от собаки.

— Где бутылка, из которой был наполнен этот бокал? — Ник развернулся к слуге.

Тот побелел, губы задрожали, а распорядитель вин вдруг бросился бежать. Ник сделал резкий выпад рукой, и мерзавец растянулся на полу, пришпиленный двумя кинжалами. Они зацепили одежду, не повредив кожу.

Ник же отобрал у слуги бутылку и подошел к распорядителю.

— Не хотите ли выпить, уважаемый? — склонился Вейс над ним.

Тот забился, стараясь высвободиться, но Ник прижал его коленом.

— Если бы я не был уверен, что вы можете рассказать нам много интересного, лер, то заставил бы вас выпить вино до последней капли, — холодно заявил Ник.

— Посторонитесь!

А это ожил Сайден. Глава, между прочим, моей охраны. Прав был Ник, ему нельзя доверять.

— Вы вовремя, — иронично сказал Ник, оборачиваясь. — Надеюсь, допросить этого предателя хоть кто-то может?

И забрал кинжалы, а распорядителя вин подхватили под руки и потащили прочь. Я же обернулась к Сайдену и сказала:

— Прочь с глаз моих. Или последуете за распорядителем.

Тот побелел, пробормотал слова извинения, но разве я его слушала? Тело бедной Кассии уже унесли. Придворные ахали и охали, кто-то падал в обморок, а я стояла и смотрела на Ника.

— Позвольте мне участвовать в допросе, ваше величество? — холодно спросил он.

— Позволяю, лер Вейс, — ответила я. — А когда освободитесь, принимайте командование над всей дворцовой охраной. Увы, лер Сайден не оправдал моего доверия.

— Слушаюсь, ваше величество, — поклонился Ник и покинул зал, а я обернулась к придворным.

— Так будет с каждым, кто покусится на мою жизнь, — сказала, глядя на всех и будто каждому в глаза. Годами тренировала такой взгляд. — Но праздник должен продолжаться. Подавайте следующее блюдо.

О гибели Кассии уже ничего не напоминало... Высокое кресло стояло на своем месте, и я села к столу. Илверт смотрел на меня полными отчаяния глазами.

— Все хорошо, ваше величество, — сказала я сыну. — Вам не о чем беспокоиться.

— Вы могли погибнуть, матушка, — побелевшими губами ответил он.

— Боги хранят нас, сын мой.

А сама обернулась к леру Эйшу. Тот выглядел немногим лучше Илверта и беспрестанно тер виски.

— Кажется, вы спасли мне жизнь. — Я улыбнулась ему. Уверена, разбившийся бокал не был случайностью.

— Вы правы, боги хранят вас, ваше величество, — ответил Айк с кривой усмешкой. — А кто мы такие, чтобы противиться воле богов?

— Вам дурно?

— Немного. С вашего позволения, я покину вас.

— Ступайте, лер Эйш, — махнула рукой.

Надо же, не думала, что Айк такой впечатлительный. Сама же не позволяла себе анализировать то, что произошло. Я — королева, праздник должен продолжаться, чтобы враги убедились, как мы сильны. И я, и мой сын. Очень хотелось обнять Илверта, но это было лишним. Сын и вовсе перестал есть. Он сидел, опустив голову. Хорошо хоть не плакал.

— Все будет в порядке, — склонившись к нему, сказала я.

Ил кивнул и взялся за вилку, а я обратилась к придворным, заведя разговор о настроениях в городе. Пир потек своим чередом, и руки даже не дрожали, когда я взяла новый бокал. Вот только сердце билось часто-часто, и больше всего на свете хотелось забраться в объятия Ника, спрятаться от всего мира и почувствовать, что беда на самом деле прошла стороной.

— Да будь она проклята!

Айк сшиб со стола чернильницу и груз, которым были придавлены листы бумаги.

— Ненавижу! — Он запустил пальцы в волосы и рухнул на колени. — Как же я всех ненавижу!

«Что такое, родной?» — испуганная Нита прижалась к нему, обняла за плечи.

— Ничего. — Айк хрипло рассмеялся, глядя на нее. — Я не смог убить Бранду. Представляешь? Не смог. Хотя, как убить... Мне ведь всего-то и нужно было сидеть и смотреть, как она пьет отравленное вино. Я ведь его не отравлял, Нита. И даже не знал, что отравлено будет именно оно, до той минуты, когда Бранда приказала заменить напиток. Что может быть проще? Сиди и смотри. А я — не смог!

«Ты спас ее?» — ласково спросила Нита.

— Спас? — Айк кивнул. — Да. Представляешь? Айк Эйш кого-то спас.

И снова рассмеялся, чувствуя себя безумцем. Зачем? Зачем он это сделал? Надо бы всего лишь сидеть рядом, и Бранда уже была бы мертва. И сейчас они с Анитой ехали бы в Эйшвил. Или завтра.

В крайнем случае — завтра, на похороны Айк не остался бы. И такое сладкое видение — гроб с телом королевы — исчезло. Куда только подевалось? Неужели он теперь вызвал гораздо больше жертв? Не стоило приезжать...

«Конечно, ты не смог просто смотреть. — Анита нежно гладила его руки. — Ты ведь не такой, Айк, что бы кто ни думал. Я знаю. Бранда ведь тоже живой человек».

— Живой, да... А самое смешное — она ведь отказалась от договора с Веранией, а ничего не изменилось. Только форма... Я вижу меньше формы веранцев на улицах столицы. Что происходит? Почему? Я запутался, Нита.

Девушка мягко поцеловала его, обняла крепче.

«Может, ты все не так понял, любовь моя? Должен быть вариант без войны, при котором королева остается живой. Его не может не быть. Надо найти его, Айк. Ведь все уже изменилось — Бранда отказала веранцам».

— Отказала, да. И, кажется, сделала глупость. Стоило согласиться. Но ты права, должен быть вариант. Надо только его найти.

Айк лихорадочно пытался вызвать видение, но перед глазами не было ничего. Только пустота, будто дар оставил его. Но этого точно не случится.

— Будущее прячется от меня, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Представляешь? После стольких лет — прячется. Я будто ослеп.

«Ничего, родной. Тебе надо отдохнуть», — мягко успокаивала Нита.

— Да, ты права. Просто отдохнуть. И все-таки стоило дать Бранде умереть.

«Но ты этого не сделал».

— Не сделал...

Айк сел в кресло и уставился в стену. Дар по-прежнему безмолвствовал. Зачем он приехал в Самарин? Зачем пришел во дворец? Но дар не давал ему шанса поступить иначе. А теперь? Что теперь? Бранда жива, шанс упущен, а сам он не сможет поднять на нее оружие. Живые не знают... А если спросить у мертвых? У него ведь будет такой шанс. Илверт видит призраков, а призраки находятся за гранью. И все же...

Вдруг виски снова пронзило болью, только теперь Айк видел не королеву, а эшафот и мужчину, замершего в ожидании казни. Конечно, он его узнал, да и видение было не первым. Ник Вейс. Бранда решила казнить своего любимца. Но при чем здесь Айк? Уж что-то, а жизнь Лиса была глубоко ему безразлична. Умрет — и мир его праху. Выживет — тем лучше для Вейса и Илверта, потому что раньше Айк неизменно видел именно Ника рядом с Илом. Может, Бранда должна была умереть не только для того, чтобы остановить войну, а и для того, чтобы жил этот проходимец, который по воле богов воспитывает короля?

«Что там?»

Нита прекрасно умела определять, когда у Айка начинается очередной приступ.

— Чужая гибель. — Айк махнул рукой. — Всего лишь еще одна смерть из-за королевы, но я не вижу, что к ней привело.

«Это можно предотвратить?»

— Как знать? Возможно: Да, я предпочел бы не вмешиваться, но лучше тому, кого я видел, оставаться живым, только...

Айк снова замолчал. Всего одно видение, остальные отступили. Умрет Вейс? Останется жить? Какое отношение это имеет к нему лично? И вдруг он увидел маленькую девочку в белом платьице. Девочка улыбалась ему и была слишком похожа на Тиану, но это точно не племянница. Эта девочка указывала ему на мальчика гораздо старше. Тот помахал рукой и тоже указал на кого-то. Айк развернулся. Еще две девочки, златовласые, с узнаваемыми льдистыми глазами. Айк зажмурился и снова взглянул на поляну. Дети исчезли, и он видел племянницу: взрослую, красивую. И юношу перед ней. Его тоже сложно было не узнать. Все завязано, все связано. Только как разобраться, что дает эта связь? И можно ли с ее помощью избавиться от проклятия? Увы, этого Айк не знал.

ГЛАВА 28

Ник Вейс

Я думал, что все предусмотрел. Установил стражу во всех потенциально опасных точках. Но оказалось, и в моем плане была дыра размером с океан. Пища! У меня не хватало солдат, чтобы за этим проследить, и я понадеялся на Сайдена. Зря. Если бы не Эйш, Бранда была бы мертва. Айк знал. Почему промолчал? Решил стать героем в глазах Бранды? Доказать, что она не зря позвала его во дворец? Не зря... Я сам готов был с этим согласиться, наблюдая, как уводят отравителя, а Бранда вдруг отдала в мои руки всю охрану дворца. Увы, поздно. Два покушения. За время моего нахождения в Литонии случилось два покушения. Осмонд может посчитать, что я не справляюсь со своими обязанностями, и отозвать меня. Что он будет делать, когда я не приеду? Хотелось бы знать.

А пока я поспешил на допрос. Думаю, распорядителю вин немного известно, но для него, без сомнения, не было секретом, что вино отравлено. А значит, вопросов становится все больше.

Мы спустились в темное подземелье. Здесь было сыро, темно и пахло крысами. Удивительное амбре, и хотелось зажать нос. Однако я шел за стражей в дальнюю комнатку, оказавшуюся пыточной. О предназначении комнаты говорил ряд знакомых приспособлений: тиски, щипцы, лезвия, иглы. Беднягу распорядителя быстро раздели и привязали к деревянному креслу с дырой в сиденье. Видимо, для нечистот. А может, для особых видов пытки?

Однако в комнату вошел человек, которого я никогда бы не назвал палачом. В нем не было силищи, необходимой для мастеров заплочного дела. Не было их диковатости. Обычный мужчина, еще молодой — может, года на три старше меня. Темные волосы заплетены в тугую косу, плечи скорее узкие, да и сам сублинный. И только когда палач взглянул на меня, по телу пробежал холодок. У него был взгляд убийцы. Человека, который может не перемениться в лице, когда кого-то кромсают на части.

— Ник Вейс, глава охраны дворца, — представился я первым.

— Эйзен Лейт, — кивнул палач. — Маг третьей ступени.

Ступени магии, к моему стыду, мало о чем мне говорили. Но судя по вытянувшимся лицам сопровождения, это серьезный уровень способностей.

— Этот лер, — кивнул я на трясущегося распорядителя, который едва ли не пускал слюни от страха, — пытался убить ее величество Бранду. Ее величество желает знать, кто за этим стоит. Приступайте.

— Будете смотреть? — усмехнулся Лейт.

— Да, — ответил я.

— А дурно не станет?

Я снял перчатки. Шрамы на моих руках рассказали палачу больше, чем мог бы я сам, а гвардейцы странно притихли. Перчатки вернулись на место, а палач шагнул к распорядителю. Он провел по его груди пальцем с ногтем идеальной для мужчины формы, и отравитель заорал. Он извивался, будто его резали на части. Из рта брызгала слюна, дряблое тело тряслось и дрожало. Казалось, что передо мной не человек, а студень.

— Говори, — мягко, как-то ласково шепнул палач, склоняясь над своей жертвой.

— Я ничего не знаю, — всхлипнул тот.

— Да? Как недальновидно.

И тонкие музыкальные пальцы коснулись висков жертвы. Крик отравителя стал на порядок выше, а я почувствовал легкую дурноту, несмотря на то, что крови не было. Вдруг живот распорядителя зашевелился, будто изнутри ребенок брыкался ручкой или ножкой. Вот только это был не ребенок. А что? Внутренности? Потому что орал он все громче, а затем и вовсе осип. Только доносились редкие всхлипы.

— Ничего не хочешь мне сказать? — мурлыкнул Лейт.

— Я не... А-а-а.

Этот крик еще долго звенел у меня в ушах.

— Я скажу, все скажу, лер. Пощадите!

И отравитель зарыдал. Крупные слезы катились по покрасневшему лицу, свешивались с мясистого носа. А палач любовно погладил его по голове.

— Жаль, что именно сейчас ты решил поделиться со мной информацией, — сказал он. — Уверю, впереди ждало бы самое интересное.

И мне почему-то показалось, что после этого «интересного» отравитель лишился бы рассудка.

— Это веранский посол, — зачастил распорядитель вин. — Он дал мне денег, много денег, и обещал дом в Верании. А у меня жена, лер палач. Ей денежки подавай. Демоны попутали! Я бы никогда.

— Имя посла? — мягко спросил Лейт.

— Круштер. Да, кажется, Круштер.

— Умница. Что с ним делать, лер Вейс?

Палач обернулся ко мне, и темные глаза довольно блеснули.

— Пусть решает ее величество, — ответил я. — Пока в камеру.

— Позволите добавить изюминку к его нахождению в камере?

— Добавляйте.

Все-таки этот человек хотел убить Бранду. И убил бы, если бы проклятого Эйша не было на пиру. Распорядитель снова заорал что-то бессмысленное, нечленораздельное, а я развернулся и уже шел к двери, когда палач преградил мне путь.

— А вы не робкого десятка, лер Вейс. — Его голос был с легкой хрипотцой. — Редко кто спокойно выносит мои методы работы.

И протянул мне худую бледную руку. Захотелось отшатнуться, но я пожал узкую ладонь.

— Вы — мастер своего дела, лер Лейт, — сказал ему. — Я расскажу королеве о ваших достижениях.

Мы раскланялись и разошлись в разные стороны, и я искренне надеялся, что никогда больше не увижу этого человека.

На душе было мерзко. Я никогда не любил чужой боли, зато прекрасно помнил, за что наказан тот, кому ее причинили. Это еще мало за его преступление. Поднялся из подземелья и первым делом прошел в свои комнаты, принял почти ледяной душ, стирая запах пыток, переоделся и только потом задумался, куда идти. Собирался к Илверту, но в дверях меня перехватила камеристка Бранды.

— Лер Вейс, ее величество ожидает вас с докладом. — Она лукаво улыбнулась.

У вы, мне было не до игр. Тем не менее я последовал за девушкой по безликим коридорам. С Брандой следовало поговорить и доложить о результатах допроса, если это еще не сделали до меня.

Королева нашлась в своем будуаре. Она как раз обсуждала со служанками прическу для вечернего бала, но стоило появиться на пороге, как отослала всех вон.

— А, лер Вейс! — Бранда улыбнулась мне, но как-то холодно. — Однако же вы не торопились.

— Прошу прощения, ваше величество, — ответил я, подходя ближе. — Не хотел принести в ваши комнаты запах подземелья.

— Извинения приняты.

Королева села на низкую софу и предложила мне присесть рядом.

— Рассказывай, — попросила она устало.

— А что рассказывать? — Я пожал плечами. — Твоей смерти желал веранский посол Круштер. Он и передал отравленное вино, пообещал распорядителю привольную жизнь в Верании.

— Скотина! — Бранда ударила кулачком по кушетке. — Прикажу немедленно его арестовать.

— Не торопись, — сказал я, перехватывая ее руку. — Круштер — веранец, а не литонец. Это может плохо закончиться.

— Но ведь есть доказательства, что это он подготовил покушение, — упорствовала Бранда.

— Надо действовать хитрее. Предоставь это мне. Я найду того, кто избежит от Круштера.

— Нет, Ник, дело не в том, чтобы избежать от него. — Бранда покачала головой, и золотистые волосы рассыпались по плечам. — Надо его допросить, узнать, по чьему приказу он действовал и каким именно был приказ. Понятно, что без короля Верании не обошлось, но мне нужны его признания.

— Можем просто проследить за ним. Он ведь не остановится. Я попрошу своих людей...

— Своих людей? — Бранда вдруг заливисто рассмеялась, а я в удивлении уставился на нее. — Ты неподражаем, Вейс. Когда у тебя успели появиться свои люди в Литонии?

— Хороший вопрос, — улыбнулся в ответ. — Успели. Так как? Забросить наживку?

— Да, — ответила Бранда, разворачиваясь ко мне всем телом. — Да, да, да. Но йотом. А сейчас...

Губ коснулся легкий поцелуй. Я улыбнулся. Все так просто, будто на этом и держится мир. Сегодня утром Бранда могла умереть, но вот она, в моих руках, доверчиво льнет ко мне. Нет, я не обольщался. Уверен, Бранда осталась все той же Брандой, и она легко пожертвует мной, если игра станет слишком серьезной. Но сейчас мы были вместе, и думать о будущем не хотелось. И я целовал ее, пока мог, наслаждаясь медом кожи и сладким запахом волос.

— Да вы ненасытны, лер Вейс, — смеялась Бранда, ловя очередной поцелуй. — Всегда подозревала вас в этом.

— О нет! Я всего лишь спешу жить, — отвечал я.

Увы, счастье — это всего лишь мгновение. Краткое, бесприютное. И уже час спустя в дом отца летело письмо, в котором просил приставить людей к послу Верании. В том, что веранцы затеяли свою игру, сомневаться не приходилось. Именно это я и написал тем же вечером Осмонду. Написал и о том, что на Бранду было совершено покушение. И за весь день я так и не успел зайти к Илверту, а на балу появляться не собирался. Ничего, перед сном исправлю свое упущение.

Айк тихонько постучал в двери королевского кабинета. Стража покосилась на него неодобрительно, но после того, что случилось на пиру, мешать не стала. Слухи — вещь любопытная. Они разлетаются так быстро. Захочешь поймать за хвост и не поймаешь. Но теперь на провидца смотрели с толикой уважения и даже страха. Айк только посмеивался. Дурная слава разлетается быстро. Конечно, спасение королевы таким необычным способом дурной славой не назовешь, зато странной уж точно. Наверняка, brave гвардейцы думали, что Айк видит их насквозь. В какой-то степени это так и было. Например, Айк знал, что высокий брюнет женат, жене говорит, что пропадает во дворце. Он-то и пропадает, но у хорошенькой любовницы. А второй, белобрысый, мечтает стать фаворитом королевы. Но Айк не собирался делиться этим знанием. Он вошел в кабинет короля и сразу увидел Ила. Мальчик сидел на подоконнике и смотрел на хмурый зимний день. Он не выглядел бледным или испуганным. Обычный ребенок, разодетый как кукла, почти неживой на первый взгляд. Только Айк Эйш привык не доверять первому взгляду.

— Как вы, ваше величество? — спросил провидец у вмиг напрягшейся спины.

— Хорошо, — последовал тихий, равнодушный ответ. Внутри Илверта шла ломка, прежде всего, магическая, и какими будут ее итоги, до конца не мог предугадать даже Айк.

— Испугались? — Айк спросил прямо.

Ил все-таки обернулся. Его глаза из карих стали почти черными. Мальчик не сдерживал силу, и, скорее всего, он видит кроме Айка с десяток призраков.

— Испугался. — Ил спрыгнул с кресла на пол и подошел ближе. — А вы бы нет, лер Эйш?

— Я? — Айк улыбнулся. — Вероятно. Но ничего не случилось, и вам стоит забыть о плохом, ваше величество. Сейчас — идеальное время для нашей тренировки.

— Но Ник просил не тренироваться без него, — тихо, как вздох, ответил Ил.

— А кто из вас двоих король, ваше величество? Или вы боитесь дышать без одобрения наставника? Не спорю, лер Вейс — замечательный человек, но он никогда не обучит вас магии.

— Вы правы. — Маленький король опустил голову. — Хорошо, научите меня. Сейчас.

— Что ж, позвольте взять вас за руку?

Айк сжал тонкое запястье мальчика, призвал дар — и увидел. Да, с десяток призраков. Илверт, как всегда, во главе. Высокий, статный. С кинжалом в груди и запекшейся кровью на губах. Чуть поодаль — Илмара. Она не подходила близко, и Айк не знал, за кем пришла сестра, за ним или любимым королем. Лео — в самом углу. Он уж точно потянулся за Айком. Седого старика с бородкой Айк не знал. То ли призрак дворца, то ли кто-то из знакомых маленького Ила.

— Хочешь их прогнать? — спросил Айк.

— Нет, ты обещал, что научишь с ними говорить, — ответил Илверт. — Учи.

Хорошее решение. Необходимое.

— Что ж, тогда подзови того, с кем хочешь поговорить. И кто жаждет поговорить с тобой, чтобы было легче. Думаю, это твой отец.

Ил сосредоточенно кивнул.

— Как позвать?

— По имени. Прикажи ему говорить с тобой.

— Илверт Первый, поговори со мной.

Звучало смешно из уст ребенка. Призрак пошевелился, уставился на короля, и Айк вдруг понял, что у него нет глаз. Мальчишка закричал и отскочил. Связь порвалась, призраки ушли.

— Ничего страшного, — перехватил его Айк. — Ты только начинаешь учиться. Сразу ни у кого и ничего не получается. Попробуй как-нибудь в другой раз.

— Спасибо. — Мальчик так забавно посмотрел на Айка, что захотелось улыбнуться. И все-таки Илверт похож на отца только внешне. Погибший король всегда был редкостным негодяем. Увы, Айк слишком поздно это понял и сам недалеко ушел.

— Не за что, ваше величество, — ответил Эйш.

— Лучше продолжайте называть меня по имени, — смутился Ил. — Иначе я чувствую себя таким старым. А кто та девушка, которая приходит за вами, лер Эйш?

— Я не уверен, что она приходит за мной. — Айк сел в кресло, и Ил тут же занял соседнее. — Скорее уж за твоим отцом.

— Почему? — Мальчик таращился на провидца.

— Потому, что моя сестра любила его.

Айк на мгновение закрыл глаза и увидел Илли как наяву. Светлую, будто луч солнца. И черного, словно ворон, короля.

— А он... Он ее любил? — робко спросил Ил.

— Говорил, что любил. — Айк пожал плечами. — Но я думаю — нет. Или же это была просто влюбленность, не любовь, потому что он с легкостью отправил мою сестру на гибель.

— Но раз она приходит с ним, значит, так не считает? — допытывался мальчик.

— Илли была доброй. Она умела прощать. — На губах Айка снова заиграла улыбка.

— А если отец любил вашу сестру, почему он тогда женился на маме?

— Хороший вопрос, Ил. К моменту их свадьбы Илмара уже была мертва. Она погибла во время войны. Попала в плен и ее убили. А совсем скоро твои родители поженились. Почему? Потому что нужно было заключить мир между Изельгардом и Литонией. Крепкий, прочный мир. Увы, он продержался около полугода.

— Я... не понимаю. — Ил взлохматил волосы и стал похож на забавного щенка.

— Политика, — пояснил Айк. — Все и всегда упирается в политику. Тебе ли не знать. Но у тебя будет шанс сделать собственный выбор, да. Корона или любовь? А для начала — корона или жизнь? Слишком много нужно выбирать, а ты еще такой маленький.

— Вы говорите загадками, лер Эйш, — робко сказал Илверт.

— Просто тебе всего семь, а мне... Мне иногда кажется, что исполнилось сто. Поймешь с возрастом. Но маятник давно качается, Ил. Твой отец совершил большую глупость. Он столкнулся с более сильным противником и решил подчинить его магией. А магия не прощает ошибок. Поэтому он мертв.

— Его убили изельгардцы?

И столько внимания во взгляде!

— Можно сказать и так.

Разве Бранда не была изельгардкой? О, была, еще какой!

— Но Ник ведь тоже из Изельгарда...

Да, есть вещи, которые очень сложно понять, когда тебе семь. Но Айк был уверен, что скоро его путь с Илом разойдется. Увы, он по-прежнему не видел собственное будущее, но в тумане мог разглядеть отголоски того, что случится с мальчиком. И там не было места для Айка Эйша.

— Какая разница, из какой страны прибыл Ник Вейс? — спросил Айк. — Важно, куда он двинется дальше. Белый Лис хитер и умен. Конечно, у него есть свои слабости, но я уверен, что он с ними справится. Держись за него. Так крепко, как только умеешь. Он многое может выдюжить, и Лис сможет тебя защитить.

Ил молчал, но Айк был уверен, что мальчик его понял и услышал.

— Значит, папа не любил маму, — сделал он свой, особенный вывод.

— Короли не любят. Королей не любят. Стоит ли быть королем? — ответил Айк и поднялся на ноги. — Скоро будет бал, ваше величество. Не смею задерживать.

Поклонился и пошел прочь. Когда-нибудь Ил узнает, что такое любить. Безумно, безнадежно, безысходно. Какой же выбор он сделает? Увы, сейчас никто не мог сказать, но... Если Вейс постарается, из мальчишки будет толк. А если Бранда все-таки рискнет казнить Лиса, кто скажет, что будет Дальше? Айк пытался увидеть ту самую войну с Веранией и не мог. Будто стоял какой-то заслон и его нельзя было обойти. В чем дело? Осталась ли задача прежней? Или стоит оставить Бранду в покое?

Стоило подумать об этом, как боль прострелила виски. Айк замер посреди коридора, отдышался, и только потом пошел дальше. Значит, ничего не изменилось и Бранда должна умереть? Нет, Нита права. Надо заставить дар говорить. У будущего всегда есть варианты. Нужно только понять, какой из них даст всем шанс.

ГЛАВА 29

Бранда

Бал пролетел, как и предполагалось балу. Танцы, музыка, наряды, сладкий аромат парфюма, смешавшийся с ароматом цветов. Ника сегодня не было. Он, как я поняла, и вовсе не любил подобные мероприятия. Странно только, что оставил Ила без присмотра. Зато я с удивлением заметила в толпе унылую физиономию лера Эйша. Одного, без будущей супруги. Они с Илвертом обменялись взглядами, будто у них были какие-то свои тайны, и это насторожило меня. Но при всех спрашивать не стала, этот разговор не для чужих ушей.

Зато ко мне с поклоном подошел мой старший советник. Это был одутловатый неприятный мужчина. Я никогда ему не доверяла, но и прогнать не могла — за ним стоял один из древнейших родов Литонии.

— Лер Дарс, — милостиво кивнула я.

— Ваше величество. — Советник согнулся едва ли не вдвое, что при его брюшке выглядело комично. — Ваше величество, я посмел побеспокоить вас, так как мы тревожимся о вашем благополучии после покушения и просим собрать большой совет.

— Большой совет? — Я вскинула брови. Давненько мы не встречались с кучкой идиотов. — Зачем? Преступник найден.

— Нам надо обсудить положение в стране, ваше величество.

И все-таки ссориться с советниками не стоило.

— Хорошо, лер Дарс, — ответила я. — Завтра с утра я занята, но, допустим, в два... В два я буду свободна. Созывайте.

— Благодарю, ваше величество.

Советник снова поклонился и поторопился исчезнуть с глаз. Что-то он темнит, но не пойму, в чем дело, пока не выслушаю этих бесполезных мужчин, называемых советом. Конечно, я кривила душой. Да, эти десять самодовольных персон не могли приказывать королеве, но за ними стояла Литония, поэтому в особо важных случаях приходилось с ними считаться. Вот я и считалась. Иногда. Чаше, чем хотела, конечно, но мне не нужны были народные волнения.

Повернула голову и увидела того, кого совсем не хотелось видеть. Мартин Фейн. Я и думать забыла о бедняге Марти, но он оказался здесь. Видимо, как-то достал приглашение, несмотря на немилость. Заметил мой взгляд и поклонился. Я махнула рукой, разрешая подойти.

— Ваше величество.

Марти замер, пожирая меня печальным взглядом.

— Рада видеть вас, лер Фейн, — ответила я холодно.

Пусть понимает, что подозвала только из милости. На самом деле мне было жаль Марти, но я не собиралась больше за него вступаться.

— Могу я надеяться на танец?

— Как видите, сегодня не танцую. — Я одарила его улыбкой.

— Я слышал, было очередное покушение.

— И что с того? — Пожала плечами. — Вас не должно это волновать.

— Но ваше величество...

— Ступайте!

Фейн вдруг нахмурился и сжал кулаки. Пес решил укусить?

— Думаете, я не понимаю, кому обязан вашей немилостью? — выпалил он. — Будь проклят этот изельгардец!

Марти развернулся и пошел прочь прежде, чем успела хоть что-то сказать в ответ. Покосилась на

сына. Тот глядел куда-то в сторону, будто Марти тут и не было.

— Что-то не так, сын мой? — спросила я.

— А? — Он вздрогнул, будто вернувшись из глубоких раздумий. — Нет, матушка. Все хорошо.

— Вы кажетесь нездоровым. Если желаете, отправляйтесь спать.

— Я так и поступлю, матушка, — тихо ответил Ил и подозвал стражу. Придворные склонились, а Илверт покинул зал так быстро, будто за ним гнались. С ним исчез и вездесущий Эйш. А я мечтала только, чтобы бал поскорее закончился. Тогда можно будет отыскать Ника, узнать, где он пропал. Но для начала не мешало бы зайти к Илверту и спросить, что с ним происходит. Видимо, случившееся днем слишком его впечатлило. Меня тоже, но я давно привыкла держать себя в руках.

Бал был окончен. Служанки помогли мне сменить громоздкое платье на почти домашнее, лишь слегка украшенное серебряным шитьем. Приказав страже не ходить за мной, направилась в покои сына и была очень удивлена, когда гвардейцы, посомневавшись, двинулись следом. Грозно взглянув на них, спросила:

— Я неясно выразилась?

— Ваше величество, — склонились оба, — лер Вейс приказал сопровождать вас вне зависимости от ваших пожеланий, иначе мы отправимся под арест.

— Значит, вы боитесь лера Вейса больше, чем меня? — Я нахмурила брови.

— Нет, ваше величество.

А в глазах неуверенность. Махнула рукой, чтобы шли за мной. Похоже, Ники взялся за дворцовую стражу всерьез. Раз так, не стоит ему мешать. Иначе есть риск оказаться под арестом вместе с собственными гвардейцами.

У дверей спальни сына тоже стоял караул. Мне уже показалось, что придется испрашивать позволения войти, но гвардейцы поклонились и пропустили меня внутрь.

Ил уже лег, но я была уверена, что он не спит. Слишком тщательно сын притворялся спящим. Слишком ровно дышал. Я придвинула стул и села у его изголовья.

— Что с тобой происходит? — спросила тихо.

— Ничего. — Илверт все-таки открыл глаза.

— Врешь.

— Со мной ничего не происходит, мама, — увереннее ответил сын, а я коснулась рукой темных жестких волос.

— Похоже, я стала тебе не нужна. — Грустно улыбнулась.

— Неправда! — Ил повернулся ко мне. — Я очень люблю тебя, мамочка.

Я прижала его к себе, погладила по спине, отмечая, что благодаря тренировкам с Вейсом сын действительно стал крепче.

— Жаль Кассию. — Ил высвободился из моих объятий.

— Да, жаль.

Изнутри всколыхнулся страх, но я быстро загнала его в тиски. Не буду бояться. Кто они такие, эти заговорщики, чтобы страх мешал мне жить?

— Не бойся, я не умру, — сказала сыну. — Я всегда буду с тобой.

— Даже если ты умрешь, все равно будешь со мной, — ответил Ил, и внутри все похолодело. — Отец же остался.

— Он... говорит тебе что-нибудь? — спросила я осторожно.

— Пока молчит. — Ил пожал плечами. — Но лер Эйш обещает, что скоро заговорит.

— Леру Эйшу нельзя доверять, милый, — поторопилась ответить я. — Он нехороший человек.

— Тогда почему он во дворце, мама?

— Потому что провидец, — ответила ему. — Он уже спас нас. Дважды. Но верить ему нельзя. Никому нельзя верить, Ил. Иногда даже себе самому.

Дверь тихо отворилась, и в спальню вошел Ник.

— Ваше величество, — поклонился он мне.

— Здравствуйте, лер Вейс. — Я поднялась со стула. — Зайдите ко мне после того, как поговорите с Илвертом. Я буду ждать.

Пожелала сыну доброй ночи и пошла прочь, понимая, что сегодня не усну. Слишком страшно, как бы я ни храбрилась. А завтра предстоит тяжелый день.

Я переоделась ко сну и отпустила прислугу. Присела на край кровати, теребя завязки ночной сорочки. Ника не было. О чем они могли столько разговаривать с Илом, оставалось загадкой. Тем не менее Ник пришел только полчаса спустя, серьезный и сосредоточенный.

— Ты долго, — с легкой обидой сказала я.

— Ил боялся ложиться. Я побыл с ним. — В голосе Ника слышалась усталость. — Думаю, ночью его снова будут атаковать призраки.

— Не удивлюсь. Я сама вряд ли лягу сегодня, — прижалась к плечу Ника. — Где ты был весь вечер?

— Отдавал распоряжения, — недобро усмехнулся он. — Посол Верании под присмотром. Думаю, скоро нас ожидает что-то интересное.

— Я не успокоюсь, пока этот тип не будет наказан.

— Я тоже.

Губы Ника мягко коснулись виска. Я обернулась к нему, и губы встретились с губами. Все тревоги и печали сразу показались маленькими и незначительными. Можно было целовать Ника, выцеловывать дорожки на теплой коже, чувствовать его прикосновения, его защиту. С Ником я могла ничего не бояться, и это дорогого стоило. Я давно не чувствовала себя такой спокойной. Давно никому не доверяла. И я тянулась к нему, целовала в ответ, легко, невесомо касалась старых шрамов, стараясь не думать, какая история скрывается за ними. Впрочем, история угадывалась легко. Мы никогда не говорили о прошлом. Я не знача ничего о его детстве, семье. Только о нынешнем приемном отце. Ник тоже ни о чем не спрашивал. Это было словно безмолвное соглашение о ненападении, и я придерживалась его, потому что любила. Любила до крика этого невероятного мужчину и удивлялась, как могло так случиться, что он достался мне. Безумие... Мое безумие с льдисто-серыми глазами. Вот кем был Ник Вейс.

— Люблю тебя, — шептала в забытии слова, которые еще не решалась ему сказать.

А Ник лишь целовал горячее, ничего не говоря в ответ. Но я и так знала — любит. Потому что иначе не оставался бы рядом. Ник был честен со мной. А я... была ли до конца честной с ним?

— Нита, просыпайся.

Жаль было будить любимую, но Аик знал, что времени осталось не так много. Не хотелось, чтобы все происходило в суете и спешке. Этот день... нет, не день, но хотя бы утро принадлежало им с Анитой. Значит, оно должно быть идеальным.

Анита открыла глаза, улыбнулась, увидев его, и сладко потянулась. Они, как всегда, спали в одной постели — Аик не уснул бы один.

— Пора вставать. — Он улыбнулся в ответ. — Скоро ее величество вспомнит о нашем существовании. Так что, любовь моя, прихорашивайся. Я вызвал служанок из особняка, чтобы тебе помочь.

Как и ожидал Аик, Нита тут же засуетилась, забегала по комнате. Еще бы! Сегодня они наконец-то станут мужем и женой. И лишь смерть сможет их разлучить. Больше всего на свете Аик боялся, что так и будет, и очень скоро. Он смотрел, как Нита летает по комнате, скрывается в дверях ванной, а сам думал, что умрет в ту же секунду, если с ней что-то случится. Есть много средств, останется только выбрать.

Появились служанки, и Аик доверил Ниту им. Сам он выбрал светлые брюки, жилет и бледно-бирюзовую рубашку. Чем не наряд для свадьбы? Оставалось дожидаться, пока Нита будет готова. Прибежал слуга, передач, что ее величество назначили церемонию на полдень. До полудня

оставалось около часа. Айк успел выпить травяной чай, когда в дверях гостиной появилась невеста, и Эйш замер, будто увидел ее впервые. Служанки вплели в огненные волосы белые цветы, приколоты белую вуалетку, а светло-кремовое платье делало Ниту похожей на облако.

— Ты прекрасна. — Айк шагнул к ней и взял за руку.

«Скажешь тоже». — Девушка зарделась и стала еще красивее.

— Знаешь, я даже готов простить королеве ее выходку со свадьбой, если она не испортит торжество.

«Она не хотела дурного».

— Хотела или нет — какая разница, если я тебя люблю?

Анита обвила руками шею жениха и легонько коснулась губами щеки. Пора!

— Идем? — Айк увлек ее к двери. — Доставим радость ее величеству. Пусть хоть издали полюбуется на чужое счастье.

«Не говори так, — воспротивилась девушка. — Каждый человек хочет быть счастливым».

Айк не думал об этом, но был. Счастливым. Рядом с Нитой. Слуга проводил их в небольшую дворцовую часовенку, видимо предназначенную лично для королевы, потому что она оказалась украшена, скорее, в изельгардском стиле, хоть здесь и присутствовали традиционные изображения четырех богов. Алый, зеленый, синий и золотой — цвета стихий, которым поклонялись в Изельгарде. Самой Бранды еще не было, зато у алтаря степенно раскладывал ритуальные книги жрец. Айк не доверял жрецам. Но обряд бракосочетания был магическим, поэтому стоило верить магии.

Но вот в дверях появилась Бранда. Ее сопровождал только вездесущий Лис. Он с легким удивлением таращился на Айку и Ниту. Не знал? Не ожидал? Или считал, что их притащат на аркане?

— Доброе утро, — лучезарно улыбнулась Бранда. Стоит признать, она выглядела обворожительно. Светлые косы заплетены вокруг головы, бледно-алое платье не казалось кричащим. — Поздравляю с великим событием, лер Эйш, лери Анита. Мы с Ником решили стать вашими свидетелями.

Что решил Ник, Айк не знал, но не стал спорить. Бранда сделала знак жрецу, и тот затянул заунывную песню. Айк не слушал жреца. Он держал за руку Аниту и смотрел на изображение Тип, богини весны и любви.

«Прошу, — молился он, — если есть кто-то выше магии и моего проклятия, защитите Аниту. Ее вины нет в том, что произошло между родом Эйш, Изельгардом и Литонией. Ее вины нет ни в чем, кроме того, что она любит меня. Я все вынесу сам, только пусть ее жизнь будет долгой и счастливой. Прошу. Первый раз и последний. Тия, защити мою жену — от меня самого, от силы моего рода».

— Лер Эйш? — окликнул Айку жрец. — Браслет.

Да, брачные браслеты. Айк не думал, что у него будет шанс надеть их на руки Аниты. И магическая брачная татуировка, опоясавшая запястье. Айк коснулся губ своей юной жены поцелуем. Робким, не слишком-то похожим на поцелуй законного мужа, и вдруг стало холодно. Так, что начал бить озноб.

«Ты в порядке?» — спросила Нита.

— Конечно, любовь моя, — ответил Айк. — Я в порядке. И я всегда буду рядом с тобой.

«И мое проклятие», — додумал Айк и обернулся. Вовремя, чтобы заметить взгляд Бранды: мечтательный и даже чуть взволнованный. В нем не было зла. Так почему эта женщина все еще должна умереть? Королева шагнула к ним и торжественно произнесла:

— Поздравляю, лер Эйш, лери Эйш. Желаю долгих лет жизни и счастья.

— Благодарю, ваше величество, — ответил Айк. — Для нас большая честь — ваше участие в нашей судьбе и присутствие на свадьбе.

— Надеюсь, Тия скоро благословит вас наследниками.

— Нас — еще неизвестно, а вот вас... — усмехнулся Айк. — Улыбайтесь, ваше величество. Улыбайтесь, пока это возможно. А мы сегодня переночуем в моем особняке.

Он схватил Ниту за руку и увлек за собой.

— Он пугает меня... — услышал Эйш, как Бранда говорила Нику.

«Точно все хороню?» — забеспокоилась Нита.

— Да, любовь моя. Я еще утром приказал подготовить экипаж, так что мы едем домой. Сегодня во дворце будет жарко, нам не стоит здесь находиться.

«Что ты имеешь в виду?»

Айк промолчал. Экипаж действительно ждал, а в особняке должен был ожидать небольшой пир для двоих, и... окончательное закрепление брака, которого Айк и желал, и боялся. Потому что их единение сделает Аниту окончательно его женой, а значит, ничто больше не будет стоять между ней и проклятием. Айк надеялся только, что найдет выход раньше, чем Нита пострадает, иначе он себе не простит. А сейчас надо быть счастливым, пока есть такой шанс. Экипаж тронулся по улочкам Самарина, а Айк прижал к себе Ниту и поцеловал. Не так, как в храме, а со всей любовью, на которую был способен. И вдруг пришло видение...

— А знаешь, — тихо сказал Айк, отстраняясь от Ниты, — похоже, судьба играет нами.

«Я не понимаю...»

— Я видел Бранду. Живой и здоровой. И Самарин стоял там, где стоит. Как такое возможно? В чем дело?

«Я не знаю, Айк», — будто слышался вздох.

— Не бери в голову. — Айк улыбнулся жене. — Этот день наш, а завтра будет много дел. Так будем же сегодня счастливы, душа моя!

ГЛАВА 30

Бранда

Да, затея женить Эйша была вздорной. Я поняла это почти сразу, но пара молодых казалась счастливой, а в том, что Эйш любит эту немую девчонку, засомневался бы разве что слепой. Так почему нет? Со стороны Айка было глупо столько лег держать любимую как на привязи. И не жена, и не любовница, а так, игрушка. Проклятие? Тоже глупости. Мой муж умер совсем не от проклятия, а от собственного самодовольства. А браг Эйша — от магического выгорания. И, возможно, помогла магическая печать, на которую с такой легкостью согласился Леонард Эйш, чтобы унижить врага. Поэтому я не верила в проклятия. Айк Эйш был слегка сумасшедшим — вот что очевидно. Либо же, наоборот, совсем нет.

Правда, Ник смотрел на меня неодобрительно.

— Ты затеяла дурную игру, Бранда, — сказал он мне, когда мы шли прочь из часовенки. — Эйш мстителен.

— Я тоже не святая, — ответила ему. — И не думаю, что Айк так уж сильно на меня обижен за его личное счастье. А теперь мне пора на совет, дорогой. Поэтому можешь проводить меня переодеться. Это платье слишком праздничное для скучного заседания седых дуралеев.

— Заседание совета? Зачем? — Ник замер.

— Они хотят поговорить о покушении. Не волнуйся, я докажу им, что мы с Илом достаточно защищены, и все расползутся по углам.

Улыбнулась и украдкой поцеловала Ника в уголок губ.

— До вечера, — шепнула ему и поспешила в свою комнату.

Пока прислуга помогала сменить платье, думала о том, что скажу на совете. Главное — убедить старых дураков, что мне есть дело до их мнения. Да, ничего не изменится, даже если пошлю их к демонам, ведь за моей спиной Изельгард. Но за их спинами — Литония.

Зал, где обычно собирался совет, напоминал темную нору. Несмотря на большие окна, здесь будто царил полумрак. Темные деревянные панели на стенах, темный потолок со страшными, почти фантазмагорическими картинами. Длинный дубовый стол, обитый алым трон во главе и ряд кресел. Я пришла последней — так требовал обычай. Старики склонились передо мной. Хотя, «старики» — это не совсем верно, здесь были и мужчины лет сорока, но я привыкла называть старейшин именно так.

— Ваше величество, — дождавшись моего разрешения, заговорил советник Дарс, — благодарим, что нашли для нас время. Нас всех беспокоит вчерашнее покушение.

— Здесь не о чем беспокоиться, — ответила я. — Преступники найдены и скоро понесут наказание.

— Но мы ведь понимаем, что оно не станет последним, — увещевал Дарс. — И единственное, чего мы хотим — убедиться в вашей безопасности и благополучии его величества. Почему сегодня он не с нами?

— Сын тяжело переживает покушение, — ответила я. — Поэтому я решила, что ему стоит отдохнуть.

На самом деле Ил с утра сидел за учебниками и понятия не имел о совете. Я действительно не хотела его беспокоить, потому что он вел себя странно. Наверное, сыну и правда следовало отдохнуть.

— Конечно, ваше величество, — покивал Дарс. — Но упорно ходят слухи, что покушение — дело рук веранцев.

— Даже если это так, правосудие свершится, — ответила я уверенно.

— И все же мы бы хотели, чтобы за вашу безопасность отвечали надежные люди. Охрана дворца не справляется. Это очевидно.

— После покушения я сменила начальника охраны, — ответила скучающе.

— На изельгардца, — нахмурился Дарс. — Рядом с вами слишком много изельгардцев, ваше величество. А ведь вы — королева Литонии.

— Прекрасно помню об этом, лер Дарс. — Я грозно взглянула на советника. Что он себе позволяет? — И никогда не забывала. А вот вы, похоже, позабыли, с кем говорите.

Раздался стук в дверь. Неожиданно. У кого хватило наглости прерывать ход совета?

— Ваше величество, лер Фейн просит немедленно принять его, — появился в дверях слуга.

— Скажите леру Фейну, что идет большой королевский совет, и его выходка...

— Ваше величество! — Марти все-таки прорвался в зал, за ним кинулись стражники. — Ваше величество, это вопрос жизни и смерти.

— Оставьте его, — приказала я страже, еще не подозревая, чем это обернется. Дождалась, пока гвардейцы закроют двери в зал, и приказала:

— Говорите.

— Ваше величество, я нашел доказательства, что лер Ник Вейс, новый начальник охраны дворца, в заговоре с Веранией.

Сначала сердце пропустило удар — что? Ник — заговорщик? Потом холодный ум взял верх. Ник никогда бы не опустился до такого, Марти врет. Зато зашевелились советники.

— И что же это за доказательства? — спросила я насмешливо, пока совет не учудил что-нибудь.

— Вчера я видел, как лер Вейс встречался с послом Верании.

Марти смотрел на меня так, что становилось не по себе. А Ник мог встречаться с послом, потому что я просила его разобраться. Если это именно тот посол, о котором думаю.

— Это было по моему приказу, — отчеканила я. — Ник Вейс предан королевскому роду.

— Нет, ваше величество! Вы не понимаете. — Марти приближался ко мне, и хотелось отгородиться. Я встала и сделала шаг назад. — Я слышал их разговор. Вейс — заговорщик. И посол передал ему какие-то бумаги. Возможно, Изельгард договаривается с Веранией о разделе Литонии. Эти бумаги еще могут быть у него.

— Ваше величество, прикажите провести обыск и задержать лера Вейса, — загудели старейшины. — Пусть хотя бы объяснится.

— Хорошо, — ответила им. — Я отдам приказ обыскать комнаты лера Вейса. В моем присутствии. Но никакого ареста не будет. Повторяю вам, он — мой человек, и с веранцами видится лишь по моему приказу.

А сердце забилось быстрее. Я не верила в вину Ника. И никогда не поверю, но...

— Лер Фейн, а вы-то почему следили за лером Вейсом? — спросила я.

— Вы лично поручили мне это, ваше величество, и приказа не отменяли, — не моргнув глазом, отчеканил Марти.

Да чтоб он провалился!

— Пригласите ко мне главу королевского сыска. Немедленно, — приказала слугам и почти упала в кресло. Старейшины таращились на меня, а мне хотелось превратить их в пепел.

Ждать долго не пришлось. После вчерашнего бала гости все еще оставались во дворце. Как и тот, кого я приказала позвать. Глава королевского сыска Керн Таббат. Неприятнейший человек, но настоящий профессионал, поэтому все еще оставался на своем месте. Ему я была обязана двумя предотвращенными покушениями.

— Ваше величество. — Керн поклонился.

— Здравствуйте, лер Таббат. — Я все еще старалась сохранять спокойствие. — У меня будет к вам поручение. Лер Фейн утверждает, что у начальника охраны дворца Ника Вейса хранятся бумаги, свидетельствующие о его участии в заговоре против короны. Я хочу, чтобы вы обыскали комнаты Ника Вейса и либо нашли эти бумаги, либо доказали, что их нет. Я тоже буду присутствовать при обыске.

— И я, как председатель совета, — вмешался лер Дарс.

Старый осел!

— Слушаюсь, ваше величество, — ответил Таббат. — Прошу, следуйте за мной.

По пути он быстро и отрывисто отдавал приказы, а я чувствовала, как сердце ухает куда-то в пятки. Наверное, так чувствует себя заключенный, ожидающий приговора и не имеющий понятия, помилют его или казнят. Страх. Темный, поднимающийся откуда-то из глубин. Вот что я испытывала. Знала — Ник невиновен, и все же... Что я вообще знала о Нике?

А вокруг нас уже собралась группа из десяти подчиненных лера Таббата. Я не знала их по именам, но от одного вида по спине пробежал холодок. Впереди замаячила дверь Ника. Вот сам он появился на пороге.

— Что здесь происходит, ваше величество? — уставился на меня.

— Лер Вейс, — ответила я, не узнавая собственного голоса, — у меня появились сведения, что вы можете вести переписку с Веранией.

— Что? — Ник едва не поперхнулся.

— За пределами той, которую вам поручила. — Я все еще старалась найти путь для отступления. — Прошу, позвольте подчиненным лера Таббата обыскать ваши комнаты.

— Как прикажете, ваше величество.

Ник впустил нас в гостиную. Я села в кресло, а сам он остался стоять, пока сыщики рассыпались по комнатам, как горох. Рассудок говорил, что только идиот стал бы хранить такие письма во дворце, если бы, конечно, они были. Но голос рассудка замолкает, когда паника поднимается изнутри. Я боялась за Ника. Боялась, что не смогу доказать его невиновность. Боялась, что сама поверю в его вину. Что он обманывал меня, что воспользовался мной, как и другие до него. Голова кружилась, к горлу подкатывала тошнота. Только бы не опозориться на глазах у всех этих людей, так как тошнило с каждой минутой сильнее.

— Ваше величество, вам дурно? — От взгляда Ника ничего не могло укрыться.

— Здесь немного душно, — ответила я.

Ник распахнул окно, и в комнату ворвался морозный зимний воздух. Стало легче дышать. Я с благодарностью посмотрела на него. Возможно, рискнула бы попросить проводить меня на балкон, но вернулся Таббат с тремя тонкими конвертами, перевязанными бечевой.

— Мы нашли вот это. — Он показал мне письма. — Написано шифром, понадобится время для расшифровки.

— Дайте мне, — потребовала я.

— Я впервые вижу эти письма, — вмешался Ник, а Таббат протянул мне конверты.

Стоило открыть верхний, как я узнала руку брата. Это, без сомнения, писал Осмонд, и шифр был знакомый. Мне даже не нужна шифровальная доска, его я могла читать и так. И самое забавное, что Осмонд действительно договаривался с веранцами о разделе Литонии и обещал им часть земель, если они пойдут на уступки Изельгарду в военной торговле. Второе письмо было от Верании. Согласие на договоренности, надежда на скорую личную встречу представителей посольств. И третье письмо — приказ Нику избавиться от меня. Но оно оказалось написано чужой рукой. Я не знала, чьей.

— Ничего не понятно, — стараясь казаться равнодушной, вернула Таббату конверты. — Попробуйте расшифровать. А до тех пор поместите лера Вейса под домашний арест.

— Ваше величество, разумнее было бы приказать допросить лера Вейса, — вмешался советник Дарс.

— Я здесь королева. — Глянула на него грозно. — И я буду решать, кого допрашивать, а кого нет.

— Конечно, ваше величество. — Почтительно склонился этот злыдень. — Но вы уверены, что вашим решением не руководят... личные чувства?

Обладай я магией, от Дарса осталась бы кучка пепла. Увы, я ею не обладала. И, откровенно говоря, советник был прав. А я хотела сама поговорить с Ником, убедиться, что он действительно впервые в жизни видит эти письма. Но откуда они могли взяться? Осмонд не стал бы писать кому попало и передавать подобные послания. А Ник не стал бы их хранить...

— Ваше величество, я готов ответить на вопросы, — долетел тихий голос Ника.

— Хорошо. Тогда пройдите за лером Таббатом, лер Вейс, — приказала я. — И будьте откровенны. Надеюсь, это недоразумение скоро разрешится.

— Как прикажете, ваше величество.

Ник оставался спокоен. Я же, как во сне, наблюдала: вот он идет за Таббатом, вот скрывается за дверью. Дурнота снова усилилась.

— О результатах доложите мне немедленно, — приказала я никому конкретному — и всем сразу.

Поднялась и пошла прочь, в свои покои. Больно... Даже дышать было больно. Стоило переступить порог гостиной, как пол и потолок поменялись местами.

Очнулась я уже в постели. Служанка растирала мне виски уксусом, а рядом сидел личный лекарь.

— Ваше величество, рад, что вы пришли в себя, — мягко сказал он.

— Что случилось? — Я попыталась приподняться, но лер Вильон заставил меня снова лечь.

— Вы потеряли сознание. Слишком много переживаний, — ответил он. — Оставьте нас, милая.

Это уже предназначалось служанке, и та поторопилась скрыться за дверью.

— Что со мной? — насторожилась я. — Что-то серьезное?

— Более чем, ваше величество, — степенно кивнул лекарь. — Вы беременны.

— Что?!

Вот теперь я подскочила с кровати.

— Этого не может быть!

— Но это так. Ошибки нет, я несколько раз перепроверил. И, учитывая сложившуюся ситуацию... Ваше величество, сейчас подходящий момент, чтобы прервать беременность. Потом будет поздно. Точнее, одной магией не обойдешься.

— Нет! — Я инстинктивно закрыла живот руками.

— Почему? — Лекарь с непониманием уставился на меня.

— Потому что я так решила. Вон отсюда!

Он все еще медлил.

— Вон!

Лекарь поклонился и вышел, а я упала на подушки и разрыдалась. Почему? Этого не может быть. Да, я не пью настой, но действие заклинания закончится только через две недели, я четко знала. Почему оно больше не действует? Как я могла забеременеть? Как? Знала только одно — этот ребенок будет. Как бы все ни сложилось — будет. Но что мне с этим делать?

ГЛАВА 31

Нук Вейс

Все происходящее напоминало дешевый спектакль. Я только вернулся в свою комнату, чтобы немного отдохнуть и пойти к Илверту, когда в двери постучали. Бледное лицо Бранды, на котором остались одни глаза, рассказало о многом. Королева была напугана. Нет, не так — она была в ужасе. Мне хотелось подойти ближе, обнять ее, защитить, но не глазах же у всех? А ее приказ и вовсе вызвал в душе сумбур. Какие письма? Любую переписку я тут же уничтожал, и уж точно не вел ее с Веранией. И когда лер Таббат вынес три конверта, которые я раньше в глаза не видел, все встало на свои места. Кому-то я очень мешал. Судя по письмам — Верании. Веранцам надо было подобраться к Бранде, и их не устраивала моя персона рядом с ней. Допрос? Пусть будет допрос. Мне не в чем признаваться. Да, я шпион, но не на этой стороне.

Я шел за Таббатом в знакомое подземелье. Интересно, а почему именно сюда? Других мест для разговора нет? Но Таббат остановился у дверей камеры, в которой мне тоже уже доводилось побывать. Пыточная! Только Бранда не отдавала подобного приказа. Между «допросить» и «пытать» — огромная пропасть.

— Прошу, лер Вейс. — Таббат пропустил меня вперед.

— Что это за дурная шутка? — обернувшись, обратился я к нему.

— Это не шутка, — ответил он, — а необходимость. Когда дело касается государственной безопасности, я могу принимать решение об особых методах допроса без приказа ее величества, и я его принял.

Я взял себя в руки. Нужно оставаться спокойным. Нужно... Закусил губу. Я никогда не был трусом, но сейчас по спине пробежал неприятный холодок. А пыточная осталась такой же, какой ее запомнил. Наборы самых разных орудий, блестящие, любовно начищенные, стул с отверстием, предназначение которого я по-прежнему не хотел знать, и мутный свет, из-за которого возникало ощущение, будто ты спустился в недра земли.

Приказал себе успокоиться. Мне нечего скрывать. Все, чего они хотят, — заставить меня ошибиться. Дать им шанс зацепиться за эту ошибку и избавиться от меня раз и навсегда.

Дверь снова отворилась.

— Добрый вечер, лер Вейс, — поклонился палач.

— Добрый вечер, лер Лейт. — Я склонил голову в ответ.

— Лер Лейт, этот человек обвиняется в шпионаже пользу Верании и Изельгарда, — сказал Таббат. — Нам нужно знать, что написано в тех бумагах, которые мы нашли в его кабинете, как расшифровывается код и какие поручения у него были.

— Шпионаж? — Тонкие брови палача взметнулись удивленно. — Я вас понял, лер Таббат. А теперь оставьте нас.

— Но...

— Оставьте! — рявкнул палач, и Таббата почти вынесло из пыточной, дверь захлопнулась с грохотом, и мы с Лейтом остались один на один.

— Вот мы и свиделись, лер Вейс, — усмехнулся он уголками губ. — Не думал, что встреча произойдет так скоро, но был уверен, что она состоится.

— Почему? — растерянно спросил я.

— Все просто. Когда человеку не в чем себя винить, он боится палача. А вы боитесь не меня, лер Вейс. А так глядите на мои инструменты, будто каждый примеряете на себя и пытаетесь понять, под каким заговорите.

Я дернул ворот на рубашке. Улыбка палача стала еще более... предвкушающей.

— Я ничего не знаю, — сказал прямо.

— Уверены?

— Конечно.

— Тогда проверим. Присядете?

И указал на стул. Я чувствовал себя кроликом перед удавом. Мало было в мире людей, которые могли бы сломить меня, но в том, что этот конкретный может, даже не сомневался. А палач осматривал свои владения почти с нежностью. Он коснулся длинных тонких игл, будто ласкал женщину, затем — широкого острого лезвия, мощных щипцов, которые не вязались с его художавыми руками.

— С чего бы начать? — Лейт покачал головой. — Боюсь, магическое вмешательство не сильно-то поможет вам стать разговорчивее, лер Вейс.

Я молчал.

— Что же вы стоите?

Лейт махнул рукой, и с меня сначала сорвало одежду, а затем опрокинуло на стул. Ремни вцепились в руки и ноги, обвили шею, и, готов поклясться, отпели.

— Итак, с чего начнем? — Лейт замер передо мной.

— Я никогда не вел переписку с Веранией.

— С Веранией? А с Изельгардом?

— Я — изельгардец. Конечно, я получал приказы от короля, но они никак не противоречили моей службе здесь.

Холодно. Почему так холодно?

— Мм, забавно. — Лейт подвинул себе стул и сел так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. — Где вы получили увечья, лер Вейс?

— На войне, — ответил я.

— Воевали за Изельгард?

— Конечно.

— Эх, жаль, я сам не участвовал в тех событиях. Увы, не позволял ряд... обстоятельств, но могу сказать, что над вашей рукой поработал дилетант. Кто же так пытается? Некрасиво, негармонично. Согласны, лер Вейс?

— Это были обычные солдаты.

В горле пересохло. Этот тип гипнотизировал меня? Иначе почему я вообще с ним разговариваю?

— Заметно. — Пальцы Лейта задумчиво коснулись шрама на моей руке. — Заметно, что не палачи. Они думали, боль развяжет вам язык, и ошиблись. Я прав?

— Да.

Я не совсем понимал, чего он от меня хочет. Не понимал, что, демоны всех приберы, тут происходит.

— Потому что людей вашего сорта ломают не так. Но я не стану вас ломать, лер Вейс, хотя на это мне понадобилось бы не больше часа. Вы вызываете у меня уважение. Более того, не гнушаетесь разговаривать со мной как с равным. Поэтому и ваш рассудок, и ваша честь останутся при вас. Ни за что другое ручаться не могу.

Боль. Она пришла внезапно. Лейт говорил, что не станет использовать магию, — и солгал. Лезвие, тонкое, длинное, оставалось в его руках. Он не прикасался ко мне, вместо этого проводил перед собой острием как дирижерской палочкой. Взмах, росчерк, взмах, росчерк. А я чувствовал, как в пальцах правой руки лопаются сосуды, как закипает кровь, как сводит судорогой пальцы. Не кричать! Я больше не испуганный мальчишка, который оказался один на один с мучителями. Нет, на этот раз я справлюсь.

— Хотите лишиться руки, лер Вейс? — поинтересовался палач, облизывая пересохшие губы. — Сколько вы учились снова владеть левой?

— Долго, — ответил я, хоть и не собирался, но что-то заставляло меня говорить.

— А сможете обойтись без правой?

И захрустели кости. Я все-таки закричал. Боль стала моим существом. По пальцам потекла кровь. Вот только ран мне никто не наносил, они открывались сами собой.

— Ну что, лер Вейс? Не вспомнили, откуда у вас подозрительные письма?

— По-вашему, я идиот? — уставился на Лейта. — И стал бы хранить подобное прямо в своем кабинете?

— Нет, — признал палач. — Но мое дело — спросить. А ваше — ответить. Что приказывал вам Осмонд, лер Вейс?

Я молчал. Боль вернулась. Но если до этого страдали пальцы, то сейчас железные тиски сжали ладонь. Я взвыл.

— Да, оружие сможете держать нескоро, — меланхолично заметил палач. — Но и вы — не воин. А кто? По всему выходит, что шпион.

Молчи! Молчи, Ник!

— Значит, шпион. — Лейт кивнул сам себе. — Тогда повторяю вопрос. С каким поручением вы прибыли в Литонию, лер Вейс?

— Узнать, не затевается ли союз с Веранией, — прошептал я. — И обеспечить безопасность короля и королевы.

— Верю. — Лейт поднялся и подошел ближе. — Что было в письмах, найденных у вас?

— Не знаю.

— Что было там написано, лер Вейс?

— Не знаю!

— Не верю.

Боль переместилась к запястью и ползла все выше к локтю. Я мог видеть алую струйку крови, текущую по полу. Перед глазами заплескали всполохи.

— Э, нет. — Лейт склонился ко мне, принялся, будто стараясь уловить запах боли. — Нет, лер Вейс, так не пойдет. Позорный обморок не для вас, ведь правда?

И всполохи исчезли. Я пытался отдышаться, отдыхая от боли и зная, что она вернется. Вот и все. Конец игре. Даже если я выйду отсюда, все кончено. Хотя ставлю на то, что меня не выпустят живым.

— Вернемся к поставленному вопросу. Вы встречались с послами Верании?

— Нет.

Голову сдавило тисками, на губах выступила кровь.

— Нет, нет, — твердил я. — Нет.

— Верю.

Хватка ослабла, а Лейт вернулся на место, и я смог ровнее дышать.

— Остаются письма. Станные, непонятные письма, слишком глупые для вас, лер Вейс. Как думаете, откуда они взялись?

— Их подбросили, — сипло ответил я.

— Кто?

— Не знаю, у меня много врагов.

— Например...

— Капитан Сайден. Или Мартин Фейн.

— Я спрошу и их, не беспокойтесь. Но сначала хотел бы Добиться вразумительного ответа от вас.

И снова применил магию. Только теперь она была по всему телу, лишая рассудка, заставляя забыть, кто я и где. Магия уносила меня туда, в литонский лагерь, откуда я не чаял выбраться живым. К искаженному злобой лицу Леонарда Эйша, к его солдатам.

— Держись, брат!

Голос Эрвинга звучал оттуда, из глубины лет, но я цеплялся за него, как цеплялся тогда.

— Держись, надо дойти. Надо, слышишь?

— Слышу, — отвечал ему. — Держусь.

— Э, нет, что за шутки? — Боль исчезла, и я обмяк в своих путах. — Я обещал, что вы выйдете отсюда в здравом уме, а вы тут собрались тихонько убраться за грань. Мельчают нынче шпионы. Так что там с письмами?

Дверь распахнулась.

— Допрос окончен. — Таббат замер на пороге, а я мысленно посылал его в бездну. — Мы расшифровали письма, вина этого человека доказана. Как только дождемся приказа ее величества, он будет казнен.

Пыточную наполнил шум шагов. Я не видел солдат, которые туда вошли. Всполохи превратились в алые точки. Думал только о том, какое жалкое зрелище являю собой. Позор... Иначе не скажешь.

— Отведите его в камеру, — слышался отрывистый голос Таббата. — И позовите целителя, чтобы не умер раньше, чем ему отрубят голову. А может, королева выберет более изощренный способ казни?

Вспомнилась жуткая смерть заговорщиков. Меня резко затошнило и вывернуло наизнанку. Кажется, на сапоги Таббата. Тихо рассмеялся палач.

— Уберите его! — рявкнул Таббат, и меня наконец-то отвязали от стула. Потасили куда-то. Видимо, в камеру. К счастью, она находилась недалеко, потому что каждое движение причиняло боль. А вот холодный пол, на который упал, — облегчение. Можно было закрыть глаза, остудить пылающее тело, сделать глубокий вдох. И я дышал, а внутри все еще проворачивались штыри. Не прощу. Никому из них не прощу этого унижения.

Постепенно становилось легче. Раздался лязг засова и кто-то вошел. Видимо, обещанный целитель.

— Переложите парня на солому, — приказал он. — И держите, пока буду лечить.

Меня бесцеремонно подняли и кинули, как мешок, на что-то колючее. Видимо, ту самую солому.

— Вы слышите меня, лер? — обратился ко мне целитель.

— Горите огнем, — прошептал я и все-таки потерял сознание.

ГЛАВА 32

Бранда

Я беременна. Бе-ре-мен-на. Еще раз произнесла про себя и тихо рассмеялась, накрывая рукой живот. Попахивало безумием. Я уже час лежала на кровати и таращилась в потолок, пытаюсь найти для себя ответ, как такое возможно. В том, что жду ребенка от Ника, я не сомневалась. Это значит, надо подняться и идти вытаскивать его из застенков. Не потому, конечно, что нас связало нечто большее, чем могла предполагать, а потому, что не верила в его вину. Нет, эти письма ему подбросили. Надо понять кто. А для этого позволить моему лучшему палачу допросить Марти. Откуда-то ведь этот проходимец знал, что они есть. Знал!

Я поднялась, подошла к зеркалу. Лицо отливало нездоровой бледностью. Да, уже забыла, какое это «наслаждение» — первые месяцы интересного положения. Я пока не знала, каким образом его скрывать в будущем, но для начала надо разобраться с текущими проблемами, а потом уже...

В двери постучали.

— Ваше величество, к вам советник Дарс, — доложила камеристка.

— Пусть подождет в гостиной, — ответила я. — И пришли девушек, пусть помогут мне переодеться.

Выходить к советнику больной и помятой я не собиралась. Королева должна оставаться королевой в любой ситуации. Вот и я неторопливо переоделась, служанки переплели волосы, и только когда отражение в зеркале снова начало радовать, я вышла к гостю. Гостям. Советник был не один, Таббат примчался с ним.

— Ваше величество, — поклонились оба, — простите, что беспокоим в столь поздний час.

— Ничего, — ответила милостиво. — Я рада видеть вас, господа. Надеюсь, с хорошими вестями?

— Конечно, — самодовольно улыбнулся Таббат. — Ник Вейс признался в своем преступлении.

— Что?! — Я потрясенно уставилась на него, потому что говорил он чушь. Если Ник невиновен — зачем ему признаваться? И даже если виновен — зачем? Этот лис выпутается из любой ловушки.

— Да, лер Лейт передач нам его показания, и все предельно ясно. Тем более мы расшифровали письма, и там идет речь о вашем убийстве, ваше величество.

— Подождите-ка, — остановила я его. — При чем здесь лер Лейт? Я не отдавала приказа привлекать к допросу палача.

А внутри все оборвалось от страха.

— Приказ отдал я, ваше величество, — сказал Таббат, и я поняла: он не жалец. — В целях вашей безопасности. Преступник признал вину. Остается только подписать приказ о его казни.

— Что? — Я подошла к Дарсу и Таббату, и они попятились. — Вы сказам и — казнить Вейса? Хотите, чтобы завтра Изельгард был у границ Литонии?

— Ваше величество, — Дарс глядел на меня с видом человека, которому нечего терять, — вы — королева Литонии, а этот человек — угроза, шпион. У него был приказ убить вас. Как вы не понимаете?

— Я не верю.

— Но это правда, — вмешался Таббат.

— Моя королева. — Дарс специально подчеркнул «моя». — Или вы казните Ника Вейса, или потеряете поддержку совета. Мы понимаем, что Литония зависит от Изельгарда, но не позволим делить нашу страну с Веранией. И... я не смогу ручаться за вашу безопасность в этом случае.

— Вы угрожаете мне? Мне? — Меня захлестнуло возмущением. — Я позову стражу!

— Мы не угрожаем, что вы, — усмехнулся Дарс. — Мы всего лишь хотим, чтобы вы сделали правильный выбор. Ник Вейс должен умереть. Ради вашей страны и вашего сына. Завтра же. Пусть все видят, что бывает с теми, кто посягает на целостность Литонии. Или же завтра у Литонии не будет королевы.

Что они могут мне сделать? Во всеуслышание обвинить в связи с Вейсом? Я взрослая женщина —

сплю с кем хочу. Объявить, что действую в угоду врагам? Наношу вред сыну? Они загнали меня в угол. Загнали! Но я не могу. Не смогу...

— Ваше величество, время идет, — настаивал Дарс. — Ваши люди ждут вашего решения.

Прозвучало как «наши». Понятно. Они подготовили дворцовый переворот, и либо я поступлю так, как надо им, либо от меня избавятся. Прямо сейчас.

— Хорошо, — бесцветным голосом ответила я. — Думаю, вы уже и указ составили?

— Да, ваше величество.

Передо мной легла бумага. Отрубить голову, значит? Быстро и безболезненно... Но я ни за что не дам Нику умереть. Поставила подпись. Катитесь к демонам.

— Рады вашему благоразумию, — поклонились мужчины.

Вот и все. Я подписала смертный приговор мужчине, которого люблю. Без которого не мыслю жизни и жду от него ребенка. Я улыбнулась обоим мучителям сладко-сладко.

— Увидимся завтра в полдень на казни, — сказала им. — Оставьте меня.

Думают, я так просто это спущу с рук? То, что они смели мне угрожать? То, что пытали Ника? О нет! Как только я смогу убедиться, что Ник в безопасности, немедленно сотру их в порошок. Не успеют даже пискнуть. Я тяжело поднялась с кресла. Нужно проведать Илверта и сделать вид, что легла спать. А потом... Главное — не сорваться, не побежать к Нику немедленно. Нельзя.

Я дошла до спальни сына в сопровождении верных гвардейцев. Иных Ники ко мне не приставил бы. Ил уже собирался ложиться, но вертелся и нервничал. Я выслала прочь прислугу и придворных, усадила сына на диван и спросила:

— Что-то случилось?

— Я с обеда не видел Ника. Вы не знаете, где он, матушка?

И сын посмотрел на меня несчастными глазами.

— Ему пришлось ненадолго уехать, — ответила я, проводя рукой по голове сына. — Он скоро вернется, не беспокойся.

— Хорошо, если так, — бледно улыбнулся Ил.

— Ложись, малыш. Все будет хорошо.

Я поцеловала его в лоб и вышла из спальни. Идти было тяжело. Хотелось крушить все на своем пути, но сейчас мне надо оставаться спокойной, что бы ни случилось. Спокойно, Бранда. Спокойно.

Отпустила прислугу, сказав, что лягу сама, но вместо того, чтобы забраться под одеяло, захватила кинжал, спрятала его в складках платья, скользнула в кабинет и распахнула дверь тайного хода. Он пронизывал весь дворец, каждое крыло, ветвился как корни дерева. И я бежала, не чуя ног: вниз, вниз. К подземной тюрьме, которая находилась прямо под королевским дворцом.

У массивной решетки дежурили двое стражников.

— Ваше величество? — Они удивленно склонились.

— Мне необходимо немедленно поговорить с Ником Вейсом, заключенным здесь, — ответила я.

Простите, парни. Может случиться, что я — последняя, кого вы видите.

— Идите за мной, ваше величество, — ответил старший и отпер решетку. Мы шли вдоль наглухо закрытых камер. Я очень редко бывала в этой части дворца и почти не помнила, что она есть, что она существует. Сейчас же мне было очень страшно, даже едва могла идти. Что с Ником? Как он? Как мне вывести его отсюда? Разберусь на месте.

Мы остановились перед одной из этих безликих камер. Стражник отпер дверь, и я шагнула внутрь. Здесь было почти темно — глаза с трудом привыкали к скудному освещению. Я обернулась не на образ, а на шорох, на звук.

— Бранда?

Сиплый, надтреснутый голос.

Я развернулась всем телом и едва сдержалась, чтобы не броситься Нику на шею. Он стоял передо мной в сером рубище заключенных, босыми ногами на ледяном полу. Бледный, как призрак, с прилипшими ко лбу волосами. Правая рука была замотана бинтами до самого плеча, левую Ник отвел за спину. Странно, но таким — грозным и сосредоточенным — он казался мне настоящим.

— Ники, милый, как ты? — Я все-таки шагнула к нему, а он сделал шаг назад.

— Станный вопрос, ваше величество, — ответил холодно.

— Я не отдавала приказа тебя пытаться!

— Знаю. — Ник качнул головой. Между нами будто выросла стена, и я не знала, как через нее перебраться.

— Ники, пожалуйста, выслушай меня. — Я все-таки подошла ближе, коснулась пальцами ледяной щеки. — Они вынудили меня подписать приказ о твоей казни. Надо бежать, немедленно. У меня есть оружие, я выведу тебя отсюда. Ты уедешь.

— Нет.

— Почему? — Я замерла, не веря своим ушам.

— Как они тебя заставили, Бранда? — Ник хотя бы прекратил называть меня «ваше величество». — Чем угрожали?

— Что лишат трона и обвинят в пособничестве Изельгарду, — призналась я.

— По-твоему, я это допущу? Да, Осмонд отправил меня шпионить за тобой, но в то же время — защитить. Тебя, Ила. Кем я стану, если убегу? Трусом? Думаешь, мне нужна такая жизнь, в которой я буду знать, что ты пострадала из-за меня?

— Ники, я прошу тебя, — обеими ладонями заставила его склониться ко мне. — Я люблю тебя больше жизни и не переживу твоей гибели.

— Переживешь, — страшно улыбнулся он. — Ты сильнее, чем кто-либо еще в этом дворце. Иногда даже кажется, что сильнее меня. Ты будешь жить, Бранда, и вместе с Илом править Литонией. Не говори ему, что со мной случилось. И прошу, будь к нему добрее. Он не заслужил твоего холода. Ил — очень ранимый ребенок, ему нужна защита матери. Обещай мне.

А наш ребенок? Что будет с нашим еще не родившимся ребенком, который уже живет у меня под сердцем? Сыном или дочерью? Как мне смотреть ему в глаза? Если я смогу оставить его рядом.

— Обещаю, — сказала вместо этих безумных вопросов. — Обещаю, Ники. Но прошу...

Он коснулся левой, изувеченной рукой моих губ.

— Не трать на меня слова. Завтра ты должна будешь оставаться сильной. Оставаться королевой. Потом поплачешь.

И я зарыдала. Неловко обняла его, стараясь не причинить боли, и всхлипывала, глухо и безнадежно. Ник гладил меня по голове, но я уже чувствовала, что он не здесь, не со мной.

— Я выторговал у жизни семь лет, Бранда, — тихо сказал он. — И ни о чем не жалею. Ты тоже не жалеешь. Не стоит. Эти дни мы были счастливы. Так всегда случается — за дни счастья мы платим слезами и болью.

— Я люблю тебя!

— И я тебя, Брани. — Ник улыбался.

Я смотрела на него, стараясь запомнить каждую черту лица, а он улыбался. Грустно и светло. Он отпускал меня и прощал. И от этого было только страшнее.

— Иди, здесь холодно, простудишься, — мягко отстранился он. Я рванулась обратно, поцеловала его, покрывала поцелуями упрямые губы, на которых еще был привкус крови, лучистые глаза, твердый подбородок. Мой! Даже смерть его у меня не отнимет. Я уничтожу каждого, кто привел к этому. Уничтожу, сотру в порошок, измельчу и выпью с вином. Я буду жить. Ради нашего ребенка. И ради Ила.

— Прощай, — шепнула ему.

— Прощай, Бранда.

Дверь закрылась за моей спиной. Я с расправленными плечами прошла мимо стражников и поднялась наверх, в свои комнаты. Все так же по потайному ходу. Вот только никак не ожидала, что из полумрака ко мне шагнет тень, и едва не завизжала.

— Это всего лишь я, ваше величество, произнес не узнавший мной палач Лейт.

— Что вы здесь делаете? — спросила я глухо. — Этот ход...

— Не для всех. Я знаю. Хочу всего лишь спросить у вас кое-что, моя королева. Во-первых, как там лер Вейс?

— Вроде бы... неплохо, — ответила я.

— Замечательно. — Этот пугающий человек самодовольно улыбнулся. — Думаю, ему понравится мой подарок, я старался. А во-вторых, я уверен, что этот глупый парнишка чист, как стекло. Он виноват в чем угодно, только не в том, в чем его обвиняют. И вы это знаете, но все же собираетесь казнить.

— Он отказался от побега. — И почему я оправдываюсь?

— Такие люди не бегут, вам ли не знать? Еще и оставив за спиной женщину с маленьким ребенком. Нет, это вам придется решать, умрет ли завтра ваш возлюбленный. Но я не об этом. Он назвал два имени тех, кто может быть в этом замешан. Мартин Фейн и капитан Сайден. Кто, на ваш взгляд?

— Фейн, — ответила я. — И еще двое, но их пока трогать нельзя.

— Значит ли это, что я могу допросить Мартина Фейна? — облизнулся палач.

— Да, — твердо ответила ему. — Выбор методов оставляю на ваш вкус, лер Лейт. И благодарю за верную службу.

— Это мой долг перед королевой, — поклонился палач. — Я еще помню, чей хлеб ем. Увидимся, когда будут новости, ваше величество.

И палач будто растворился во тьме. Жуткий тип, от него у меня мороз по коже. Я шагнула обратно в кабинет и закрыла за собой дверь. Что ж, скоро получу ответы, кто подговорил Мартина на этот фарс. А что делать завтра? Я не могу отменить казнь. И даже если будут доказательства невиновности Ника, ничего не изменится. Совет сдержит слово. Стоять и смотреть? Вот что мне остается. Стоять и смотреть...

Конечно, всю ночь я не сомкнула глаз. Лейт так и не появился. Неужели не сумел вывести все у Марти? Зато утром меня ждало не менее страшное испытание, чем казнь. Служанка доложила, что у меня просит срочной аудиенции лер Мейр. А я не могла себя заставить посмотреть в глаза отцу Ника. Он вошел в гостиную строгий, сосредоточенный. Поклонился, как и требовал этикет, но при этом даже взглядом обвинял меня.

— Чем обязана вашему визиту, лер Мейр? — спросила я, стараясь оставаться спокойной.

— Разве вы не знаете, ваше величество? — холодно ответил старик. — Весь Самарин гудит, передавая новость о казни. За что вы казните моего сына, ваше величество?

— Сбавьте тон, — резко приказала я. — Не забывайте, где и перед кем находитесь. У вашего сына была найдена переписка с Веранией и Изельгардом о разделе Литонии.

— Разве вы не понимаете, что это подделка? У Ника никогда ничего не найдут, он — профессионал.

И старик так взглянул на меня, что стало дурно.

— Я понимаю, — ответила ему. — Но ничего не могу поделать. Мне не оставили выбора.

— Кто?

— Совет.

Я ответила честно. Не потому, что рассчитывала на какую-то помощь, нет. Но Мейру я не имела права лгать. Ник ему действительно как сын.

— Значит, короне Литонии недостаточно было жизней двух моих сыновей? — Голос Мейра стал еще холоднее. — Она решила лишить меня и третьего?

— Он отказался от побега.

— Потому что от себя не убежишь. Ник многим пожертвовал ради вас, ваше величество. А вы боитесь сражаться за него. Сражаться за его жизнь.

— Он сам просил меня этого не делать.

Дыра в душе росла, росла...

— Просил? — прищурился Мейр. — А вы так послушны! Что ж, право ваше. Но знайте: смерти Ника я вам не прощу.

Он развернулся и пошел прочь. Мне хотелось его окликнуть, объяснить, но что я могла сказать? Указ подписан. Ник на краю гибели. А я не могу и шага сделать, чтобы не навлечь на нас с Илвертом беду. Потому что не станет меня — и его некому будет защитить.

ГЛАВА 33

Айк проснулся поздно. Нита все еще дремала у него на груди, рассыпав огненные волосы, как солнечные лучики. Айк взял одну из прядок, улыбнулся и поднес к губам. Это была волшебная ночь. Только стоять могла слишком дорого. Но поздно думать о цене. Сейчас надо разобраться в другом. Он осторожно выбрался из объятий жены и подошел к окну. День выдался морозный и солнечный. Прекрасный день для казни. А Айк еще не решил, стоит ли мешать Бранде извести своего любовника. Что будет, если Вейс умрет?

И перед глазами снова встали войска Верании на улицах города. Их было много, слишком много. А если останется жив? Столица все равно горела, но войск почти незаметно. Просто люди, которые суетились вокруг пылающего дворца, рассыпались горошинами по улицам. Меньшее зло. Но Айку уж очень хотелось насолить Бранде. И все-таки... Он уважал Белого Лиса и не желал, чтобы тот так глупо сложил голову. И Илу Ник был нужен. А Ил тоже был нужен... для своего часа.

«Ты не спишь?» — Мягкие ладошки Ниты опустились на плечи.

— Я думаю, любовь моя, — усмехнулся Айк. — Вопрос о гибели Бранды все еще остается открытым. В данной истории куда более важным является то, выживет ли Ник Вейс. А вот королева... Королева должна все-таки умереть.

«Они любят друг друга, Айк. — Нита отвечала с грустью. — Неужели для них нет способа остаться вместе?»

Эйш закрыл глаза. Был, был один способ, но почти на грани, и если Вейс ухватился бы за него, то в том, что Бранда откажется, Айк почти не сомневался. Но, как ни странно, это был единственный вариант, при котором и королева оставалась в живых, и Вейс, и страна стояла там, где стоит.

— Вариант есть, — сказал он супруге. — Только, боюсь, спесь Бранды не позволит ей принять правильное решение.

«А если подтолкнуть?»

— Если подтолкнуть... Все равно не думаю, что это возможно.

«А если ты постараться?»

— Шутишь? — обернулся Айк.

Нита не шутила. Она стояла и улыбалась, светлая, солнечная, чужая в его судьбе — и единственная.

«Ник и Бранда любят друг друга, как и мы, Айк. Пожалуйста».

— Хорошо, — склонил голову Эйш. — Я постараюсь. В конце концов, это лучше, чем убивать ее своими руками. Пусть Вейс забирает свою королеву, если выживет.

«Люблю тебя». — Нита обвила руками его шею и поцеловала.

— Если ты так продолжишь, любовь моя, Вейс лишится головы. — Айк усмехнулся. — До казни осталась всего пара часов.

«Какой казни?» — подпрыгнула Нита.

— Бранда, в лучших традициях, собирается лишить любовника головы. И если я сейчас же не отправлюсь во дворец, это обязательно произойдет, потому что лер Вейс, как благородный мужчина, согласен умереть ради безопасности любимой женщины.

«Иди немедленно».

Нита подтолкнула Айка в спину.

«Ну же!»

— Лечу, любовь моя, — ответил Эйш. — А ты прикажи прислуге собирать вещи. Скоро мы уезжаем домой.

Айк быстро умылся, оделся и выехал из особняка. Экипаж катился слишком медленно, и Айк уже жалел, что не пошел пешком. Так действительно можно опоздать. Но чем ближе нависала громада дворца, тем тревожнее становилось. Почему? Эйш примерно понимал, что должен сделать — остановить казнь. Но когда понял как, увиденное ему не понравилось. Тем не менее других вариантов не было, и он, оставив экипаж неподалеку от дворца, поспешил к Илверту.

Мальчик как раз выходил из учебной комнаты. Он казался чем-то расстроенным. Хотя, почему чем-то? Его любимый наставник куда-то исчез. Вряд ли Бранда сказала сыну, куда именно.

— Доброе утро, лер Эйш, — просияло лицо мальчика при виде Айка, и Эйшу вдруг стало стыдно. Использовать ребенка для достижения цели? Скверно, но необходимо. А что Илу будет больно... Ему будет куда больнее, если Лис умрет.

— Доброе утро, ваше величество, — поклонился Аик. — Не будет ли слишком дерзким с моей стороны попросить вас уделить мне пару минут?

— Конечно, — легко кивнул Ил. — Прошу.

И толкнул дверь кабинета. Стража осталась снаружи, и стоило Айку закрыть за собой дверь, как Ил бросился к нему.

— Что происходит? — тараторил он. — Где Ник? Почему никто ничего не говорит?

— Тише. — Аик перехватил мальчишку. — Я сам все расскажу, ваше величество. Дело в том, что лер Вейс арестован.

— Что? — Ил замер. — Я так и подумал. Он бы ни за что не уехал, не попрощавшись со мной.

— Вы проницательны не по годам. Но дело в другом. Через полчаса лера Вейса казнят за предательство Литонии.

— Нет! — Мальчик замер. — Нет, мама не могла! Почему?

— Потому что в политике все средства хороши.

— Отвезите меня туда, лер Эйш, пожалуйста! Я король, я имею право голоса!

— Мудрое решение, ваше величество, — улыбнулся Аик. — Вы не просто имеете право голоса. Я бы сказал, только вы и имеете. Идем?

Аик оглянулся по сторонам и, вместо того чтобы вывести Ила через дверь, нажал на панель в стене. Открылся проход. Мальчишка смотрел на него огромными глазами. Что ж, у дворца свои секреты.

— Так и будете стоять столбом, ваше величество? — насмешливо спросил Аик.

— Нет, — упрямо ответил Илверт, как никогда напоминая отца. — Ведите, лер Эйш.

Бранда

Мне хотелось умереть. Именно так я чувствовала себя, пока карета катилась по улицам Самарина к месту казни. Если умрет Ник, почему мне нельзя с ним? Но я должна была жить и расквитаться с теми, кто посмел выступить против нас. Ожидала, что появится палач, но Лейт так и не пришел. На площади будет орудовать другой мастер, Лейт занимался пытками, но не казнью. Марти ничего не сказал? Это вряд ли. Видимо, у моего тайного союзника другие планы.

Карета остановилась. Я вышла, гордо расправила плечи и прошла через ряд придворных. Они наверняка думают, что стали свидетелями очередного моего торжества. А на самом деле — поражения. Я проиграла, но собиралась обернуть поражение победой. Пусть не сейчас, но потом — обязательно.

Ники... Хотелось рыдать и рвать на себе волосы, но, как и сказал Ник, поплачу потом, во дворце, когда никто не увидит моих слез. Прости меня, любовь моя. Пусть веселятся, стервятники. Последний ход будет за мной.

Я села в кресло и махнула рукой. Загудели трубы, забили в барабаны. Тошнота подкатила к горлу. Спокойно. Надо оставаться спокойной, иначе проиграю.

На эшафоте появился палач. Он поигрывал мускулами на потеху толпе. Казнь — чем не развлечение? А я старалась не слушать список преступлений Ника. Но когда его толкнули на эшафот, едва сдержала крик. Закусила губу, чтобы ничем не выдать своих эмоций. Ники, родной мой, любимый. Он был очень бледным, но держался достойно. Бинты исчезли, и я видела вязь свежих шрамов, опутывающих правую руку. Самое забавное, что шрамы составляли единый узор, и на руке у Ника красовалась кровавая змея, мирно опустившая голову ему на плечо. Не змея, змей. Если бы шрамы зажили, остался бы белый змей. Да, Лерт постарался на славу, я оценила его

«подарок». Только Ник наверняка не успеет.

— Хотите что-то сказать, лер Вейс? — обратился к нему палач.

— Я невиновен, — ответил Ник, не глядя на меня.

— Все так говорят, — шепнул кто-то рядом. Жаль, не видела, кто, а то список врагов вырос бы на одного человека.

Ник все-таки повернул голову. Мы встретились глазами, и сердце забилося где-то в горле, а комок, казалось, навсегда лишил способности говорить. Что я делаю? К демонам советника!

— Приступайте.

Не узнала собственного голоса. Ник опустил на колени. Он улыбался, а я закрыла глаза.

— Приказываю вам остановиться! — раздался звонкий голос, который совсем не ожидала услышать. Открыла глаза, чтобы увидеть, как люди расступаются, будто волны моря, образуя проход, а к эшафоту уже подходит мой сын в сопровождении Айка Эйша. Ну, лер Эйш!

— Ваше величество, — склонились палач и стража.

— Немедленно остановите казнь, — отчеканил Илверт, сжимая кулачки. — Сейчас же. Приказ короля.

— Ваше величество, перед вами — заговорщик. — Откуда-то слева появился лер Таббат. — Интересы королевства должны стоять выше интересов личных. Да, моя королева?

— Да, — просипела я, не понимая, что происходит.

— Вы рискнете пойти против своего короля?

Я не сразу поняла, что случилось, только вдруг ясное небо заволочло тучами.

— Ил, не надо! — раздался испуганный голос Ника.

А Таббат вдруг истошно закричал и упал на колени, прикрывая руками голову. Я едва их видела — десятки теней, которые вдруг заполнили площадь. Они были повсюду, тянули руки к живым людям, постепенно обретая плоть. Кто-то узнавал их, кто-то кричал так же жутко, как Таббат, катавшийся по земле, а его одежда превращалась в лохмотья. Брызнула кровь.

— Остановите казнь! — крикнула я. — Вы слышали? Его величество приказал помиловать Ника Вейса. Это решение короля.

Поискала глазами палача, но его не было. Сбежал? Выглянул лучик солнца, тучи рассеялись, будто их и не было, а я, плохо понимая, что делаю, уже спешила к сыну. Ил так и стоял у эшафота, постепенно приходя в себя. Он будто не мог поверить, что призвал все эти сущности.

— Как ты, милый? — Я опустила перед ним на колени, пачкая платье.

— Пусти, — дернулся Ил, но я все равно обняла его за плечи, привлекая к себе.

— Давай поговорим во дворце, хорошо? — попросила я тихо.

Но Ил вдруг вырвался и уставился куда-то за мое плечо. Я подозревала, кого он там видит. Обернулась, но никого не разглядела. Если его отец и был здесь, мне он не показывался.

— Что? — вдруг округлились глаза Ила. — Это неправда. Это неправда!

Его крик полетел над площадью. Люди шушукались. Они не понимали, что происходит.

— Ил, пойдем, милый, — протянула к нему руки.

— Не прикасайся ко мне, — вырвался сын и отступил назад, к Айку Эйшу. — Никогда больше ко мне не прикасайся!

— Что ты говоришь такое? — Я тоже не понимала, а изнутри поднималась боль.

— Это ты! — Ил перешел на крик. — Это все ты! Ты убила папу. Я ненавижу тебя, мамочка! Я так тебя ненавижу!

— Ты бредишь. — Я почувствована, как кровь отлила от щек.

— Не приближайся ко мне. Никогда!

Ил забился в истерике. Слезы градом катились по его щекам. Я хотела его успокоить, но не могла и шагу к нему сделать, будто нас разделила стена. Зато к нам наконец-то прорвался Ник. Он подхватил Ила левой рукой, прижал к себе, и мальчик обвинил его шею.

— Все хорошо, — шептал Вейс ему на ухо. — Все хорошо, слышишь? Идем отсюда.

— Экипаж ждет, — раздался голос Эйша, о присутствии которого я почти забыла. — А вам, ваше величество, лучше ехать во дворец отдельно. А то еще призрак мужа придушит вас. Ил сейчас не в состоянии его контролировать.

И попытался забрать у Вейса ребенка, но тот только взглянул грозно и пошел прочь. Айк поклонился мне и догнал Ника. А я так и стояла на месте, не понимая, что происходит и что мне с этим делать.

— Ник Вейс — наставник моего сына, — обернулась к притихшей толпе. — У Илверта постепенно пробуждается магия, и это непростой процесс, вы сами могли убедиться. Его величество помиловал лера Вейса, так что казни не будет. Мое слово.

И пошла прочь, туда, где ожидала карета.

— Ваше величество... — У самой дверцы меня догнал Дарс. — Как же так? Вы обещали... Вы забыли?

— Вы разве не слышали своего короля, лер Дарс? — холодно спросила я. — Его величество приказал вам отступить. Или будете угрожать убить и его?

И села в карету. Заскрипели колеса, а меня будто окутал холод. Нельзя сейчас думать о том, что произошло. Только в ушах все громче звенел детский крик: «Я ненавижу тебя, мамочка!» И было так невыносимо больно, что я кусала губы в кровь. Мой сын ненавидит меня. Мой сын все знает. О том, кто убил его отца. И теперь знает не только он. Сейчас мне нужно собрать верных людей, потому что такие, как Дарс, точно попытаются обернуть ситуацию в свою пользу. А еще надо обезопасить Ника. Это не его война. И если он останется, будет только хуже. Я не справлюсь. Сейчас не время думать о наших чувствах. Надо побеспокоиться, чтобы все мы остались живы.

Я вышла из кареты. Стражники провожали меня нечитаемыми взглядами, а в кабинете ждал посетитель, который не нашел для меня времени утром.

— Здравствуйте, ваше величество, — поклонился палач Лейт. — Слышал, казнь не состоялась?

— Да, мой сын помиловал лера Вейса, — ответила я, присаживаясь напротив гостя.

— Мудрое решение, моя королева. А его величество, без сомнения, станет великодушным королем.

— Вы пришли расточать мне комплименты? — тихо спросила я.

— Нет. Конечно нет. Я пришел доложить о результатах допроса лера Фейна. Мы с ним говорили по душам всю ночь. — И глаза Лейта довольно блеснули. — Так вот, лер Фейн, глубоко раскаиваясь, сознался, что из любви к вам вступил в сговор с советником Дарсом и дознавателем Таббатом. Он считает, что эти люди заключили договор с Веранией, чтобы лишить вас престола и посадить на трон более удобного регента. Например, лера Дарса. Они же и передали письма, которые были спрятаны в кабинете лера Вейса прислугой. Какие будут приказания, моя королева?

— Стража! — крикнула я, и когда в комнату вошли гвардейцы, приказала: — Немедленно задержать советника Дарса и дознавателя Таббата по обвинению в государственной измене. Лер Лейт, допросите обоих и выясните, кто еще замешан в заговоре. Исполнять!

— Слушаемся, ваше величество, — поклонились гвардейцы и выбежали из комнаты, а Лейт на мгновение задержался.

— Что-то еще? — устало спросила я.

— Фейн. Что с ним делать? Боюсь, в результате нашего... общения он слегка лишился рассудка.

— Пусть гниет в подземелье, — ответила я.

— Я понял вас, ваше величество, — склонил голову палач. — И скоро вернусь с новостями.

Я осталась одна. Только тогда рухнула в кресло и закрыла лицо руками. Сегодня все решится, но меня мало волновала Литония. Меня волновал мой несчастный сын, который теперь всегда будет меня ненавидеть.

ГЛАВА 34

Нук Вейс

Я с трудом понимал, что происходит. Легче всего было смириться с неизбежностью смерти: после Изельгардско-Литонской войны я почти не боялся гибели. И понимал, что вряд ли доживу до преклонных лет. Но то, что начало происходить на площади, вызвало недоумение, а затем — шок. Когда появился Илверт, я увидел десятки, сотни теней. Они были за каждым, желая пожить теплом живых людей. А Ил едва сумел остановить их. Он еще ребенок, ему многому предстоит научиться. В том числе сдерживать эту темную орду. А вот когда нашествие духов завершилось...

— Ненавижу тебя, мамочка! — Крик Илверта я услышал, пробираясь сквозь толпу к Бранде и ее сыну.

Мальчика трясло. Он был таким бледным, что, казалось, вот-вот упадет в обморок. Я осторожно подхватил его здоровой... относительно здоровой рукой и прижал к себе. Ничего, моих сил хватит, чтобы унести ребенка. Да и, если честно, Лейт работал виртуозно. Даже тумана в голове после общения с ним почти не было, а шрамы напоминали замысловатый узор... Я пока еще не разобрался, какой.

— Сюда, лер Вейс, — указывал Эйш. Откуда взялся Эйш, я понимал с трудом. Мне надо было упорядочить все, что произошло, но пока не получалось. Поэтому внутри царил хаос. А Ил прижался ко мне и тихонько всхлипывал. Бранда ехала отдельно. Эйш прав, для мальчика так сейчас лучше, а во дворце я попытаюсь объяснить ему, что случилось.

Мы сели в экипаж. Я устало оперся на спинку сиденья, Ил устроился у меня на коленях, не желая отпустить, а Эйш — напротив.

— Все хорошо, котенок, — говорил я мальчику.

— Мама хотела тебя убить, — осипшим от слез голосом отвечал он.

— Нет, не хотела. Ее заставили.

— Хотела! Она и папу...

Ил зажмурился и безнадежно всхлипнул.

— Прекрати истерику, — миролюбиво сказал ему Эйш. — Не случилось ничего... непоправимого. Лер Вейс жив, и, если будет на то воля богов, будет жить долго. Твоя матушка тоже... жива. А Илверта давно нет, и он сам выбрал свою судьбу. Илмара звала его, и он ушел.

— Тогда зачем приходит ко мне? — резко развернулся Ил, и я закусил губу — он хорошенько прошелся локтем мне по ребрам.

— Ты — некромант, — ответил Аик так же спокойно. Он вообще сегодня лучился благодушием. Вот что делает с мужчиной удачный брак. — А мертвые тянутся к некромантам. Если разобраться, это даже не твой отец, а часть его мятежного духа, которая стремится к живому теплу. И желает мести. А ты ведь не станешь мстить матери, правда?

Ил отрицательно качнул головой и снова затих. В жестких словах Эйша был свой резон. Он умел убедить окружающих в своей правоте.

— А с вами, лер Вейс, мне надо поговорить, — сказал Аик. — Когда мы вернемся во дворец, ее величество сделает вам одно... предложение. Ответьте ей «да».

— Что? — Я уставился на него.

— Да, — повторил Аик. — Каким бы абсурдным оно не показалось. Поверьте, это залог не только вашей безопасности, но и этого мальчика, и самой Бранды. Последуйте... скажем так, дружескому совету.

— Хорошо. — Я склонил голову. — Благодарю за помощь, лер Эйш.

— Моя супруга беспокоится о вас, поэтому я всего лишь потакаю капризам любимой женщины. — Аик жутковато улыбнулся и отвернулся. Станный человек... Страшный.

Пока мы ехали до дворца, Ил уснул. Аик кивнул мне и осторожно забрал мальчика, потому что я бы точно его разбудил.

— Вам надо к целителю, — шепнул Эйш.

— Обойдусь, — ответил я и зашагал рядом с ним к комнатам короля. Стражники встречали меня изумленными взглядами, но не останавливали. Видимо, новости расходятся быстро. Прислуга тоже лишь открыла перед нами двери, и Айк уложил Илверта в постель. Мальчик даже не проснулся. Видимо, он исчерпал весь свой резерв.

— С ним все будет в порядке, — обернулся Айк. — А вас ждет королева, лер Вейс, раз уж к целителю не собираетесь. Но я бы на вашем месте все-таки позаботился о безопасности своего здоровья. Оно вам еще пригодится.

— Я услышал вас, лер Эйш, — кивнул ему. — И благодарен за помощь. Не уверен, что привести Илверта на площадь было хорошей идеей, но я еще жив только из-за этого.

— Согласен, — усмехнулся Айк. — Когда будете в Изельгарде, передавайте привет моей племяннице, лер Вейс. Ваша смерть сильно огорчила бы Тиану, а я не хочу, чтобы она огорчалась. И конечно же мой поклон Амелинде.

Я нахмурился. Что значит — буду в Изельгарде? Я не собирался покидать Литонию. А еще те письма не давали покоя... Не похоже на то, чтобы они были подделками. Что задумал Осмонд? Избавиться от меня и Бранды одним махом?

— Увидимся, лер Вейс, — кивнул мне Айк и вышел из комнаты. Я приказал стражникам никого не пускать к Илверту, на пару минут заглянул к себе, чтобы переодеться, и направился на половину Бранды.

— Ее величество не принимает, — попытался воспротивиться стражник, стоявший на карауле у двери королевского кабинета.

— Лер Шайс, меня что, сняли с должности? — тихо, холодно спросил я.

— Нет, лейтенант Вейс. — Стражник уставился на меня, будто мертвое увидел.

— Так по какому праву вы меня задерживаете?

— Но ее величество...

— Ее величество меня ждет.

И прошел мимо него в кабинет, даже не постучав. Бранда стояла у окна. Лучи солнца, вернувшиеся после того, как магия Илверта улеглась, золотили ее косы. Я украдкой залюбовался ею, забыв, зачем пришел.

— Ник? — Бранда все-таки обернулась и бросилась ко мне. — Ник!

Обвила руками шею, прижимаясь к груди. Я обнял ее в ответ и долго стоял, не в силах отпустить. Думал, что никогда не прощу ей этого ареста и общения с Лейтом, но простил. Странно...

— Я чуть с ума не сошла. — Бранда цеплялась за меня, как за спасительный якорь. — Думала, умру прямо там, на площади.

— Я тоже... думал, что умру там. — Усмешка получилась невеселой.

— Любимый мой.

Пальцы Бранды зашарили по груди, по лицу, по губам. Я целовал их, растворяясь в ласке.

— Люблю тебя, — сказал ей.

— И я тебя, Ники. — Королева грустно улыбнулась. — Как Ил?

— Спит. Такой магический всплеск слишком велик в его возрасте. Эйш говорит, может проспать и до утра.

— Нам стоит снова благодарить Айку Эйша, да?

— Похоже на то. И все-таки зря он впутал ребенка.

— Если бы не это, ты бы погиб.

— Рано говорить о том, что мы спасены.

— Да, рано, — согласилась Бранда. — Поэтому ты сегодня же возвращаешься в Изельгард.

— Что? — Я уставился на нее.

— Ты возвращаешься домой, Ник. Я только что получила письмо от Осмонда. Он пишет, чтобы ты приехал, а тебя заменит кто-то другой. Думаю, брат рассчитывал, что к тому моменту, как я получу это письмо, ты будешь мертв и можно будет обвинить меня в твоей гибели, но не сложилось... И все-таки, прошу, уезжай.

— А ты? А Ил? — Я не верил своим ушам.

— Ты не понимаешь. — Бранда качнула головой. — Пока речь будет идти только обо мне, я смогу защитить Илверта. Но ты... У меня не хватает сил, чтобы уберечь вас обоих.

— Меня не надо беречь, я...

Пальчики Бранды снова коснулись губ.

— Ник, прошу, хотя бы ненадолго — уезжай, — настаивала она, а мне вдруг вспомнился вездесущий Эйш. Он просил ответить «да», даже если мне это не понравится. Ответить, но он не говорил, что надо держать слово.

— Хорошо. — Я склонил голову. — Когда мне стоит уехать?

— Немедленно. С Илвергом я поговорю сама. Можешь оставить ему письмо. Боюсь, что у нас нет времени до утра. Совет все равно попытается тебя убить, никто не будет тянуть. Я знаю, что ты справишься, но боги, Ник! Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится.

По щекам Бранды покатались крупные слезы. Я неловко ее обнял, привлек к себе.

— Уезжай, только уезжай, — повторяла она.

— Уеду, — обещал ей.

— Сейчас!

— Хорошо. Тогда... до встречи?

— Да. — Бранда улыбнулась. — До встречи, любимый мой. Надеюсь, что до скорой.

Я поцеловал ее и отстранился. Эйш говорил, что надо согласиться — не только ради меня, но и ради них с Илом. Значит, я сделаю это. Уйду из дворца. Но уезжать я не собирался. По крайней мере сегодня.

— Я вернусь, — пообещал Бранде и пошел прочь. Из своей комнаты забрал только оружие. Было неловко прикреплять его одной рукой, но я привык с этим справляться. Ничего, обрету навыки снова, да и, уверен, восстановлюсь быстро. Мысленно поблагодарил палача, хоть и не думал, что сделаю это. Написать письмо Илу? Увы, вот писать левой я не умел. Но был уверен, что мы встретимся очень скоро. Поэтому только заглянул к нему, постоял немного у постели. Мальчик все еще спал — тяжело, беспокойно. Слишком много всего для него одного.

— Прости, малыш. Я не прощаюсь, — сказал ему и вышел прочь.

Пока шел по заснеженному Самарину к дому отца, безумно устал. Все-таки общение с Лейтом и несостоявшаяся казнь давали знать, а я был всего лишь человеком. Зато дойти до входной двери не успел. Мейр выскочил навстречу, подбежал ко мне.

— Ники! — Он обнял крепко, и я едва не зарычал. — Прости, прости. Что эта паршивка натворила?

— Если ты о Бранде, то ничего, — ответил отцу. — Совет постарался. Пустое, скоро пройдет.

— Я немедленно пошлю за целителем.

— Не надо...

— Надо.

Отец проводил меня наверх, в спальню, а сам бросился куда-то. Наверняка на поиски целителя. Я же наконец-то разделся и кое-как попытался вымыться. Грязь въелась под кожу, и это невероятно сводило с ума. Да, получилось скверно, но лучше, чем было. Кое-как переоделся, и когда отец в сопровождении целителя появился на пороге, ждал их, спокойно сидя в кресле.

— Добрый вечер, лер Вейс. — Целитель поклонился мне.

— Добрый вечер, — ответил я.

— Позвольте осмотреть ваши раны?

Можно подумать, мне оставили выбор. Ран как таковых и не было, только внутренние повреждения. Я уже успел забыть, какие это «приятные» ощущения, когда тебе пытаются срастить сломанные кости. Чтоб провалился этот Лейт. Зато отец посматривал на меня с нечитающей улыбкой, а когда целитель заверил его, что я не собираюсь покидать этот бранный мир, и вышел, и вовсе разразился хохотом.

— Что смешного-то? — уставился на него.

— На самом деле ничего. — Мейр вытер выступившие от смеха слезы. — Но я, кажется, узнаю руку мастера, наградившего тебя такими занятными шрамами на руке. Взгляни в зеркало.

Я подошел к зеркалу — и выругался. Змей. Большой змей, обвивший хвостом запястье и опустивший голову мне на плечо. Убью!

— Лейт? — спросил отец.

— Да, — угрюмо ответил я.

— Не злись. Если бы он захотел, ты бы не стоял передо мной. Но ты здесь, а змей... Змей — не такая уж плохая память о том, как ты снова выжил в Литонии.

Я улыбнулся. Да, так и есть, не поспоришь.

— Голодный?

— Еще как!

Со вчерашнего утра ни крошки не было во рту. Мы переместились в столовую, и пока я ел, отец говорил:

— Я все подготовил к твоему отъезду, Ники. Как только узнал, что казнь сорвалась. Уже успел с тобой попрощаться...

— Рано, — ответил я с набитым ртом.

— И слава богам. Я бы не вынес...

Голос отца дрогнул, а у меня кольнуло в груди. Похоже, я думал только о себе.

— Но ничего. — Мейр взял себя в руки. — Для тебя готовы документы на чужое имя и экипаж. Вещи собраны. Если выедешь ночью, к утру доберешься до Стенвиля.

— Я не поеду. Если сбегу, Бранду ожидает опасность.

— Ник, прошу, не вмешивайся в это больше! — взмолился Мейр. — С Брандой я разберусь сам. Да и она кого хочешь задушит голыми руками. Она подписала приказ о твоей казни.

— Потому что у нее не было выбора. — Я отодвинул пустую тарелку. — Совет угрожал ей и Илверту. Пусть советники думают, что я уехал. Мы еще повоюем.

Отец только тяжело вздохнул.

— Как знаешь, — сказал он. — Я устроил Кита во дворец, чтобы он издали приглядывал за маленьким королем. Он буквально час назад передал мне записку, что арестован советник Дарс. Понимаешь, что за этим последует?

Я очень хорошо понимал. Слишком хорошо. Совет не простит, Бранда примет вызов, и кто окажется сильнее, неизвестно. Зря она арестовала советника, зря.

— На всякий случай подготовь документы... на нее и Ила тоже, — попросил отца. — У тебя ведь они уже есть?

Старик кивнул.

— Хорошо, я сделаю так, как ты просишь, — ответил он. — Только будь осторожен, мой мальчик. Я уже не так молод, чтобы сносить удары судьбы.

— Со мной все будет в порядке, — пообещал ему.

— Так я и поверил, — улыбнулся Мейр. — Поел? Иди отдыхать. Сам знаешь, магия исцеления быстрее действует во сне. А я займусь бумагами. Может, узнаю еще что-то интересное. Заодно

усилю охрану дворца.

— Спасибо.

— Ступай уже.

Я вернулся в спальню и лег. От сильной нагрузки и слабости ломило все тело. Был уверен, что не усну, но будто в пропасть провалился, забыв о боли. А очнулся от того, что холодный ветер гулял по комнате. И кто-то очень невежливо тряс меня за плечо. Сверкнул кинжал.

— С ума сошел? — раздался голос Айка. — Кто же так встречает гостей?

— Гости не влезают в окно, а входят в дверь, — ответил я, садясь. — Что привело вас в мой дом... в два часа ночи, лер Эйш?

— Да ладно, хватит любезностей, — отмахнулся Айка. — У меня есть пара часов до отъезда в Эйшвил. Не желаете ли прогуляться, лер Вейс?

— Зачем? — Уставился я на него.

— Как это? Разве вы передумали спасти королеву? — Айка почти смеялся. — Вашу жизнь мы кое-как выцарапали из когтей судьбы. Впрочем, для этого было несколько шансов. С Брандой сложнее. Насколько вы хотите видеть ее живой?

Меня снесло с кровати. Я собирался быстро. Оружие занимало привычные места — рассчитывал только, что сражаться в основном придется левой.

— Вижу, что очень хотите, — продолжал издеваться Эйш. — Попросите лера Мейра закладывать экипаж, а мы с вами проедемся верхом. Не разобьете нос?

— Не дождетесь, — зло пообещал я. — Что с Брандой?

— Ник, в столице вспыхнул мятеж! — Отец влетел в комнату и замер, увидев Эйша.

— Добрый вечер, лер Мейр, — поклонился тот. — Рад снова видеть вас. Лер Вейс, у нас мало времени.

— Так что там с мятежом? — спросил я.

— Совет поднял народ. Они хотят свергнуть королеву. Ник, ты куда?

— К Бранде, — уже на бегу ответил я. — Закладывай экипаж и жди меня. Не отставайте, лер Эйш!

Лошади действительно ждали нас внизу. Я забрался в седло и услышал смех Айка.

— А советники так надеялись, что застанут вас во дворце и убьют, — сказал он. — Всю ночь прождали, а вы так и не вернулись. Теперь поспешим, лер Вейс. Королевы не любят ждать.

И пришпорил лошадь. Мне оставалось только последовать за ним.

ГЛАВА 35

Бранда

Мне надо было поговорить с Илвертом. В то, что сын мирно проспит до утра, я не верила, поэтому тихонько прошла в его спальню. Ил лежал на кровати, подложив обе ладони под щеку. И нет, он не спал, но сделал вид, что не заметил моего появления. Я подошла ближе, придвинула стул и села рядом с кроватью. Попыталась погладить его по голове, но Ил резко отодвинулся, вжался в стену.

— Ил, выслушай меня, пожалуйста, — сказала едва слышно.

— Не хочу, — долетел ответ. — Я не хочу вас слушать, матушка. Я хочу спать.

— Пожалуйста, не надо так. Я знаю, ты расстроен. Но у меня не было выбора.

— Я все понял. Спокойной ночи.

И что ему сказать? Ил отвернулся лицом к стене, обхватил руками подушку. Я провела рукой по его спине.

— Малыш, я пыталась спасти Ника, но он отказался от побега. Он хотел нас защитить.

— Умерев? — донесся глухой вопрос.

— Да. И я... Да, я не должна была этого допускать. Но меня загнали в угол. Если бы времени было больше...

— А теперь? Теперь разве что-то изменилось, матушка?

— Нет. Думаю, стало только хуже. Но зато Ник уже далеко от столицы, и ему ничего не угрожает. Он передавал тебе, что вернется как только сможет.

— Снова врешь?

Вопрос кольнул болью.

— Нет, малыш. Теперь он и правда уехал.

Глаза щипало от слез. Ненавижу быть беременной! Сложно сохранять контроль... Но свою беременность я не променяла бы на все блага мира.

— Теперь о твоём отце...

— Ты убила его.

Ил развернулся. Он не плакал, в отличие от меня. Но смотрел так, что становилось жутко. Как я могла это допустить? То, что мой мальчик так на меня смотрит?

— Убила. — Я кивнула в ответ. — Он был страшным человеком.

— Страшнее тебя?

Я замолчала. Все слова, которые подготовила, замерли на губах. Я убила его отца. Что тут объяснять? Что он был мерзавцем? Что смешал меня с грязью? Я никогда и ни с кем не обсуждала свои отношения с мужем, не стоило и начинать.

— Я надеюсь, ты когда-нибудь меня простишь, — сказала сыну.

— Нет.

— Ил, пожалуйста...

Он закрыл глаза. Понятно, разговор окончен. Я убрала спутанные волосы с его лба, коснулась губами и поднялась.

— Доброй ночи, сынок, — сказала, стараясь оставаться спокойной, и вышла из комнаты. Медленно, не спеша дошла до своей половины. Взмахом руки отпустила ожидавших меня служанок. Сняла домашнее платье, легла. Слез больше не было. Только лед, который медленно окутывал тело. Сама виновата. Надо было поговорить с сыном раньше. Но я всегда боялась, что этот разговор состоится, поэтому ненавидела и себя, и сына. За то, что признания не избежать. Признаваться не пришлось.

Кажется, призрак постарался за меня. Вот я и осталась одна. Ник далеко, Ил так и будет меня ненавидеть. На этом все закончится? Наверное. Переживу. Выбора все равно нет.

Закрyla глаза. Спала неровно, тревожно. Во сне я видела Изельгард. Надо же, мне никогда не снился дом. Я даже родной язык почти забыла и вспоминала, только когда писала письма Эрвингу. А потом сжигала. Все просто. Написать — сжечь. Больше не буду. Прошлое осталось в прошлом. Мое будущее сейчас где-то на дорогах Литонии. А в настоящем — пустота.

Кажется, я все-таки крепко задремала, а когда открыла глаза, поняла, что комнату заволокло дымом. Подскочила, подергала колокольчик, но никто не пришел. Что происходит?

— Стража!

Никого... Откуда-то слышался шум. Выглянула в окно — и отшатнулась. Часть дворца была уже объята огнем, а сквозь дворцовые ворота входили люди... Кто они? Зачем пришли? Почему меня никто не разбудил? Подергала ручку двери. Заперто! С силой зазвонила в колокольчик — никого. Умереть здесь, вот так? В объятom пламенем дворце? Нет уж! Я побежала в кабинет и открыла дверь тайного хода. Отсюда можно добраться до половины Илверта. Надо! Скорее!

Давно я так не бегала. Здесь тоже пахло гарью. Ужасная вонь заползала в легкие. Я остановилась, закашлялась. Показалось, что сейчас упаду. Нельзя, сначала надо найти моего мальчика. Вот только дверь, через которую я рассчитывала попасть в его комнаты, оказалась заблокирована. Пришлось вернуться чуть назад и шагнуть в коридор, ведущий к покоям сына. Здесь уже змеились первые язычки пламени.

— Илверт! — закричала я вне себя от ужаса. — Илверт, мальчик мой, где ты?

Надо прорваться в спальню. Он наверняка, как и я, не слышал, что происходит. Рванулась туда, отмечая, что и здесь — никакой стражи. Предали! Нас предали. А те, кто не захотел, нашлись тут же. Тела ребят, которых набирал Ник, преграждали путь к спальне. Даже мертвые, они служили своему королю. Я дернула дверь спальни — и ослепла от вспышки пламени. Какая-то сила дернула меня, сбила огонь со вспыхнувших волос.

— Ил! — вырывалась я. — Там Ил!

— Нет его там, — раздался холодный голос Эйша. — Уходим, Вейс. Быстро.

Ник? В клубах дыма я даже не могла рассмотреть его лицо. Ник набросил мне на рот и нос какую-то ткань, пропитанную водой, и увлек за собой — туда, обратно к тайному ходу.

— Нет! — вырывалась я. — Надо найти Ила. Я не уйду без сына, нет.

— Бранда, его здесь нет.

— Хватит истерить.

Ответ раздался одновременно.

— Ил бежит куда-то, — говорил Аик, вталкивая меня в тайный ход. — Не один, его ведет другой мальчик.

— Кит, — раздался голос Ника.

— Возможно, он не представился, — слышался насмешливый ответ Эйша. — Они где-то на лестнице для слуг. Это где?

— Там, — махнул рукой Ник. — Нам надо спуститься на первый этаж.

Я уже почти не могла дышать.

— Ваше величество, если вы потеряете сознание, ваш рыцарь вас не дотащит, — язвительно заметил Аик. — Поэтому будьте так добры идти своими ногами.

Изнутри вспыхнула злость: да как он смеет? И тут же паника: надо бежать, надо спешить. Я полетела по лестнице тайного хода вниз, к сыну.

— Мудрое решение, — догнал меня Аик, пока Ник прикрывал сзади. — Налево.

Мы вывалились из тайного хода. Внизу уже стелился дым, но еще не было пламени.

— Туда, — уверенно указал Эйш.

Мальчишки забились под лестницу черного хода, потому что снаружи слышался лязг оружия. Близко, очень близко.

— Ил! — позвала я.

— Мама! — Он выбрался ко мне, весь в паутине и пыли, а следом за ним — еще один мальчик, постарше. Кажется, я видела его среди дворцовой прислуги.

— Илверт, — подхватила сына на руки и заметила, что он прижимает к себе кота. Кот ошалел от ужаса и даже не дергался. Что там кот? Котенок.

— Передайте животное вашему оруженосцу, ваше величество, — посоветовал Айк. — Вы, в отличие от него, можете драться.

Кот перекочевал к мальчишке-слуге, а я крепче прижимала к себе Ила, покрывала поцелуями его грязную мордашку.

— Потом намилуетесь.

— Надо идти, Бранда. Ждите моего сигнала.

Конечно, первым был Эйш, вторым — Ник. Ники выскользнул за дверь, оставив нас под защитой лестницы и стен. Откуда-то послышался вскрик.

— Белый Лис знает свое дело, — хмыкнул Айк. — Или теперь Белый Змей? Пойду-ка я ему помогу.

Он выхватил кинжал и тоже скрылся за дверью. Несколько мгновений мы слышали только рев пламени и шум схватки, а затем дверь снова отворилась.

— Идем, — бросил нам Эйш. — Держитесь за мной.

И шагнул во двор.

— Мама, ты меня задушишь, — прошептал Ил. — Я сам могу идти.

Я опустила его на землю, продолжая крепко сжимать ручонку. А снаружи было безумие. Сыпались искры откуда-то сверху. Если бы не зима, пожар распространялся бы быстрее, но пока горело лишь здание, а не территория вокруг. Тени, много теней. Заговорщики, которые пришли за мной. Лязг металла.

— Сюда, — указал Эйш. — Не время для драки.

И мы доверились ему, нырнули на задние дворы. Откуда-то выскочили трое. В одного Ник метнул узкое лезвие и попал прямо в глаз, на второго кинулся с кинжалом, сбил с ног и прижал к земле коленом, прерывая чужую жизнь. Затем резко развернулся, и такое же узкое лезвие чиркнуло по горлу третьего.

— Bravo, — кивнул Айк. — А теперь бегом.

И сорвался с места первым. Калитка для слуг была распахнута. Вокруг валялись тела стражников — защитников дворца. Тех, кто остался верен мне и сыну. Хотелось зажмуриться, но я смотрела. Все они погибли из-за меня. А Айк и не думал останавливаться. Он, ведомый каким-то своим чутьем, провел нас через бой к двум лошадям, привязанным к деревьям. Лошади били копытами и нервничали.

— Дальше пойдете без меня, — сказал Эйш.

— Что? Но почему? — уставился на него Ник.

— Мне надо забирать жену и уезжать. Но перед этим скажу вам еще одно.

И обернулся ко мне.

— Ваше величество, сейчас у вас есть выбор. Можете остаться в столице, попытаться подавить восстание и утвердить свою власть. Есть шанс, что у вас это получится, но он совсем невелик. Вы сами знаете, что совет имеет немалый авторитет, и веранцы тоже постарались — их люди наводнили столицу. Но есть и другой вариант. Уезжайте, увозите сына. Это единственный шанс, при котором и вы, и Илверт, и Ник точно останетесь живы. Выбирайте, ваше величество.

Я закусила губу. Уехать? Но как? Это ведь моя страна. Я должна навести порядок. Я должна...

— Литония выстоит и без вас. — Айк будто прочитал мои мысли. — А вот ваш сын...

— Уеду, — ответила я решительно. — Пока уеду.

— Мудро, — кивнул Эйш. — Тогда дайте мне ваши украшения. Пусть все думают, что вы мертвы. Так будет проще.

Я сняла с пальцев кольца и медальон с шеи. Все это перекидывало в ладони Эйша.

— У нас осталось минут пять. — Он о чем-то задумался. — Ваше величество, могу я попросить вас о милости?

Это уже предназначалось Илверту.

— Что я могу сделать? — спросил тот.

— Позвольте мне поговорить с сестрой. Одну минуту.

— Я попробую.

И Ил закрыл глаза, а перед Айком появился белесый силуэт незнакомой, но очень похожей на него девушки.

— Здравствуй, Аик. — Она улыбнулась, а мы с Ником переглянулись. Сила Ила росла.

— Здравствуй, Илмара, — ответил Эйш. — Вот и свиделись.

— Да. Ты звал меня. Зачем? — мягко спросила девушка.

— Хотел сказать кое-что, пока этот мальчик не уехал. — И вдруг Аик сжал кулаки. — Как ты могла? Как ты могла умереть и оставить меня, Илли? И сейчас... я больше не вижу тебя. Почему?

— Все уходят, Аик, — грустно ответила она. — Настал мой час.

— Я ненавижу тебя!

— Неправда. Ты меня любишь. И я тебя люблю, братишка. — Призрак невесомо коснулся его щеки. — Там, в Эйшвиле... Кулон ведь на месте?

О чем это она?

— Да, — ответил Эйш.

— Забери его. Это оберег. Для твоей семьи. Это знак... прощения. И не зови меня больше. Твой путь продолжается, а мой завершен. Прощай.

Губы призрака коснулись лба брата, и девушка исчезла. Аик постоял немного, будто собираясь с мыслями, и когда обернулся, был уже спокоен. Хотя бы внешне.

— Благодарю, ваше величество. — Он поклонился королю. — Мы с вами встретимся нескоро, если я доживу до того момента. Берегите своих близких и не повторяйте моих ошибок. Легко кого-то винить. Легко думать, что судьба излишне жестока. И сложно идти дальше, все отпустить.

— Спасибо, лер Эйш, — тихо ответил Ил. — Я вас не забуду.

— Не сомневаюсь. А теперь марш отсюда! Все четверо.

— До встречи. — Ник протянул ему руку.

— Надейтесь, что не до скорой. — Аик ответил на рукопожатие. — Прощайте, королева. Берегите сына.

И пошел прочь, а мы так и замерли, глядя друг на друга.

— Пора, — сказал Ник.

Он осторожно посадил меня на лошадь и передал мне Илверта, а сам забрался на вторую вместе с Китом. Увы, кота пришлось выпустить, и он умчался, подняв хвост трубой. Мы ехали сквозь пылающую столицу, и моя решимость летела в пропасть. Уехать? Но я дала слово. И его надо сдержать.

А впереди показался особняк Мейра. Сам старик расхаживал взад и вперед перед запряженным экипажем. Увидел нас, и его лицо озарила радость.

— Наконец-то! — воскликнул он. — Экипаж готов, можно ехать. Кит, слава богам, и ты здесь.

— Он спас меня, — подал голос Ил. — Вывел из огня.

— Спасибо, — сказала я чумазому мальчишке.

— Да ладно вам. — Тот взъерошил лохматые волосы. — Что ж теперь нам всем, пропадать?

— Едем, — скомандовал Ник.

— Подожди, — остановил его Мейр. — Экипаж только для вас троих. Мы с Китом поедem в другую сторону.

— Что? — Вейс уставился на отца. — Но почему?

— Не стоит привлекать внимания, сынок. Я буду в своем родовом поместье, и когда все утихнет, ты приедешь ко мне, ведь правда?

— Конечно. Но отец... Тут опасно, и...

— Опасно для тебя, — поправил его Мейр и крепко обнял. — Не беспокойся. И позаботься о своей семье. А я справлюсь, сынок. Все, хватит слов. Уезжайте. Вещи собраны. В мешке под сиденьем деньги, они тебе понадобятся. И не смей отказываться! — строго сказал старый лер, заметив, как дернулся Ник. — До Изельгарда еще надо доехать, а тебя там вряд ли ждут с распростертыми объятиями. Умоляю, будь осторожен и напиши, как только обоснуетесь где-то.

— Спасибо, отец, — тихо ответил Ник. — Спасибо.

— Иди уже, — махнул Мейр. — И вы... ваше величество. Надеюсь, мой сын не ошибся в вас.

— Я люблю его, — ответила старику.

— Рад это слышать. Пусть боги хранят вас.

Мы сели в экипаж. Ил тут же примостился рядом с Ником, я замерла напротив. Возница тронул поводья, и лошади поскакали вперед. Мейр стоял и смотрел нам вслед, пока мы могли его видеть. На улицах города кипел бой, и мы лавировали, чтобы выбраться как можно скорее. Я боялась, что нас остановят на выезде, но ворота никто не охранял. Самарин снова захлестнула агония. Но вот он остался за спиной. Восемь лет я не выезжала из Литонии, и теперь возвращаюсь... Куда? В Изельгард? Я не знала и не спрашивала, доверившись Нику. Ил прижался к нему и затих. Ничего, у меня будет время, чтобы все исправить. Главное — сын жив. Я никогда не думала, насколько боюсь его потерять. И осознала только сейчас, когда чуть не потеряла. Моего мальчика. Почему? Почему мы так поздно понимаем, что любим кого-то настолько, что готовы за него умереть? Почему все и всегда — поздно?

Экипаж мерно качало из стороны в сторону, а я смотрела в окно, прощаясь с Литонией. Может быть, и навсегда.

ГЛАВА 36

— Нита! Нита, ты где? — Айк ворвался в дом. Времени действительно оставалось мало. Скоро столица окончательно перейдет под управление совета, и надо выбираться, пока городские ворота открыты.

«Я здесь».

Теплая ручка жены коснулась его локтя. Нита была готова к дороге. Она куталась в накидку, подбитую мехом, а на полу Айк разглядел небольшую сумку с их вещами.

«Экипаж готов».

— Ты умница. — Айк поцеловал жену. — Идем скорее, я расскажу тебе, как пал Самарин.

Экипаж действительно ждал. Старый кучер на козлах пожевывал ус, но вскинулся при виде хозяина.

— Куда едем, лер Эйш? — спросил он.

— Домой, в Эйшвил, — ответил Айк. — И как можно быстрее!

Они с Нитой забрались в экипаж. Кони почти сразу перешли на рысь, и вскоре Самарин остался позади, как дурной сон.

— Вот и все, любовь моя. — Айк привлек к себе супругу. — Нам пора возвращаться домой.

«Ты обещал рассказать, что там с королевой и городом», — напомнила Нита.

— Ах да! Королева жива-здорова. Вместе со своим любовником и сыном мчит в Изельгард. Конечно, не ко двору братца, но у Лиса много нор, где-нибудь да укроются. Дворец горит. Я на всякий случай надел украшения Бранды на одну из погибших служанок. Кто там потом разберет, как выглядела погибшая? А украшения приметные. Пусть считают, что король и королева умерли. А еще я виделся с Илмарой.

«Но как?»

— Благодаря дару Илверта. И она подала мне очень интересную идею. Это и все новости, любовь моя. Нам предстоит долгий путь, так что поспи хоть немного, ночь на исходе.

«Я очень боялась за тебя, Айк», — вздохнула Нита.

— Не стоило. — Айк качнул головой. — Я же обещал, что со мной все будет в порядке. Что ж, одно хорошее дело Бранда нам сделала — показала мне, какой я осел, что не женился раньше.

Нита тихо рассмеялась, и Айк прижал ее к себе, глубже вдохнул родной запах. Его девочка, его жена. И если медальон, когда-то оставленный Эрвингом Аттеусом в Эйшвиле, сможет ее защитить, Айк даже пошлет в Изельгард благодарственное письмо. Может, Аттеуса хоть перекосит.

Две недели пути промелькнули, как один миг, а когда впереди показались шпили Эйшвила, Айк вдруг понял, что скучал. Скучал по этому замку, по надоевшему изельгардскому гарнизону внутри, по самой атмосфере тишины, окутывавшей Эйшвил. Нита же радовалась возвращению, как ребенок. Она выскочила из экипажа и понеслась вперед по дорожке, раскинув руки. Айк тоже улыбался, глядя на нее. А слуги уже выстроились навстречу хозяину. За их спинами виднелись любопытные изельгардские физиономии. Что ж, пусть стоят.

— С возвращением, хозяин, — поклонился управляющий. — В ваше отсутствие ничего дурного не произошло. Надеемся, и ваш путь был добрым.

— Более чем, лер Раин, — ответил Айк, перехватывая Ниту и привлекая ближе к себе. — А еще рад сообщить вам, что у Эйшвила снова появилась хозяйка, лери Анита Эйш.

Нита покраснела и с укором посмотрела на мужа, а слуги слаженно поклонились. Раздались слова поздравлений и приветствий. Нита и вовсе засмущалась, а Айк уже вел ее к дверям в замок.

— Теперь он и твой тоже, — сказал, мягко касаясь губами виска жены. — Хотя, он и был твоим, как и я.

«Глупый!» — возмутилась Нита.

— О да! Зато счастливый, — ответил Айк. — А теперь прости, дорогая супруга, я хочу немного прогуляться.

«Конечно, иди. А я прикажу готовить обед и ванну».

— Договорились.

Айк оставил Ниту у лестницы, а сам вышел через другую дверь. Можно было пойти в обход, но Айк давно выбрал короткую дорогу. Миновал старый дворик, где когда-то жили рабы, поднялся на пригорок и увидел далекую ограду семейного кладбища. Могилы казались древними. За семь лет земля осела. Лишь на одном знаке, установленном на могиле Илмары, что-то поблескивало. Айк снял цепочку, и кулон в виде лилии качнулся перед глазами. Он даже не потемнел от времени, будто лежал в шкатулке, а не висел на надгробном знаке. И от кулона исходило тепло. Странно... Но Айк привык не задавать судьбе лишних вопросов. Оберег так оберег. Спасибо и на этом. Главное, что Нита будет под защитой от проклятия. А все остальное... Айк по-прежнему не мог увидеть свое будущее, но теперь хотелось, чтобы оно было. Здесь, в Эйшвиле, вместе с Нитой. И, может быть, когда-нибудь настанет день, и он сможет не бояться за свою семью.

Ник Вейс

Мы ехали долго, почти нигде не останавливаясь на ночлег. Первую остановку сделали, только чтобы умыться и переодеться, а заодно — пополнить гардероб для Бранды и Ила, потому что наш внешний вид мог вызвать много вопросов. В остальном — только еда, поспать можно и в экипаже.

Ни Ил, ни Бранда не жаловались. Ил и вовсе ходил за мной хвостом, будто боялся выпустить из поля зрения. Бранда отмалчивалась, все время думая о чем-то. Когда до границы Изельгарда оставалось около суток пути, я решил, что пора расставить точки, и приказал остановиться на ночлег в небольшом городишке. Весь город бурлил от новостей: король и королева погибли в огне из-за заговорщиков, управление страной взял на себя совет старейшин. Ничего неожиданного. Ни слова о вмешательстве Верании или заговоре, в результате которого и сгорел дворец. Все как всегда.

— Наконец-то ванна! — пробормотала Бранда, несмотря на то, что ванна представляла собой большое корыто и воду для нее нагрели служанки в гостинице. Мы с Илом благородно пропустили девушку вперед и приготовились ждать несколько часов, но Бранда справилась быстрее. Вымылась сама, затем отдраила до блеска сына, который больше напоминал замарашку, и уложила спать. Ил почти не разговаривал с матерью. Уж о том, что его тревожило, так точно, но он постепенно успокаивался и хотя бы начал напоминать того ребенка, которого я встретил во дворце Самарина. Активного и любознательного, тянущегося ко всему живому. Призраки пока оставили его, либо он просто о них не рассказывал.

Убедившись, что сын уснул, Бранда нырнула в мои объятия. Увы, кроватей в комнате было только две, и между мной и Илом Бранда выбрала меня. Я прижал ее к себе, вдохнул запах мыла и шампуня. Моя возлюбленная потянулась за поцелуем.

— Люблю тебя, — сказал ей.

— И я тебя, Ники. — Она улыбнулась в ответ. — До сих пор не верю, что мы едем в Изельгард. И что мы будем там делать?

— Жить, — ответил я. — Да, придется уйти в тень, но мне не привыкать. Я убью каждого, кто посягнет на мою семью.

— А мы — семья? — мягко улыбнулась Бранда.

— Конечно. Как только доберемся до безопасного места, сразу поженимся.

— Значит, о моем согласии ты уже не спрашиваешь? — Она притворно надула губки.

— Я уверен в тебе, любовь моя, — ответил ей. — И не отпущу вне зависимости от того, станешь ты моей женой или нет.

— Куда я от тебя денусь? — вздохнула Бранда, прижимаясь к плечу. — Меня беспокоит Илверт, Ник. Он совсем со мной не разговаривает.

— Дай ему время, — посоветовал я. — Нам и поговорить-то некогда. Все время в пути. Сейчас ему страшно, Бранда. И нам с тобой тоже, правда?

Она кивнула и закрыла глаза. Это были непростые дни. И непростые решения, которые могли привести к чему угодно. Но мы были вместе, и я радовался тому, что могу называть любимую

женщину своей без оглядки на ее титул. А Ил успокоится, когда тоже сможет не бояться будущего. Сейчас он спал, почти свернувшись в клубок и закутавшись в одеяло, как в кокон. Ему нужно принять свою магию, принять все, что она несла. И то, что он узнал благодаря ей.

Уснули мы быстро, а проснулся я первым. За окнами светало. Я выбрался из объятий Бранды и тихонько пошел умываться, а когда вернулся, Ил уже сидел на кровати и тер глаза. Я присел рядом с ним.

— Выспался? — спросил его, потрепав по темным волосам.

— Ага, — тихо ответил мальчик. — Скоро мы будем в Изельгарде?

— Надеюсь, к вечеру, — ответил я. — А там нам предстоит еще долго ехать к морю.

— К морю? — уставился на меня Илверт.

— Да. Изельгард — не морская держава, но крохотный кусочек моря есть и у нас. Даже не моря, а залива на самой южной границе, туда мы и направимся.

— Очень хочу увидеть море! — Глаза Илверта весело заблестели.

— Увидишь, малыш. Только сначала заедем к моему другу, иначе они с семьей будут беспокоиться, куда я пропал. Тем более нам по пути. Познакомишься с моими племянниками.

— Хорошо, только... а если я им не понравлюсь?

И Ил так серьезно на меня посмотрел, что стало смешно.

— Ты и не должен нравиться всем подряд, — ответил я. — Но, думаю, вы поладите. И еще... Ил, я знаю, что тороплю тебя, но твоя мама беспокоится. Пожалуйста, не отворачивайся от нее. Все мы ошибаемся. Думаешь, я никогда не делал чего-то, за что сейчас стыдно?

— Не надо, Ник, пожалуйста. — Ил качнул головой.

— Надо, малыш. Бранда любит тебя, и ей больно, что ты не можешь ее простить. У меня и вовсе нет матери, поэтому цени, что она рядом с тобой. И из Литонии уезжает, чтобы защитить тебя.

— Твоя мама ходит за тобой. — Ил пожал плечами. — И просит прощения. Она хотела быть с тобой, но умерла.

— Ты видишь призраков, — понял я. — Все равно видишь.

— Да. Но они говорят только тогда, когда я прошу. И она грустит. Правда, больше ничего не говорит, даже имени не называет, только прикладывает палец к губам.

— Передай ей, что я не сержусь.

Сердце сдавили тиски, но это действительно было так. Прошли те времена, когда я безумно злился на родителей, которые меня оставили.

— Она знает, — кивнул Ил. — И говорит, что гордится тобой.

— Спасибо.

Я обнял Илверта, и он доверчиво затих. Всему свой срок. Может, когда-то он поймет Бранду. Я сам понял ее далеко не сразу, но любил такой, какая есть.

— Пора будить маму, — сказал Илу. — Собирайся, нас ждет Изельгард.

Эпилог

Ник Вейс

Замок Аттеус находился чуть в стороне от тракта, ведущего к южной границе, но, во-первых, нам нужна была передышка, а во-вторых, я предпочел рассказать другу о событиях в Литонии лично. Зная Эрвинга, стоило опасаться, что он сам придет в Самарин, если не получит от меня вестей. Бранда нервничала. Еще бы! Когда-то их с Эри связывали далеко не дружеские отношения. Ревновал ли я? Немного, но был уверен, что Бранда любит меня. А Эрвинг, в свою очередь, обожал супругу. Мы провели в дороге почти месяц, прежде чем впереди показались знакомые башенки. Здесь, в Изельгарде, уже была весна и тепло, в то время как в Литонии, уверен, все еще властвовала зима.

Наш экипаж проехал по подъемному мосту, и первыми, кто вылетел навстречу, были Эдгар и Тиана.

— Дядя Ник! — завопили они слаженно и повисли у меня на шее.

— Здравствуйте, родные. — Я обнял обоих. — Как вы тут?

Зря я задал этот вопрос, потому что дети затарахтели каждый о своем, пытаюсь рассказать, как жили эту зиму, пока не видели меня. А ко мне уже спешил Эрвинг.

— Ник? Вот так сюрприз! — Он радостно протянул мне руку, и, хотя я ответил на рукопожатие правой, сразу нахмурился. То ли заметил новые шрамы, то ли что рука слушалась пусть лучше, но все еще не так, как раньше.

— Здравствуй, Эрвинг.

Брат повернул голову и замер на миг, а затем улыбнулся:

— Здравствуй, Бранда. Рад, что слухи о твоей гибели слегка преувеличены.

— А я-то как рада, — ответила моя возлюбленная. — Ил, иди сюда. Знакомься, это Эрвинг Аттеус, мой хороший друг.

— Здравствуйте. — Ил выбрался из экипажа и уставился на Эрвинга.

— Здравствуй, Илверт. — Эри протянул ему руку. — Но что же мы стоим? Прошу в дом. Тиа, сбегай к маме, расскажи, что у нас гости. Эд, а где Ники?

— Где-то читает, — пожал плечами старший сын Эрвинга. — Найти?

— Да, скоро будем обедать.

Илверт смотрел по сторонам во все глаза. Он вцепился в руку матери, забыв, что сам же держится от нее подальше, и шел рядом.

— Счастлив, что вы в порядке, — говорил Эрвинг. — Я уже собирался ехать на твои поиски, брат.

— Не стоило. Ты же знаешь, меня так просто не возьмешь.

— Знаю, но Литония — та еще дыра.

— Неправда, — встрял Илверт и насупился.

— Для кого как. — Эрвинг пожал плечами. — Уверен, Изельгард тебе понравится больше, Ил. Моя жена литонка, но и не думает возвращаться на родину.

Еще бы! Учитывая, что там ее никто не ждет, разве только могила первого мужа да Аик, который заправляет в замке.

— Ник! — Амелинда уже спешила нам навстречу. — Ты не один.

И изумленно замерла.

— Да, — решил сразу внести ясность. — Думаю, ты помнишь Бранду? Она — моя невеста.

Эмми с Эрвингом переглянулись. Они давно понимали друг друга без слов.

— Добро пожаловать в замок Аттеус, — ответила Амелинда. — Я прикажу прислуге проводить вас

вымыться с дороги, а потом будем обедать.

Ни от ванной, ни от обеда мы не отказались. Бранда выглядела задумчивой, и меня это слегка тревожило, поэтому по пути на обед я задержал ее на мгновение.

— Все в порядке? — спросил прямо.

— Да, — улыбнулась она. — Просто... Знаешь, у меня такое чувство, что я сплю. И это приятный сон.

— Надеюсь, не потому, что ты решила вспомнить прошлое?

Бранда уставилась на меня с непониманием, а затем рассмеялась.

— Боги, Ники! Ты что, ревнуешь? — Она обняла меня. — Брось, что за вздор! Но, признаюсь, приятно. Не говори глупостей. Эрвинг действительно мой хороший друг, и давно уже им стал. Я люблю тебя, дурашка.

Действительно глупо. Но любовь вообще сама по себе величайшее безумие. За обедом царила тишь и благодать. Бранда благоразумно молчала, я в общих чертах описывал свое путешествие, Эрвинг рассказывал, как обстоят дела у них. Семейная идиллия. И мне, как всегда, было здесь тепло и хорошо.

— Завтра мы двинемся дальше, к югу, — говорил я.

— Уже завтра? — возмутились дети. — Ну, дядя Ники!

— Я приеду осенью, — пообещал им. — Как раз к вашему дню рождения. И на этот раз не с пустыми руками.

— Главное, сам приезжай, — насупилась Тиана, а Ник хлюпнул носом.

— Приеду, — заверил их. — Даю слово.

После обеда Эмми приказала детям взять Илверта с собой, а Эрвинг кивнул в сторону кабинета. Да, нам стоило поговорить. И только дверь кабинета отгородила нас от чужих ушей, как брат налетел на меня.

— Что стряслось? — спросил он. — Я не спрашиваю о твоей свадьбе с Брандой — дело ваше, а вот шрамы на твоей руке меня беспокоят.

— Познакомился с одним занятым литонским палачом, — ответил я. — Очень интересный малый. А главное, что теперь у меня на руке красуется змея из шрамов.

Эрвинг хмыкнул.

— Похоже, у твоего нового приятеля хорошее чувство юмора, — заметил он.

— Да, и пока тебе не рассказал кто-то еще, меня чуть не казнили. А Осмонд плетет интриги с Веранией. Но знаешь, Эри, я так устал от всего этого! Начинаю даже понимать, почему ты заперся в замке и не желаешь никого видеть. Так что я не вернусь в столицу. У меня есть небольшой домик на берегу залива на юге. Думаю, нам там будет хорошо. А если Осмонд решит добраться до меня, пожалеет.

— Если что, здесь тебе всегда рады, — ответил Эрвинг. — И тебе, и твоей семье. Стены моего замка выдержат любую осаду.

— Не хочу проверять их на прочность, — рассмеялся я. — Не беспокойся, дружище, я умею прятаться. Но если что, приеду.

— А теперь рассказывай все без утайки.

Я и рассказал. Стоит отдать должное Аттеусу, ругался он тихо и не перебивал, но когда я замолчал, сказал грозно:

— Ну ты и остолоп. Ник Вейс! Знал ведь, что хорошо это не закончится. Зачем тянул?

— Ждал, пока Бранда для себя все решит, — пожал плечами. — Но если бы не младший Эйш, меня бы таки казнили.

— Неожиданно.

— Не то слово. Все меняется, дружище. И места, и страны, и люди. Кто знает, что будет завтра?

— Главное, чтобы это «завтра» наступило, — ответил Эрвинг, и с ним трудно было не согласиться.

Илверту сразу не понравились эти двое. Младший мальчик, Ники, был очень спокойным. Как только родители их выпроводили, тут же подхватил книжку с картинками и умчался куда-то, а Тиана и Эдгар остались.

— Пойдем, — потащили они его в парк. В Изельгарде действительно было намного теплее, чем в Литонии, и Илу быстро стало жарко. Он расстегнул курточку и повесил ее на скамейку.

— Какой-то ты худющий, — заявила Тиана, высокая, светловолосая. Она напоминала Илу сказочную фею, только вряд ли феи бывают такие вредные.

— На мечях дерешься? — поинтересовался Эдгар.

— Только начинаю учиться, — признался Ил и с тоской посмотрел на громаду замка. Надо было оставаться с Ником.

— А на кинжалах? — не отставал назойливый мальчишка. Такой же высокий, как сестра, только темный, смугловатый. Очень похожий на отца.

— Не умею пока.

— У-у-у, как же тебя воспитывали? — заявил Эдгар. — Я с трех лет фехтую, с пяти — метаю кинжалы.

— Не хвастайся. — Сестра отвесила ему подзатыльник. — Нас учит папа. Ил, а дядя Ник теперь твой папа, раз женится на твоей маме?

— Выходит, что так, — совсем смутился мальчик.

— Повезло, — кивнул Эд. — Дядя Ник замечательный. Он обещал мне новый набор кинжалов на день рождения. Тебе сколько лет?

— Семь.

— И нам тоже.

— Обоим? — удивился Ил.

— Конечно, мы же двойняшки, — гордо заявили те.

— Это как? Вы же не похожи!

— Очень даже похожи, — заявила Тиана, подмигнула брату, и они оба помчались за Илом. Ил понимал, что по-хорошему надо вступать в бой, но вместо этого бросился наутек. Бежал он долго, пока не домчался до какого-то озера. Опустился на колени, умылся, рассмотрел свое растрепанное отражение.

— Эй, ты где? — вылетев на берег, крикнула Тиана. — Ты быстро бегаешь, я еле угналась! А Эд в другой стороне ищет.

И она весело рассмеялась, плюхаясь рядом на первую травку.

— Бегай чаще, ты тогда не такой бледный. — Она подмигнула и протянула Илу едва распустившуюся дикую фиалку.

Ил снова уставился в отражение на воде.

— Что ты там высматриваешь? — склонилась вместе с ним Тиана.

— Мама говорит, что я некрасивый, — задумчиво ответил Ил. — Пытаюсь понять почему.

— Неправда! — возмутилась девчонка. — Ты очень милый, вот так! Конечно, не такой красивый, как дядя Ник или папа, но очень даже ничего.

Ил улыбнулся.

— А так еще лучше. — Тиана похлопала его по плечу. — Жалко, что вы завтра уезжаете. Ты мне нравишься. С Ником скучно играть, он мелкий, а Эд меня сильнее. А с тобой было бы весело. Может, останетесь?

— Ник говорит, надо ехать. — Ил пожал плечами.

— Тогда приезжай с ним в конце осени. У меня в декабре день рождения. Мама, конечно, подарит мне что-нибудь очень нужное для девочек, но папа, я уверена, купит настоящий арбалет.

— Арбалет? — Илверт с удивлением уставился на нее.

— Да. Я пробовала стрелять из папиного, пока он не видел, но ничего не вышло. Мне нужен более легкий, я же еще маленькая. Приедешь — дам пострелять.

— Я попробую, — пообещал Илверт.

— Вот и хорошо, — улыбнулась Тиа. — А чтобы ты не забыл, я тебе что-нибудь подарю. Ну как в дамских романах. Я один нашла, и там девушка подарила своему рыцарю на прощанье платочек. Он хранил его десять лет, а потом вернулся к ней и вернул платок. Что бы тебе подарить?

Девочка задумалась, а потом решительно достала из прически заколку. На ней был какой-то цветок.

— Что это? — спросил Ил.

— Не знаю. — Она пожала плечами. — Кажется, лилия. Держи.

Заколка перекочевала в его ладошку, а Тиа вскочила на ноги.

— Догоняй! — крикнула ему и понеслась быстрее ветра.

Ил и догнал, но сначала спрятал заколку в карман. Пусть будет.

Бранда

Мы с Амелиндой степенно шли вдоль дорожки парка. Пели птицы, и весна казалась такой яркой, словно я никогда раньше ее не видела. Мужчины были заняты своими разговорами, а у меня к Эмми имелся важный вопрос.

— Дэйра Амелинда, — родной язык все еще казался чужим, — вы ведь целитель. Я хотела спросить вас кое о чем.

— Конечно, спрашивайте, — улыбнулась моя собеседница.

— Понимаете... Дело в том, что я... беременна.

— Что? — Большие глаза Эмми засияли. — Какая радость!

— Да. Только последние недели выдались очень сложными, и я боюсь, как бы с малышом ничего не случилось. Вы могли бы проверить, как он?

— С удовольствием, — ответила жена Эрвинга. Она опустила руку мне на живот и на пару минут закрыла глаза, а затем ответила весело: — Вам не о чем волноваться, Бранда. Все с вашими детками в порядке, они развиваются хорошо.

— Детками? — уставилась на нее.

— Да, у вас близнецы. Девочки. Я сама так хочу еще одну дочку!

А я пыталась осознать, что услышала. Близнецы. У меня будет две дочери. Две.

— Слышал? — раздался громкий шепот из кустов. — У тебя будут сестрички. Радуйся. Братья — это так скучно.

— Ну, Тиа! — послышался раздосадованный голос старшего сына Эрвинга.

— Тише ты, балда!

Мы с Эмми рассмеялись. Эта женщина умела располагать к себе. И я была рада, что Эрвинг нашел в ней свое счастье.

— А ну идите сюда! — приказала Амелинда, и дети выбрались из кустов: Тиа, Эдгар, а за их спинами Ил. — На кого вы похожи? На поросят, а не наследников рода. Марш умываться!

Двойняшки кинулись в замок, а я перехватила Ила. Эмми взглянула на нас — и поспешила следом за детьми.

— У тебя будут дети? — растерянно спросил сын.

— Ты сам слышал. Еще двое. — Я улыбнулась ему, усаживая Ила на ближайшую скамейку. — У тебя появятся сестры.

— Хорошо, — ответил он, но совсем нерадостно.

— Ил, солнце мое, — сказала, обняв его, — я люблю тебя, слышишь? И их буду любить. И они будут любить тебя.

Сын посидел мгновение, а затем все-таки прижался ко мне.

— Я очень тебя люблю, мама, — сказал тихо. — Очень.

— И я тебя, сокровище мое, — поцеловала его в лоб. — Больше всех на свете. Ты у меня самый лучший.

— И ты у меня.

Не знаю, сколько мы так сидели. Я гладила Илверта по голове и думала. О том, что моему мальчику придется непросто с его магией. О том, что скоро нас станет больше. Гораздо больше. А еще — что надо все-таки рассказать Нику о моем маленьком секрете.

Из дверей высунулись два любопытных носа.

— Тебя ждут друзья, — сказала сыну. — Беги.

— Хорошо. Я недолго, — пообещал он и умчался за такими разными двойняшками. И если мальчик был копией Эрвинга, то девочка очень напоминала одного знакомого провидца. Занятно... Я же поднялась со скамьи и пошла в замок. И где искать Ника? Впрочем, любимый мужчина нашел меня сам.

— Бранда, где вы все пропали? — налетел он из-за поворота.

— Гуляли с Илом в парке, — ответила я. — И... мне нужно кое-что тебе сказать, Ники.

— Слушаю тебя.

Вейс уставился на меня с таким вниманием, что стало смешно.

— В общем... Не знаю, как ты это воспримешь...

Ник нахмурился, а я все-таки рассмеялась.

— Не смотри на меня так! Я всего лишь пытаюсь сказать, что беременна. Я понятия не имею, как это вышло. Наверное, целитель не так поставил заклинание, или... Амелинда говорит, у нас будут девочки.

— Девочки? — ошалело переспросил Ник.

— Две, — подтвердила я.

— С ума сойти!

И подхватил меня на руки, закружил так, что я задохнулась.

— Пусти! — взмолилась я. — Пусти, уронишь.

— И не подумаю. — Ник покрывал мое лицо поцелуями. — И ты молчала!

— Не было времени...

— За весь месяц нашего пути? А до этого? Боги, Бранда, а тот пожар? А покушения...

— Успокойся, — погладила его по щеке. — Я в порядке, малышки в порядке. Все хорошо.

А сама пообещала себе, что никогда больше не позволю своим детям страдать. И не допущу тех ошибок, которые допустила с Илом.

— Я так тебя люблю. — Ник обнял меня.

— Вот даже не сомневаюсь, — заверила его, целуя. Невероятный мужчина. А главное, что рядом с Ником я чувствовала себя защищенной. Можно было быть какой угодно: слабой, капризной, расстроенной, но знать, что он и правда любит меня любой.